

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права» (АНО ВО «ОУЭП»), Москва
Межрегиональная общественная организация содействия развитию науки и образования «Общественная академия компьютерных наук», Москва
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», Москва
Межрегиональная общественная организация «Академия информатизации образования», Москва
Частное учреждение «Информационные технологии», город Караганда
Ассоциация электронного обучения, Москва

*Сборник докладов
Международной научно-практической конференции*

«Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики»

г. Москва 17 мая 2022 г.

УДК
338.242.2

Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики. Сборник докладов Международной научно-практической конференции. М.: Изд-во АЭО, 2022. 383 с.

Сборник включает материалы (статьи, доклады) Международной научно-практической конференции «Глобальные, национальные, региональные проблемы развития приоритетных отраслей в условиях цифровой экономики», состоявшейся 17 мая 2022 года в г. Москве, организованной Автономной некоммерческой организацией высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», Автономной некоммерческой организацией высшего образования «Институт деловой карьеры», при поддержке Межрегиональной общественной организации содействия развитию науки и образования «Общественная академия компьютерных наук»; Межрегиональной общественной организации «Академия информатизации образования», г. Москва и др. В сборник вошли статьи участников конференции, преподавателей, научно-педагогических работников, а также студентов и магистрантов, получившие положительные рецензии научных руководителей. Ответственность за достоверность информации, приведенных фактов и сведений несут авторы. Материалы сборника печатаются в авторской редакции.

Издание адресовано экономистам, менеджерам, правоведам, преподавателям, студентам, аспирантам гуманитарно-экономических и правовых специальностей и всем заинтересованным лицам.

ISBN 978-5-6043247-7-6

Научный редактор:

Тараканова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

Составители сборника докладов:

Тараканова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

Сотникова Евгения Дмитриевна, кандидат социологических наук

Жариков Юрий Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент

Милов Павел Олегович, кандидат юридических наук, доцент

© Авторы, 2022

© Автономная некоммерческая организация высшего образования «Открытый университет экономики, управления и права», 2022

© Частное Учреждение «Издательство АЭО», оформление 2022

Оглавление

Абдулаева А.Ю., Романюк М.А. Тенденции развития зернопроизводства в России.....	6
Акумова Н.В. Дистанционная (удаленная) занятость в организации: анализ и рекомендации по управлению	13
Андреева Л.А. Актуальные проблемы регионального развития в условиях цифровой экономики в одноуровневой системе местного самоуправления ..	19
Андреева Л.А. Правовые тренды цифровизации в нормотворческом процессе	27
Базарнов М.А. Правоотношения в сфере цифровой экономики как объект уголовно-правовой охраны	34
Базарнов М.А. Трансформации в сфере права, происходящие под влиянием современных цифровых технологий	38
Босова Е.В. Пути модернизации цифровой экономики России	42
Гомбо Т.Ф. Страны Африки в производстве и экспорте плодово-ягодной продукции	48
Давитадзе М.Д., Корчак В.П. Особенности предъявления для опознания лица в ходе предварительного расследования	55
Данина Т.М., Ромашкин А.Е. Актуализация приоритетов государственной поддержки малого предпринимательства в России	61
Добровольская С.С., Тарасова Г.В. Влияние цифровизации на функционирование банковского сектора.....	67
Долгова Д.А., Романюк М.А. Оценка продовольственной безопасности Российской Федерации	74
Дубовик М.В. Современный экономический рост и цифровая экономика	81
Жариков Ю.С. Уголовно-правовая охрана экономических отношений: к вопросу о криминализации административных правонарушений	88
Зауторова Э.В. Социально-педагогическая поддержка в профессиональной подготовке студентов.....	96
Зимин А.В., Леднев А.И. Проблема правовой неопределенности юридического статуса понятия «мораторий» на взыскание неустоек в сфере ЖКХ в период пандемии	100
Кислый О.А., Исаева М.А. Коррупция в органах государственной власти..	106
Кислый О.А. Трудовые ресурсы в условиях новой реальности.....	112
Крысанова Н.В. Цифровизация труда.....	120
Лямзин М.А. Опыт оптимального проектирования организации практики студентов среднего профессионального образования	127

Масягин В.П., Лисова А.В. Об инклюзивном образовании младших школьников	142
Матвеев Д.А. К вопросу о праве пользования жилым помещением	148
Мецгер М.В., Шипкова О.Т., Шатаева О.В. Некоторые вопросы финансирования школьного образования	153
Милякина Е.В. Влияние цифровой валюты на состояние обеспечения экономической безопасности.....	160
Мырзаханов Е.Н., Сахипов Н.Г. История развития правового регулирования предпринимательской деятельности в степном крае. Анализ законодательства XIX века	164
Мырзаханова М.Н., Сахипов Н.Г., Мырзаханов Е.Н. Реализация digital технологии по оказанию медиативных услуг	170
Немцева Ю.В. Собственный капитал корпорации, его структура и методы оценки.....	174
Николаева Н.Ю. Комплексная оценка конкурентоспособности России.....	179
Осипов А.В. Гражданско-патриотическое самоопределение в условиях информационно-образовательной среды.....	183
Осипов В.А. Профессионально-ориентационная концепция реформирования армии в условиях цифровой экономики	189
Полякова Н.В. Пути повышения эффективности деятельности международной компании в современных условиях.....	198
Полякова Н.В., Каржева Е.В. Формирование и бухгалтерский учет обязательных резервов банковского сектора в современных условиях.....	205
Полякова О.Б. Особенности учебной мотивации студентов разных направлений подготовки	215
Полякова О.Б. Характеристика связи стилей юмора и психологических защит студентов-психологов.....	230
Полякова О.Б. Цифровизация образования как условие экономии временных и личностных ресурсов студенчества и преподавателей	241
Рожнов С.Н. Проблемы интенсификации юридического образования обучающихся и правовой подготовки населения России в эпоху глобальной цифровой трансформации	249
Савкин А.Ю., Щадилова И.С. Методика определения нагрузки по показаниям пульса во время занятий фитнесом	255
Самарина Т.П. Некоторые вопросы определения трудовых функций и профессиональных компетенций обучающихся по направлениям подготовки «юриспруденция».....	259

Самарина Т.П., Новиков В.А. Некоторые вопросы проведения внутренней оценки качества образования в условиях цифровизации	264
Самороков А.В., Фадеев А.А. Информационные технологии в экономике и бизнесе.....	271
Сафонов С.Л. Перспектива и значение развития агропродовольственного комплекса России.....	276
Сахипов Н.Г., Мырзаханов Е.Н. Теоретические и процессуальные требования к структуре заключения судебно-психологической экспертизы	284
Сельская О.В. Развитие и формирование стратегических альянсов: теоретический аспект.....	289
Семенова А.Н., Данина И.Н. Развитие информационной базы и методики оценки финансового состояния организации.....	295
Сотникова Е.Д., Кислый О.А. К вопросу о личности современного коррупционера в органах внутренних дел.....	301
Субботина Т.А. Современный уровень и перспективы развития государственной инновационной системы.....	308
Суркова В.А. Конфиденциальность информации в эпоху отслеживания невидимых покупателей.....	314
Тараканова Н.В. Развитие внешней среды предпринимательской деятельности в приоритетных отраслях экономики.....	318
Толкачев В.А. Миссия университета как перспективный ориентир для развития вузовского образования в контексте функционирования цифровой экономики	324
Федорчук Мак-Эачен А.И. Страны Южной Америки в производстве и экспорте плодово-ягодной продукции.....	331
Фёдорова Т.Ю. Двигательные навыки и физическая активность на отдельных этапах жизни.....	338
Черепанов В.Д., Черепанова Н.В., Широкова М.О. Роль совершенствования отечественного цифрового контента в управлении капиталом фирмы как приоритетный вектор преодоления последствий санкционного давления «коллективного Запада»	343
Чумичева М.А. Россия в системе глобальной экономики и логистики: современные проблемы и перспективы.....	349
Шипилов А.И., Коношенко Б.А. Основные направления профессиональной подготовки водителей такси в условиях цифровизации таксомоторных перевозок.....	364
Щипков В.А. Социально-политические тренды цифровой трансформации как фактор выживания цивилизации	374

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗЕРНОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF GRAIN PRODUCTION IN THE RUSSIAN

Абдулаева Анжелика Юрьевна,
*студент, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет - МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва,
abdulaeva_anzhelina@mail.ru*

Романюк Мария Александровна,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва
ma.romanyk@yandex.ru*

Аннотация: Приведены результаты анализа развития зерновой и зернобобовой отрасли растениеводства России за период с 2014 и до 2020 года, описаны связи между основными факторами и результатами производства зерна, а также определены направления его увеличения.

Ключевые слова: растениеводство, отрасль зернопроизводства, зерновые и зернобобовые, урожайность, посевные площади, валовой сбор.

Abdullayeva Angelika Yurievna,
*student, FGBOU HE «Russian State Agrarian
University - Moscow Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev», Moscow,
abdulaeva_anzhelina@mail.ru*

Romanyuk Maria Alexandrovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Russian State Agrarian University –
Moscow State Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow
ma.romanyk@yandex.ru*

Annotation: The results of the analysis of the development of the grain and leguminous crop industry in Russia for the period from 2014 to 2020 are presented, the links between the main factors and the results of grain production are described, and the directions of its increase are determined.

Keywords: crop production, the industry of grain production, cereals and legumes, yield, acreage, gross harvest, grain production.

В любом государстве мира создание продукции растительного и животного происхождения осуществляется в соответствующих направлениях сельского хозяйства [1]. Размещение конкретных отраслей зависит от совокупности природно-климатических условий и биологических особенностей используемых в процессе производства окультуренных видов Флоры и одомашненных Фауны [2]. От этих факторов напрямую зависит эффективность функционирования предприятий соответствующих отраслей аграрной экономики [3]. Она характеризуется системой натуральных и стоимостных показателей. Среди первых большое значение занимают урожайность растений и продуктивность животных [4]. Во второй группе основными являются прибыль и рентабельность. Если хозяйствующий субъект аграрной сферы в состоянии на постоянной основе их обеспечивать, то его рыночная стоимость положительна, а само оно инвестиционно привлекательно [5].

Растениеводство – это одно из двух важнейших укрупненных отраслей сельского хозяйства, в которой осуществляется выращивание культурных растений [6]. В ее рамках выделяют такие направления, как зерно- и кормопроизводство, плодоводство и виноградарство, картофелеводство, овощеводство и бахчеводство, производство технических культур и другие [7]. При этом, одни страны мира, в зависимости от имеющихся природно-климатических и социально-экономических факторов, специализируются на выращивании тропических [8], субтропических [9] и орехоплодовых культур [10], другие развивают производство овощей [11], картофеля и подобных ему корнеклубнеплодов [12], третьи занимаются зерновой отраслью [13] и т.д. В некоторых государствах осуществляется культивирование менее распространенных растений, таких как чай, кофе, какао [14].

Важнейшим направлением растениеводства в России и ряде государств ближнего зарубежья является зернопроизводство [15]. От объемов его валовых сборов зависит не только обеспечение продовольственной безопасности нашей страны, но и ее продовольственная независимость [16]. А как отмечают некоторые авторы, они характеризуют экономическую безопасность государства [17]. В нашей стране в промышленных масштабах выращиваются ряд злаковых и псевдозлаковых культур, однако основными являются три: пшеница, кукуруза и ячмень [18]. Их производство осуществляется преимущественно в крупнотоварных сельскохозяйственных организациях, ряд из которых входят в интеграционные коммерческие структуры [19]. Зерновой пояс России охватывает территорию южно-европейской части страны, простирается от Черного моря через Северный Кавказ до западных границ Казахстана [20]. Это самая плодородная область, которую питает Волга. Большинство регионов зернового пояса РФ, осуществляющих выращивание злаковых культур, обеспечивают не только собственные потребности, но и поставляют часть урожая в другие субъекты нашей страны, тем самым способствуя более полному обеспечению их продовольственного обеспечения [21].

Кроме вышеотмеченных трех, в российском зерновом хозяйстве выращивают такие культуры, как рожь, овес, рис, гречиху, просо, сорго, а также зернобобовые. Отразим и охарактеризуем основные показатели и структуру производства зерна в России за 2014-2020 гг. (табл.1).

Таблица 1.

Основные показатели и структура производства зерновых в России за 2014-2020 гг.

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Вся посевная площадь, млн. га.	55,3	55,1	54,7	54,4	53,6	53,3	52,7
Вся посевная площадь под зерно, млн .га.	32,1	32,1	31,9	31,6	30,2	30,3	30,8
Валовый сбор зерновых, млн. т., всего	77,6	76,2	86,2	95,0	79,5	84,9	93,2
Структура производства зерна по видам, в %:							
Пшеница	57,4	57,9	61,3	63,8	64,1	61,7	64,6
Овес	5	5,2	3,9	4	4,2	3,7	3,1
Рис	1	1,1	0,9	0,7	0,9	0,9	0,9
Ячмень	19,4	17,9	14,9	15,2	15	16,9	15,7
Рожь	3,1	3	2,1	1,9	1,7	1,2	1,8
Кукуруза	10,7	11	12,7	9,8	10,1	11,8	10,4
Гречиха	0,6	0,8	1	1,1	0,8	0,6	0,6
Просо и сорго	0,7	0,7	0,8	0,3	0,2	0,4	0,3
Зернобобовые	2,1	2,4	2,4	3,2	3	2,8	2,6

Как видно, пшеница заметно превалирует в сравнении с другими культурами и составляет 65 % исходя из имеющихся данных на 2020 г. Также, под ее выращивание отдана треть всех посевных площадей нашей страны. Заметно, что размеры всей посевной площади в течение охваченного нами времени исследования сокращаются. При этом высокую долю в ней, более половины, занимают отведенные под злаковые культуры. Несмотря на снижение посевных площадей под ними, валовый сбор зерна растет из года в год. Особенно это заметно в некоторых регионах Северо-Кавказского федерального округа [22]. Увеличение валовых сборов зерновых также связано с тем, что данная отрасль стала наращивать не только свой производственный, но и экспортный потенциал [23]. Общеизвестно, что увеличение объемов производства зерновых происходит экстенсивным и интенсивным путём [24]. Первый осуществляется за счет привлечения дополнительных площадей, второй - посредством роста урожайности через увеличение количества вносимых удобрений и средств защиты растений, использования высокопроизводительной техники, повышения качества семян, внедрения новых технологий. Однако, эффективность этой отрасли повышается в результате интенсивного пути развития [25]. В частности, на наблюдаемый рост урожайности зерновых в нашей стране напрямую повлияло значительное увеличение внесения минеральных удобрений: с 42 кг на 1 га в 2014 году до 76 кг на 1 га в 2020 г.) [26].

Проведем анализ и рассмотрим показатели производства зерновых и зернобобовых в динамике за период с 2014 г. по 2020 г. (рис. 1).

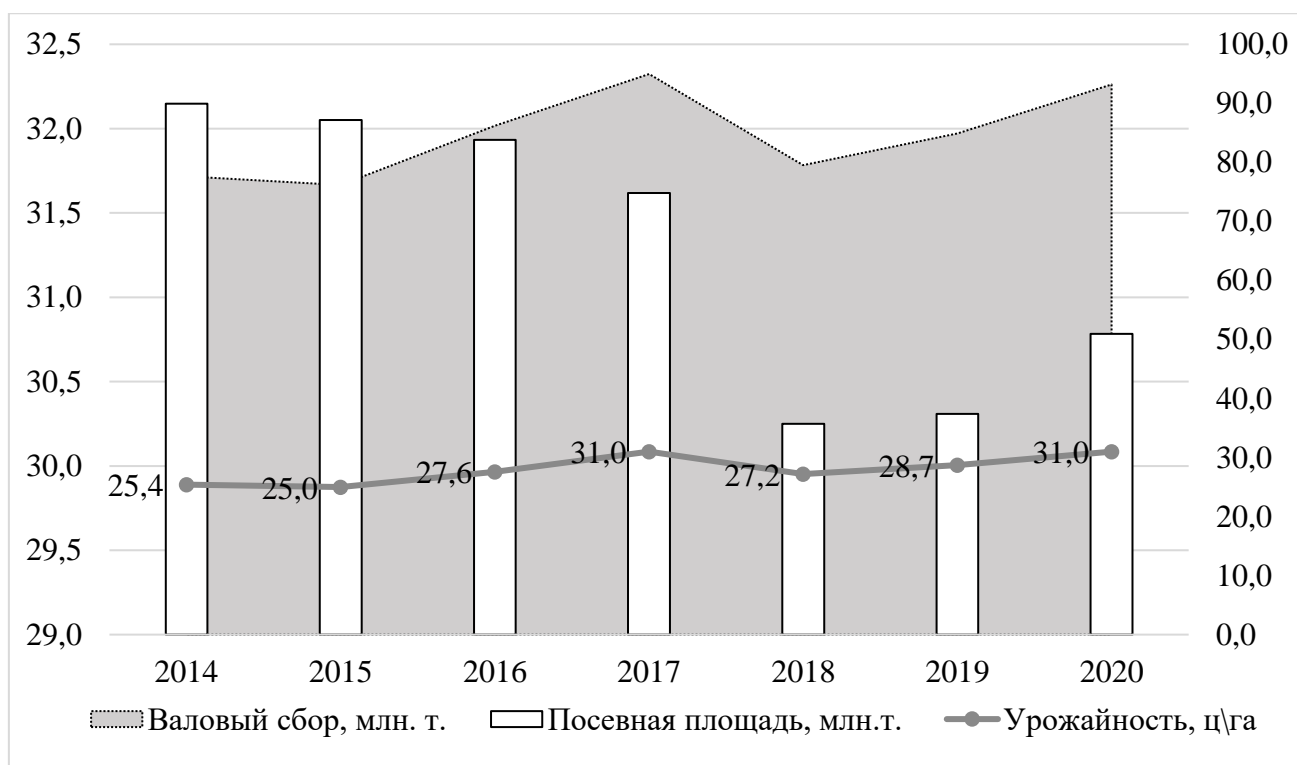

Рис. 1. Динамика изменения размера посевной площади, урожайности и валового сбора зерновых культур в России за 2014-2020 гг.

Наибольшее увеличение наблюдается в 2017 г. – 31,6 млн. га: размер посевных площадей, урожайность, как и в 2020 г. достигла 31ц/га, а валовой сбор составил 95 млн. т [27]. Этот год знаменовался большим аграрным событием – был побит рекорд страны по сбору урожая зерна.

В целом, результаты проведенного нами анализа свидетельствуют о том, что на эффективность отраслей растениеводства, в том числе зернопроизводства, оказывает значительное влияние размер посевных площадей и уровень урожайности. То есть для повышения производительности в этой отрасли данные показатели требуется наращивать. Россия уже добилась роста урожайности злаковых культур посредством увеличения количества вносимых удобрений. В итоге, в последнее десятилетие наша страна постепенно увеличивала объемы валовых сборов и поставок зерна в международную торговлю, и в настоящее время является одним из ведущих в мире экспортеров этого вида продукции [28]. В итоге, рассматриваемая нами отрасль дает России основную массу валютной выручки от экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия [29]. Учитывая, что в нашей стране часть сельскохозяйственных земель в течение 1991-2020 гг. была выведена из оборота [30], она и дальше может наращивать производство злаковых культур, тем самым создавая возможность повышения экспортного потенциала не только зерна, но и других видов сельскохозяйственной продукции [31]. Это может стать одним из драйверов развития не только аграрной экономики, но и народного хозяйства в целом [32]. Особенно это становится в рамках кризисных явлений в мировой экономике и обеспечении глобальной продовольственной безопасности, таких

как пандемия COVID-19 или последние события, вызванные санкциями держав «коллективного Запада» в отношении России и их последствиями [33].

Таким образом, в складывающихся современных геополитических условиях развитие экспорта зерна и других видов продукции аграрной сферы нашей страны будет оказывать значительное влияние на обеспеченность продовольствием значительного числа государств мира [34]. К тому же, увеличение производства аграрной продукции положительным образом скажется на повышении занятости и доходов сельского населения, что может снизить уровень бедности в сельской местности России [35].

Литература

1. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства: Учебник для СПО. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 406 с.
2. Бритик Э.В. Тенденции развития картофелеводства, овощеводства и садоводства в мире и в основных странах // Агропромышленный комплекс России: Agriculture 4.0: Монография в 2 томах. Том 2. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – С. 217-253.
3. Ахметов Р.Г. Экономика предприятий агропромышленного комплекса: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 431 с.
4. Агирбов Ю. И. Экономика АПК. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2012. – 140 с.
5. Зарук, Н.Ф. Оценка стоимости агропромышленной группы. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2017. – 184 с.
6. Шитикова А.В. Технология производства продукции растениеводства: учебное пособие. – М.: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2018. –150 с. – DOI 10.34677/2018.099.
7. Котеев С.В. Рыночные отношения в АПК и плодоовощном подкомплексе. – М.: Российская инженерная академия менеджмента и агробизнеса, 2002. – 110 с.
8. Zaretskaya A.S. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594-602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.
9. Корольков А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах - производителях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.
10. Платоновский Н.Г. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 63-73. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.
11. Бритик Э.В. Производство картофеля и овощей в мире и в основных странах // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 7(75). – С. 1287-1303. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303.
12. Неискашова Е.В. Анализ динамики производства картофеля и подобных ему крахмалосодержащих корнеклубнеплодов в мире // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 8(88). – С. 2335-2356. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.
13. Ибрагимов А.Г. Производство зерна в России и мире: прошлое и современное // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10(123). – С. 1240-1244. – DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.247.
14. Гаврилова Н.Г. Анализ динамики мирового производства и международной торговли чаем, зеленым зерновым кофе и какао-бобами // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 6(86). – С. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.
15. Джанчарова Г.К. Современное состояние отрасли растениеводства России и

Казахстана // Аграрная наука. – 2018. – № 7-8. – С. 68-70.

16. Mukhametzyanov R.R. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution // BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00079. – DOI 10.1051/bioconf/20213700079.

17. Зарецкая А.С., Гришакина Н.И. Экономическая доступность продовольствия как основополагающее условие обеспечения продовольственной безопасности региона // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики: сборник докладов. – Великий Новгород: 2012. – С. 255-260.

18. Коваленко Н.Я. Народнохозяйственное значение и показатели производства зерна в России // Доклады ТСХА. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2020. – С. 93-96.

19. Агирбов Ю.И. Кооперация и интеграция в АПК. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с.

20. Ибиев Г.З. Повышение эффективности рынка зерна в зернопроизводящем регионе: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: 2002. – 173 с.

21. Зарецкая А.С. Современные угрозы и факторы развития системы продовольственного обеспечения региона // Вестник Института экономики и управления Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2013. – № 3. – С. 48-52.

22. Ибиев Г.З. Эффективное развитие зернового производства в регионе // Доклады ТСХА. – М.: РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, 2016. – С. 420-423.

23. Mukhametzyanov R. R. et al. Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries //International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry”(ISPCR 2021). – Atlantis Press, 2022. – С. 324-330.

24. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для ВУЗов. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 406 с.

25. Ибиев Г.З. Эффективность развития зерновой отрасли в регионе // Управление рисками в АПК. – 2016. – № 2. – С. 23-32.

26. Савоськина О.А. Мировой рынок минеральных удобрений и его влияние на зерновую отрасль // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 97-102. – DOI 10.32651/2112-97.

27. Коваленко Н.Я. Современное состояние и факторы развития зерновой подотрасли в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 12-18. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-12-18.

28. Бесшапошный М.Н. Динамика производства и экспорта зерна в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 5. – С. 47-58. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.

29. Гончаров, В.Д., Котеев С.В. Валютная выручка от экспорта продовольствия // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 12. – С. 59-65.

30. Арзамасцева Н.В. Неиспользуемые сельскохозяйственные земли: проблема и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1(126). – С. 572-575. – DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.109.

31. Акканина Н.В. Развитие российского экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия: проблемы и перспективы для внутреннего и внешнего рынков // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 27-32.

32. Зыбкина, Е.И. О формировании стратегии в условиях устойчивого развития сельского хозяйства // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 5. – С. 117-125.

33. Романюк М.А. Экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции в России // Чаяновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики, Москва, 14–15 октября 2020 года. – М.: ООО «Научный консультант», 2020. – С. 178-182.

34. Чекмарева Н.В. Перспективы развития экспорта продукции АПК в условиях кризиса // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 443-448. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-11172.

35. Платоновский Н.Г. Проблемы сельской бедности в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 6. – С. 100-105. – DOI 10.32651/196-100.

ДИСТАНЦИОННАЯ (УДАЛЕННАЯ) ЗАНЯТОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ: АНАЛИЗ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УПРАВЛЕНИЮ

Акумова Наталия Вячеславовна,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
akumovan@yandex.ru*

Аннотация. В статье раскрываются теоретические подходы к дистанционной (удаленной) занятости в условиях изменений социально-трудовых отношений в условиях пандемии и в рамках цифровизации экономики, проведен анализ текущей ситуации и предложены рекомендации по управлению дистанционной (удаленной) занятостью в организации.

Ключевые слова: дистанционная работа, удаленная занятость, управление занятостью, цифровизация, удаленные сотрудники, эффективность труда, рекомендации.

Akumova Natalia Vyacheslavovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
akumovan@yandex.ru*

Annotation. The article reveals theoretical approaches to remote employment in the context of changes in social and labor relations in a pandemic and as part of the digitalization of the economy, analyzes the current situation and offers recommendations for managing remote employment in an organization.

Keywords: remote work, remote employment, employment management, digitalization, remote employees, labor efficiency, recommendations.

Пандемия внесла беспрецедентные изменения в сферу трудовых отношений: она ускорила признание работодателями дистанционного режима работы, что потребовало новых подходов в менеджменте организации – более гибких и автономных.

Дистанционная (удаленная) работа – это практика организации рабочего процесса, при котором сотрудники работают вне основного места расположения организации (предприятия) (филиала, представительства и др.). Удаленные работники являются штатными сотрудниками организации, с которыми заключили трудовой договор об удаленной работе. У удаленных сотрудников нет стационарного рабочего места, которое может проконтролировать работодатель. Взаимодействие работника и работодателя

осуществляется посредством информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе Интернет. Работа может выполняться в дистанционном режиме на основании добровольного соглашения между работником и работодателем. Политика в области дистанционной работы становится важнейшей частью организации непрерывной деятельности предприятия в непредвиденных условиях.

В исследованиях Международной организации труда [1] было установлено, что решающим фактором дистанционной работы является уровень экономического развития страны, а также особенности экономики предприятия и его профессиональная структура, доступ к интернету и наличие персонального компьютера. В таких секторах как ИТ, профессиональные услуги, финансы и страхование, государственное управление большая часть сотрудников может работать дистанционно, в отличие от таких секторов как сельское хозяйство, добывающая и обрабатывающая промышленность, строительство.

Как показывают исследования в Европе в среднем 24% сотрудников, никогда ранее не работавших удаленно, начали работать в таком формате с начала пандемии. С завершением пандемии использование данной формы организации работы, поддерживаемое цифровизацией, повсеместно продолжится и будет востребовано, как работниками, так и работодателями. Организационный менеджмент в связи с этим будет претерпевать изменения в сторону новых форматов организации работы – более широкая автономность, гибкость, адаптированность к индивидуальным обстоятельствам и потребностям работников.

В российской экономике пандемия и цифровизация одновременно привели к обострению проблем на рынке труда с точки зрения повышения взаимных требований со стороны наемных работников и работодателей (социализация социально-трудовых отношений).

С точки зрения российского законодательства в контексте изменений в Трудовой кодекс РФ работник может дистанционно (удаленно) выполнять работу, как временно, так и на постоянной основе [5]. Российские компании в своей практике сегодня используют понятие «дистанционная работа» («удаленная работа»). По данным последних исследований [6] удаленные сотрудники присутствуют в 20% компаний, это, прежде всего, специальности: ИТ-специалисты (24%), менеджеры отдела продаж (18%), специалисты в области бухгалтерии и финансов (11%), специалисты в сфере рекрутинга (10%), специалисты в сфере дизайна (9%).

Большинство компаний планируют в 2022 году использовать гибридный формат – сочетание удаленной работы и работы из офиса (86%). При этом, по словам руководителей, среди самих сотрудников наиболее желаемым является формат, когда они будут работать из дома 2-3 дня в неделю (57%). Популярность такого подхода подкрепляется опытом: по мнению 73% представителей компаний, сочетание удаленной и офисной работы позволяет оптимизировать рабочие места и, как следствие, сократить расходы.

Вызовы, связанные с пандемией, значительно ускорили цифровизацию бизнеса. Доля компаний с базовым и средним уровнем цифровизации за последние два года выросла на 13 п.п. до 89%. Одним из главных бизнес-процессов, которые предприятия перевели в электронную среду, стало проведение встреч и переговоров.

Исследование показало, что руководителям необходимо соблюдать баланс между внедрением способов оценки эффективности персонала и сохранением комфортной рабочей среды. Более половины сотрудников (67%), перешедших на удаленку, считают, что их руководители скорее обращают внимание не на такие традиционные показатели, как время, проведенное в офисе, а на результаты проделанной работы. Кроме того, 64% респондентов согласились с тем, что удаленный формат позволил им стать более эффективными, чем раньше.

73% организаций были вынуждены разработать новые способы для оценки продуктивности сотрудников. Технологии удалось внедрить благодаря проведению регулярных встреч с руководителями для обсуждения рабочих нагрузок (50%), оценке показателей результативности рабочих команд (62%), а также использованию нового программного обеспечения для управления проектами (48%).

К новой реальности следует адаптировать вопросы организации и оплаты труда удаленных работников, что заставит многих работодателей отказаться от традиционных форм оплаты труда, искать решение по проблемам социальной и трудовой защиты работников, модифицировать гибкость систем вознаграждения.

Компания «Ростелеком» 2 ноября 2021 года поделилась итогами исследования «Как изменилась эффективность персонала на удаленке». Опросив свыше 100 представителей организаций из 14 отраслей, эксперты выяснили: после перевода персонала на удаленную работу в каждой пятой компании эффективность труда сотрудников снизилась, а финансовые результаты ухудшились. При этом еще 30% организаций вообще не оценивают эффективность труда персонала на дому, а еще у 14% компаний «удаленная эффективность» выглядит как синусоида, то повышается, то падает. Таким образом, эффективность более 60% российских организаций, работающих удаленно, вызывает серьезные сомнения.

На этом фоне беспокойство вопросами эффективности удаленных сотрудников проявляет руководство почти половины – 46% – всех участвовавших в опросе организаций. При этом почти 40% из них воспринимают возможные колебания эффективности дистанционных сотрудников как неуправляемую ситуацию.

Основной причиной снижения эффективности труда персонала на дому 56% компаний называют несовершенство организационных процессов, которые обострились при переходе в онлайн – резко вырос объем нерегламентированных коммуникаций, стало сложнее воспроизводить устные договоренности и т. д. Примерно 30% говорят о снижении контроля со

стороны руководства, остальные упоминают неэффективность используемых инструментов для работы в дистанционном формате.

Вместе с тем в подавляющем большинстве (70%) компаний признают, что не используют какие-либо автоматизированные программные средства измерения (управления) эффективностью сотрудников. Большинство пытается измерять эффективность различными организационными методами, в основном оценивая выполнение отдельным сотрудником, подразделением или компанией в целом неких заданных KPI.

Для 70% сотрудников возможность работать удаленно из любой точки мира является важным мотивирующим фактором. Но удаленная работа из другой страны не регламентируется российским законодательством. При выполнении своих обязанностей за рубежом могут нарушаться нормы информационной безопасности, вопросы охраны труда, налоговые обязательства и др. [4].

Однако, несмотря на все спорные вопросы, удаленная работа безусловно имеет сильный потенциал сегодня и в будущем, так как способствует лучшей адаптивности к изменениям социально-трудовых отношений, развитию цифровой экономики и расширению новых гибких форм занятости.

Дистанционная работа открыла организациям доступ к практически неограниченным мировым трудовым ресурсам, позволяя нанимать лучших сотрудников в любой точке мира. Такие работники обладают несомненными преимуществами на фоне других сотрудников: они обладают цифровой грамотностью, знанием иностранных языков. Но одновременно с этим организации сталкиваются с проблемами удержания этих талантливых сотрудников, так как благодаря новым формам занятости появилась и неограниченная свобода в выборе работодателя. Поэтому для поддержания современных социально-трудовых отношений в организации с работниками работодатели должны развивать целенаправленное их обучение, расширять возможности и гибкость системы оплаты труда и мотивации, совершенствовать саму организацию труда в удаленном формате [2].

Последствия изменений в социально-трудовой сфере за последние годы проявляются в качественном и количественном изменении мобильности работников и профессионально-квалификационных характеристик. Эти тенденции и проблемы нашли отражение в докладе МОТ «Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2021 году: роль цифровых платформ в преобразовании сферы труда» [3]. Утверждается, что основополагающие права в сфере труда должны быть достоянием всех работников независимо от статуса занятости, а также подчеркивается необходимость дальнейших исследований удаленной работы как одного из перспективных направлений развития занятости в современном мире.

Далее изложим ряд рекомендаций по развитию и управлению дистанционной (удаленной) занятостью.

1. Прежде всего необходимо, на наш взгляд, разработать нормативно-правовые акты, которые будут гарантировать меры социальной защиты

работников удаленного труда, а также закреплять принципы организации, нормирования и оплаты труда этих работников. В частности пересмотр льгот дистанционных работников: если работник не может воспользоваться ими (или какой-то частью) для обеспечения того, что бы компенсационный пакет оставался на том же уровне, что и до дистанционной работы, следует рассмотреть замену отдельных льгот равноценными вариантами или их материальную компенсацию.

2. Безусловным приоритетом продолжает являться повышение цифровой грамотности через развитие соответствующих образовательных институтов на рынке труда. Работодатель должен обеспечить дистанционным работникам доступ к технологиям и инструментам, выявлять трудности с данным обеспечением, предоставить работникам возможность обучаться инструментам и технологиям, необходимым для работы, а также методам самооценки.

3. Управление эффективностью на основе конечных результатов, разработка системы контроля над качеством и количеством труда работников, а также инструментов воздействия при его нарушении, регулярная оценка труда сотрудников – все это элементы управления производительностью персонала, работающего дистанционно, которые должны формироваться на основе договоренностей между работником и работодателем.

4. Еще один важный элемент управления – это поддержка сотрудничества и коммуникации команд (сотрудников), работающих удаленно. Необходимо установить требования к коммуникации: нормы, стандарты, способы связи, интерпретации полученной информации и др. Коммуникации не должны ограничиваться только деловыми, следует поддерживать социальные связи сотрудников, организационную культуру.

5. Требования охраны труда – еще один аспект, который должен соблюдаться и контролироваться при дистанционной занятости для обеспечения физического и морального благополучия работников. Ситуация работы из дома во время пандемии была стрессовой для большинства работников, люди испытывали страх, беспокойство, депрессию, неуверенность в гарантиях занятости. Специалистам в области охраны труда следует уточнить и сформулировать регламенты эргономических требований, разработанных специально для дистанционных работников, знакомить их с методиками управления стрессом, расширять возможности психологической поддержки, укрепления физического здоровья. Следует помогать работникам сохранять баланс между работой и личной жизнью, что сделать в условиях работы из дома крайне сложно, так как в условиях дистанционной работы усиливается интенсивность труда.

Таким образом, сегодня организациям для эффективной деятельности необходимо регулярно оценивать опыт сотрудников в области дистанционной работы и отслеживать их меняющиеся потребности для разработки и реализации политики организации в отношении дистанционной занятости, защиты прав работников и работодателей.

Литература

1. Дистанционная работа во время и после пандемии COVID-19. Практическое руководство. Женева: Международное бюро труда, июль 2020 [Электронный ресурс] // URL: <http://kkoop.ru/wp-content/uploads/2020/08/posobie-mot-dlya-rukovodstvo-po-udalennoj-rabote-rus-1.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).
2. Костенькова Т.А. Влияние современных тенденций в сфере занятости на организацию оплаты труда работников // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 10. – С. 1191-1202. – doi: 10.18334/et.8.10.113601.
3. Перспективы занятости и социальной защиты в мире в 2021 году: роль цифровых платформ в преобразовании сферы труда. Доклад МОТ. 2021 [Электронный ресурс] // URL: https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_773113/lang--ru/index.htm (дата обращения: 04.04.2022).
4. Удаленная работа в России. 13.02.2022 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.tadviser.ru/> (дата обращения: 04.04.2022).
5. Федеральный Закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» от 08.12.2020 N 407-ФЗ (последняя редакция) - [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370070/ (дата обращения: 04.04.2022).
6. Федченко А.А. Удаленная работа в условиях использования цифровых технологий: перспективы трансформации // Экономика труда. – 2021. – № 4. – с. 377-390. – doi: 10.18334/et.8.4.111930.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ОДНОУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Андреева Любовь Александровна,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры теории и истории государства и права,

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

andreeva56@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам совершенствования местного самоуправления, связанным с переходом к одноуровневой системе. Правовое регулирование деятельности органов местного самоуправления способствует в условиях цифровой экономики процессу развития муниципалитетов, включая деятельность хозяйствующих субъектов.

Ключевые слова: местное самоуправления; одноуровневая система; цифровая экономика; муниципальная собственность; имущественные права; правовое регулирование.

Andreeva Lyubov Alexandrovna,

Candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,

ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,

andreeva56@mail.ru

Annotation. The article is devoted to the problems of improving local self-government related to the transition to a single-level system. Legal regulation of the activities of local self-government bodies contributes to the process of development of municipalities, including the activities of economic entities, in the digital economy.

Keyword: local self-government; single-level system; digital economy; municipal property; property rights; legal regulation.

Экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также имущественные права муниципальных образований. В широком смысле такую основу составляет местная экономика в целом, включая деятельность хозяйствующих субъектов, не находящихся в муниципальной собственности. Решение о порядке формирования муниципальной собственности принимается на федеральном уровне, а передачу этой собственности осуществляют Правительство РФ и органы

исполнительной власти субъектов федерации. Деление собственности на государственную и муниципальную произошло в 1991 г. Муниципальная собственность признается и защищается государством наравне с иными формами собственности. Она представляет собой вид публичной собственности, как и государственная собственность.

В собственности муниципальных образований может находиться имущество, предназначенное, во-первых, для решения вопросов местного значения; во-вторых, для осуществления переданных органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий; в-третьих, для обеспечения деятельности органов, должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий, учреждений [2], а в случае возникновения у муниципального образования права собственности на имущество, не предназначенное для вышеуказанных целей, такое имущество подлежит репрофилированию (изменению целевого назначения имущества) либо отчуждению. Порядок и сроки отчуждения такого имущества устанавливаются федеральным законом.

Федеральный Закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [2] устанавливает в общем виде перечень объектов собственности поселений, муниципальных районов, городских округов. Вместе с тем, проект федерального закона № 40361-8 в ст.62 [3] предлагает расширить перечень объектов собственности, в том числе предназначенных для решения установленных законом вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения, для осуществления отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления, для обеспечения деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений в соответствии с нормативными правовыми актами представительного органа муниципального образования и имущество, необходимое для осуществления полномочий, не отнесенные к полномочиям органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Замена «муниципальной собственности» на понятие «муниципальное имущество» в определенной степени лишает муниципалитеты права собственности. Следует учесть и включение новых форм организации местного самоуправления (муниципальный район и округ) по поселенческому принципу, не обеспечивающих защиту права муниципальной собственности.

Содержание права муниципальной собственности в соответствии со ст. 209 ГК РФ составляют правомочия владения, пользования, распоряжения муниципальным имуществом. Однако собственник - это субъект, который не просто владеет, пользуется, распоряжается определенным имуществом, но делает это по своему усмотрению и в своем интересе. Можно владеть, пользоваться, даже распоряжаться определенным имуществом, но не по своему усмотрению, не в своем интересе, а по поручению собственника. На отношения муниципальной собственности распространяются общие правила

гражданского законодательства. Например, п. 1 ст. 215 ГК РФ в качестве первичного субъекта права муниципальной собственности определяет муниципальные образования, а значит - местные сообщества жителей, чью юридическую личность и персонифицируют муниципальные образования [4, с.27]. Местное население в сфере отношений муниципальной собственности выступает первичным собственником. Органы местного самоуправления могут быть определены как публичные собственники, т.е. как органы, которые не только осуществляют полномочия от имени первичного собственника, но и формулируют его интересы, отождествляют свое волевое усмотрение с усмотрением населения.

Органы местного самоуправления осуществляют правомочия собственника в отношении муниципального имущества в рамках своей компетенции. Представительные органы местного самоуправления устанавливают порядок управления и распоряжения объектами муниципальной собственности, а исполнительные органы местного самоуправления непосредственно владеют, пользуются, распоряжаются этим имуществом.

Упорядочивая на территории своих муниципальных образований деятельность хозяйствующих субъектов независимо от форм их собственности, органы местного самоуправления не вправе устанавливать ограничения хозяйственной деятельности предприятий, организаций, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством. По вопросам, не входящим в компетенцию органов местного самоуправления, их отношения с предприятиями, учреждениями, организациями, не находящимися в муниципальной собственности, а также с физическими лицами строятся на основе договоров.

Как отмечает И. Овчинников муниципальная собственность – одно из обязательных условий существования местного самоуправления, но ее отсутствие не является основанием для упразднения муниципального образования [5, с. 16]. Вместе с тем, переход на одноуровневую систему предполагает именно упразднение второго уровня (сельских и городских поселений), тем самым передавая муниципальную собственность на уровень муниципальных районов, не располагаящих сведениями об обязательности наличия этого имущества.

В проекте федерального закона № 40361-8 в ст. 63 [3] указывается, что органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом и вправе передавать муниципальное имущество во временное владение и (или) в пользование физическим и юридическим лицам, органам публичной власти, в том числе органам местного самоуправления иных муниципальных образований, отчуждать, совершать иные сделки, а также определять порядок и условия приватизации муниципального имущества, определяются нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в соответствии с федеральными законами, т.е. формально без

участия публичных органов государственной власти. Предлагается в законопроекте, что муниципальные образования могут создавать муниципальные предприятия и учреждения, участвовать в создании хозяйственных обществ, в том числе межмуниципальных, необходимых для осуществления полномочий по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Функции и полномочия учредителя в отношении муниципальных предприятий и учреждений осуществляют уполномоченные органы местного самоуправления, а также от имени муниципального образования субсидиарно отвечают по обязательствам муниципальных казенных учреждений и обеспечивают их исполнение в порядке, установленном федеральным законом. Вместе с тем вопросы местного значения и вопросы жизнеобеспечения населения не тождественны. Серьёзным препятствием на пути решения задач, поставленных перед местным самоуправлением, являются неточности в использовании юридической терминологии.

Не менее важной составной частью собственности (имущества) любого муниципального образования является местный бюджет - форма образования и расходования фонда денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций местного самоуправления. Каждое муниципальное образование имеет собственный местный бюджет. Бюджет муниципального района (округа) и ранее свод бюджетов поселений, входящих в состав муниципального района, составляли консолидированный бюджет муниципального района - свод бюджетов всех уровней бюджетной системы на соответствующей территории. В качестве составной части бюджета муниципального района (округа) могут быть предусмотрены сметы доходов и расходов отдельных населенных пунктов. Порядок разработки, утверждения и исполнения указанных смет определяется органами местного самоуправления соответствующих районов (округов) самостоятельно.

Органы местного самоуправления обеспечивают сбалансированность местных бюджетов, соблюдение установленных требований к регулированию бюджетных отношений, размерам дефицита местных бюджетов, уровню, составу муниципального долга, исполнению бюджетных и долговых обязательств муниципальных образований. При этом следует отметить, что отсутствие возможности организации предоставления населению городских и сельских поселений, определенных жизненно важных услуг связано не только с неэффективной деятельностью органов местного самоуправления, а в большей степени с недостаточной финансовой базой бюджетов, поэтому одноуровневая система является условием для улучшения ситуации с обеспечением жизнедеятельности населения соответствующих территорий. [7, с. 87]

Формирование, утверждение, исполнение местного бюджета и контроль за его исполнением осуществляются органами местного самоуправления самостоятельно с соблюдением законодательных требований. Органы местного самоуправления в порядке, установленном федеральными законами

и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами, представляют в федеральные органы государственной власти и (или) органы государственной власти субъектов федерации отчеты об исполнении местных бюджетов. В местных бюджетах отдельно предусматриваются доходы, направляемые на осуществление полномочий органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, субвенции для осуществления отдельных государственных полномочий, расходы местных бюджетов, осуществляемые за счет этих доходов, субвенций. Расходы бюджета представляют денежные средства, направляемые на финансовое обеспечение задач и функций местного самоуправления в формах, предусмотренных БК РФ. Органы местного самоуправления ведут реестры расходных обязательств муниципальных образований в соответствии с требованиями БК РФ в порядке, установленном решением представительного органа муниципального образования.

Одним из инструментов в деятельности муниципального образования является муниципальный заказ на поставки товаров, выполнение работ и оказание услуг, который оплачивается за счет средств местного бюджета. Размещение муниципального заказа осуществляется на конкурсной основе, за исключением случаев, когда размещение муниципального заказа осуществляется путем запроса котировок цен на товары, работы и услуги, или случаев закупки товаров, работ и услуг у единственного исполнителя. Порядок формирования, размещения, исполнения и контроля за исполнением муниципального заказа устанавливается уставом муниципального образования и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в соответствии с федеральными законами.

Под доходами местных бюджетов понимаются денежные средства, поступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в распоряжение органов местного самоуправления. Состав собственных доходов местных бюджетов может быть изменен федеральным законом только в случае изменения перечня вопросов местного значения и (или) изменения системы налогов и сборов. В местном самоуправлении также используются средства самообложения граждан, под которыми предполагаются разовые платежи граждан, осуществляемые для решения конкретных вопросов местного значения. Размер платежей в порядке самообложения граждан устанавливается в абсолютной величине равным для всех жителей муниципального образования, за исключением отдельных категорий граждан, численность которых не может превышать 30% от общего числа жителей муниципального образования и для которых размер платежей может быть уменьшен. Вопросы введения и использования указанных разовых платежей решаются на местном референдуме (сходе граждан). Муниципальные образования вправе привлекать заемные средства.

Исполнение местного бюджета, его кассовое обслуживание производится в соответствии с БК РФ. Руководитель финансового органа местной администрации назначается на должность из числа лиц, отвечающих

квалификационным требованиям, установленным Правительством РФ. Территориальные органы федерального органа исполнительной власти по налогам и сборам ведут учет налогоплательщиков по каждому муниципальному образованию и предоставляют финансовому органу местной администрации информацию о начислении и об уплате налогов и сборов, подлежащих зачислению в бюджет муниципального образования, в соответствии с законодательством о налогах и сборах. В определенные периоды, например, летний период, количество проживающих на территории муниципального образования увеличивается на порядок, что вызывает определенные финансовые трудности в жизнеобеспечении населения.

Бюджетное регулирование, которое представляет собой перераспределение финансовых ресурсов между бюджетами разных уровней, в будущем в одноуровневой системе, представляется бюджетным регулированием органов местного самоуправления и государственной власти субъектов федерации.

Прогноз социально-экономического развития территории разрабатывается администрацией муниципалитета на основе данных о социально-экономическом развитии территории за последний отчетный период, прогноза социально-экономического развития территории до конца базового года и тенденций развития экономики и социальной сферы на планируемый финансовый год. Основные направления бюджетной и налоговой политики территории муниципального образования разрабатываются администрацией муниципального образования. Местная администрация, финансовый орган, исполняющий местный бюджет, дорабатывают и направляют главе муниципального образования (главе администрации) проект бюджета для представления его в представительный орган муниципального образования. Глава муниципального образования (глава администрации) не позднее определенного срока вносит на рассмотрение представительного органа проект решения о бюджете муниципального образования на очередной финансовый год. Рассмотрение, утверждение местного бюджета осуществляется представительным органом муниципального образования в одном или нескольких чтениях.

Практика применения законодательства выявила ряд проблем, препятствующих эффективному функционированию системы местного самоуправления, в том числе в связи с принятием новой одноуровневой системы местного самоуправления:

исследовав преобразования системы местного самоуправления, с учетом Проекта федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [3], следует подчеркнуть нечеткость в определении компетенции муниципальных образований «вопросов местного значения» либо «вопросов жизнеобеспечения», которые авторами законопроекта указываются как равнозначные;

неопределенность территориальной организации местного самоуправления при решении «вопросов жизнеобеспечения» в случае формирования местного самоуправления по поселенческому принципу;

риски формирования структуры органов местного самоуправления, не соответствующей решаемым задачам при объединении муниципальных образований;

несоответствие ресурсов муниципального образования исполняемым полномочиям, в том числе по жизнеобеспечению населения;

по-прежнему, остается проблематичной определение доступности публичных органов местного самоуправления. Удаленность органов местного самоуправления от населения, измерение пешей и транспортной доступности не решают вопросов жизнеобеспечения, в связи с этим абсолютная доступность Интернета и мобильной связи являются основными условиями функционирования местной власти;

Не проработан механизм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, в том числе договорный процесс.

Основным условием развития местного самоуправления, проявления его сущности является действующий механизм реализации полномочий органами местного самоуправления в целях удовлетворения основных жизненных потребностей населения на территории муниципального образования. Нормальное функционирование местного самоуправления зависит от эффективно работающих органов местного самоуправления и достаточной финансово-материальной базы.

Вопросы местного самоуправления неотделимы от государственного интереса, но влияние государства на муниципальную власть - относительно, и в соответствии с общепризнанными конституционными принципами построения демократического и правового государства недопустимо императивное, руководящее влияние государственных органов на органы местного самоуправления. Эффективным и правомерным представляется влияние в форме координации и стимулирования, что требует установления четкого правового механизма взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления, как на федеральном уровне, так и уровне субъекта Российской Федерации. [6, с.62]

Согласно части 1 статьи 130 Конституции Российской Федерации [1] местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью, а в указанной норме Конституции Российской Федерации понятие «вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения» отсутствуют, что требует дальнейшей научной теоретической разработки.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

[Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 09.03.2022).

2. Федеральный закон от 06.10.2003 года N 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 09.03.2022).

3. Проект федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=PRJ&n=215678&req=doc#DMFjnxSuW2x12qo31> (дата обращения: 09.03.2022).

4. Колюшин Е.И. О праве муниципальной собственности // Журнал российского права. – 1997. – № 9. – С. 27

5. Овчинников И. Финансовая основа местного самоуправления // Хозяйство и право. – 1996. - № 4. – С. 16.

6. Когут А.Е. Основы местной социально-экономической политики. – СПб., 1995. – С. 62.

7. Андреева Л.А., Трухина И.Н. ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ / Актуальные проблемы юриспруденции / Сб. ст. по материалам LVII междунар. науч.-практ. конф. № 4 (56). Новосибирск: Изд. ООО «СибАК», 2022. С.87.

**ПРАВОВЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ В НОРМОТВОРЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ**
**LEGAL TRENDS OF DIGITALIZATION IN THE RULE-MAKING
PROCESS**

Андреева Любовь Александровна,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
andreeva56@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается понятие и сущность «цифрового» права, как составной части «цифровой» юриспруденции. Автор проанализировал основные направления развития отраслевого регулирования цифровой юриспруденции, особенности применения методов юридической техники в информационном и «цифровом» праве.

Ключевые слова: информационное право, «цифровая» юриспруденция, компьютеризация, юридическая техника.

Andreeva Lyubov Alexandrovna,
*Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
andreeva56@mail.ru*

Annotation. The article deals with the concept and essence of «digital» law as an integral part of «digital» jurisprudence. The author analyzed the main directions of development of branch regulation of digital jurisprudence, features of application of methods of legal technique in information and «digital» law.

Keyword: information law, «digital» jurisprudence, computerization, legal technique.

Под «цифровой» юриспруденцией, по мнению автора, представляется внедрение в правотворчество и правоприменение компьютерной техники, специального программного обеспечения и математических методов. Все это пока применяется для сбора, хранения и переработки правовой информации, и только для наиболее эффективного получения различного рода информационных и вычислительных услуг. Повсеместно стали применяться шаблоны (исковое производство, договорные отношения), используются базы данных и интеллектуальные информационные системы [4].

Процедура подготовки и принятия нормативных правовых актов федерации соответствует аналогичная процедура и в субъекте федерации. На первом этапе

подготовки нормативно-правового акта, которому предшествует обсуждение проекта, происходит включение проекта акта в план законопроектных работ законодательного либо исполнительного органа государственной власти. Федеральные законодательные органы (Государственная Дума РФ и Совет Федерации РФ), Президент РФ, Правительство РФ взаимодействуют в нормотворческом процессе, однако имеют собственные планы законодательных работ. Законодательные и исполнительные органы субъекта федерации взаимодействуют в законодательном процессе в целях управления процессами экономического и социального развития субъекта федерации в интересах его населения и, обычно, составляют единый законодательный процесс. Законодательный орган субъекта вправе обратиться к высшему должностному лицу субъекта, в органы исполнительной власти с предложением о внесении изменений и (или) дополнений в действующие акты либо об их отмене. На уровне местного самоуправления нормотворческий процесс осуществляется в представительном органе субъектами, уполномоченными в порядке законодательной инициативы вносить проекты решений органов местного самоуправления.

Вместе с тем, попытки внести дополнения и изменения в гражданское законодательство, потребовали теоретического осмысления понятия «цифровое право», его материальную составляющую, а также определение цифрового права как материального, процессуального права и оказания информационных услуг. Объекты и субъекты цифрового права отличаются разнообразием, неоднозначным определением и регулированием, что требует в дальнейшем внесения дополнений как в теорию государства и права, так и в отраслевое законодательство. Информационно-коммуникативная правовая подсистема является одним из важнейших и динамично развивающихся компонентов государственной системы, средством организации общественной жизни и активного участия в ней всех граждан [1].

В настоящее время повышается социально-политическая, экономическая, идеологическая роль информации, растут информационные потребности общества. Информация превращается в массовый продукт. Во многом всё это способствует появлению многочисленных концепций, абсолютизирующих место и роль информации. Арсенал средств позволяет не просто информировать, но и создавать определённые, часто виртуальные реальности, погружая в них, формируя не только мироощущение, но и мировоззрение в целом. В данном случае, как и вообще нередко бывает, искажается действительное положение вещей [3].

Суть концепций «электронного правительства» не сводится к использованию государственными органами достижений информационно-компьютерных технологий. Они представляют систему интегрированного взаимодействия государства и граждан с помощью Интернета, т. е. новую модель взаимоотношения граждан и властных структур. В области цифрового права можно условно выделить следующие разделы: авторское право на цифровые «сущности»; программное право; право цифровых денег; право цифровых операций; право цифровых споров; право программных роботов; право доступа к данным и защиты при доступе.

Данное разделение отражает объективно существующие в настоящее время отдельные направления информационно-коммуникационных технологий.

Авторское право на цифровые сущности касаются всех без исключения участников информационно-коммуникационного взаимодействия (либо как владельцев прав на цифровые сущности, либо как пользователей данных сущностей). Кроме того, вопросы приобретают свою актуальность в связи с быстрым прогрессом средств записи и хранения данных. Следует особое внимание обратить на регистрационную защиту прав на цифровые объекты (текст, графику, музыку, видео, программы и т.д.), лицензирование использования защищенных объектов, контроля использования цифровых объектов и специальной защиты объектов от ненадлежащего использования, а также вопросов пресечения недолжного использования цифровых объектов. Отсутствует не только правовое регулирование размещаемого в сети контента, при котором сайты предлагается приравнивать к средствам массовой информации, но и даже правовое регулирование самого Интернета - доменных имен, до настоящего времени – не конкретизировано.

Требует осмысления и подготовка новых правовых механизмов защиты. Если будет запрещено размещение на сайте некоего контента, то его можно разместить на другом сайте, оставив на первоначальном сайте ссылку. В принципе, учитывая специфику работы поисковых и индексных роботов (так же анонимные сайты) вообще возможно размещение легко индексируемого и идентифицируемого контента в сети, без ссылок на него. Однако, как показывает практика, попытки технического решения сугубо правовых вопросов полностью нейтрализуются техническими средствами, без каких-либо последствий.

Несмотря на то, что все в работе и повседневной жизни используют значительное количество программных средств, до настоящего времени отсутствует должное правовое регулирование программной области как таковой: сертификация деятельности по созданию ПО, регулирования жизненного цикла ПО (распространение, инсталляция, сопровождение, снятие с эксплуатации, утилизация).

Абсолютно незаметно для законодателей появились на свет и приобрели вполне конкретную форму нематериальные, вненациональные, унифицированные сущности, с успехом взявшие на себя функции традиционных денег: определения правового статуса цифровых, вненациональных платежно-обменных ресурсов и соответствующих систем, цифровой биллинг и банкинг (финансовые услуг). Специалисты, работающие в сети, о невозможности существования цифровых денег осведомлены не были, а платежные системы успешно развиваются, не отвечая за «полную невозможность своего существования».

В настоящее время, практически вся необходимая корпоративная деловая и коммерческая документация унифицирована, специфицирована и стандартизована. По этой причине, в случае необходимости оформления коммерческого взаимодействия (например, покупки пакета ценных бумаг, с оплатой покупки, депонированием средств, депозитированием бумаг и выдачей гарантий), стороны не готовят документы с чистого листа, а просто выбирают из общедоступного

каталога. Безусловно, что это накладывает определенные ограничения на сами совершаемые операции, а также требует длительной и детальной проработки шаблонов документов. Однако этот процесс в определенной степени противоречит «свободе договора» и его ограничивает.

Однако, автор не поддерживает создание специального цифрового суда в судебной системе. В 90-е годы была попытка создания суда по информационным спорам, который в дальнейшем был возвращен по подсудности в ныне существующую систему судопроизводства, включающую систему онлайн-заседаний (конференций).

Определенный интерес представляют программные роботы, составляющие определенный класс программ, которые, будучи помещены в сетевую среду способны выполнять набор действий (поиск информации, ее копирование, заказ информации и товаров и т.д.). Эти программы следует рассматривать как технологии обыкновенных цифровых программ, например, поисковые роботы для выявления коррупциогенных факторов в текстах нормативно-правовых актов. Право доступа к данным и защиты при доступе предполагает учет условий получения информации, а также защиту интересов пользователей. Решение вопроса связано в необходимость пересмотра большинства имеющихся на настоящий момент правовых конструкций, связанных с распространением информации.

Более сложные проблемы ставит процесс глобальной информатизации, который, по мнению исследователей, развивается лавинообразно и непредсказуемо, опережая теоретическое осмысление его последствий. Вместе с тем, уже очевидны отрицательные последствия компьютерных технологий, оценивая появление Интернета как техническую революцию, автор отмечает, что сложность и неоднозначность социально-культурных последствий этого процесса не способствует развитию права, компьютерной юридической техники, элементы которой, безусловно, используются отдельными законодателями. Правовое пространство, возможно, предложит законодателю свои методы и условия, вне зависимости от правосознания последнего [4].

С изучением представлений о сущности и закономерностях информационно-коммуникативных технологий очевидно, что они ставят перед обществом ряд сложнейших проблем. Результаты использования их во многом зависят от того, кем, как и в каких целях они будут использоваться. В этом смысле информационная индустрия может нести с собой не только новые возможности, но и новые опасности и угрозы, в том числе в процессе моделирования правовых ситуаций или правотворчестве. Международными организациями разработаны показатели, индексы, критерии оценки состояния информационно-компьютерного комплекса, позволяющие осуществлять мониторинг развития, как в отдельной стране, так и в отдельном регионе. Вместе с тем, «цифровая» юриспруденция, а тем более методики создания нормативных правовых актов, правовых стандартов, далеки от совершенства.

Основу правовых систем по-прежнему составляют электронные базы и банки правовой информации. Базы данных информационного обеспечения включают в

себя самые разнообразные документы: от формуляров разработки нормативных актов до зарубежного законодательства. В области правоприменения такие системы используются, например, в детекторе лжи, как при приеме на работу, так и в случаях обеспечения безопасности бизнеса (рейдерской атаки). Заключение о правильности «ответа» дается компьютерной программой, анализирующей получаемые кривые с помощью набора правил, которые обобщают исследования психологов и опыт многих наблюдений. Ненадежность заключения, производимого детектором лжи, обусловлена тем, что к разным людям, по-разному реагирующим на стрессовые ситуации, применяется одна и та же система решающих правил. Поэтому, помимо компьютерной программы, полиграфологи вынуждены применять систему дополнительных, весьма трудоемких и кропотливых приемов. Вместе с тем, судебные органы оставляют без внимания результаты полиграфического исследования [4].

В юридической деятельности эффективно можно использовать компьютерные технологии, в значительной степени облегчающие труд практиков: неограниченный оперативный обмен информацией с помощью сети Интернет между различными субъектами правоотношений; удобство использования различных информационно-поисковых систем законодательства; просто возможность грамотного оформления документов с помощью современных текстовых редакторов. С развитием информационных технологий появляется возможность разработки профессиональных программ, справочно-правовых систем и баз данных специального назначения, а также их использование в юридической деятельности.

Важным компонентом обеспечения национальной и международной безопасности становится информационная безопасность, предполагающая как необходимость международной кооперации, так и унификацию национальных правовых актов. Существуют общие концептуальные и программные документы, затрагивающие проблему перехода российского общества к цифровым технологиям. Все программные документы намечают перспективы и направления развития. Вместе с тем, автор подчеркивает, что это только программные документы, которые не носят нормативного характера, и не смогут в полной мере быть реализованы. В программах зачастую игнорируется правовая составляющая, не учитывается действующая нормативная база, либо коллизионные ситуации в праве или существующие правовые обычаи.

В той правовой ситуации усматривает переход от компетенций к правовым нормам, что обеспечит усмотрение, а не законность и правопорядок, а «снятие ключевых правовых ограничений и создание отдельных правовых институтов, направленных на решение первоочередных задач формирования цифровой экономики», скорее лозунг, чем декларация о намерениях.

Таким образом, автор полагает, что идее «цифровой» юриспруденции должно предшествовать «цифровое право», обеспечивающее как область правотворчества, так и процесс правоприменения. Однако отсутствие данной связи с информационным правом и юридической техникой приводят к выводу о неэффективности предлагаемых программой мер.

Процесс цифровизации обусловил появление новых объектов имущественного оборота, которые получили общее название – цифровые активы (digital assets) или «сущности». В целях обеспечения стабильности их имущественного оборота требуется создание правового режима для таких объектов либо путем адаптации действующих норм гражданского законодательства, либо путем создания новых правил [5]. Однако для решения задачи формирования правового режима цифровых объектов необходимо выявить их правовую природу, отграничив от уже известных правовых явлений в цифровой и объективной (материальной и нематериальной) форме, получивших правовую регламентацию.

В юридической литературе отсутствует единое понятие цифровых активов. Существование новых объектов имущественного оборота требует обеспечить защиту их владельцев. Например, цифровые активы можно представить в следующих объектах: токены; криптовалюты; большие данные (big data); доменные имена и аккаунты; виртуальное игровое имущество [6]. Перечень не исчерпывающий, а состав цифровых активов весьма неоднороден. При этом в перечень включают и те объекты гражданских прав, которые уже имеют особый правовой режим (контент: тексты, видео- и аудиофайлы, графические изображения и т.д.). Они охраняются как РИДы, и проблем с их режимом в целом не возникает [7].

Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ дополнил статьей 141.1 ГК РФ. Цифровые права, в частности в части 1 статьи 141.1 ГК РФ указывается, что «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу» [8].

В связи с этим в новой редакции излагается ст.160 п.1 ГК РФ: «1. Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами. Письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю. Законом, иными правовыми актами и соглашением сторон может быть предусмотрен специальный способ достоверного определения лица, выразившего волю [8].

В связи с этим уточняются в статье 783.1. ГК РФ особенности договора об оказании услуг по предоставлению информации: «Договором, в силу которого

исполнитель обязуется совершить действия по предоставлению определенной информации заказчику (договор об оказании услуг по предоставлению информации), может быть предусмотрена обязанность одной из сторон или обеих сторон не совершать в течение определенного периода действий, в результате которых информация может быть раскрыта третьим лицам» [8].

Вступление в силу федеральных законов потребует от законодателя и правоприменителей дополнительных уточнений и изменений в определениях и понятиях, обеспечивающих отдельных объектов и субъектов частного и публичного права.

Литература

1. Еляков А.Д. Российское общество в информационном измерении // Социс. 2009. № 7. С. 85—95.
2. Сергеев В.В. Актуальные проблемы обеспечения коммуникативно-информационной безопасности в современном обществе // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 5. С. 252-260.
3. Андреева Л.А., Виснап Н.Е., Трухина И.Н. Общество и информационные технологии: проблемы взаимодействия // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2012.
4. Андреева Л.А. К вопросу о «Цифровой» Юриспруденции // Актуальные проблемы юриспруденции: сб. ст. по матер. I междунар. науч.-практ. конф. № 1(1). – Новосибирск: СибАК, 2017. – С. 32-41.
5. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики / В.А. Вайпан // Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2018. N 1. С. 12 – 17.
6. Рахматулина Р.Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения / Р.Ш. Рахматулина // Право будущего: интеллектуальная собственность, инновации, Интернет: Ежегодник. Вып. 1; отв. ред. Е.Г. Афанасьева. М.: ИНИОН РАН, 2018. С. 77 – 82.
7. Санникова Л.В. Правовая сущность новых цифровых активов / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова // Закон. 2018. N 9. С. 86 – 95.
8. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации» от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения 10.10.2019).

**ПРАВООТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ
LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF DIGITAL ECONOMY AS
AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION**

Базарнов Максим Александрович,
*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
pechkinru@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу обеспечения защиты сферы экономики от угроз, связанных с цифровизацией общественных отношений.

Ключевые слова: цифровая экономика, расширение сферы правового регулирования, цифровизация отдельных сегментов экономики.

Bazarnov Maxim Alexandrovich,
*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of
Theory and History of State and Law,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
pechkinru@yandex.ru*

Annotation. The article is devoted to the analysis of ensuring the protection of the economic sphere from threats associated with the digitalization of public relations

Keywords: digital economy, expansion of the sphere of legal regulation, digitalization of individual segments of the economy.

В современном мире все большую ценность приобретает информация, поэтому хозяйствующие субъекты изобретают все новые формы ее извлечения и обработки, поэтому привычные методы охраны правоотношений подлежат пересмотру. Некоторые исследователи утверждают, что на наших глазах формируется новая реальность – «киберреальность» [1], так, в соответствии со ст. 128 и 141 ГК РФ, цифровые права уже признаны объектами гражданских прав, однако, наряду с позитивным эффектом информатизации общественных отношений, в т. ч. в сфере экономики, цифровые технологии подвергают юридических и физических лиц новым рискам, возникающим в результате преступных действий с их использованием. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с применением информационных технологий за последние годы существенно увеличивается: 2019 г. – 294409 (+68,5%); 2020 г. – 510396 (+73,4%) [2].

В нашей стране признается необходимость обеспечения реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина при получении и использовании информации, информационная поддержка демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, сохранение культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей, многонационального народа, функционирование информационной инфраструктуры, содействие формированию системы международной информационной безопасности. Оценка характера и объема причиняемого вреда и круг объектов, которым причиняется такой ущерб от компьютерных преступлений, является одной из самых сложных задач. К негативным последствиям от реализации угроз безопасности относятся событие или группа событий, наступление которых в результате успешной реализации угроз безопасности может привести к нарушению законодательства Российской Федерации и (или) социальному, экономическому (финансовому), политическому, технологическому, экологическому ущербу в области обеспечения обороны страны безопасности государства и правопорядка, ущербу репутации или иным негативным последствиям. Понимание криминогенного потенциала информационных технологий позволяет выстраивать систему их уголовно-правового противодействия. Обеспечение сохранности информационных отношений от причинения вреда осуществляется посредством конструирования соответствующих составов преступлений и установления уголовной ответственности. Обеспечение защиты сферы экономики от угроз, связанных с цифровизацией, осуществляется путем конструирования новых норм об юридической ответственности за преступления в данной сфере или дополнения существующих составов преступлений квалифицирующими признаками [3], так, например, Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ч. 3. ст. 158 УК РФ была дополнена п. «г». в котором определена ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Принятие данного закона связано с расширением сферы применения информационных технологий в финансовом секторе. Речь идет о высокотехнологичных формах хакерских атак, в результате применения которых владелец счета либо сам переводит свои средства на счет преступников, либо передает им всю конфиденциальную информацию, например, свои персональные данные и т.д. Также в раздел VIII «Преступления в сфере экономики» Особенной части УК РФ в главу 21 внесены изменения: ст. 158 и 159 дополнены новым квалифицирующим признаком – хищения денежных средств с банковского счета.

Федеральным законом от 8 июня 2015 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в ст. 187 УК РФ» ст. 187 изложена в новой редакции, т.к. Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» введено определение электронного средства платежа, в соответствии с которым под электронным средством платежа следует

понимать средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения для перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационных технологий, электронных носителей информации, а также иных технических устройств. Указанные в ст. 187 УК РФ технические устройства должны быть предназначены для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств. К их числу могут быть отнесены: банкомат, компьютер, с установленным программным обеспечением, предназначенным для совершения банковских операций; электронный терминал, в т.ч. POS-терминал (устройство, предназначенное для совершения операций с использованием банковских карт), картридеры; скиммеры (устройства в виде накладок на клавиатуры банкоматов); токены (устройства для генерации паролей) и т.п.

Освещая данную проблематику необходимо остановиться также на защите персональной информации, которая становится своеобразным товаром в цифровой экономике. На сегодняшний день преступления в отношении персональных данных квалифицируются по нескольким частям УК РФ, поскольку нет единой нормы, специально направленной на их охрану. Уголовные дела чаще всего возбуждаются по ст. 137 УК РФ (нарушение неприкосновенности частной жизни). Толкование термина «частная жизнь» приводит к тому, что оно не охватывает всего объема персональных данных, например, многие суды не признают персональными данными ИНН, СНИЛС, паспортные данные (серия и номер), так как на основании такой информации нельзя идентифицировать конкретное лицо [4].

В реалиях сегодняшнего дня возникает вопрос о содержании цифровой экономики и новых формах ее правового регулирования. Речь идет не о принципиальной смене объекта правового регулирования, а о цифровизации отдельных сегментов экономики. В связи с изложенным в качестве важнейшего элемента реализации государственной политики следует признать уголовно-правовой механизм, включающий в себя нормы о преступлениях в информационном пространстве, однако эффективность уголовной политики государства напрямую зависит от степени решения задач, установленных в ст. 2 УК РФ (задачи УК РФ). Одна из проблем заключается в том, что в данной норме перечислены не все социальные явления, охраняемые законом. В частности, отношения в сфере обеспечения информационной безопасности, являясь объектом ряда составов преступлений, предусмотренных УК РФ, прямо не подпадают ни в одну из категорий, установленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Данная проблема касается и ряда других преступлений особенно в сфере экономики, поэтому данная норма могла бы быть дополнена указанием на отношения, возникающие в сфере информации, информационных технологий и защиты информации как объекта уголовно-правовой охраны.

Литература

1. Трансформация правовой реальности в цифровую эпоху: сб. науч. тр. /под общ. ред. Д.А. Пашенцева. М. 2019. С. 10.
2. Состояние преступности в России. ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс] // URL: <http://МВД.РФ/> (дата обращения 07.04.2022).
3. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования: научно-практическое пособие / под ред. И.И. Кучерова, С.А. Синицина. М: Норма: ИГиСП, 2022. С. 339.
4. Научно-практический комментарий к главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ: в 2 т. /отв. Ред. И.И. Кучеров, О.А. Зайцев, С.Л. Нудель. М. 2020. Т. 1. С. 258.

**ТРАНСФОРМАЦИИ В СФЕРЕ ПРАВА, ПРОИСХОДЯЩИЕ ПОД
ВЛИЯНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
LEGAL TRANSFORMATIONS TAKING PLACE UNDER THE
INFLUENCE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES**

Базарнов Максим Александрович,

*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории
государства и права,*

*АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
pechkinru@yandex.ru*

*Аннотация. Статья посвящена анализу изменений традиционных
институтов права под влиянием цифровых технологий.*

*Ключевые слова: цифровая трансформация общества, расширение
сферы правового регулирования, реализация прав человека в виртуальной
среде.*

Bazarnov Maxim Alexandrovich,

*candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory
and History of State and Law,*

*ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
pechkinru@yandex.ru*

*Annotation. The article is devoted to the analysis of changes in traditional
legal institutions under the influence of digital technologies.*

*Keywords: digital transformation of society, expansion of the sphere of legal
regulation, realization of human rights in a virtual environment.*

Происходящие изменения в различных сферах общественной жизни позволяют с определенной долей осторожности сказать, что человечество стоит на пороге перехода на какую-то новую стадию своего развития. В настоящее время в условиях пандемии реальный сектор экономики переживает спад во многих странах мира. При этом вводимые ограничения стимулируют как власть, так и бизнес использовать современные цифровые технологии для гарантии комфортной и безопасной жизнедеятельности социума и экономического хозяйствования. В этой связи, надо отметить, что еще в 2017 г. была разработана «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы». Необходимо отметить, что заметная цифровая трансформация уже произошла. Все чаще используются т.н. «QR-коды» для посещения мест отдыха, культуры, торговых объектов, повсеместно осуществляется перевод обучения в дистанционный формат, растет доля государственных услуг, оказываемых в электронном виде, все чаще используется искусственный интеллект,

робототехника и беспроводная передача данных. Цифровизация в настоящее время активно внедряется также и в финансово-кредитной сфере, так, например, в настоящее время Центральный банк России рассматривает возможность внедрения цифровой валюты – цифрового рубля.

Новая технологическая реальность (цифровая экономика, сетевое взаимодействие, криптовалюты, киберпреступность) породила вызовы для юриспруденции и системы правового регулирования, поставила вопрос о принципиальной способности права упорядочить отношения в таких условиях и привлечь к ответственности виновных за их нарушение [2]. В настоящее время компьютерные преступления представляют возрастающую угрозу для государства, организаций и предприятий, отдельных граждан. В то же время основные причины и условия, детерминирующие рост компьютерной преступности исследованы недостаточно. В стадии формирования находятся криминалистические характеристики новых видов компьютерной преступности, фактически отсутствуют эффективные правовые механизмы профилактики этого вида преступлений. В связи с этим требуется расширение и углубление правовой теории за счет создания принципиально новых подходов и методов противодействия компьютерной преступности.

Цифровизация нашей жизни оказывает влияние на сферу правового ее регулирования, потому что вовлекаются новые общественные отношения, которые раньше не существовали вовсе, либо не требовали правового регулирования. Многие юридические действия стали совершаться в виртуальном пространстве, так, например, заключаются сделки, удостоверяются юридически значимые факты, появляются т.н. электронные доказательства, в частности «цифровые следы» (информация, оставленная пользователем в результате просмотра веб-страниц). В России уже появились и активно используются «роботы-юристы» – это приложение искусственного интеллекта, которое может выполнять такие действия как подготовка исков, претензий, требований.

Как же реагирует право на вызов цифровых технологий, какие процессы происходят в правовой среде и правовой реальности под воздействием цифровизации? Прежде всего, необходимо отметить тот факт, что претерпевает определенные изменения сама система права. Внутреннее строение права изменяется как в сфере формальных характеристик, так и

своих содержательных черт. Так, расширение действия права на виртуальную среду означает появление не только новых правовых норм и институтов, возникают новые отрасли права. Развитие информационных отношений в начале 90-х годов прошлого века повлекло за собой необходимость принятия значительного количества нормативных актов, направленных на их регулирование. Один за другим принимаются законы «О средствах массовой информации», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об участии в международном информационном обмене», «О связи», «О федеральных органах правительственной связи и информации» и др. Наличие обширной нормативной базы позволило многим

ученым поставить вопрос о формировании новой отрасли российского права. В частности, идут дискуссии в научной среде о такой новой отрасли как «информационное право».

В качестве примера того как новые общественные отношения повлияли на принятие правовых норм можно привести Федеральный закон «О внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации». Данным законом было введено новое понятие «цифровые права». Данное понятие и его правовой статус раскрыты в новой статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что традиционные институты права под влиянием цифровых технологий начинают претерпевать существенные изменения. Однако данные трансформации относятся не только к гражданскому праву, но и к публично-правовой сфере. В условиях правового регулирования новых общественно-правовых отношений деление права на отрасли становится устаревшим. Современные процессы стирают грани между отраслями, можно также говорить, что устаревает, устоявшееся деление права на публичное и частное. Между публичным и частным правом все меньше различий принципиального характера.

Другим направлением воздействия цифровых технологий на сферу права является вопрос, связанный с источниками права. Здесь необходимо отметить следующие тенденции. Меняется отношение между законом и подзаконным актом (количество первых увеличивается с одной стороны, с другой это количество не превращается в качество). Регулятивность закона снижается. Кроме того, нормотворческая деятельность в условиях цифровизации отстает от темпов общественного развития. Можно сказать, что большинство законов устаревает уже в момент их принятия. Третья тенденция развития права связана с осуществлением правосудия. Введение в судебную практику цифровых технологий может автоматизировать целый ряд процессов, речь идет о таких рутинных действиях как подготовка документов к судебным заседаниям, введение протоколов судебных заседаний и т.д.

И так, сфера цифровых технологий, влияющих на нашу жизнь, стремительно расширяется и на развитие системы права это отражается непосредственным образом. Сегодня требуют правового регулирования отношения, которые еще недавно не были известны, например, отношения, связанные с появлением «цифровой личности», с реализацией прав человека в виртуальной среде, с появлением криптовалюты, с использованием больших баз данных, онлайн-игры, виртуальная собственность и деньги, онлайн-образование и многое другое. Цифровая трансформация общества наряду с целым набором достижений и преимуществ порождает целый ряд этических проблем. До сих не достигнуто общее экспертное мнение относительно пределов и возможностей использования цифровых технологий. Для юридической сферы насущными вопросами выступают проблемы роботизации юридической профессии [3].

В условиях цифровизации общества функциональное воздействие права наполняется новым содержанием, что находит отражение, прежде всего, в динамично развивающемся отраслевом законодательстве.

Эпоха информационных технологий диктует необходимость ревизии универсальных прав человека и их расширения. Сегодня одной из основных задач государства является признание и защита цифровых прав граждан от возможных нарушений с одновременным обеспечением конституционно-правовой безопасности личности, общества и государства на основе Конституции и с учетом необходимых международных документов. При внедрении в жизнь современных цифровых технологий юридическая незащищенность индивидуума остается очевидной. Существующая на сегодняшний день ситуация требует разработки концепции по развитию системы российского законодательства в области защиты прав человека в сфере цифровых технологий.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901
2. Трансформация права в цифровую эпоху: монография / Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет под ред. А.А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. С. 8-9.
3. Исаев И.А. Технология власти. Власть технологии. М.: Проспект, 2019. С. 10.

ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ WAYS TO MODERNIZE THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

Босова Елена Владимировна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
sppk72@mail.ru

Аннотация: Модернизация промышленных отраслей, отраслей услуг, организации торгово-закупочных процедур, изменение формата потребления на фоне все большего проникновения информационных технологий и цифровизации экономических процессов создает основу для формирования новых рынков, а также новых подходов к анализу, прогнозу и принятию управленческих решений в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, электронные технологии, модернизация, информационная безопасность, экономическая безопасность, глобальное цифровое пространство.

Bosova Elena Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
sppk72@mail.ru

Annotation. Modernization of industrial sectors, service industries, organization of trade and procurement procedures, a change in the format of consumption against the backdrop of increasing penetration of information technologies and digitalization of economic processes creates the basis for the formation of new markets, as well as new approaches to analysis, forecasting and management decision-making in Russia.

Keywords: digital economy, electronic technologies, modernization, information security, economic security, global digital space.

Модернизация промышленных отраслей, отраслей услуг, организации торгово-закупочных процедур, изменение формата потребления на фоне все большего проникновения информационных технологий и цифровизации экономических процессов создает основу для формирования новых рынков, а также новых подходов к анализу, прогнозу и принятию управленческих решений.

Разработка национальных программ развития экономики нового поколения, включающая вопросы развития и внедрения технологий, прогнозирования, внедрения новых способов управления, становится

стратегически важной задачей в социально-экономическом благополучии страны.

На сегодняшний день ключевыми факторами экономической деятельности становятся электронные технологии и услуги, а также представленные в цифровом виде объемные, многоотраслевые данные, обработка и анализ которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяет повысить эффективность и качество в производстве и потреблении товаров, работ и услуг, а также в процедурах управления. Конкурентным преимуществом в настоящий момент обладают те государства, экономика которых основывается на наиболее продвинутых электронных технологиях и услугах.

Национальная программа развития цифровой экономики формулирует направления развития для формирования и поддержания наиболее благоприятных организационных, инфраструктурных и нормативно-правовых характеристик российской цифровой политики для развития бизнеса в условиях нового экономического уклада, а также в программе реализуется подход к регулированию, предполагающий, что на этапе формирования новых институтов цифровой экономики следует придерживаться незапретительного регулирования во избежание возведения необоснованных административных барьеров для модернизации отечественных производственных отраслей и отраслей услуг.

Важным аспектом функционирования цифровой экономики является обеспечение информационной и экономической безопасности государства и бизнеса, защиты персональных данных и неприкосновенности частной жизни российских граждан в цифровом пространстве.

Программа развития отечественной цифровой экономики также является социально ориентированной, стремится всемерно содействовать созданию новых возможностей для улучшения жизни всех социальных групп населения.

Целью национальной программы развития цифровой экономики является создание в России благоприятных организационных и нормативно-правовых условий для эффективного развития институтов цифровой экономики при участии государства, национального бизнес-сообщества и гражданского общества и обеспечения быстрого роста национальной экономики за счет качественного изменения структуры и системы управления национальными экономическими активами, достижения эффекта «российского экономического чуда» в условиях формирования глобальной цифровой экосистемы.

Основные задачи программы:

- обеспечение технологического лидерства страны в условиях формирования глобального цифрового пространства;
- формирование качественно новой структуры экономических активов, отвечающих экономическим приоритетам цифровой экономики;

- формирование подходов к организации производственных отраслей, отрасли торговли, сферы услуг, учитывающих достижения цифровой экономики и эффективных в условиях формирования и развития глобального цифрового пространства;

- создание условий для повышения качества жизни населения за счет изменения структуры и качества услуг социальной сферы и создания новых возможностей для предпринимательской и трудовой деятельности;

- обеспечение безопасности и суверенитета национального пространства цифровой экономики;

- обеспечение эффективного участия страны в процессах формирования глобальной экосистемы цифровой экономики и глобального цифрового пространства.

Сквозное проникновение технологий во все отрасли экономики, особенно в социальную сферу в форме технологий связи и коммуникаций, Интернета вещей, когда практически каждый предмет быта и окружающего человека мира оказывается подключен к глобальному цифровому пространству формирует предпосылки для оценки и прогнозирования экономического развития страны. По мере того как люди, бизнес и оборудование становятся все более тесно связанными в формате единого цифрового пространства, цифровизация дает широкие возможности для новых моделей принятий решений, оказываясь основой экономических и социальных преобразований, которые меняют модели бизнеса и потребителей, модели оказания социальных услуг и экономической деятельности населения.

Для качественного скачка в росте экономики первостепенной и базовой задачей является оцифровка экономики, а именно:

- обеспечение всеобщего доступного подключения к высокопроизводительным широкополосным сетям Интернет;

- усовершенствование существующих цифровых платформ, которые обеспечивают рынки товаров, услуг и информации, поставляемых как в физическом, так и в цифровом виде;

- создание более совершенных высокотехнологичных решений для безопасного, надежного, долгосрочного хранения информации;

- формирование доверенного цифрового пространства для хранения, обработки, аутентификации и идентификации субъектов цифровой экономики в цифровом пространстве.

Так в цифровой трансформации промышленности можно выделить следующие основные технологические тренды, которые базируются на следующих концепциях:

- массовое внедрение интеллектуальных (квантовых) датчиков в оборудование и производственные линии (технологии индустриального Интернета вещей);

- переход на безлюдное производство и массовое внедрение роботизированных технологий;

- переход на хранение информации и проведение вычислений с собственных мощностей на распределенные ресурсы («облачные» технологии);
- сквозная автоматизация и интеграция производственных и управленческих процессов в единую информационную систему;
- переход на обязательную оцифрованную техническую документацию и электронный документооборот («безбумажные» технологии);
- цифровое проектирование и моделирование технологических процессов, объектов, изделий на всем жизненном цикле (применение инженерного программного обеспечения);
- применение технологий наращивания материалов («аддитивные» технологии);
- применение мобильных технологий для мониторинга, контроля и управления процессов в жизни и на производстве;
- развитие технологий промышленной аналитики;
- переход на реализацию промышленных товаров через Интернет;
- сервисная бизнес-модель;
- прогнозное обслуживание;
- прогнозирование качества;
- отслеживание состояния;
- совместное использование ресурсов;
- мгновенное реагирование;
- цифровое рабочее место;
- 100% утилизация и переработка;
- промышленный интернет вещей.

Включение данных технологических трендов в национальную программу развития помогает обеспечить российским компаниям равные конкурентные условия в ситуации, когда многие другие страны активно развивают аналогичные направления цифровой экономики в пределах своих цифровых юрисдикций.

В условиях цифровой экономики данные становятся формой капитала. Формирование, накопление и использование такого рода капитала требуют тесного сотрудничества государства и бизнеса, государства и гражданского общества, бизнеса и гражданского общества. Качественный рост экономики возможен при наличии технологий, позволяющих максимально возможно точно оценивать текущее состояние рынков и отраслей, а также осуществлять эффективное прогнозирование их развития и быстро реагировать на изменения в конъюнктуре национальных и мировых рынков.

На сегодняшний день существуют новые рынки, в которых есть возможность создавать отрасли нового технологического уклада, значимые с точки зрения обеспечения национальной безопасности и высокого уровня жизни граждан:

– AeroNet - применение беспилотных авиационных и околоземных космических систем, комплексных решений и услуг на их основе (сетевой рынок информационных, логистических и иных услуг, предоставляемых флотом беспилотных аппаратов, постоянно находящихся в воздухе и на низких космических орбитах);

– MariNet - морская отрасль, позволяющая выходить на мировой уровень компаниям, успешно предлагающим свои решения для морской отрасли (цифровая навигация (e-Navigation), технологии освоения ресурсов океана и инновационное судостроение);

– AutoNet - автоматизация транспортной системы, систем автопилотирования автотранспортных средств (внедрение помощников водителя (ADAS), достижение частичной, высокой, полной автономности транспорта к 2035 году);

– HealthNet - рынок открытой экосистемы, которая поддерживает и развивает компании, создающие, производящие и предоставляющие биотехнологические и медицинские продукты и услуги, которые ведут к значительному улучшению здоровья и качества жизни человека в России и в мире;

– NeuroNet – рынок нейротехнологий и кардинального увеличения производительности умственного труда за счет интеграции мозга человека и вычислительных машин;

– EnergyNet - рынок оборудования, программного обеспечения, инжиниринговых и сервисных услуг для разномасштабных комплексных систем и сервисов интеллектуальной энергетики;

– FoodNet - рынок продовольствия, обеспеченный интеллектуализацией, автоматизацией и роботизацией технологических процессов на всем протяжении жизненного цикла продуктов от производства до потребления, а также развитием биотехнологий;

– Safenet – рынок информационных технологий, связанный с изменениями в ландшафте городской среды, изменением моделей индивидуального поведения.

Цифровая экономика дает также широкие возможности для развития системы государственного управления. Современные технологии позволяют создавать среду высокотехнологичной цифровой платформы государственного управления, которая обеспечивает минимизацию человеческого фактора и сопутствующей ему коррупции и ошибок, автоматизирует сбор статистической, налоговой и иной отчетности, обеспечивает принятие решений на основе анализа реальной ситуации.

Оказание государственных услуг строится на базе единой цифровой облачной платформы, имеющей открытые интерфейсы межмашинного взаимодействия и позволяющей расширять возможности взаимодействия граждан с государством:

- минимизации коррупционной составляющей за счет минимизации человеческого фактора в административной системе и создания «безлюдной» схемы взаимодействия;
- предоставления госуслуг через единую цифровую платформу, имеющую открытые интерфейсы межмашинного взаимодействия;
- оптимизации налогообложения за счет использования интеллектуальных агентов, работающих по принципу «умных контрактов» с индивидуальным расчетом налоговой нагрузки;
- внедрения адаптационной модели, автоматизированной приоритизации части бюджетных расходов.

Государство должно стремиться создавать благоприятные условия для повышения конкурентности национальной цифровой среды с целью привлечения зарубежных предпринимателей в российскую юрисдикцию цифровой экономики, оказывать содействие в апробировании и внедрении инновационных разработок, выделять гранты для талантливых предпринимателей и ученых.

Перспективным направлением взаимодействия государства и бизнеса является формат государственно-частного партнерства (ГЧП) для развития цифровой экономики. Для государственных институтов государственно-частное партнерство выступает средством, помогающим сделать научно-исследовательскую и инновационную политику более восприимчивой к меняющемуся характеру инноваций, а также к социальным и глобальным вызовам. Для бизнеса ГЧП позволит развить новые рынки и создать ценность посредством сотрудничества и совместного производства.

Гражданскому обществу государство должно предложить еще более совершенные возможности реализации личностного потенциала и управления своей жизнью. Для достижения этой цели необходимо обеспечивать модернизацию системы государственного управления, разрабатывать и усовершенствовать максимально удобные и понятные для пользователей услуги электронного правительства, обеспечивать большие возможности связи с государственными органами простым и безопасными способами.

Литература

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. №203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы»
2. Зинковский М.А. Государственное регулирование цифровой экономики: некоторые особенности / «Государственная власть и местное самоуправление», 2021, №12
3. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 №7).
4. Городнова Н.В. Развитие цифровой экономики: теория и практика // Вопросы инновационной экономики. 2021., Том 11. №3. С. 911-928. – doi: 10.18334/vines.11.3.112227.
5. Бахман Д.А. Перспективы развития цифровой экономики // Новые технологии. 2019. №2 [Электронный ресурс] // <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10214> (дата обращения 07.04.2022)

СТРАНЫ АФРИКИ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ЭКСПОРТЕ ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ
AFRICAN COUNTRIES IN THE PRODUCTION AND EXPORT OF FRUIT AND BERRY PRODUCTS

Гомбо Тиаго Франсишко (Ангола),
аспирант кафедры международных экономических отношений
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
tiagogombo22@gmail.com

Аннотация: В статье рассмотрено изменение за 1961-2020 гг. объемов производства и экспорта плодово-ягодной продукции в странах Африки. Были выявлены государства этого региона мира, являющиеся лидерами по этим показателям, и построены соответствующие рейтинги, в которые вошли по десять крупнейших стран по валовым сборам и физического экспорта товарами рассматриваемой нами продовольственной группы.

Ключевые слова: Африка, плодово-ягодная продукция, страны, производство, экспорт.

Gombo Tiago Francisco (Angola),
postgraduate student of the Department of International Economic Relations
FSAOU HE «Peoples' Friendship University of Russia»,
tiagogombo22@gmail.com

Annotation: The article considers the change in the production and export of fruit and berry products in Africa in 1961-2020. The countries of this region of the world, which are leaders in these indicators, were identified and corresponding ratings were built, which included the ten largest countries in terms of gross collections and physical exports of goods of the food group we are considering.

Keywords: Africa, fruit and berry products, countries, production, export.

Плодово-ягодная продукция, к которой традиционно относят фрукты, ягоды, орехи и произведенные из них продукты, занимает важное значение в обеспечении населения витаминами, микро и макроэлементами, сахарами и прочими полезными веществами [1]. Мы согласны с позицией некоторых российских ученых, что среди множества рынков сельскохозяйственной продукции одними из наиболее древнейших можно считать именно рынки рассматриваемой нами товарной группы [2]. Труды мудрецов прошлого и археологов настоящего свидетельствуют о том, что некоторые фрукты, ягоды и орехи, как в свежем, так и переработанном виде, появились в международной торговле еще в практике первых Цивилизаций на Земле [3].

Выращивание растений, от которых получают съедобные плоды этой

продовольственной группы, осуществляется в таких отраслях садоводства, как пловодство, яговодство, виноградарство, ореховодство [4]. Как в прошлом, так и в настоящем процессы производства, товародвижения и потребления плодово-ягодной продукции играют существенную роль и с точки зрения занятости определенной части жителей конкретных стран мира, и обеспечения продовольственной безопасности их населения [5]. При этом возникающие при ее выращивании излишки можно реализовать на внешнем рынке, а недостающие объемы - закупить в других государствах [6].

Учитывая, что эффективность производства плодово-ягодной продукции выше в странах мира, расположенных в теплом климате, за последние десятилетия объемы производства в них увеличились [7]. Например, ряд южноамериканских держав существенно усилили свои позиции и в глобальных валовых сборах [8], и в экспорте товаров исследуемой нами продовольственной группы [9]. Некоторые страны Азии в течение этого периода также вошли в число крупнейших производителей и поставщиков фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки на соответствующий мировой рынок [10]. В государствах из этих регионов мира наблюдается усиление специализации и рост концентрации выращивания тропических [11], субтропических [12], а также орехоплодовых культур [13]. Это ведет к повышению экономической эффективности их производства, которые характеризуются системой натуральных и стоимостных показателей [14]. При этом в большинстве стран, особенно в развивающихся, садоводство является многоукладной отраслью. То есть культивирование соответствующих растений осуществляется в хозяйствах, отличающихся как размерами, так и уровнем товарности [15]. Некоторые из них, особенно небольшие, на этапах переработки и сбыта объединяются в кооперативы [16]. Для многих государств Африки это является актуальным, так как существенная масса сельскохозяйственной продукции на этом материке создается в мелкотоварных хозяйствах [17]. При этом процесс ее производства осуществляется архаичными способами с преимущественным использованием ручного труда [18].

В целях раскрытия заявленной нами проблемы исследования, охарактеризуем изменение за 1961-2020 гг. объемов валовых сборов свежей плодово-ягодной продукции в Африке в целом и в отдельных странах этой части Света, а также соответствующей структуры (табл. 1).

Таблица 1.

Изменение объемов и структуры производства свежей плодово-ягодной продукции в Африке за 1961-2020 гг.

Страна	Объем, тыс. т		2020 г. к 1961 г., раз	Доля, %		2020 г. к 1961 г. (+,-)
	1961 г.	2020 г.		1961 г.	2020 г.	
Египет	1913,07	14733,62	7,70	7,40	12,29	4,89
Нигерия	3338,00	11529,92	3,45	12,91	9,62	-3,30
Уганда	3930,00	7457,78	1,90	15,21	6,22	-8,98
ЮАР	1568,01	7456,70	4,76	6,07	6,22	0,15
Алжир	2585,37	7055,09	2,73	10,00	5,88	-4,12

ДР Конго	1742,83	6747,92	3,87	6,74	5,63	-1,11
Камерун	753,01	6410,14	8,51	2,91	5,35	2,43
Гана	704,00	6350,72	9,02	2,72	5,30	2,57
Танзания	681,00	5664,18	8,32	2,63	4,72	2,09
Марокко	1170,39	5586,94	4,77	4,53	4,66	0,13
Прочие страны Африки	7460,92	40890,93	5,48	28,87	34,11	5,24
Африка в целом	25846,59	119883,93	4,64	100,0	100,0	-
Мир в целом	199837,69	887027,38	4,44	-	-	-
Африка в % к миру	-	-	-	12,93	13,52	0,58

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Как видно, в 2020 г. в первой десятке лидеров по производству фруктов и ягод находились Египет (12,29 % от совокупного объема по континенту), Нигерия (9,62 %), Уганда (6,22 %), ЮАР (6,22 %), Алжир (5,88 %), Демократическая республика Конго (5,63 %), Камерун (5,35 %), Гана (5,30 %), Танзания (4,72 %), Марокко (4,66 %). В целом, значение Африки в мире по объемам производства исследуемой группы продуктов увеличилось с 12,93 % до 13,52 %, то есть на 0,58 %. Это нельзя признать достижением, поскольку численность населения этого континента в течение охваченного периода времени росло еще быстрее [19].

В международной торговле плодово-ягодной продукцией участвуют как сырые фрукты и ягоды, так и переработанные [20]. В статистике ФАО в разделе «Trade» представлены и те, и другие. Проанализируем изменение объемов и структуры экспорта товаров исследуемой продовольственной группы из Африки за 1961-2020 гг. (табл. 2). По этим показателям в 2020 г. в первой пятерке стран находились следующие государства: ЮАР - 41,27 % от соответствующего объема в целом по этому континенту, Египет - 29,16 %, Марокко - 11,29 %, Кот-д'Ивуар - 4,56 % и Камерун - 1,91 %. В совокупности на первые три из них приходится 81,73 % всего африканского экспорта фруктов, ягод и продуктов их переработки.

Таблица 2.

Изменение объемов и структуры экспорта плодово-ягодной продукции из Африки за 1961-2020 гг.

Страна	Объем, тыс. т		2020 г. к 1961 г., раз	Доля, %		2020 г. к 1961 г. (+,-)
	1961 г.	2020 г.		1961 г.	2020 г.	
ЮАР	462,55	3995,27	8,64	27,58	41,27	13,69
Египет	21,37	2823,20	132,13	1,27	29,16	27,89
Марокко	394,62	1093,17	2,77	23,53	11,29	-12,24
Кот-д'Ивуар	101,88	441,06	4,33	6,07	4,56	-1,52
Камерун	140,44	185,16	1,32	8,37	1,91	-6,46
Мозамбик	17,17	142,36	8,29	1,02	1,47	0,45
Тунис	56,32	141,42	2,51	3,36	1,46	-1,90
Гана	9,59	133,26	13,90	0,57	1,38	0,80
Алжир	249,69	129,11	0,52	14,89	1,33	-13,55
Кения	0,03	124,57	3774,97	0,00	1,29	1,28
Прочие страны Африки	223,46	471,80	2,11	13,32	4,87	-8,45
Африка в целом	1677,11	9680,38	5,77	100,0	100,0	-

Мир в целом	13386,14	112434,53	8,40	-	-	-
Африка в % к миру	-	-	-	12,53	8,61	-3,92

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Несмотря на увеличение и объемов производства, и экспорта созданной в Африке плодово-ягодной продукции, доля этого материка в общемировых их поставках в международную торговлю снизилась с 12,53 % в 1961 г. до 8,61 % в 2020 г., то есть на почти 3,92 %. Это связано с более низкими темпами прироста по сравнению с соответствующим глобальным показателем. Совокупный общемировой экспорт за охваченное время исследования увеличился на 8,4 % (с 13,386 млн. т в 1961 г. до 112,434 млн. т в 2020 г.) [21], тогда как африканский всего в 5,77 % (с 1,677 млн. т до 9,680 млн. т). Во многом это связано с тем, что увеличение численности населения снижает экспортный потенциал в большинстве стран рассматриваемого нами региона, поскольку рост валовых сборов фруктов и ягод, а также других видов продукции сельского хозяйства идет на внутренне потребление [22]. Тем не менее, некоторые государства континента, такие как Египет, ЮАР, Марокко поставляют некоторые виды плодово-ягодной продукции, в частности цитрусовые в другие державы мира, в том числе в Россию [23]. В частности, Южно-Африканская республика в 2019 г. находилась на третьем месте по поставкам в нашу страну апельсинов, лимонов и лаймов, грейпфрутов, и пятое место по мандаринам [24]. Экспорт цитрусовых дает вышеотмеченным государствам существенную часть валютной выручки, что очень важно не только с точки зрения участия в международной торговле, но и влияния на курс национальных денежных единиц и формирование платежного баланса этих стран [25].

Кроме нашей страны, основными импортерами товаров исследуемой нами продовольственной группы являются Европейский Союз в совокупности входящих в него 27 государств [26]. Было время, когда с целью поддержки своих бывших африканских колоний, европейские державы использовали тарифные и нетарифные ограничения для импорта бананов из стран Латинской Америки [27]. Как и страны этого региона мира, многие из которых выступают поставщиками полученных от теплолюбивых растений фруктов и ягод [28, 29], практически все африканские государства находятся в похожих климатических условиях тропиков и субтропиков. Однако, в большинстве из них процесс производства основной массы свежей плодово-ягодной продукции по-прежнему осуществляется на низком технологическом уровне, что не позволяет сформировать по ней экспортный потенциал [30]. При этом, как и в России, на этом континенте проявляется сезонность выращивания и соответствующее изменение цен на товары исследуемой продовольственной группы [31]. В период уборки она более доступна населению, в межсезонье не все могут ее себе позволить. В целях решения продовольственной проблемы в некоторых странах рассматриваемого нами региона в последнее время создаются интегрированные агропромышленные парки, в которых

осуществляются процессы производства и переработки фруктов и ягод [32].

Таким образом, наше исследование свидетельствует о том, что многие государства Африки за многие десятилетия независимости так и не решили собственную продовольственную проблему [33]. На современном этапе, тем более в условиях складывающихся геополитических реалий, для многих стран этого континента, как и для России, развитие отраслей садоводства является актуальной задачей [34]. Это важное направление на пути к укреплению продовольственной безопасности за счет собственного производства и решения других социально-экономических проблем в сельской местности, в том числе преодоление бедности и отсталости [35]. Особенно эта проблема актуализируется в связи с наблюдаемыми процессами изменениями климата [36]. Ряд исследователей говорят о том, что в связи с этим в среднесрочной перспективе на рассматриваемом нами континенте условия для производства сельскохозяйственной продукции будут ухудшаться, что может негативным образом отразиться на решении продовольственной проблемы в Африке [37]. Поэтому необходимо развивать и научные исследования, и практическую деятельность в области выращивания разнообразных фруктов и ягод, в том числе засухоустойчивых.

Литература

1. Агирбов Ю.И. Экономика производства плодов, ягод и винограда. Лекция для студентов агрономических специальностей. – М: Издательство МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 50 с.
2. Мухаметзянов Р.Р. Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 40-42.
3. Агирбов Ю.И. Современное состояние и тенденции экспорта и импорта плодово-ягодной продукции в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С.56–63. – DOI 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63.
4. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для среднего профессионального образования. – М.: Издательство Юрайт, 2019 г. – 406 с.
5. Мухаметзянов Р.Р. Рынок и товародвижение плодово-ягодной продукции в России и за рубежом: монография – М.: Издательство РГАУ–МСХА имени К.А. Тимирязева, 2012. – 336 с.
6. Mukhametzyanov R.R. Development Trends of the Russian Fruit and Berry Market // Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 287-292. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.056.
7. Джанчарова Г.К. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 12. – С. 78-85. – DOI 10.32651/2112-78.
8. Бутуханова Д.Г., Чеха Т.А. Мировая экономика: Южная Америка в глобальном производстве свежей плодово-ягодной продукции // Бизнес и дизайн ревю. – 2022. – № 1(25).
9. Мухаметзянов Р.Р. Южная Америка на мировом рынке плодово-ягодной продукции // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.

10. Агирбов Ю.И. Россия и другие страны на мировом рынке плодово-ягодной продукции // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 6. – С. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.
11. Zaretskaya A.S. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594-602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.
12. Корольков А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.
13. Арзамасцева Н.В. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 63-73. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.
14. Будаева М.Ц. Экономика АПК: практикум. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2012. – 140 с.
15. Бритик Э.В. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодовоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С. 74–83. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.
16. Агирбов Ю.И. Кооперация и интеграция в АПК. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с.
17. Гаврилова Н.Г. Кооперация как основа образования современных форм ведения сельскохозяйственного производства в Африке // Московский экономический журнал. – 2019. – № 11. – С. 93.
18. Мухаметзянов Р. Р. Цифровизация сельского хозяйства: перспективное направление решения продовольственной проблемы африканских стран // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 5. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10367.
19. Борзова А.Ю. Африка перед лицом современных вызовов и угроз / А.Ю. Борзова, Н.Г. Гаврилова, С.Н. Волков [и др.]. – М.: Институт Африки РАН, 2021. – 216 с.
20. Бритик Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – Вып. 8 – С. 1445-1462. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.
21. Хежев А.М. Изменение параметров международной торговли плодово-ягодной продукцией // Столыпинский вестник. – 2022. – № 2.
22. Агирбов Ю.И. Тенденции развития картофелеводства, овощеводства и садоводства в мире и в основных странах // Агропромышленный комплекс России: Agriculture 4.0: Монография в 2 томах. Том 2. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – С. 217–253.
23. Джанчарова Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10727.
24. Агирбов Ю.И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 7. – С. 103-110. – DOI 10.32651/207-193.
25. Хежев А.М. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 8. – С. 45–56. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.
26. Платоновский Н.Г. Производство и внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в странах Европейского союза // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.
27. Frolova E.Yu. Contradictions to Regulatory Measures and Their Impact on Global and National Agricultural Markets // Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”, Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020 года. – Veliky Novgorod:

Atlantis Press, 2021. – P. 276-280. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.

28. Мухаметзянов Р.Р. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48-59. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.

29. Федорчук Мак-Эачен А.И. Страны Латинской Америки в глобальном экспорте основных тропических фруктов // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов: в 2 кн. XVII Международная научно-практическая конференция (9-10 февраля 2022 г.). – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2022. – Кн. 1. – С. 146-149.

30. Mukhametzyanov R.R. Development Trends of the Russian Fruit and Berry Market // Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 287-292. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.056.

31. Агирбов Ю.И. Сезонное ценообразование на отдельные виды плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С.55-59.

32. Гаврилова Н.Г. Интегрированный агропромышленный парк как перспективная модель развития сельского хозяйства Африки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 9. – С. 45-55. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-9-45-55.

33. Гаврилова Н.Г. 60 лет независимого развития: состояние сельского хозяйства в Африке / Н. Г. Гаврилова // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63. – № 5. – С. 12. – DOI 10.24411/2588-0209-2020-10218.

34. Агирбов Ю.И. Современные тенденции и экономические проблемы развития садоводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 12. – С. 14-20.

35. Romanyuk M.A. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution // BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00079. – DOI 10.1051/bioconf/20213700079.

36. Гаврилова Н.Г. Влияние изменения климата на сельское хозяйство и продовольственную безопасность Африки // Доклады ТСХА. – М.: РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева, 2021. – С. 36-39.

37. Гаврилова Н.Г., Денисова Т.С. Инструменты управления производственными рисками в Африке // International Agricultural Journal. – 2020. – Т. 63. – № 3. – С. 14. – DOI 10.24411/2588-0209-2020-10188.

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЛИЦА В
ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
FEATURES OF PRESENTATION FOR IDENTIFICATION OF A
PERSON DURING A PRELIMINARY INVESTIGATION**

Давитадзе Мевлуд Демуралович,
*доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и
криминалистики Одинцовского филиала МГИМО,
md2063@mail.ru*

Корчак Владимир Петрович,
*преподаватель кафедры уголовного права и процесса
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
korrssled@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены понятие, значение и наиболее значимые вопросы уголовно-процессуального порядка проведения такого следственного действия как предъявления для опознания. Особое внимание уделено процедуре предъявления для опознания живых лиц на стадии досудебного производства и обеспечению прав опознаваемого. Отдельно обозначены отдельные проблемы связанные с проведением процедуры опознания и предложены пути их решения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, следственные действия, предъявление для опознания лица, опознающий, опознаваемый.

Davitadze Mevlud Demuralovich,
*Doctor of Law, Professor,
Head of the Department of Criminal Law and Procedure,
ANO VO Open University of Economics, Management and Law,
Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and
criminology of the Odintsovo branch of MGIMO,
md2063@mail.ru*

Korchak Vladimir Petrovich,
*Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»
korrssled@yandex.ru*

Annotation. The article discusses the concept, meaning and the most significant issues of the criminal procedure procedure for conducting such an investigative action as presentation for identification. Special attention is paid to the

procedure of presentation for identification of living persons at the stage of pre-trial proceedings and ensuring the rights of the identifiable. Separate problems related to the identification procedure are identified separately and ways to solve them are proposed.

Keywords: criminal proceedings, investigative actions, presentation for identification of a person, identifying, identifiable.

Криминалистика как прикладная наука уголовно-процессуального права с первых дней своего развития важное значение придавало вопросам процессуального использования возможности института опознания. Понятие данного института в качестве отдельного, самостоятельного следственного действия в первые было признано законодателем с принятием УПК РСФСР 1960 года (ст. 164 УПК РСФСР). Как известно еще, задолго до этого институт опознания широко применялось в следственной и судебной практике. Еще вышедшее в свет в 1914 г. статье В.И. Громова «Акт предъявления личности на предварительном следствии»[1], автором давалась критическая оценка сложившейся практике предъявления личности для опознания, на основании которой предлагались научно-обоснованные, соответствующие уровню знаний того времени, приемы его проведения. указывалось на важность оценки его результатов и необходимость их проверки с помощью других следственных действий как гаранта недопустимости следственной и судебной ошибок.

В современном же варианте отражение данного следственного действия было закреплено в ст. 139 действующего УПК РФ от 2001 г. [2].

Рассматривая разновидность проведения данного следственного действия следует отметить, что наиболее сложным с точки зрения проведения для лица, расследующего уголовное дело, и одновременно проблемным с точки зрения доказывания и наступления уголовно-правовых последствий является предъявление для опознания живых лиц. В целом, процессуальные правила предъявления для опознания лица, закрепленные в УПК РСФСР, в сравнении с УПК РФ, не изменились, было лишь дополнено два положения, а именно: запрет повторного предъявления для опознания лица (предмета) тем же опознающим по тем же признакам (ч. 3 ст. 193 УПК РФ) и возможность предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ). Указанные изменения в определенной степени минимизировали вероятность допущения ошибки и злоупотребления данным следственным действием со стороны сотрудников правоохранительных и иных органов, однако не исключило их полностью. Вместе с тем оно повысило объективность данного следственного действия и значительно усовершенствовало возможность и безопасность его проведения как для опознающего, так и для опознаваемого.

Если разобраться, в чем же, собственно, заключается суть данного следственного действия следует отметить, что под опознанием понимается следственное действие, состоящее в предъявлении опознающему объекта или

лица по запечатленному в памяти опознающего мысленному образу с ранее наблюдаемым объектом или лицом для установления тождества или различия. При этом в качестве опознающих может выступать не только потерпевший и свидетель, но также подозреваемый или обвиняемый. Допускается опознание предметов, лиц по фотографии, живых лиц и трупов.

При организации проведения предъявления для опознания необходимо придерживаться четкого алгоритма действий. Данному следственному действию обязательно должен предшествовать допрос опознающего. В протоколе допроса фиксируется, может ли опознающий опознать ранее увиденный объект, если да, то по каким признакам; также указываются обстоятельства, при которых опознающий видел опознаваемого. Затем проводится непосредственная подготовка к предъявлению для опознания, в ходе которого определяются время, место, участвующие лица, а при необходимости и используемые в данном следственном действии технические средства и т.д.

Данное следственное действие имеет большое значение для доказывания при расследовании уголовных дел, так как призвано решать в зависимости от конкретной ситуации большой объем задач, таких как проверка достоверности показаний лиц – участников уголовного процесса, установление принадлежности похищенного потерпевшему, установление орудий совершения преступления, установление иных обстоятельств преступления и истины по делу, проверка следственных версий и прочее.

В данной статье особое внимание уделено проблематика предъявления для опознания лиц, как наиболее сложного с точки зрения проведения и одного из наиболее важных следственных действий, служащее достаточно весомым доказательством и имеющим серьезные правовые последствия для опознаваемого в случае сомнения в причастности последнего к совершению преступления.

Рассматривая наиболее существенные особенности и факторы, а также отдельные противоречивые ситуации при проведении предъявления лица для опознания следует особое внимание обратить на состояние памяти и формирование мысленного образа, опознающего от которого во многом зависит результат данного следственного действия. Люди обладают в разной степени различными видами памяти, такими как краткосрочная, долговременная, фотографическая и прочие. В связи с большим многообразием видов памяти и способов запоминания, а также факторов «стирания» (забывания) крайне важна своевременность проведения данного следственного действия. Очень важно помнить тот факт, что со временем объект, а точнее его запечатленный образ стирается из памяти человека, поэтому допрос на предмет закрепления примет и не только их, но и всех значимых событий для расследования уголовного дела, необходимо проводить, по возможности, в кратчайшие сроки с момента совершения преступления. В уголовно-процессуальном кодексе данный момент законодателем не закреплен. По нашему мнению, необходимо внести в УПК

РФ предельно допустимый срок для опознания и, соответственно, предшествующего этому допроса опознающего. Кроме того, следует учитывать, что запечатленный в памяти образ является достаточно субъективным, особенно в момент стресса при совершении преступления, и может восприниматься человеком не так, каким он является в действительности, то есть допустимо искажение. Например, в одном из районных отделов полиции в ходе проведения следователем предъявления лица для опознания опознающий, после того как внимательно осмотрел трех стоящих перед ним лиц, заявил, что уверенно опознает одного из статистов, а не лицо, причастность которого проверялась следователем. К счастью, представилось возможным установить, что статист во время совершения преступления находился в другом месте и не мог его совершить. Но стоит задуматься о том, какие правовые последствия могли бы наступить для данного человека, если бы нельзя было проверить следственным путем, где он находился в момент совершения преступления. В данном случае к уголовной ответственности могло быть привлечено невиновное лицо.

Также немаловажное значение имеет следующий элемент предъявления лица для опознания. Опознаваемому лицу предлагается занять любое место на свое усмотрение среди статистов. Ключевое значение данного элемента заключается в необходимости исключить возможность фальсификации результатов данного следственного действия, то есть, когда опознающий по подсказке уверенных в виновности опознаваемого или просто недобросовестно выполняющих свою работу сотрудников полиции может указать на опознаваемого по месту, на которое он встал [2. с. 214]. Однако подсказкой может быть не только место, но и элементы одежды на опознаваемом, а также предварительно показанная опознающему фотография опознаваемого, по практике, сфотографированного непосредственно сразу после задержания. По другому делу, спустя примерно месяц с момента совершения преступления был задержан предполагаемый преступник, в связи с чем возникла необходимость предъявления его для опознания, так как потерпевший изначально при допросе, проведенном следователем месяц назад, сообщал приметы преступника и пояснял, что уверенно сможет его опознать. Перед проведением следователем предъявления данного лица для опознания опознаваемому было предложено не только выбрать место по своему усмотрению, но и поменяться со статистами верхней одеждой и даже обувью. Стоит обратить внимание, что одежда отличалась от той, в которой со слов потерпевшего был одет преступник в момент совершения преступления. Вошедший в кабинет, опознающий после внимательного рассмотрения трех стоящих перед ним лиц, заявил, что уверенно опознает одного из статистов, а не лицо, причастность которого проверялась следователем. К счастью, и в данной ситуации было проверено и достоверно установлено, что статист во время совершения преступления находился в другом месте и никак не мог его совершить.

Нередко в нарушение требований норм УПК РФ, в ходе проведения предъявления лица для опознания при подборе статистов, в силу загруженности и отсутствия времени, допускается некоторые послабления, такие как приискание статистов, несоответствующих по возрасту с опознаваемым, различием в росте, не говоря уже об одежде. В практике известны случаи, когда статисты были одеты в униформу или иную одежду, сильно контрастирующую с одеждой опознаваемого. В ряде случаев в силу опасности задержанного его приводили для опознания в наручниках, что было очевидным сигналом для его опознания потерпевшим, при отсутствии таковых у статистов. Нередко имели место быть ситуации, когда сотрудники полиции якобы случайно дают возможность встретиться в здании правоохранительных органов опознаваемому с опознающим, где последний сообщает сотрудникам полиции, что сразу узнал опознаваемого, что затем фиксируется следователем в допросе опознающего, тем самым исключая возможность проведения предъявления для опознания. Стоит также отметить, что при предъявлении лица для опознания в условиях, исключающих видимость опознающего, не регламентировано, где именно должен находиться защитник опознающего – в помещении с опознаваемым или в помещении с опознающим. Неопределенность данной процедуры как правило нарушает права опознаваемого и нередко бывает предметом жалоб со стороны адвоката. Все эти примеры в действительности нарушают как права опознаваемого, так и права статистов, и могут повлечь последствия в виде привлечения невинного лица к уголовной ответственности при отсутствии других доказательств.

Кроме того, в уголовно-процессуальном кодексе не учтен и не урегулирован фактор возможности намеренного изменения своей внешности преступником после совершения преступления. Хотя в практике известны случаи перекрашивания волос, смены прически, отпущение бороды и усов и даже приклеивания оттопыривающихся ушей к височной части головы, что, наоборот, в отличие от приведенных выше примеров, помогает лицу, совершившему преступление, избежать уголовной ответственности.

Существующие процессуальные нормы УПК РФ в части следственного действия предъявления лица для опознания как показали рассмотренные выше примеры, имеют немало пробелов и трактуются по-разному, в связи с чем требуют глубокого осмысления и переоценки, дополнительного урегулирования на законодательном уровне. Среди авторов научных статей бытует мнение, что от предъявления лица для опознания зависит успех расследования уголовного дела, в то время как другая их половина, считает, что предъявление лица для опознания в качестве следственного действия имеет низкую достоверность и выступает в качестве следственного действия с сомнительным в тактическом отношении результатом. [3. с. 78].

На наш взгляд к результатам опознания необходимо относиться достаточно критично и всегда строго оценивать степень их достоверности, так как оно имеет огромное значение в уголовном судопроизводстве. Кроме того,

с целью соблюдения руководящих принципов уголовно-процессуального законодательства при проведении опознания лица в ходе предварительного расследования считаем недопустимым не только проведения данной процедуры без адвоката, но и привлечение к уголовной ответственности лица только по одному успешно проведенному процедуре опознания, при отсутствии других доказательств.

Литература

1. Громов В.И. Акт предъявления личности на предварительном следствии. Журнал Министерства юстиции, 1914. №4. С. 1-38. 2 Ежедельник советской юстиции, №23. М., 1927. С. 120.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022).
3. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. М. : КНОРУС, Право и закон, 2003. 591 с.
4. Бартенев Е.А. Тактические особенности предъявления для опознания с точки зрения риска и защиты доказательственной информации. Юридическая наука и практика. 2014. Т. 10, № 1. С. 78-83.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ
UPDATED PRIORITIES OF STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESS
IN RUSSIA**

Данина Тамара Михайловна,
*кандидат экономических наук,
доцент, доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
tdtl@mail.ru*

Ромашкин Алексей Евгеньевич,
*кандидат экономических наук,
главный инспектор Счетной палаты Российской Федерации
romashkin2006@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются изменения в Паспорте национального проекта по развитию малого предпринимательства, а также данные мониторинга сферы малого и среднего предпринимательства, организованного Корпорацией МСП. Рассмотрены динамика числа субъектов МСП, изменение отраслевой структуры сферы МСП за период с 2016 по 2020 гг. Исследована динамика основных показателей деятельности субъектов МСП, получивших различные формы государственной поддержки.

Ключевые слова: малое предпринимательство, Корпорация МСП, основные показатели деятельности субъектов МСП.

Danina Tamara Mikhailovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
tdtl@mail.ru*

Romashkin Alexey Evgenievich,
*Candidate of Economic Sciences,
Chief Inspector of the Accounts Chamber of the Russian Federation
romashkin2006@yandex.ru*

Annotation. The article examines the changes in the Passport of the national project for the development of small business, as well as data from the monitoring of the sphere of small and medium-sized businesses, organized by the SME Corporation. The dynamics of the number of SMEs, the change in the sectoral structure of the SME sector for the period from 2016 to 2020 are considered. The

dynamics of the main performance indicators of SMEs that have received various forms of state support has been studied.

Keywords: small business, SME Corporation, key performance indicators of SMP.

В соответствии с Указом Президента РФ от 21 июля 2021 г. [1] Минэкономразвития России разработало новую структуру паспорта национального проекта (НП) «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Новая редакция паспорта НП содержит четыре федеральных проекта: поддержка самозанятых, предакселерация, акселерация субъектов МСП, цифровая платформа МСП.

Федеральный проект «Создание благоприятных условий деятельности самозанятыми гражданами» предусматривает финансирование за счет средств федерального бюджета следующих мероприятий: эксплуатация централизованной ИТ-инфраструктуры и внедрение информационной системы «УСН-онлайн», что позволяет организовать учет доходов в оперативном режиме и освободить самозанятых от обязанности представления налоговой декларации; предоставление комплекса информационно-консультационных и образовательных услуг организациями инфраструктуры и Институтами развития в оффлайн и онлайн форматах. К категории самозанятых относятся граждане, осуществляющие предпринимательскую деятельность в соответствии со специальным налоговым режимом «Налог на профессиональный доход» [3], который в качестве эксперимента был введен в четырех субъектах РФ с 1 января 2019 г., с 1 января 2020 г. – еще в 19 регионах, а с 1 июля 2020 г. – во всех остальных регионах. Основная цель разработки и внедрения нового специального режима налогообложения состоит в минимизации административной нагрузки на субъекты малого предпринимательства.

Федеральная программа «Создание условий для легкого старта и комфортного ведения бизнеса» (краткое название ФП - предакселерация) предусматривает рост числа начинающих предпринимателей, получивших финансовую поддержку, и ежегодное увеличение количества вновь созданных субъектов МСП.

Федеральная программа «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» предусматривает использование комплекса инструментов финансовой и других форм поддержки, позволяющей наращивать объемы деятельности субъектам МСП, обеспечить формирование малых предприятий на базе микропредприятий, средних предприятий – на базе малых предприятий.

Федеральная программа «Создание Цифровой платформы с механизмом адресного подбора и возможностью дистанционного получения мер поддержки и специальных сервисов субъектами МСП и самозанятыми гражданами» предусматривает увеличение количества сервисов Цифровой

платформы с 5 единиц в 2021 г. до 25 единиц в 2024 г.; количества субъектов МСП, пользующихся сервисами и услугами Цифровой платформы с 200 тыс. единиц до 500 тыс. единиц за тот же промежуток времени; рост в 2 раза количества предоставленных услуг и сервисов Цифровой платформы (с 300 тыс. единиц в 2021 г. до 600 тыс. единиц в 2024 г.).

Новая форма поддержки субъектов МСП реализуется в соответствии с «Программой государственной поддержки малого и среднего бизнеса по выпуску акций и облигаций на фондовом рынке» с целью расширения доступа МСП к финансовой поддержке и к льготному финансированию [2].

Ежегодные обзоры о состоянии сектора МСП публикуются на сайте АО «Корпорация МСП», являющейся институтом развития в сфере малого и среднего предпринимательства. Корпорация МСП организует предоставление мер государственной поддержки субъектам МСП, формирует инфраструктуру, обеспечивающую доступ МСП к финансовым, имущественным, информационным и другим ресурсам. Корпорация МСП участвует в реализации мероприятий национального проекта по развитию малого предпринимательства, проводит мониторинг оказания государственной поддержки субъектам МСП и организациям инфраструктуры федеральными, региональными и местными органами власти, а также мониторинг оказания услуг субъектам МСП организациями инфраструктуры поддержки МСП. Результаты названных мониторингов являются основой ежегодных отчетов Корпорации МСП о состоянии и развитии МСП в Российской Федерации.

В таблице 1 представлена динамика числа субъектов МСП по данным отчета Корпорации МСП за 2020 г. [4].

Таблица 1

Динамика числа хозяйствующих субъектов МСП в 2016-2020 гг.

Показатели	По данным Единого реестра МСП на 1 декабря				
	2016	2017	2018	2019	2020
Всего, млн.ед., в том числе:	5,84	6,00	6,04	6,25	6,60
Юридические лица	2,80	2,79	2,70	2,51	2,36
Индивидуальные предприниматели	3,04	3,21	3,34	3,41	3,34
Самозанятые	х	х	х	0,33	0,90

В течение периода с 2016 по 2020 гг. общее число субъектов МСП возросло с 5,84 млн. единиц до 6,6 млн. единиц, при этом основную часть субъектов МСП (58,6% в 2020 г.) составляют индивидуальные предприниматели (их число изменилось с 3,04 млн. единиц до 3,34 млн.

единиц за тот же период, при этом в 2020 г. произошло сокращение числа индивидуальных предпринимателей по сравнению с предыдущим годом). Число юридических лиц в составе субъектов МСП сокращалось ежегодно, при этом наибольшее сокращение приходится на 2020г. Общее число юридических лиц-субъектов МСП изменилось с 2,8 млн. единиц в 2016 г. до 2,36 млн. единиц в 2020 г. С 2019 г. в составе субъектов МСП учитываются самозанятые, их число увеличилось с 0,33 млн. единиц в 2019 г. до 0,9 млн. единиц в 2020 г.

В отчете Корпорации МСП отмечается, что 95,9 % субъектов МСП относятся к категории микропредприятий, 3,8 % - к категории малых предприятий, 0,3 % - к категории средних предприятий в 2020 г. [4].

Изменилась также отраслевая структура субъектов МСП. В течение длительного периода наибольший удельный вес в отраслевой структуре сферы МСП занимала торговля (оптовая и розничная). После принятия Стратегии развития малого и среднего предпринимательства [5] структура МСП по видам деятельности изменилась: в последние годы возросла доля сферы услуг (с 39,9 % в 2016 г. до 44,7 % в 2020г.), ежегодно возрастает доля строительства, сохраняется прежний уровень сельского хозяйства, произошло снижение доли промышленного производства в 2019 и 2020 гг. (таблица 2).

Таблица 2

Структура МСП по видам деятельности в 2016-2020 гг.,%

Показатели	По данным Единого реестра МСП на 1 декабря				
	2016	2017	2018	2019	2020
Услуги	39,9	41,0	42,4	43,9	44,7
Торговля	40,6	39,2	37,6	36,1	35,1
Строительство	8,0	8,4	8,8	8,9	9,2
Сельское хозяйство	3,6	3,5	3,3	3,3	3,3
Промышленное производство	7,9	7,9	7,9	7,8	7,7

Важным показателем развития сферы МСП является численность занятых в этой сфере, которая в соответствии с методикой Минэкономразвития России включает число работников юридических лиц-субъектов МСП; число работников, привлекаемых индивидуальными предпринимателями; число индивидуальных предпринимателей; число плательщиков налога на профессиональный доход (самозанятые). По состоянию на 1 декабря 2020г. по данным Единого реестра МСП среднесписочная численность работников, занятых у субъектов МСП,

составила 18,8 млн. человек (до 2024 г. этот показатель должен увеличиться до 25 млн. чел.).

Темпы акселерации субъектов МСП остаются низкими: из общего числа субъектов МСП, исключенных из Единого реестра МСП по результатам 2019 г. (1329382 субъекта МСП), только 2106 (0,16 %) субъектов МСП превысили пороговые значения дохода и (или) численности работников, из них 826 субъектов МСП (40 %) получали государственную поддержку в разных формах (434 субъекта МСП участвовали в закупках крупных компаний или на государственные (муниципальные) нужды; 174 - пользовались сервисами портала «Бизнес-навигатор МСП», 136 – получили несколько форм поддержки, 80 – финансовую поддержку, 2 – прошли обучение по программам Корпорации МСП.

В отчете Корпорации МСП [4] представлены сведения о количестве субъектов МСП, получивших различные формы государственной поддержки, при участии института развития (в 2019 г. – всего 553,6 тыс. единиц, в том числе пользовались сервисами Бизнес-навигатора – 417,1 тыс. единиц, 98,6 тыс. субъектов МСП участвовали в закупках крупнейших компаний, 10,8 тыс. субъектов МСП получили финансовую поддержку (гарантии, лизинг), 7,6 тыс. субъектов МСП участвовали в обучающих семинарах и программах, 19,5 тыс. субъектов МСП – получили несколько форм поддержки). Получатели поддержки увеличили численность занятых в среднем на 7,8 %, доход – на 15,5 %, в то же время субъекты МСП, не получавшие никаких форм поддержки, сократили численность занятых на 0,6 %, доходы от деятельности – на 3,0 % [4].

Вместе с тем, доля субъектов МСП, получающих государственную поддержку, остается низкой. Например, субъекты МСП, получившие поддержку в рамках Национальной гарантийной системы в период с 2015 по 2020 гг. составили менее 1 % среднегодового количества субъектов МСП за этот период.

Таким образом, наряду с обновлением мер государственной поддержки развития малого предпринимательства, необходимо обеспечить расширение масштабов их предоставления за счет роста числа субъектов МСП - получателей поддержки.

Литература

1. Указ Президента РФ от 21.07.2021г. № 474 [Электронный ресурс]. Доступ из информационно-правового портала «Гарант» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения 12.04.2022).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2019 г. № 532 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским организациям – субъектам малого и среднего предпринимательства в целях компенсации части затрат по выпуску акций и облигаций и выплате купонного дохода по облигациям, размещенным на фондовой бирже» [Электронный ресурс] // Доступ из информационно-правового портала «Гарант». URL: <https://is.gd/NzSn9g> (дата обращения 12.04.2022).

3. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422 –ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из информационно-правового портала «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72013648/#review> (дата обращения 12.04.2022).

4. Структура и динамика субъектов МСП – получателей государственной поддержки. Отчет Корпорации МСП за 2020 г. [Электронный ресурс] // URL: https://www.corpmsp.ru/deyatelnost/resultati_issledovaniya/years-2020/ (дата обращения 12.04.2022).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий («дорожную карту») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71418202/> (дата обращения: 12.04.2022).

6. Тараканова Н.В., Семенова А.Н., Данина И.Н., Чесалин Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг // Экономика образования. 2018. № 5 (108). С. 100-112.

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
БАНКОВСКОГО СЕКТОРА
THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE FUNCTIONING OF
THE BANKING SECTOR**

Добровольская Светлана Сергеевна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
zlata-lutova@mail.ru*

Тарасова Галина Викторовна,
*старший преподаватель кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
galaaris@mail.ru*

Аннотация. Взаимообусловленность цифровизации и изменений, происходящих на ее основе, формируют принципиально новое пространство в банковской сфере, одним из составляющих которого является время, определяющее темпы изменений. Трансформация банковского сектора дает возможность повышать эффективность деятельности, сокращать издержки, удовлетворять потребности населения.

Ключевые слова: банковский сектор, цифровизация, экосистемы, классические банки, цифровые технологии.

Dobrovolskaya Svetlana Sergeevna,
*candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, management and rights»,
zlata-lutova@mail.ru*

Tarasova Galina Viktorovna,
*Senior Lecturer, Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, management and rights»,
galaaris@mail.ru*

Abstract. The interdependence of digitalization and the changes taking place on its basis form a fundamentally new space in the banking sector, one of the components of which is time, which determines the pace of change. The transformation of the banking sector makes it possible to increase the efficiency of activities, reduce costs, and meet the needs of the population.

Keywords: banking sector, digitalization, ecosystems, classical banks, digital technologies.

Современные тренды развития общества свидетельствуют о продолжении формирования новой среды, связанной с цифровыми технологиями. Цифровые преобразования кардинально меняют механизмы государственного управления, функционирования бизнеса, формируют новые отношения в социальной среде, мотивируя дальнейшие изменения экономического пространства и социума. Взаимообусловленность цифровизации и изменений, происходящих на ее основе, формируют принципиально новое пространство, одним из составляющих которого является время, определяющее темпы изменений. Насколько быстро общество сможет не только адаптироваться к новой среде, но и определить и минимизировать риски, всегда сопутствующие новым реалиям, зависит уровень темпов технологического развития.

В последнее время в России уделяется большое внимание цифровым технологиям во многих отраслях экономики. В связи с тем, что цифровизация позволяет ускорить процессы осуществления экономической деятельности, множество компаний применяют цифровые технологии для достижения максимально эффективных результатов. Одной из таких областей выступает банковский сектор. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации на данный момент выступает одним из важнейших направлений развития экономики [1].

В настоящий момент наблюдается стремительное развитие цифровых технологий в банковском секторе экономики, причем это касается не только России. Более 85% пользователей банковских услуг используют мобильные приложения банков целях дистанционного управления своими финансами, а также наличия постоянного доступа к ним. Для потребителей банковских услуг актуальны такие качества, как простота, скорость и низкая стоимость. Исходя из всего этого, становится ясно, что банковский сектор нуждается во внедрении инновационных технологий цифрового формата для наиболее полного и своевременного удовлетворения потребностей своих клиентов в целях совершенствования модели бизнеса и повышения эффективности работы кредитной организации.

Применение в банковской деятельности информационных технологий расширяет клиентскую базу, а также разгружает работу сотрудников офиса банка в результате круглосуточной доступности практически всех банковских услуг в любое время.

Цифровизация банковского сектора позволит крупнейшим коммерческим банкам создать свою экосистему, в рамках которой будет предлагаться новый формат банковских продуктов и услуг, а также будет возможность расширения сфер своего функционирования. Для средних и малых банков использование цифровых технологий представляет собой большую возможность действовать вне экосистем крупнейших банков,

акцентируя на своей категории клиентов. Развитие цифровых технологий в банковском секторе расширит и упростит пользование банковскими услугами. Для трансформации банковского сектора в условиях цифровизации существует множество предпосылок на территории Российской Федерации, потому что Россия занимает одно из лидирующих мест среди стран-лидеров по цифровизации финансового сектора в мировом пространстве [1].

Это позволило занять высокие позиции в различных международных рейтингах. Итак, отраженные результаты говорят о стремительном внедрении цифровых технологий на территории России, причем это касается не только банковского сектора, для которого дополнительным преимуществом выступает использование таких технологий в различных сферах жизнедеятельности населения. В коммерческих банках руководители фокусируются на трех основных направлениях: клиенты, операционные процессы и бизнес-модель. Поэтому по этим направлениям идет процесс трансформации.

Использование Big Data является одним из способов повышения рентабельности банка за счет того, что результаты аналитики больших данных способствует правильному выстраиванию бизнес модели конкретного банка, которая предусматривает разработку и применение персонализированных предложений для клиентов, исходя из их потребностей. Результатом проведенной работы в этой области является получение персонализированного банковского продукта, использование которого будет выгодным, как для коммерческого банка, предоставившего данный продукт, так и для клиента этого банка. То есть цифровые технологии помогают создать новый продукт, который будет индивидуален для каждого клиента банка. На самом деле это является большим преимуществом на рынке банковских услуг, ведь создание таких продуктов и услуг позволяет не только удержать уже имеющихся клиентов, но и привлечь иных потребителей банковских услуг, тем самым расширив клиентскую базу.

Вторым крупным направлением трансформации банковского сектора под влиянием цифровизации выступают операционные процессы. Эффективность осуществления банковской деятельности во многом зависит от правильно выстроенного операционного процесса, что, в свою очередь, зависит от бизнес-модели конкретного банка. Эти два направления выступают одними из основных, по которым идет трансформация в условиях общемировой цифровизации.

Применение банками цифровых технологий в операционных процессах несет в себе множество преимуществ, среди которых возможность обслуживания клиентов посредством онлайн-пространства, не требующая личного присутствия клиентов, разработка кастомизированных предложений, включая скидки и наиболее выгодные условия именно в отношении каждого клиента.

В трансформации операционных процессов можно отдельно отметить чат-боты, которые направлены на разгрузку специалистов в офисе банков при

личных встречах. Такие боты запрограммированы по различным направлениям: от помощи клиентам в сфере возникновения каких - либо ошибок или иных вопросов, обращение в техническую поддержку и до подбора персонального продукта, или той банковской услуги, которая наиболее оптимальна по заданным условиям.

В 2017 году Сбербанк утвердил новую Стратегию развития. Главной целью новой Стратегии явился выход на новый уровень конкурентоспособности, дающий возможность конкурировать с глобальными технологическими компаниями, оставаясь при этом лучшим банком для населения и бизнеса. При разработке целей Стратегии Сбербанк уделил особое внимание трендам, которые влияют на деятельность. К ним относятся: стремление компаний – технологических лидеров стать экосистемами: изменение потребительских предпочтений, внедрение новых технологий, стабилизация рентабельности

Сбер за три года выполнил главную цель этой Стратегии и стал технологической компанией, а благодаря инвестициям в развитие технологий и своей экосистеме сделал свои сервисы удобными и передовыми в мире. Сохранив лидирующие позиции во всех основных сегментах финансового рынка РФ, расширил своё присутствие за его пределами и вошёл практически во все цифровые индустрии, и теперь компании Группы могут покрыть все конечные потребности клиентов. При этом не просто цифровизируя отдельные продукты или сервисы, а трансформируя целые рынки и создавая новые.

Сбер реализовал свою технологическую стратегию, запустив суперсовременную облачную платформу Platform V и сам создаёт уникальные технологические продукты для рынка (SberCloud, семейство голосовых ассистентов, девайсы). Компания провела одно из самых масштабных agile-преобразований в мире, в рамках которого изменила свой подход к разработке продуктов и создала, по сути, новый производственный процесс. Также благодаря продвинутой системе риск-менеджмента и быстрой реакции команды, несмотря на пандемию Сбер выполнил свои обещания по дивидендам и выплатил более одного триллиона рублей дивидендов за три года [3].

Главная цель Стратегии 2023 Сбера - стать доверенным помощником и навигатором в меняющемся мире: помогать человеку, бизнесу и стране благодаря построению полностью интегрированной экосистеме. Стратегия 2023 является логическим продолжением предыдущей стратегии. В новой стратегии особое внимание уделяется построению лучшего бесшовного клиентского опыта и формированию уникального предложения для клиента. Сбер смотрит на бизнес-направления не как на отдельные активы, а как на интегрированную бизнес-модель – экосистему.

Тинькофф с самого начала строился по модели дистанционного обслуживания клиентов. Главной особенностью банка является то, что у него нет ни одного представительства, филиала, а только центральный офис в

Москве. При этом своей деятельностью компания охватывает почти всю территорию России. На практике Тинькофф смог доказать, что главное значение в организации банковского бизнеса имеют электронные интернет-системы, на которых и была построена деятельность компании. Позже к основному банковскому бизнесу компания подключила дополнительные виды деятельности – страхование, бронирование ресторанов, сервисы для бизнеса, инструменты для инвесторов и многие другие, которые сформировались в экосистему Тинькофф [3]. В настоящее время компания позиционирует себя как финансовую онлайн-экосистему, выстроенную вокруг потребностей клиента и предоставляющую полный спектр финансовых услуг для частных лиц и бизнеса. Особое внимание Тинькофф уделяет развитию лайфстайл-банкинга: экосистема дает клиентам возможность анализировать и планировать личные траты, инвестировать сбережения, получать бонусы в рамках программ лояльности, бронировать путешествия, покупать билеты в кино, бронировать столики в ресторанах и многое другое.

Единым окном доступа к онлайн-экосистеме Тинькофф является так называемое суперприложение (Super App). В соответствии с задумкой в фокусе экосистемы сосредоточены такие направления, как онлайн-ритейл с возможностью онлайн-заказов, досуг и городские развлечения (квесты, экскурсии и так далее), здоровье (фитнес и велнесс), доставка еды, автозаправки, транспорт (например, каршеринг), управление инвестициями и прочие. Суперприложение аккумулирует в себе широкий перечень как собственных продуктов компании Тинькофф (финансовых и лайфстайл), так и сервисы его партнеров, встраиваемые в экосистему через Open API по принципу App-in-App непосредственно в интерфейс суперприложения.

Несмотря на все сложности пандемийного года, в 2020 г. Тинькофф поставил рекорд по чистой прибыли: она превысила годовой прогноз и составила 44,2 млрд руб. Тинькофф быстро адаптировался к изменениям потребительских предпочтений, что способствовало дальнейшему росту как кредитного, так и всех остальных направлений бизнеса.

С учетом новых вызовов и угроз ВТБ обозначил свою стратегию развития как выстраивание открытой экосистемы на основе цифровых партнерств. Банк определил шесть ключевых индустрий для развития: технологические компании, сервисы объявлений, электронная коммерция и ритейл, телеком, индустрия развлечений и транспортная отрасль.

Стратегия Группы основана на следующих приоритетах: усиление бизнес-модели в части постановки клиента и его удовлетворенности в центр усилий Группы; ускорение цифровизации бизнеса; построение передовой операционно-технологической платформы. Усиление клиентских позиций позволит ВТБ к концу 2022 года достичь прибыли в размере более 300 млрд. рублей при рентабельности собственных средств (ROE) 15%.

На основании цифровой трансформации банковской деятельности в сфере клиентоориентированности и оптимизации операционных процессов строится сама бизнес-модель каждого из банков, несмотря на его масштабы. В

настоящий момент цифровые технологии присутствуют в любой области банковского сектора, так как глобальный процесс цифровизации не может оставить его нетронутым. По этой причине бизнес-модель подвергается трансформации за счет цифровизации структурных элементов.

Преимуществом для банковского сектора, которое несет в себе цифровая трансформация, также является минимизация издержек и ускорение совершения операций. Сокращение издержек в процессе цифровизации ключевых процессов в коммерческом банке, а именно продажи новых продуктов или сервисное обслуживание в отделениях составляет, в среднем, 50%, что является большим объемом финансовых средств, который можно использовать на расширение своей деятельности.

За последние пятнадцать лет российские классические банки инвестировали значительные средства в обновление и развитие автоматизированных систем, дистанционных каналов, бизнес-процессов и по уровню развития цифровых сервисов приблизились к цифровым банкам, а за счет универсальности своих бизнес-моделей по многим продуктам выглядят более привлекательными и комплексными с точки зрения дистанционного обслуживания.

Измерить уровень цифровизации классического банка - непростая задача, и сегодня не существует единого метода оценки степени цифровизации. Как правило, ориентируются на:

- уровень автоматизации бизнес-процессов;
- развитие каналов самообслуживания (сервисы и функции, доступные в цифровых каналах);
- скорость операций (оффлайн, онлайн, в режиме реального времени);
- уровень развития управления данными (data management), включая машинное обучение (machinelearning), data governance;
- доступность сервисов 24×7;
- скорость изменений, время вывода на рынок (time-to-market).

Главными показателями, на которые в том числе влияют перечисленные свойства, являются доля и объемы онлайн-продаж и сервисных операций. Данные параметры позволяют понять, насколько эффективно банк работает со своими клиентами в цифровой среде. Россия является одним из лидеров развития цифрового банкинга (Deloitte Digital включила Россию в пятерку лидеров цифрового банкинга среди 38 стран региона EMEA) во многом за счет того, что становление этого рынка у нас происходило уже в цифровую эпоху. Тем не менее, возрастающая конкуренция со стороны big-tech-компаний и небанков заставляет банки двигаться вперед еще быстрее [2].

Одним из важнейших объединяющих свойств новых игроков на финансовом рынке является скорость поставки продукта (time-to-market), и вместе с тем это самая слабая сторона классических банков.

Следующий вызов связан уже непосредственно с высоким темпом цифровизации, перемещением клиентской активности в онлайн и высоким уровнем развития дистанционных сервисов - необходимо научиться

конвертировать огромный трафик контактов с клиентами в цифровых каналах в увеличение объемов продаж и развитие бизнеса.

В развитии бизнес модели классического банка сегодня можно выделить два важнейших приоритета - модернизировать ИТ-ландшафт, «прокачать» технологии и процессы с целью существенного ускорения time-to-market, а с другой стороны, научиться получать отдачу для бизнеса в цифровых каналах наряду с предоставлением качественного сервиса для клиентов [2].

Таким образом, можно заключить, что трансформация банковского сектора в условиях цифровизации дает возможность совершенствовать банковскую деятельность, повышать ее эффективность, а также сокращать издержки, удовлетворять потребности населения.

Литература

1. Демурчян Л. Р. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации. //Иновации и инвестиции, № 3, 2022, С. 93-95
2. Рыбаков А.В. Цифровизация классических банков. Технологии в финансах и банковском деле. // CONTROL ENGINEERING РОССИЯ, №3(81), 2019, С.26 -31
3. Экосистемы: подходы к регулированию //Доклад для общественных консультаций. Банк России. М. ЦБ России, 2021. 46 с.

**ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ASSESSMENT OF FOOD SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Долгова Дарья Алексеевна,
*студент, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный
университет - МСХА имени К.А. Тимирязева», г. Москва,
dolghova2000@mail.ru*

Романюк Мария Александровна,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления,
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет - МСХА
имени К.А. Тимирязева», г. Москва,
ma.romanyk@yandex.ru*

Аннотация. В статье проводится исследование за 2000-2021 гг. объемов производства в России зерна и зернобобовых, мяса и мясопродуктов, молока и молочных продуктов, картофеля и овощей с выявлением тенденции его роста благодаря государственным программам импортозамещения. Увеличение показателей удельного веса гарантирует высокую самообеспеченность нашей страны по этим видам продукции.

Ключевые слова: Доктрина продовольственной безопасности РФ, государственные программы импортозамещения, динамика производства сельскохозяйственной продукции, самообеспеченность.

Dolgova Darya Alekseevna,
*student, Russian State Agrarian University, Moscow Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev, Moscow,
dolghova2000@mail.ru*

Romanyuk Maria Alexandrovna,
*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Management,
Russian State Agrarian University - Moscow State Agricultural Academy
named after K.A. Timiryazev, Moscow,
ma.romanyk@yandex.ru*

Annotation. The article conducts a study for 2000-2021 of the volume of production in Russia of grain and legumes, meat and meat products, milk and dairy products, potatoes and vegetables with the identification of its growth trend due to state import substitution programs. The increase in the specific gravity indicators

guarantees the high self-sufficiency of our country in these types of products.

Keywords: Doctrine of food security of the Russian Federation, state import substitution programs, dynamics of agricultural production, self-sufficiency.

Продовольственная безопасность является фактором устойчивого развития для любой страны мира, тем более позиционирующей себя на мировой арене как независимую державу [1]. Она же выступает одной из главных задач обеспечения национальной безопасности государства, ведь именно она является наиболее важной основой демографической и социальной политики, системы жизнеобеспечения граждан, и качества жизни населения страны [2]. На данный момент Россия достигла определенных уровней продовольственной безопасности, но по некоторым видам сельскохозяйственной продукции пока не может полностью его обеспечить. Их производство осуществляется в различных направлениях аграрной сферы [3]. Размещение конкретных из них в регионах мира, отдельных государствах и их административно-территориальных субъектах определяется биологическими особенностями используемых для этого представителей Флоры и Фауны, а также природно-климатическими условиями. В зависимости от их совокупности страны специализируются на выращивании тропических [4], субтропических [5] и орехоплодовых культур [6], другие развивают производство овощей [7], картофеля и подобных ему крахмалосодержащих корнеклубнеплодов [8], третьи занимаются зерновой отраслью [9] и т.д. В некоторых государствах осуществляется культивирование менее распространенных растений, таких как чай, кофе, какао [10].

На процессы размещения, специализации и концентрации производства в тех или иных странах мира влияли и особенности исторического развития, в том числе в колониальный период, и удаленность от рынков сбыта, и процессы внешнеэкономической либерализации и глобализации, характерные для последних десятилетий [11]. От всех вышеперечисленных факторов зависит экономическая эффективность процесса производства аграрного сырья и продовольствия [12]. Ее характеризуют как натуральные, так и стоимостные показатели. Среди первых можно отметить урожайность растениеводческих культур и продуктивность сельскохозяйственных животных [13]. При этом для аграрной сферы многих стран характерна так называемая многоукладность [14]. Мелкотоварные хозяйства населения производят продукцию растительного и животного происхождения преимущественно для обеспечения собственных потребностей, тогда как среднетоварные фермерские хозяйства и крупнотоварные сельскохозяйственные организации ориентированы на их поставку на рынок [15]. Их цель - получение выручки, которая бы не только покрывала понесенные им затраты на производство и последующие процессы, но и позволяла бы генерировать прибыль [16]. Если это происходит на регулярной основе, то соответствующее предприятие имеет определенную положительную рыночную стоимость, а также

инвестиционную привлекательность [17]. Как показывает практика как развитых, так и развивающихся стран, некоторые из хозяйствующих субъектов аграрной сферы, особенно небольшие, на этапах переработки и сбыта объединяются в кооперативы [18]. Вся совокупность вышеотмеченных категорий хозяйств принимает участие в производстве сельскохозяйственной продукции и, следовательно, в решении задачи обеспечения продовольственной безопасности конкретных государств мира, в том числе нашей страны.

Целью этого исследования является анализ обеспеченности внутренних рынков потребления основных видов продуктов за счет собственного производства в параметрах Доктрины продовольственной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в начале 2020 г. Согласно ей была поставлена задача надежно обеспечить население нашей страны качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием. Гарантией достижения этой стратегической цели является стабильность внутреннего производства и продовольственного рынка, а также наличие необходимых стратегически резервов и запасов [19]. Нужно обеспечить слаженность всей цепи продовольственного товародвижения от производства до потребителя и до мест хранения государственных запасов.

В результате анализа динамики производства наиболее важных отраслей сельскохозяйственного производства выявлено, что практически по всем категориям продукции присутствует рост их объемов (табл. 1). Многие эксперты считают, что отечественным производителям удалось увеличить выпуск сельскохозяйственной продукции именно благодаря государственным программам импортозамещения [20]. Однако, увеличить объемы производства до такого уровня, чтобы полностью удовлетворить потребность населения по всем видам продукции пока не удалось.

Таблица 1

Изменение объемов производства в России за 2000-2021 гг. основных видов сельскохозяйственной продукции, млн. тонн.

Вид продукции	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Зерно	101,7	122,9	130,9	165,8	210,7	212,2
Мясо и мясопродукты	7,1	8,7	10,8	11,7	12,8	13,1
Молоко и молокопродукты	38,3	39,6	41,9	40,8	41,1	41,1
Картофель	45,8	45,8	42,6	56,5	36,3	35,3
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	18,6	22,3	23,4	28,2	24,7	24,3

Одной из наиболее стратегически важной и экспортноориентированной отраслью является производство зерновых и зернобобовых культур [21]. Производство зерна составляет основу агропромышленного комплекса нашей страны и является наиболее крупной подотраслью сельского хозяйства, от развития которой в значительной степени зависит продовольственная безопасность государства, обеспеченность населения России продуктами питания и его уровень жизни, финансовое состояние сельскохозяйственных товаропроизводителей [22]. В соответствии с положениями Доктрины

продовольственной безопасности РФ пороговое значение удельного веса зерна отечественного производства в общем объеме ресурсов зерна внутреннего рынка должно составлять не менее 95 % [23]. В течение последних 7 лет данный показатель находится на уровне 140 - 150 % (табл. 2).

Таблица 2

Изменение удельного веса сельскохозяйственной продукции отечественного производства в общем объеме ресурсов в РФ, %.

Вид продукции	Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности (от 21.01.2020 г)	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Зерно	не менее 95%	102,5	116,1	93,4	149,1	165,5	171,1
Мясо и мясопродукты	не менее 85%	67,0	62,6	72,2	88,8	100,1	101,2
Молоко и молокопродукты	не менее 90%	88,3	82,5	80,5	80,5	84,0	84,1
Картофель	не менее 95%	99,6	100,7	75,9	105,1	89,2	92,5
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	не менее 90%	85,6	84,9	80,5	93,7	86,3	87,1

Это не только гарантирует самообеспеченность зерном, но и создает предпосылки для развития отрасли животноводства и высокий экспортный потенциал [24]. Такой высокий объем производства злаковых культур достигается за счет безупречной работы ученых-селекционеров, которые разрабатывают новый устойчивый ко многим болезням сорта зерновых и зернобобовых [25]. Также отечественные производители обеспечивали потребности страны в картофеле [26]. Однако в последние годы наблюдаются сокращение их валовых сборов [27], что негативно повлияло на падение рассматриваемого показателя ниже порогового значения. Что касается овощей, то некоторые их виды в значительных объемах импортируются в нашу страну [28], и по этой продуктовой группе также не выполняется заложенный в Доктрине продовольственной безопасности РФ уровень

Развитие отраслей животноводства необходимо для продовольственной безопасности многих государств мира [29]. Известно, что объем производства мяса в убойном виде есть тенденция к увеличению по сравнению с прошлыми года, что говорит о том, что отечественные производители активно развиваются в данной отрасли. Пороговое значение удельного веса мяса и мясопродуктов отечественного производства в общем объеме ресурсов этого внутреннего рынка должно составлять не менее 85 %. В течении последних 7 лет этот показатель находится выше минимального значения, что говорит о самообеспечении мясом и мясной продукции. Конечно, еще присутствует импортная продукция, но ее доля в структуре ресурсов этой продовольственной группы постепенно снижается. В нашей стране производство сырого коровьего молока и молочной продукции напрямую связано количеством крупного рогатого скота. Как нам известно, производство молочной продукции увеличилось, но его не хватает, чтобы

полностью обеспечить потребность граждан, поэтому импорт также присутствует в данной отрасли [30]. Отечественные производители пока не могут сами обеспечить россиян молочной продукции полностью произведенного из отечественного сырого молока из-за тенденции к уменьшению численности поголовья, но благодаря увеличению надоя получается несколько стабилизировать ситуацию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что благодаря государственным программам импортозамещения, отечественное производство начало развиваться с большей скоростью. Присутствуют положительные тенденции в наиболее важных категориях сельскохозяйственного производства, таких как зерновая и зернобобовая отрасли, а также отрасль мяса и мясопродуктов. Пороговое значение удельного веса по зерну и мясу продуктам, в соответствии с положениями Доктрины продовольственной безопасности РФ, выше минимального значения, это показывает то, что государство само может обеспечить своих жителей одними из главных продуктов питания [31].

Необходимо и дальше наращивать объемы производства продукции растениеводства и животноводства, так как это положительно может повлиять на рост занятости и доходов сельского населения, а это позволит несколько снизить уровень бедности в сельской местности ряда регионов России [32]. К тому же в нашей стране в течение 1991-2020 гг. часть сельскохозяйственных земель была выведена из оборота [33], осуществление этого вполне реально. Учитывая, это обстоятельство хозяйствующие субъекты аграрной сферы России имеют определенный потенциал для дальнейшего наращивания производства сельскохозяйственной продукции [34]. Это особенно актуально в условиях складывающихся геополитических реалий, а также кризисных явлений, наблюдаемых в обеспечении как глобальной продовольственной безопасности, так ее проявлений в регионах и странах мира [35].

Литература

1. Mukhametzyanov R.R. The objective need and trend of ensuring the food security in Russia in conditions of import substitution // BIO Web of Conferences: Agriculture and Food Security: Technology, Innovation, Markets, Human Resources, Kazan, 28–29 мая 2021 года. – Kazan: EDP Sciences, 2021. – P. 00079. – DOI 10.1051/bioconf/20213700079.
2. Зарецкая А.С., Гришакина Н.И. Экономическая доступность продовольствия как основополагающее условие обеспечения продовольственной безопасности региона // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики: сборник докладов. – Великий Новгород: 2012. – С. 255-260.
3. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для СПО. – М.: Издательство Юрайт, 2019 г. – 406 с.
4. Zaretskaya A.S. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // Advances in economics, business and management research (AEBMR), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594-602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.
5. Корольков А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах - производителях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.

6. Платоновский Н.Г. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 12. – С. 63-73. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.
7. Бритик Э.В. Производство картофеля и овощей в мире и в основных странах // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – № 7(75). – С. 1287-1303. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-7-1287-1303.
8. Неискашова Е.В. Анализ динамики производства картофеля и подобных ему крахмалосодержащих корнеклубнеплодов в мире // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 8(88). – С. 2335-2356. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-8-2335-2356.
9. Ибрагимов А.Г. Производство зерна в России и мире: прошлое и современное // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 10(123). – С. 1240-1244. – DOI 10.34925/EIP.2020.123.10.247.
10. Гаврилова Н.Г. Анализ динамики мирового производства и международной торговли чаем, зеленым зерновым кофе и какао-бобами // Научное обозрение: теория и практика. – 2021. – Т. 11. – № 6(86). – С. 1680-1699. – DOI 10.35679/2226-0226-2021-11-6-1680-1699.
11. Агирбов, Ю.И. Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63–71.
12. Велибекова Л.А. Специализация и концентрация как факторы повышения эффективного функционирования АПК // Достижения науки и техники АПК. – 2008. – № 4. – С. 13–14.
13. Будаева М.Ц. Экономика АПК: практикум. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2012. – 140 с.
14. Велибекова Л.А. Проблемы и перспективы развития многоукладной экономики в аграрном секторе // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11–1(76). – С. 846–849.
15. Бритик Э.В. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С.74–83.
16. Ахметов Р.Г. Экономика предприятий агропромышленного комплекса: учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 431 с.
17. Зарук Н.Ф. Оценка стоимости агропромышленной группы: учебное пособие. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 184 с.
18. Агирбов Ю.И. Кооперация и интеграция в АПК. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с.
19. Зыбкина, Е. И. О формировании стратегии в условиях устойчивого развития сельского хозяйства // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2011. – № 5. – С. 117-125.
20. Акканина Н.В. Развитие российского экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия: проблемы и перспективы для внутреннего и внешнего рынков // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 27-32.
21. Mukhametzyanov R. R. et al. Production and Export Potential of the Grain Sub-Complex of the EAEU Countries //International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems “Education-Science-Industry”(ISPCR 2021). – Atlantis Press, 2022. – С. 324-330.
22. Ибиев Г.З. Повышение эффективности рынка зерна в зернопроизводящем регионе: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – М.: 2002. – 173 с.
23. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для ВУЗов. – М.: Издательство Юрайт, 2021. – 406 с.

24. Бесшапошный М.Н. Динамика производства и экспорта зерна в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 5. – С. 47-58. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-5-47-58.
25. Шитикова А.В. Технология производства продукции растениеводства: учебное пособие. – М.: РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2018. –150 с. – DOI 10.34677/2018.099.
26. Агирбов Ю.И. Особенности и перспективы российского рынка картофеля // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 11. – С. 51-55. – EDN PJEGNR.
27. Мухаметзянов Р.Р. Изменение производства картофеля и овощей в России и странах ближнего зарубежья // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 4. – С. 53-62. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-4-53-62.
28. Агирбов Ю. И. Тенденции импорта овощей в мире и в Российскую Федерацию // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 3. – С. 87-92. – DOI 10.32651/193-87.
29. Остапчук Т.В. Состояние молочного и мясного скотоводства в мире // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10750.
30. Романюк М.А. Тенденции развития рынка молочной продукции в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 3. – С. 48-54. – DOI 10.32651/203-48.
31. Гузий С.В. Современное состояние и проблемы развития сельскохозяйственного производства и агропродовольственного рынка России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 6. – С. 18-23.
32. Платоновский Н.Г. Проблемы сельской бедности в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 6. – С. 100-105. – DOI 10.32651/196-100.
33. Арзамасцева Н.В. Неиспользуемые сельскохозяйственные земли: проблема и перспективы // Экономика и предпринимательство. – 2021. – № 1(126). – С. 572-575. – DOI 10.34925/EIP.2021.126.01.109.
34. Романюк М.А. Экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции в России // Чайновские чтения: Материалы I Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики, Москва, 14–15 октября 2020 года. – М.: ООО «Научный консультант», 2020. – С. 178-182.
35. Чекмарева Н.В. Перспективы развития экспорта продукции АПК в условиях кризиса // Образование и право. – 2020. – № 11. – С. 443-448. – DOI 10.24411/2076-1503-2020-11172.

**СОВРЕМЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА**
MODERN ECONOMIC GROWTH AND THE DIGITAL ECONOMY

Дубовик Майя Валериановна,
*доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
mvdubovik@list.ru*

Аннотация. Проблема экономического роста актуальна как на глобальном, так и национальном и региональном уровнях. Важным трендом современного роста является использование цифровых технологий, которые часто называют цифровой экономикой. В неоклассических и кейнсианских моделях экономического роста использовалось много ограничений и допущений, которые в современных моделях преодолеваются.

Ключевые слова: экономический рост, цифровые технологии, цифровая экономика, модель Солоу, устойчивый долгосрочный экономический рост.

Dubovik Maya Valerianovna,
*doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics. Management and rights», doctor of
Economics, Professor of the Department economic theory Plekhanov Russian
University of Economics,
mvdubovik@list.ru*

Abstract: The problem of economic growth is relevant both at the global, national and regional levels. An important trend of modern growth is the use of digital technologies, which are often called the digital economy. Neoclassical and Keynesian models of economic growth used many constraints and assumptions that modern models overcome.

Keyword: economic growth, digital technologies, digital economy, Solow model, sustainable long-term economic growth.

Все государства стремятся добиться динамичного, устойчивого и долгосрочного экономического роста. Именно по этой причине проблема достижения данной цели в той или иной мере рассматривалась довольно многими экономическими школами и сохраняет свою актуальность в наши дни. Существуют различные теории и модели экономического роста, которые рассматривают экономику с разных сторон и предлагают свои способы обеспечения стабильного роста и развития национального производства. К

таким относятся неоклассические модели, в которых предлагается достижение экономического роста не только за счёт количественного увеличения факторов производства, но и за счёт их качественного улучшения, то есть использования новых технологий, более эффективного применения имеющихся ресурсов.

Так, в модели Р. Солоу рассматривается двухфакторная производственная функция – функция капитала и труда, которая предполагает их взаимозаменяемость. Кроме того, Р. Солоу, как и другие неоклассики, выступал против активного вмешательства государства в экономику. Утверждалось, что рыночный механизм способен к саморегулированию и может восстанавливать равновесие без стороннего вмешательства, благодаря чему обеспечивается сбалансированный экономический рост. Р. Солоу считал необходимым предоставить фирмам возможность свободно конкурировать на рынке, поскольку таким образом они будут искать способы максимально эффективного распределения и использования ресурсов, совершенствовать имеющиеся технологии и так далее, что будет стимулировать экономический рост. Согласно данной модели в качестве основных факторов, обеспечивающих экономический рост, выступают: капитал, рабочая сила (население) и научно-технический прогресс. Увеличение количества капитала и рабочей силы считается способом ускорения темпов роста в краткосрочном периоде. Это объясняется действием закона убывающей отдачи, согласно которому при неизменном количестве одного фактора, увеличение другого обеспечивает прирост производительности только до определённого момента, а после неизбежно ведёт к его сокращению. Например, если на текстильном заводе работает 50 швей, а швейных машин всего 40, то закупка дополнительных 10 швейных машин обеспечит значительный прирост выпуска и будет очень эффективна, в то время как закупка каждой последующей швейной машины будет давать всё меньший и меньший прирост производительности, который в определённый момент станет отрицательным. Фактором, обеспечивающим стабильный экономический рост в долгосрочном периоде, в рассматриваемой модели считает именно научно-технический прогресс – процесс создания и применения в производстве различных инновационных технологий, который даёт возможность более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, повышать качество выпускаемой продукции при этом снижая затраты на производство, тем самым обеспечивая рост экономики.

Несмотря на то, что Солоу выступал против государственного вмешательства в экономику, всё же существуют некоторые способы, которыми оно может повлиять на темпы экономического роста. Итак, первое, и самое очевидное, что может сделать государство для обеспечения стабильного роста экономики страны – это стимулировать научно-технический прогресс, поскольку, как было упомянуто ранее, в модели Солоу именно он является важным фактором стабильного экономического роста в долгосрочном периоде. Примером страны, в которой данная мера была

эффективна, является Япония. Начавшееся в 1950х годах «японское экономическое чудо» - период, когда темпы экономического роста страны составляли около 10% ежегодно, что было самым большим показателем в мире в то время. Одним из факторов, обусловивших такие феноменальные темпы роста, является освоение новых технологий и научных разработок, которые до Второй мировой войны не попадали в страну из-за изоляционной политики, проводившейся в Японии.

Стимулировать научно-технический прогресс возможно путём предоставления финансирования в виде грантов и субсидий учёным и компаниям, занимающимся созданием каких-либо изобретений, различными исследованиями, разработками, созданием инноваций и так далее. Кроме того, государство может предоставить налоговые и иные льготы организациям, которые занимаются инвестированием в науку и технологии, чтобы поддержать их, а также мотивировать к этому другие фирмы. К нефинансовым мерам стимулирования технического прогресса можно отнести развитие инфраструктуры, то есть строительство технопарков и технополисов, наукоградов, научно-исследовательских институтов и центров, лабораторий, инновационных инкубаторов, а также оснащение их самым передовым оборудованием.

Государство должно обеспечивать институциональную среду, например, законодательство в сфере НТП, обеспечивающее регулирование прав на интеллектуальную собственность. Например, ранее в России все инновации, созданные при поддержке правительства (т. е. профинансированные из государственного бюджета), принадлежали государству, а не изобретателю. Очевидно, учёные и компании хотели, чтобы права на результат их интеллектуальной деятельности принадлежали им, а не государству, поэтому не прибегали к государственному финансированию, а найти частных инвесторов было довольно трудно. Со временем в Гражданский Кодекс РФ была добавлена статья 1240.1, которая позволила получать патент и права собственности на изобретения, созданные при финансовой поддержке государства. Это в значительной мере стимулировало инновационную и научно-исследовательскую деятельность в России, что, безусловно, повлияет на экономический рост в долгосрочном периоде, поскольку многие разработки можно будет применять для оптимизации производства.

Второй фактор, на который может повлиять государство с целью обеспечения роста экономики, - это демография. В первую очередь, необходим контроль темпов роста населения. Важно, чтобы он не был отрицательным, поскольку это приведёт к сокращению трудоспособного населения в долгосрочной перспективе. Чтобы избежать этого, государство может проводить различные демографические программы, направленные на увеличение числа населения. Тем не менее, для обеспечения роста благосостояния темпы роста производства должны быть выше темпов роста населения, поскольку быстрый рост населения уменьшает капиталовооруженность (количество капитала на одного рабочего), что

снижает уровень производительности труда и уровень благосостояния. Другой, крайне важной мерой, является инвестирование в человеческий капитал. К этому относится повышение расходов на образование, улучшение его качества и увеличение доступности, обеспечение учебных заведений передовыми технологиями и актуализация учебных планов с учётом того, какие специалисты будут необходимы стране в будущем, создание программ кадров. Это позволит обеспечить страну высококвалифицированной рабочей силой, которая будет работать более продуктивно, что ускорит темпы экономического роста.

Не менее важным является рост инвестиционной активности, поскольку это ведёт к росту капитала, что стимулирует экономический рост. Государство может самостоятельно инвестировать в приоритетные проекты и программы. Помимо этого, оно может влиять на рост частных инвестиций, для чего важно создать благоприятный инвестиционный климат в стране. Это можно сделать разными методами. В первую очередь, необходимо обеспечить предсказуемость фискальной и монетарной политик, чтобы инвесторы понимали, как рынки и экономика страны в целом будут меняться, куда выгоднее вкладывать деньги и т.д. Например, в Индии в период с 2014 по 2017 прослеживался экономический рост в диапазоне 7-8%. Одной из основных причин этого являлось улучшение инвестиционного климата, в том числе за счет стабильного уровня инфляции. Также, предоставление инвестиционных льгот является отличной мерой поддержки для инвесторов, а также способом стимулирования других к этому.

Другой важный аспект экономического роста за счет инвестиций – это политическая стабильность в стране. Это можно объяснить взаимосвязью политики и экономики: например, если политическая ситуация в стране нестабильная, то в экономике тоже происходят процессы замедления, поэтому инвесторы боятся потерять свои деньги и не спешат вкладываться куда-либо, ожидая пока ситуация в стране стабилизируется.

Кроме того, государству важно проводить антимонопольную политику и обеспечивать свободную торговлю. Как было сказано ранее, в модели Р. Солоу, как и в других неоклассических моделях, не поддерживается вмешательство государства в экономику, а предполагается свободное конкурентное поведение фирм на рынке, в результате которого они будут стремиться использовать все имеющиеся ресурсы наиболее эффективно, что стимулирует экономический рост. Для поддержания конкуренции государство может совершенствовать антимонопольное законодательство, поддерживать малый и средний бизнес, осуществлять контроль экономической концентрации капитала и пресекать нечестную конкуренцию.

Период с конца 18-нач. 19 вв., когда производство стало набирать совершенно другой темп, был временем чрезвычайно медленного экономического роста, который длился столетия. Современные теории экономического роста стали появляться вследствие увеличения темпов роста объемов производства на душу населения в большинстве стран мира. Все чаще

производство непрерывно росло, периоды длительных падений становились более редкими, все более уникальными. Периоды устойчивого экономического роста становились все более типичными для хода экономического развития. Таким образом, прошлая тенденция переходила в устойчивые, нам всем знакомые стереотипы (бум – спад, кризис, оживление, подъем) такие периоды наступали, начиная с 19 века, каждые 7–10 лет. Экономический рост приобрел циклическую динамику, и так произошел переход к современному экономическому росту. Интересно, что раньше не рассматривали долгосрочный экономический рост. Причины этому многообразны: в начале 20 века, например, не было практики выплат пособий по безработице, и работник, оказавшись без работы, без средств, становился неплатежеспособным, а банки лишались ликвидности и разорвались, только в 30-х годах XX в. в США разорилась треть банков.

Современный экономический рост – это рост, основывающийся на новых технологиях, а они в свою очередь порождаются научными исследованиями, что занимает весьма длительный период времени. Можно наблюдать параллель между развитием экономического роста и появлением новых технологий, начиная с конца 19 века. Из-за этой инновационной тенденции во многих развивающихся странах наблюдается так называемое «ресурсное проклятие», сдерживающее экономический рост. Так, например, наличие нефти в нефтедобывающих странах далеко не всегда обеспечивает лидирующее положение по темпам экономического роста.

На сегодняшний день в долгосрочном экономическом росте существенную роль играют институциональные факторы. Такие как институт частной собственности, например, в странах с не развитым правом частной собственности (Нигерия, Ливан, Черногория, Эквадор. Россия в этом рейтинге за Эквадором занимает 88 место из 129. Страны с недостаточной защитой прав частной собственности не могут рассчитывать на инвестиционные вливания в их экономику. В подобных условиях такие страны как Голландия, США стали странами - должниками, а беднейшие страны мира являются их кредиторами, потому что они уверены, что вложенный капитал вернется и приумножится. Это не очень логично на первый взгляд, но объясняет, почему капитал из богатейших стран мира не идет в страны, которые, как нам может показаться, нуждаются в нем.

Китайское чудо обеспечивалось привлечением капитала, так же факторами, как: быстрое наращивание образованности рабочей силы, обеспечение чрезвычайно больших темпов роста общей факторной производительности труда¹. Хозяйственное чудо на твердой экономической основе. Китай крепко стоит на ногах на сегодняшний день и его экономический рост немного снизился в последние годы, но не собирается падать. Амбициозная задача обеспечить экономический рост страны выше, чем экономический рост США, основана на ускорении крупномасштабных

---

¹ Общая факторная производительность — экономическое понятие, обозначающее совокупность факторов, влияющих на выпуск продукции, за исключением затрат труда и капитала $Y = A * K^a * L^b$

строительных проектов в производственной, технологической, энергетической и продовольственные отраслях.

Примером хозяйственной катастрофы является Конго, где за период жизни одного поколения производство упало на 80%. Страны потерпевшие сильные социальные потрясения числятся как страны с «Хозяйственной катастрофой» (Венесуэла, Перу). Это оборотная сторона хозяйственного прогресса в мире.

Различия в капиталовооружённости во всех странах меньше, чем различия в производительности труда (пример США и Пакистан, их разрыв по капитал вооружённости, а разрыв по производительности труда. Объяснить это можно частично тем, что технический прогресс носит не столько капиталосберегающий, сколько трудосберегающий характер, так же факт того, что капитал иногда привлечь легче, чем наращивать труд играет роль.

Немаловажным фактором современного экономического роста является уровень развития общей культуры. В этой шкале рассматривается много факторов, таких как: наличие индивидуализма (это не об эгоизме и желании наживы, а о том, когда человек как единица труда вкладывает личные усилия и старания, совершенствует «детиче», которым занят), что и приводит к стимулированию экономического роста. Об индивидуализме писал А. Смит. Другим фактором экономического роста является дистанция власти В современном мире отмечаются два полюса. Первый -это пример влияния власти в скандинавских странах, другой полюс, - «когда дороги чинят только когда в город приезжает президент».

В модели Н. Калдора использованы «стилизированные» факторы роста, Так, если наблюдать, динамика капиталоотдачи в США ($\frac{Y}{K}$), (четверной фактор) за последние 100 лет показывает стабильность, а реальные процентные ставки (третий стилизованный фактор Калдора) в США, переходили в отрицательную область.

В 2009 году Ч. Джонс и П. Ромер выпустили новые стилизованные факторы Калдора: увеличение объема рынка, ускорение роста за счет роста как населения, так и ВВП на душу населения ускорился, изменение современных темпов роста по мере удаления от технологического рубежа, большие различия в доходах, увеличение человеческого капитала на одного работника, долгосрочная стабильность относительной заработной платы.

Новые стилизованные факторы Калдора учитывают крушение трех из пяти гипотез, сказанным Калдором. Главная мысль в том, что капитал в его времена представлял собой материальный капитал, сегодня главным является человеческий капитал, и факторы перестроены таким образом, что в современных реалиях главенствует человеческий капитал над материальным. Конечно, их новая стилизация не стала новым пантеоном истины, и они не добились и части того отклика от мирового сообщества экономистов, что Калдор, но их интерпретация идей Калдора интересна.

В завершении следует отметить повторно важность развития новых технологий в странах, ведь они влияют на увеличение капитала, а он уже

напрямую влияет на развитие экономического роста. Развитые страны увеличивают свой процент темпа роста на 2-3% ежегодно (Англия, Сингапур), но если развивающиеся страны не будут подключать технический прогресс, их капитал будет расти, да, но экономический рост никогда не догонит развитые страны, модель Солоу с учетом технического прогресса как раз и отражает это

Несмотря на то, что в своей модели Роберт Солоу выступал против государственного вмешательства в экономику, существует большое количество методов, которыми государство может повлиять на темпы экономического роста.

Литература:

1. Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. 5-е изд. - СПб.: Питер, 2010. - 768 с.
2. Лавров Е.И., Капогузов Е.А. Л 136 Экономический рост: теории и проблемы: учебное пособие. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – 214 с.
3. Асемоглу, Дарон. Введение в теорию современного экономического роста: в 2 кн. Книга 1 / Дарон Асемоглу; пер. с англ, под науч. ред. Кирилла Сосунова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 928 с. — (Академический учебник) 2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://economics.studio/teoriya-ekonomicheskaya/vvedenie-teoriyu-sovremennogo-ekonomicheskogo.html> (дата обращения 11.04.2022).
4. Экономический рост / Р. Дж. Барро, Х. Сала-и-Мартин; пер. с англ. — М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010 — 824 с.: ил; [Электронный ресурс] // URL: <https://clck.ru/ghZНm> (дата обращения 04.04.2022).
5. Kaldor, N. (1961) Capital Accumulation and Economic Growth. In: Hague, D.C., Ed., The Theory of Economic Growth, St. Martin's Press, New York, 177-222.
6. The New Kaldor Facts: Ideas, Institutions, Population, and Human Capital Charles I. Jones Stanford GSB and NBER Paul M. Romer. Stanford University and NBER June 17, 2009 – Version 2.0 страница 3 [Электронный ресурс] // URL: <https://web.stanford.edu/~chadj/Kaldor200.pdf> (дата обращения 05.04.2022).

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ: К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF ECONOMIC RELATIONS:
TO THE QUESTION OF CRIMINALIZATION OF ADMINISTRATIVE
OFFENSES**

Жариков Юрий Сергеевич,

*главный научный сотрудник ЦНИ АНО ВО «Открытый университет
экономики, управления и права», кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых
дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова,
sga120a@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы уголовно-правовой ответственности за повторное совершение административных правонарушений, лицом, подвергнутым административному наказанию. На этом основании автор высказывает сомнение в целесообразности такой законодательной практики, поскольку она расходится с понятием преступления, данного в ч. 1 ст. 14 УК РФ.

Ключевые слова: правонарушение, преюдиция, преступление, криминализация, норма.

Zharikov Yuri Sergeevich,

*Chief Researcher of the Central Research Institute of the ANO VO «Open
University of Economics, Management and Law», Candidate of Law, Associate
Professor, Associate
Professor of the Department of State Law and Criminal Law
Disciplines of Plekhanov Russian University of Economics,
sga120a@yandex.ru*

Annotation. The article deals with the issues of criminal liability for the repeated commission of administrative offenses by a person subjected to administrative punishment. On this basis, the author expresses doubts about the appropriateness of such legislative practice, since it is at odds with the concept of a crime given in Part 1 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: offense, prejudice, crime, criminalization, norm.

Определенность законодательных формул, доступность их понимания, стабильность и предсказуемость уголовного закона как охранительной отрасли права представляют собой необходимые требования к уголовно-правовому регулированию.

Понятно, что эти требования труднодостижимы в условиях особенностей развития российского общества последних лет. Поэтому, говоря о стабильности норм уголовного права, не стоит забывать и о необходимости поддержания его актуальности – соответствия как реальным общественным отношениям, так и нормам регулятивных отраслей права. Такой динамизм развития уголовного законодательства представляет собой положительную тенденцию – государство, обеспечивая реальность практически всех отраслей права уголовно-правовыми средствами, тем самым создает предпосылки для создания устойчивых межотраслевых связей.

В этой связи полагаем, что именно подобный вектор развития уголовного законодательства следует рассматривать в качестве приоритетного, несмотря на то, что такое вектор связан с существенными сложностями в части обеспечения достаточной точности и ясности уголовного закона, на что обращают внимание теоретики и правоприменители [3, с. 94; 6, с. 124-133; 7, с. 154-166; 4, с. 12-18].

Все чаще мы обнаруживаем в уголовно-правовых новеллах термины, далекие от «чистого» уголовного права, заимствованные из других отраслей и являвшихся там привычными, обыденными. В частности, таковыми изобилует глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической». Несомненно, это затрудняет реализацию норм уголовного закона, требует обращения правоприменителя к специалистам соответствующих отраслей права.

В особенности это касается норм с бланкетными диспозициями, а также коллизий уголовного закона с нормативными актами других отраслей права и даже с уголовно-процессуальным законодательством. В числе последних необходимо назвать:

- 1) множество терминологических нестыковок (конкуренция норм);
- 2) несоответствие отдельных положений УПК РФ предмету правового регулирования (правовая коллизия).

Конкуренцию норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства можно рассмотреть на примере п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 75 УК РФ и ст. 142 УПК РФ в части понимания явки с повинной. Об этом, правда, много говорилось в научной литературе. А вот еще одна проблема, более «свежая», порожденная изменениями уголовного законодательства от 8.12.2003 года, - примечание № 1 к ст. 228 УК РФ. Начнем с примера. Сотрудники полиции во время рейда на рынке обратили внимание на не совсем адекватное поведение гр. Х. Они подошли к нему и потребовали предъявить документы, подтверждающие его личность. Поскольку таковые у Х. отсутствовали, он был доставлен в территориальный отдел внутренних дел, где на вопрос о наличии у него запрещенных к обращению веществ ответил, что в его барсетке находится пакетик с героином (при последующем взвешивании в нем оказалось 2,82 г. чистого героина), который он приобрел для собственного потребления, поскольку является наркоманом. По сути, Х. выдал наркотик добровольно. Однако Х. был осужден по ст. 228 УК РФ. Законность подобного толкования примечания № 1 к ст. 228 УК РФ и

принятого на его основе судебного решения вызывает сомнение, обоснованность которого можно подтвердить ссылкой на ч. 5 ст. 182 УК РФ, где однозначно определено: «До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела». Нам могут возразить, что это еще не было следственным действием, а лишь досмотром, осуществляемым в рамках административной деятельности подразделений полиции. Такое возражение легко парировать опять же ссылкой на положения уголовно-процессуального законодательства. Так, в ст. 89 названного закона определено, что «в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». Данное требование распространяется и на материалы, полученные в порядке административной деятельности полиции.

Следовательно, даже если сотрудники полиции совершают какие-либо действия, связанные с обнаружением, объектов, запрещенных Уголовным кодексом для свободного оборота, то они обязаны действовать в точном соответствии с процессуальным законодательством. Теперь перейдем к рассмотрению упомянутого нами ранее примечания к ст. 228 УК РФ, вернее его последнего предложения. Напомним, в него включено правило: «Не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов изъятие указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию». Невооруженным глазом видна коллизия с процессуальным законодательством. Поскольку в ней прямо ограничено действие ч. 5 ст. 182 УПК РФ в части добровольности выдачи. Но это еще не самое главное.

Главное в том, что законодатель в указанном примечании, это следует из общего смыслового анализа процитированной выше нормы, имеет ввиду исключительно производство именно следственных действий, а значит и многозначительный термин задержание (административное, физическое, юридическое) он употребляет в точном его соответствии со ст. 91 УК РФ. Подобная мера процессуального принуждения возможна лишь после возбуждения уголовного дела, но, никак не до вынесения соответствующего постановления. Значит, считать доставку Х. в отдел внутренних дел (полицию) для установления его личности задержанием по подозрению в совершении преступления нельзя даже с большой натяжкой, поскольку к указанному моменту вообще преступление не было обнаружено.

Таким образом, имело место административное доставление или задержание (ст. ст. 27.2 или 27.3 КоАП РФ), что вполне укладывается в полномочия, предоставленные полиции ст. 13 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-Ф (ред. от 21.12.2021) «О полиции».

Из приведенного казуса можно сделать вывод – последнюю норму примечания № 1 к ст. 228 УК РФ нельзя признать законной с позиции ее

соответствия отмеченным положениям уголовно-процессуального законодательства.

Следовательно, законодатель для исключения случаев нарушения законности при ее применении должен либо отменить сомнительное правило, либо устранить коллизию посредством внесения в норму некоторые уточняющие компоненты. В частности, можно указать на исключительно уголовно-процессуальный характер задержания. Для этого рассматриваемое правило после слов «задержании лица» следует дополнить словосочетанием «по подозрению в совершении преступления, предусмотренного настоящей статьей» и далее по тексту. В данном случае логика законодателя будет понятна – уголовное дело о том, что лицо участвует в незаконном обороте наркотиков, возбуждено, а значит, есть и основания для его задержания в качестве подозреваемого и выдача им запрещенных к обороту средств или веществ не является правоустанавливающим фактом. Он установлен к данному моменту из других источников. Равно такую же правовую позицию следует занять и в отношении добровольности выдачи упомянутых объектов в ходе производства следственных действий. При этом необходимо понимать - эти следственные действия должны проводиться исключительно целенаправленно, т. е. для обнаружения и изъятия наркотиков. Если же они проводятся для других целей, а наркотики выдаются добровольно вне связи с интересами следствия, то не может быть сомнения в том, что имеет место именно добровольная выдача как основание освобождающее лицо от уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ.

Второй вариант разрешения ситуации связан с законодательным установлением расширительного толкования термина задержания лица, что, полагаем, в данном случае ближе буквальному его пониманию, т.к. в ст. 91 УПК РФ прямо говорится о задержании подозреваемого, а не лица как имеет место в приведенном нами примере. Тогда анализируемое предложение после слов лица должно быть дополнено обязательным указанием на его связь с совершением преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Например, данная фраза может иметь следующее содержание: «...в связи с его участием в совершении деяний, предусмотренных настоящей статьей...» далее по тексту.

Требует дополнения и п. 19 постановления Пленума Верховного Суда № 14 от 15 июня 2006 г. (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Вызвано это необходимостью учитывать при производстве следственного действия по обнаружению и изъятию наркотиков конкретные обстоятельства, в которых оно проводится. Так, если из обстоятельств дела однозначно видно, что наркотики нельзя было обнаружить и изъять даже несмотря на цель следственного действия, а лицо все же их выдало, то такую выдачу следует считать добровольной. По нашему мнению, критерием добровольности в обозначенном случае должно выступать право выбора лица, совершающего

анализируемые действия – если возможность выбора у лица была, и он ей воспользовался в пользу сотрудничества с правоохранительными органами, то выдача должна признаваться добровольной. Образец подобного понимания добровольной выдачи содержится в примечании к ст. 206 УК РФ. В этой связи напомним, что в ней содержится поощрительная уголовно-правовая норма о том, что лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности.

Как видим в данном случае законодатель, разведя основания совершения определенных в норме действий на добровольные и принудительные (или добровольно-принудительные – «по требованию властей»), все же свел их вместе общим результатом – освобождением от уголовной ответственности лица, сделавшего выбор. Если подобного выбора у лица нет, то и не может идти речи о добровольности совершения той или иной сделки с правосудием.

Коллизия процессуального и уголовного законодательства связана, в частности, с ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Именно в ней содержится положение о назначении наказания при особом порядке судебного разбирательства, т. е. не уголовно-процессуальное, а уголовно-правовое правило. Полагаем, что указанную норму следует изложить по правилам ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ «Порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» и ч. ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ или ст. 349 УПК РФ «Правовые последствия признания подсудимого заслуживающим снисхождения» и ст. 65 УК РФ «Назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении».

Обозначенные недостатки уголовного законодательства и порождают проблемы обеспечения его законности. Для комплексного устранения указанных недостатков мы предлагаем объединить правоприменительный процесс и процесс подготовки уголовных законов в единую правовую систему уголовно-правового регулирования. В данном случае можно создать совокупность норм, включающую принципы и основания уголовной ответственности, критерии противоправности деяний и наказуемости за их совершение.

Другими словами, предлагаемая новелла призвана содействовать созданию эффективного и целесообразного уголовного законодательства. Неотъемлемым ее элементом должна стать система нормативных предписаний, обеспечивающих законность реализации (механизма) уголовно-правового регулирования, включающая профилактику нарушений законности и упрочение законности.

Отсутствие подобных критериев, например, критерия общественной опасности деяния, позволяет как в сфере теории высказывать различные, можно даже сказать экзотические предложения о криминализации деяний, не представляющих именно даже общественной опасности, так и в практической плоскости подводить под аналогичные деяния платформу уголовной

ответственности. Есть и обратные примеры, что также вредно, но к нарушению законности в сфере уголовно-правового регулирования приводит именно первая концепция – необоснованной криминализации деяний, хотя, бесспорно, и социально вредных, но не представляющих общественной опасности. Поясним сказанное на примерах. Так, по мнению Е. Азаряна, всякая беспринципность и нерешительность законодателя в деле криминализации того или иного деяния чревата дестабилизацией существующего правопорядка. Далее автор, развивая свою мысль на основе примера, пишет - если законодатель замечает, что стали распространяться факты подстрекательства малолетних детей к занятию попрошайничеством, проституцией и т.д., то немедленно должен устанавливать в отношении родителей или опекунов этих детей соответствующую ответственность и наказание за ненадлежащий контроль за их поведением [2, с. 194]. Можно ли согласиться с подобной точкой зрения? Представляется, что нет. И не по тому, что в уголовном законе достаточно норм общего свойства, ставящих надежный правовой заслон подобным негативным проявлениям (ст. ст. 150, 151, 240 и 241 УК РФ), а по иным причинам.

В свое время древние адыги поступили мудро, сопоставив социально-экономические издержки права, они ввели кодекс правил, обычаев, норм и законов под названием «Хабзэ», который, как игла, пронизывал буквально все сферы общественной жизни. Это был свод ценностей, очень строго и четко определивший все возможные цепочки поведения и отношений между субъектами адыгского общества как между собой, так и с внешним миром, задавшая абсолютно определенные роли разным общественным классам и заменившая собой социальные институты [5].

Современное общество подобного обычного права не имеет. В этом случае при криминализации или декриминализации следует исходить именно из оценки общественной опасности деяний конкретного вида, сопоставлять ее с теми социальными последствиями, которые таит в себе уголовное наказание. Последнее приводит к еще большей криминализации общества. В нем повышается доля граждан, воспринявших субкультуру преступного мира и являющихся в большей своей части недовольными тем правопорядком, который создан государством.

Поэтому тот путь, по которому пошло отечественное законодательство в плане обеспечения надлежащего поведения детей, внося изменения в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (См.: ФЗ от 28.04.2009 № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»)), следует признать оптимально сбалансированным. В нем, в частности, определено, что за несоблюдение установленных требований к обеспечению родителями (лицами, их заменяющими), лицами, осуществляющими мероприятия с участием детей, а также юридическими лицами или гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, мер по содействию

физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей и предупреждению причинения им вреда Законами субъектов Российской Федерации может быть установлена административная ответственность.

Перегибы в выборе правовых средств регулирования общественных отношений, акцент на уголовно-правовой способ их охраны приводит к нежелательным последствиям как по отдельно взятым юридическим фактам, так и в целом содействуют развитию общественного правового нигилизма.

В качестве иллюстрации можно привести спорную ситуацию с осуждением по ст. 134 УК РФ 19-летнего Ж. за половое сношение с 15-летней К. Причем Ж. был лишен свободы уже после того, как заключил с К. брак и у них родился ребенок.

Полагаем, что в уголовном порядке необходимо преследовать социально опасных граждан. В подобных же случаях общественная опасность отсутствует. Формализм судебно-следственных органов в подобного рода вопросах не только отрицательно оценивается обществом, но и ломает жизни конкретных лиц, оказавшихся в подобных ситуациях.

Отдельно необходимо оценить результаты криминализации административно-правовых деликтов посредством включения в уголовный закон охранительных норм с административной преюдицией (например, ст. ст. 151.1, 158.1, 264.1, 264.2, ч. ч. 2 и 3 ст. 330.1 УК РФ). В последнее время законодатель достаточно часто использует данные нормы в целях обеспечения уголовно-правовыми средствами ответственности за правонарушения. В данном случае обязательный в определении преступления признак общественной опасности деяния (ч. 1 ст. 14 УК РФ) подменяется признаком общественной опасности личности [2, с. 206], не предусмотренным в законодательно установленном определении преступления. Следовательно, налицо коллизия между Общей и Особенной частями уголовного закона, которую можно преодолеть изменением самого понятия преступления, сделав его не формально-материальным, как в настоящее время, а формальным. Именно из такого понимания преступления и исходили авторы всех предшествующих УК РСФСР – преступление – это деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что законодатель, включая в сферу уголовно-правовой охраны правоотношения, упорядоченные нормами регулятивных отраслей права, не уделяет должного внимания выстраиванию межотраслевых связей. Между тем необходимо устранить терминологические разночтения в диспозициях: а) норм сходных правовых институтов (в частности, УК РФ (глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности») и УПК РФ (глава 4 «Основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела и уголовного преследования»); б) в отдельных нормах регулятивного и охранительного законодательства (на этот недостаток, в частности, обращает внимание К.И. Филиппова, рассматривая несоответствие терминов, используемых в

уголовном законодательства об ответственности за налоговые преступления и Налоговом кодексе) [8, с. 9].

Также следует уделять внимание четкости определения критериев криминализации в бланкетных охранительных нормах уголовного закона. В противном случае не понятен выборочный подход законодателя, например, к установлению уголовной ответственности за административные правонарушения. Зачем в УК РФ включена ст. 158.1, предусматривающая ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию? Какова общественная опасность данного деяния? Почему криминализуется повторность лишь мелкого хищения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ (на сумму от 1 тыс. до 2,5 тыс. руб.) и не криминализуется аналогичное деяние на сумму до 1 тыс. руб. (ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ), а тем более части третьей анализируемой статьи, предусматривающей специальную форму мелкого хищения (с использованием ящика для сбора благотворительных пожертвований) на сумму до 2,5 тыс. руб.

Литература

1. Азарян Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. – 227 с.
2. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Обоснованность уголовно- правовых норм с административной преюдицией // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 202-207.
3. Густова Э.В. Толкование уголовного закона: проблемы и пути их решения // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 1. С. 94-101.
4. Дуюнов В.К. Реформирование уголовного законодательства должно быть обоснованным // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2012. № 1. С. 12-18.
5. Епифанцев А. Причины поражения адыгов в Кавказской войне. Кто был прав в будущем? [Электронный ресурс] // URL: <https://kavkaznasledie.ru/?p=893> (дата обращения: 04.04.2022).
6. Курсаев А.В. Деформации критерия стабильности уголовного закона // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 124-133.
7. Трахов А.И., Бешукова З.М. На пути к стабильности уголовного закона: размышления о некоторых отправных точках // Право и политика. 2021. № 9. С. 154-166.
8. Филиппова К.И. Уголовная ответственность за налоговые преступления: межотраслевые связи: дис.канд. юрид. наук. - М., 2017. – 183 с.

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ
SOCIAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT
IN THE PROFESSIONAL TRAINING OF STUDENTS**

Зауторова Эльвира Викторовна,
*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России
elvira-song@mail.ru*

Аннотация. Сегодня важным стоит вопрос развития социальной компетентности личности в образовательных учреждениях, осуществляющих подготовку молодежи к профессиональной деятельности. Своевременное выявление социально-педагогических проблем и своевременное их разрешение дает возможность студентам избежать многих кризисных ситуаций, сделать процесс обучения более эффективным.

Ключевые слова: социально-педагогическая поддержка, студенты, вуз, формы и направления работы.

Zautorova Elvira Viktorovna,
*doctor of Pedagogical Sciences, professor,
professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
Leading Researcher at the Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of Russia
elvira-song@mail.ru*

Abstract. Today, the issue of the development of social competence of the individual in educational institutions that prepare young people for professional activity is important. Timely identification of socio-pedagogical problems and their timely resolution enables students to avoid many crisis situations, make the learning process more effective.

Keywords: socio-pedagogical support, students, university, forms and directions of work.

Сегодня важным стоит вопрос развития социальной компетентности личности в образовательных учреждениях, осуществляющих подготовку молодежи к профессиональной деятельности. При этом значительная часть обучающихся имеют низкий уровень взаимодействия со средой, слабый

уровень развития социальной компетентности, вследствие этого испытывает трудности социально-психологической адаптации к обучению в вузе [4].

В связи с этим необходимым условием успешной профессиональной деятельности студентов является освоение новых для них особенностей учебы в вузе, устраняющее ощущение внутреннего дискомфорта и блокирующее возможность конфликта со средой. На протяжении всего периода профессиональной подготовки формируются навыки и умения рациональной организации умственной деятельности, осознается призвание к избранной профессии, вырабатывается оптимальный режим труда, досуга и быта, устанавливается система работы по самообразованию и самовоспитанию [5].

Ученые отмечают существенной стороной социальной компетентности моральную и правовую зрелость человека (О. П. Николаев), рассматривают ее как развитие и интеграцию психологических и социально-психологических проблем социальных представлений, социального познания, социальной логики, памяти, чувств и т.д. (А. В. Брушлинский), определяя данный феномен как высший уровень освоения действительности посредством сознания [1].

Социально-педагогическую поддержку можно рассматривать как деятельность, направленную на оказание превентивной и оперативной помощи студентам в решении их социально-педагогических проблем в среде жизнедеятельности. Объектом социально-педагогической поддержки становятся студенты, постоянно находящиеся в трудной жизненной ситуации, которая нарушает или грозит нарушить возможности нормального социального функционирования студента [5]. Необходимо отметить, что самостоятельно, без внешней помощи, сами студенты не могут до конца и без последствий справиться с этой ситуацией. Поэтому возникает необходимость обращения за помощью к квалифицированным специалистам.

Социально-педагогическая поддержка, воспитательная работа с данной категорией обучающихся может осуществляться в различных формах: групповых (службы, центры, гостиницы, клубы, благотворительные акции, деловые игры) и индивидуальная (консультирование) [2]. В связи с этим возникает необходимость в использовании разнообразных форм социально-педагогической поддержки, которые позволяли бы дифференцированно решать проблемы студентов в процессе их профессиональной подготовки.

Поддержка в данном направлении должна быть ориентирована на формирование у них ценностного, ответственного отношения к своей жизни и здоровью, быть готовыми соблюдать законы здорового образа жизни, уметь избегать стрессов и правильно себя вести в психологически напряженных ситуациях. Важным является усвоение и следование социально ценным поведенческим нормам, развитие коммуникативных навыков, обеспечивающих эффективную социальную адаптацию. Внимания заслуживает и процесс формирования умений регулировать свое поведение, а также прогнозировать последствия своих действий [4].

Организация социально-педагогической поддержки студентов в целом должна быть направлена на устранение или ослабление воздействия причин,

выступающих факторами риска для них. В ходе осуществления социально-педагогической поддержки необходимо педагогу (психологу, социальному работнику, куратору, воспитателю и т.д.) проводить беседы с вновь поступившими на обучение в вуз, студентами, помогающими восстановлению соответствия между реальным «Я» и жизненным опытом и его идеальными представлениями о самом себе и будущей профессии. Важным является оказание помощи в осознании студеном своих проблем, подсознательных причин своего поведения и реакции на происходящие события, и тем самым оказание помощи в высвобождении связанных с ними эмоций и чувств, обеспечивая формирование навыков продуктивного общения в различных жизненных и профессиональных ситуациях.

Социально-педагогическая поддержка может оказать помощь студентам в процессе саморазвития и самореализации, в формировании самостоятельности, ответственности, в овладении приемами самоконтроля и самооценки. Студентов целесообразно включать в деятельность, направленную на повышение его самоуважения, стремиться к достижению гармонии человека с самим собой, делая акцент на самораскрытие личности под воздействием внутренних и внешних факторов взаимовлияния социально-культурной среды и активной позиции человека. Обязательно должна вестись работа по изменению социальной ситуации, как, например, изменение окружения, выход из конфликтной (девиантной) группы, изменение отношений с окружающими [3]. При этом социально-педагогические воздействия должны проходить в поэтапном изменении поведения личности обучающегося вуза.

При осуществлении социально-педагогической поддержки были выявлены педагогические условия успешного развития социальной компетентности студентов в образовательных организациях высшего образования:

1) наличие разработанной специальной социально-педагогической программы, направленной на формирование умений и навыков ориентироваться в сложных жизненных обстоятельствах, накопления социального опыта и т.д. Разделы (темы) программы могут быть такие: «Что такое социальная компетентность?», «Личность и ее профессиональное становление», «Защитные механизмы личности», «Работа над собой», «Я – будущий профессионал», «Человек и его здоровье» и др.;

2) педагогически организованная система жизнедеятельности студентов с учетом возрастных и индивидуально-личностных особенностей развития. Необходимо учитывать особенности личности воспитуемого, его реакции и поведение, его интересы и потребности, возникающие на определенном этапе обучения;

3) интеграция усилий администрации вуза, педагогов, психологов, обслуживающего персонала для осуществления социально-педагогической программы по развитию социальной компетентности студентов вуза;

4) партнерство педагога и обучающегося в процессе социально-педагогической поддержки по развитию социальной компетентности студента через коррекцию поведения воспитанников [1-4].

Таким образом, в случае социально-педагогической поддержки оказываемая студентам помощь заключается в том, что профессионально подготовленные люди выявляют, определяют и разрешают проблемы студентов, оказавшихся в сложной ситуации. При этом оказывается помощь в формировании профессионально значимых качеств студентов, необходимых для успешного овладения выбранной профессией. Своевременное выявление социально-педагогических проблем и своевременное их разрешение дает возможность студентам избежать многих кризисных ситуаций, сделать процесс обучения более эффективным.

Литература

1. Белицкая Г. Э. Социальная компетентность личности // Субъект и социальная компетентность личности: сборник научных трудов / Под ред. А. В. Брушлинского. – Москва: ИП РАН, 1995. – 245 с.
2. Веселкова Н. В., Прямикова Е. В. Социальная компетентность взросления. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2005. – 290 с.
3. Голованова Н. Ф. Социализация школьников как явление педагогическое // Педагогика. 1998. №5. – С.42-45.
4. Зауторова Э.В., Кевля Ф.И. Развитие социальной компетенции подростков девиантного поведения в условиях образовательного учреждения для детей –сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Социальная компетентность личности: сборник статей. Ярославль: ЯГПУ им. К.Д. Ушинского. 2020. – С. 79-82.
5. Одногулова И. Л. Социально-педагогическая поддержка студентов-сирот в условиях профессиональной подготовки в вузе: Дис. канд. пед. наук: 13.00.01: – Ставрополь, 2005. – 179 с.

**ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКОГО СТАТУСА ПОНЯТИЯ «МОРАТОРИЙ» НА
ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЕК В СФЕРЕ ЖКХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
THE PROBLEM OF LEGAL UNCERTAINTY OF THE LEGAL
STATUS OF THE CONCEPT OF «MORATORIUM» ON THE
COLLECTION OF PENALTIES IN THE HOUSING
AND UTILITIES SECTOR DURING THE PANDEMIC**

Зимин Александр Викторович,
*кандидат юридических наук, доцент (по кафедре аудита и
бухгалтерского учета), практикующий юрист,
ziminav@mail.ru*

Леднев Александр Иванович,
*кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет»,
lednev19@mail.ru*

Аннотация. В статье освещается правовая проблема, в отношении правовой неопределенности по поводу юридических последствий принятия Постановления Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. N 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», которая выражается в различном понимании поставщиков и пользователей жилищно-коммунальных услуг необходимости (или отсутствия таковой) оплаты неустойки за период с 6 апреля 2021 года по 1 января 2021. Указанная неопределенность в значительной степени вызвана неопределенностью юридического формулирования позиций самих высших органов государственной власти, призванных регулировать отношения в указанной сфере и защищать нарушенные права.

Ключевые слова: пандемия, юридическая терминология, мораторий, неопределенность правовых актов, отсрочка, освобождение от исполнения обязательств, жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ).

Zimin Alexander Viktorovich,
*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (at the Department
of Audit and Accounting), practicing lawyer
ziminav@mail.ru*

Lednev Alexander Ivanovich,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the
Department of Civil Law Disciplines,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
lednev19@mail.ru*

Annotation. The article highlights the legal problem with respect to the legal uncertainty about the legal consequences of the adoption of the Decree of the Government of the Russian Federation of April 2, 2020 N 424 «On the specifics of providing utility services to owners and users of premises in apartment buildings and residential buildings», which is expressed in the different understanding of suppliers and users of housing and communal services of the need (or lack thereof) to pay a penalty for the period from April 6, 2021 to January 1, 2021. This uncertainty is largely caused by the uncertainty of the legal formulation of the positions of the highest state authorities themselves, designed to regulate relations in this area and protect violated rights.

Keywords: pandemic, legal terminology, moratorium, uncertainty of legal acts, postponement, release from fulfillment of obligations, housing and communal services (housing and communal services).

В настоящее время уже достаточно очевидно, что текущая пандемия COVID-19, вызванная распространением коронавируса SARS-CoV-2, имеет глобальный характер, то есть, оказывает влияние на все сферы общественной жизни, включая правовые отношения между различными субъектами права.

В данной статье будут затронуты некоторые аспекты правовых отношений в сфере оказания жилищно-коммунальных услуг в период пандемии. Сразу следует оговориться, что в рассматриваемой ситуации речь не идет о прямом влиянии пандемии на регулирование правоотношений в системе ЖКХ - юридический интерес представляет анализ юридических последствий вступивших в силу нормативно-правовых актов, оперативное принятие которых прямо или косвенно было обусловлено пандемией.

Так 1 апреля 2020 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» от 01.04.2020 N 98-ФЗ (далее - Закон).

Указанным Законом установлено, что до 1 января 2021 года Правительство Российской Федерации вправе устанавливать особенности начисления и уплаты пени в случае несвоевременной и (или) не полностью внесенной платы за жилое помещение и коммунальные услуги, взносов на капитальный ремонт, установленных жилищным законодательством Российской Федерации, а также начисления и взыскания неустойки (штрафа, пени) за несвоевременное и (или) не полностью исполненное юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями обязательство по оплате услуг, предоставляемых на основании договоров в соответствии с законодательством Российской Федерации о газоснабжении,

электроэнергетике, теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении, обращении с твердыми коммунальными отходами (ст.18 Закона).

В соответствии с указанным Законом уже на следующий день Правительство приняло Постановление от 2 апреля 2020 г. N 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов», которое вступило в силу 6 апреля 2020 г. (далее – Постановление).

Согласно Постановлению, до 1 января 2021 г. были приостановлены права исполнителя коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами требовать уплаты неустоек (штрафов, пеней) собственниками и пользователями помещений в многоквартирных домах и жилых домов.

Было также установлено, что до 1 января 2021 года не применяются положения договоров, заключенных в соответствии с законодательством Российской Федерации о газоснабжении, электроэнергетике, теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении, устанавливающие право поставщиков коммунальных ресурсов на взыскание неустойки (штрафа, пени) за несвоевременное и (или) не полностью исполненное лицами, осуществляющими деятельность по управлению многоквартирными домами, обязательство по оплате коммунальных ресурсов, а также Положения договоров управления многоквартирными домами, устанавливающие право лиц, осуществляющих управление многоквартирными домами, на взыскание неустойки (штрафа, пени) за несвоевременное и (или) неполное внесение платы за жилое помещение.

Помимо вышеуказанного до 1 января 2021 г. было приостановлено взыскание неустойки (штрафа, пени) в случае несвоевременных и (или) внесенных не в полном размере платы за жилое помещение и коммунальные услуги и взносов на капитальный ремонт.

Скорость принятия вышеуказанных нормативных актов указывает на (в значительной степени) чрезвычайный характер их принятия и это же обстоятельство, по-видимому, в такой же степени определило неизбежность появления вопросов по их исполнению как у лиц, оказывающих услуги в сфере ЖКХ, так и у потребителей указанных услуг.

Здесь необходимо обратить внимание на следующее. Сначала с легкой руки журналистов, а потом и в судебной практике указанный период с 06.04.2021 г. стал называться «мораторием» на начисление пени за коммунальные услуги. Применение указанной терминологии в отношении рассматриваемого периода закрепилось и в справочно-правовых системах (например, таких как «Гарант», «Консультант плюс» и других).

Причем «окончательно легализовал» применение термина «мораторий» к указанному периоду Верховный суд Российской Федерации. Так например, в своем Определении от 16 марта 2021 г. по делу № А40-308828/2019, он помимо прочего, указал: «Требование истца о взыскании неустойки (пени), рассчитанной с 06.04.2020 по дату фактической оплаты основного долга

исходя из 1/130 ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на момент фактической оплаты основного долга, оставлено без удовлетворения в связи с установлением **моратория** в отношении неустоек (пеней, штрафов), подлежавших начислению за период просрочки с 6 апреля 2020 по 1 января 2021 года в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов».

Эта же позиция в отношении Постановления нашла отражение и в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 года): «Таким образом, приостановлено действие порядка начисления (взыскания) неустоек, предусмотренного законодательством и условиями заключенных договоров (установлен мораторий), как в отношении собственников и пользователей помещений в многоквартирных домах и жилых домов, так и в отношении лиц, осуществляющих деятельность по управлению многоквартирными домами, и, соответственно, плательщики освобождены от уплаты неустоек за соответствующий период.

Названный мораторий действует в отношении неустоек (пеней, штрафов), подлежавших начислению за период просрочки с 6 апреля 2020 г. до 1 января 2021 г., независимо от расчетного периода (месяца) поставки коммунального ресурса (оказания коммунальных услуг), по оплате, которой допущена просрочка, в том числе, если сумма основного долга образовалась до 6 апреля 2020 г., если законом или правовым актом не будет установлен иной срок окончания моратория».

Исходя из буквального содержания судебных документов можно сделать вывод о том, что неустойки (пени, штрафы), подлежавшие начислению за период просрочки с 6 апреля 2020 по 1 января 2021 года не подлежат оплате и после окончания данного периода, то есть, никогда.

Между тем, в Большом юридическом словаре следующим образом раскрывается содержание понятия мораторий (от лат. moratorium — замедляющий, отсрочивающий) — отсрочка исполнения государством своих обязательств, в частности по международным договорам, как правило, на определенный срок или до окончания войны, стихийных бедствий, иных чрезвычайных событий. распространяется на все обязательства (общий м.) или на некоторые из них. термин м. нередко означает и отказ государства от совершения каких-либо действий (напр., мораторий на проведение ядерных испытаний). в гражданском праве РФ приостанавливает течение срока исковой давности (ст. 202 ГК РФ), согласно РФЗ о несостоятельности (банкротстве) от 8 января 1998 г. приостанавливает исполнение должником денежных обязательств (уплату обязательных платежей) [6].

Следовательно, под «мораторием» прежде всего понимается **отсрочка** исполнения государством своих обязательств.

Если определять понятие «мораторий» именно таким образом, то, получается, что в данном случае Верховный суд Российской Федерации истолковал позицию государства в отношении указанного периода не как полное освобождение должников от оплаты задолженности в виде пени за период с 06 апреля 2020 г., а как право на ее отсрочку, что не освобождает должников от предъявления претензий по оплате пени, в том числе и судебных, после окончания периода «моратория».

Но в контексте полного смыслового содержания рассматриваемых документов Верховного суда, можно сделать вывод о том, что, несмотря на используемую терминологию, Суд считает, что речь в Постановлении идет все-таки не об отсрочке оплаты пени в связи с задолженностью по оплате жилищно-коммунальных услуг, а об освобождении от их уплаты полностью и бессрочно.

Из вышесказанного следует, что Правительство в своем Постановлении допустило правовую неопределенность в отношении его юридических последствий, которая выражается в отсутствии достаточно четкого понимания – имеют ли право исполнители жилищно-коммунальных услуг на начисление и истребование пени после 1 января. Верховный суд усугубил эту ситуацию, используя для изложения своей позиции по принятому Постановлению терминологию, правовое содержание которой противоречит смыслу изложенной позиции.

Исходя из вышесказанного, возможно, на практике следует ожидать таких же противоречивых судебных решений по спорам указанной категории (прежде всего, в судах первой инстанции), поскольку, несмотря на позицию Верховного суда, по мнению авторов, вопрос по данной ситуации остается открытым (причем не один, но их анализ выходит за рамки формата настоящей статьи и требует дальнейших исследований).

Литература

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» от 01.04.2020 N 98-ФЗ (ст.18) [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/04/03/fz98-chs-dok.html> (дата обращения 04.04.2022).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 апреля 2020 г. N 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» [Электронный ресурс]: Документы - Правительство России (дата обращения 05.04.2022).

3. Определение Верховного суда Российской Федерации, от 16 марта 2021 г. по делу № А40-308828/2019 [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16032021-n-305-es21-1208-po-delu-n-a40-3088282019/> (дата обращения 06.04.2022).

4. Обзор Президиума Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой

коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 от 30 апреля 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/28882/> (дата обращения 04.04.2022).

5. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://juridical.slovaronline.com/> (дата обращения 07.04.2022).

6. Юридический словарь - значение слова Мораторий [Электронный ресурс] // URL: <http://slovariki.org/uridiceskij-slovar/10433> (дата обращения 04.04.2022).

КОРРУПЦИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ CORRUPTION IN PUBLIC AUTHORITIES

Кислый Олег Алексеевич,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики. управления и права»
razboiniki@yandex.ru*

Исаева Мария Андреевна,
*сотрудник отдела по контролю в сфере миграции
Управления по вопросам миграции Главного Управления Министерства
внутренних дел России по г. Москве
masis2001@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме коррупции в России. Коррупция - сложное социальное явление, которое является глобальной и трудноразрешимой проблемой в современном обществе и представляет собой серьёзную угрозу для национальной и экономической безопасности государства. Высокий уровень коррупции существенно снижает эффективность работы государственных органов. А потому в данной статье авторы рассматривают такое явление как «развитие коррупции на государственной службе Российской Федерации». Изучаются некоторые причины, послужившие основанием для совершения государственными служащими коррупционных правонарушений. На основании изложенного делаются выводы о перспективах совершенствования отечественных мер по противодействию коррупционной деятельности государственных служащих.

Ключевые слова: коррупция, преступность коррупционной направленности, противодействие коррупции, государственные служащие, государственная служба, профилактика преступлений, антикоррупционная политика, ротация, таможенные органы, индекс восприятия коррупции.

Kislyi Oleg Alekseevich,
*candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics. management and rights»
razboiniki@yandex.ru*

Isaeva Maria Andreevna,
*employee of the department for control in the field of migration
of the Department for Migration of the Main Directorate of the Ministry of
Internal Affairs of Russia for Moscow*

Abstract. The article is devoted to the current problem of corruption in Russia. Corruption is a complex social phenomenon, which is a global and intractable problem in modern society and poses a serious threat to the national and economic security of the state. A high level of corruption significantly reduces the efficiency of government bodies. Therefore, in this article, the authors consider such a phenomenon as «the development of corruption in the public service of the Russian Federation». Some of the reasons that served as the basis for the commission of corruption offenses by civil servants are being studied. Based on the foregoing, conclusions are drawn about the prospects for improving domestic measures to combat the corrupt activities of civil servants.

Key words: corruption, corruption-related crime, counteraction to corruption, civil servants, civil service, crime prevention, anti-corruption policy, rotation, customs authorities, corruption perception index.

Теме коррупции посвящено множество научных статей. Проблема коррупции и поиск оптимальных методов противодействия этому опасному явлению давно и прочно входит в число наиболее актуальных проблем обеспечения безопасности общества и государства. Данная тема остается актуальной и на сегодняшний день.

Российское законодательство в сфере противодействия коррупции не содержит «легального» определения понятию «коррупция». Статья 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» дает определение описываемому понятию. Так, под коррупцией следует понимать злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Примечательно, что законодатель не дает определения понятию «коррупция», а перечисляет виды коррупционных преступлений. Следствием отсутствия четкого представления о том, что такое «коррупция» является применение неэффективных методов борьбы с ней.

В системе публичного управления современной России государственное и муниципальное управление играет ведущую роль. От того, насколько эффективно функционируют государственные и муниципальные органы, зависит качество оказываемых ими услуг, удовлетворенность населения, состояние и показатели деятельности отраслей народного хозяйства, субъектов РФ, муниципальных образований и РФ в целом.

В рейтинге стран мира по уровню восприятия коррупции в 2016 г. Россия занимала 119 место. В 2020 г. Россия переместилась ещё ниже – наша страна на 129 месте. А 2021-й год «поставил» Россию аж на 136 место [2]. К тому же, статистика Прокуратуры РФ показывает, что по ст. 290 УК РФ (получение взятки) происходит увеличение количества случаев (2020 г. - 3320 случаев; 2021 г. – 3731 случай), равно как и с совершаемыми составами преступлений, предусмотренными ст. 291 УК РФ (дача взятки) (2020 г. - 4174 случая; 2021 г. – 5020 случаев). Имеет место и латентное совершение преступлений коррупционной направленности, которые не были отражены в статистике [3].

Приведенные цифры дают основание полагать, что государственный и муниципальный управленческий аппарат РФ не только серьёзным образом поражен, но и вследствие длительного коррупционного разложения привел систему публичного управления к упадку и деградации во всех сферах деятельности.

Стабильное развитие любого государства невозможно без развитых управленческих институтов и квалифицированных управленческих кадров. Многочисленный опыт свидетельствует о том, что общество, которое должным образом не организовало управленческую деятельность, испытывает серьезные трудности в организации, поддержании и обеспечении благосостояния населения, реализации их прав, свобод и законных интересов, обеспечении счастливого и гармоничного развития человека, удовлетворении его социальных потребностей, обеспечении общественного порядка и безопасности и т. п. Во многом это зависит от особых свойств государственных и муниципальных служащих, благодаря которым они систематически, эффективно и надёжно выполняют служебную деятельность. Эти свойства вместе с их служебным опытом, нравственными качествами, интеллектуальным развитием являются профессионализмом. Не случайно в действующем законодательстве заложены в качестве основных принципов построения и функционирования государственной и муниципальной службы — профессионализм и компетентность государственных гражданских и муниципальных служащих. Реализация описываемого принципа является необходимым условием эффективного функционирования управленческого аппарата.

Основополагающие начала, задающие общий курс развития как самого служащего, так службы в целом, определяющие характер деятельности и поведения государственных гражданских и муниципальных служащих, обозначающие основы построения, разделения труда, структуру организации службы и самое главное — требования к личностным качествам служащих воспроизведены в положениях ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4] и ст. 4 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» [5]. Таким образом, действующее законодательство о государственной гражданской и муниципальной службе

предъявляет особые требования к служащим и лицам, претендующим на должность гражданского и муниципального служащего, предполагая при этом проведение конкурсов, аттестации, сдачи квалификационных экзаменов, повышения квалификации и т. п. Все эти меры направлены на выявление, обеспечение и повышение профессионализма и компетентности государственных гражданских и муниципальных служащих. Тем не менее, указанные общие условия не могут являться полноценным «фильтром» для отсекаания попыток получить доступ к государственной службе лиц, заведомо желающих заниматься коррупционной деятельностью.

Для того, чтобы разрешить вышеуказанные проблемы и устранить причины совершения коррупционных преступлений, в России ведётся активная антикоррупционная политика. В этой связи актуальной является разработка модели антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих - создания системы, помогающей должностным лицам сделать оптимальный выбор, особенно в случае принятия сложных этических решений, и однозначно определить порог (не)приемлемой деятельности.

Зарубежный опыт борьбы с коррупционными преступлениями государственных служащих отличается тем, что в ряде государств искоренение коррупции - направление внутренней политики. Если говорить про нашу страну, то:

К примеру, обратимся к таможенным органам, которые зачастую приводят в качестве «образца» тех государственных органов, где больше всего случаев коррупции.

Преступления коррупционного характера в таможенных органах в основном совершаются среди чиновников низшего и среднего звена. Так как именно они контактируют больше всего с участниками внешнеэкономической деятельности. Считается, что уменьшение непосредственного взаимодействия граждан с сотрудниками таможенных органов будет снижать уровень коррупции. Логика проста, чем меньше личных контактов - тем меньше возможности и шансов для злоупотребления.

Таким образом, Правительством Российской Федерации выработана целая стратегия по развитию таможенной службы - происходит переход на электронный документооборот. Это может привести к частичному исключению личного контакта между таможенными органами и физическими, юридическими лицами [6]. Автоматизация таможенных операций позволяет выйти на качественный уровень, что позволяет снизить риск дачи и получения взятки.

Важной мерой профилактики коррупционных правонарушений на государственной службе считается ротация государственных служащих. Данная мера профилактики коррупционных правонарушений известна со времен Советского Союза и предусмотрена нормативными правовыми актами ряда зарубежных стран.

Ротация — гарантия всестороннего развития государственного служащего и повышения квалификации. Правильно проведенная ротация государственных служащих способна повысить эффективность государственной службы за счет создания условий для служебного роста, развития карьеры, поддержания возрастного баланса в системе органов исполнительной власти, предотвращения конфликтов в коллективе, предупреждения принятия ошибочных решений, связанных с продвижением по служебной лестнице определенных государственных служащих. Ротация государственных служащих позволяет «держаться» коллектив в тонусе и освободиться от тех кадров, которые являются не столько профессионалами, сколько подходили руководителю органа государственной власти по каким-либо личным мотивам.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что ротацию государственных служащих можно рассматривать в качестве эффективной меры профилактики коррупции и всестороннего развития государственного служащего. Однако этот инструмент государственной политики все же требует своего совершенствования.

Во-первых, представляется целесообразным в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закрепить нормативное определение ротации государственных служащих, ее цели, виды и условия.

Во-вторых, согласно статьи 60.1 вышеуказанного Федерального закона должность гражданской службы в порядке ротации гражданских служащих замещается на срок от трех до пяти лет. В то же время законодательством не установлена зависимость между сроком нахождения в должности и ее уровнем, что делает необходимым внесение соответствующих дополнений в действующее законодательство. К тому же, учитывая положение России в рейтинге стран мира по индексу восприятия коррупции, разумно было бы сократить срок замещения должности гражданской службы до двух лет.

Государственный (муниципальный) служащий должен иметь твердые гражданские позиции, высокие моральные качества, ответственно относиться к порученному делу, добиваться согласования общегосударственных интересов и интересов каждого гражданина в частности, быть готовым отстаивать истину, законность и правопорядок, не быть пораженным угодливостью, лицемерием и корыстолюбием.

Именно таких результатов позволят добиться предлагаемые мероприятия, которые обеспечат реальную, а не декларируемую базу для создания управленцев нового типа, с устойчивым антикоррупционным поведением, эффективно выполняющих свои служебные обязанности на основании и во исполнение закона, иных нормативно-правовых актов, в соответствии с должностным регламентом (или инструкцией для муниципальных служащих) [7, 8].

Представляется, что «корень» самой коррупции запрятан глубоко, в нашем менталитете. Борьба с таким «злодеянием» - это, прежде всего, борьба

с нашими убеждениями. Убеждениями, которые складывались на протяжении многих веков истории нашей страны.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция).
2. Рейтинг стран мира по индексу восприятия коррупции. [Электронный ресурс] // URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ [Электронный ресурс] // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 01.04.2022).
4. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция).
5. Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (последняя редакция).
6. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74078959/> (дата обращения: 04.04.2022).
7. Кислый О.А. Понятия и формы коррупции в органах внутренних дел // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2018. С. 129-131.
8. Исаева М.А., Кислый О.А. К вопросу о личности современного коррупционера и личности современного коррупционера в органах внутренних дел. Эпомен. 2021. № 62. С. 44-57.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ LABOR RESOURCES IN THE CONDITIONS OF THE NEW REALITY

Кислый Олег Алексеевич,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
razboiniki@yandex.ru*

Исаева Мария Андреевна,
*сотрудник отдела по контролю в сфере миграции
Управления по вопросам миграции Главного Управления Министерства
внутренних дел России по г. Москве
masis2001@mail.ru*

Аннотация. Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена его всеобщим признанием, состоящим в том, что человеческие знания, опыт, компетентность и «способность функционировать» сегодня стали основными причинами развития цифровой экономики. Проблема количественной оценки характеристик трудовых ресурсов в условиях современного развития производства и в условиях глобализированной цифровизации «вырастает» в проблему оценки потенциала трудового ресурса, представленного трудоспособным населением.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, дистанционный формат, трудовые ресурсы, цифровая трансформация.

Kislyi Oleg Alekseevich,
*candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics, management and rights»
razboiniki@yandex.ru*

Isaeva Maria Andreevna,
*employee of the department for control in the field of migration
of the Department for Migration of the Main Directorate of the Ministry of
Internal Affairs of Russia for Moscow
masis2001@mail.ru*

Abstract. The relevance of the issue under consideration is due to its universal recognition, which consists in the fact that human knowledge, experience, competence and «ability to function» today have become the main reasons for the development of the digital economy. The problem of quantifying the characteristics of labor resources in the context of modern development of production and in the

context of globalized digitalization «grows» into the problem of assessing the potential of the labor resource represented by the able-bodied population.

Key words: digital economy, digitalization, remote format, labor resources, digital transformation.

Наша жизнь проходит в эпоху цифровых преобразований, быстрых и стремительных изменений. Цифровые технологии несут с собой определенные перемены в жизни гражданского общества, которые дают возможность по-другому думать, двигаться, действовать и принимать решения, открывать огромные возможности везде и всюду, в сфере государственного и общественного развития, и это увеличивает риски и угрозы для текущих экономических процессов современного государства. Национальным институтам и правительственным органам приходится искать более эффективные способы управления экономическими и социальными изменениями общества и государства, вызванными цифровой трансформацией экономики и жизнедеятельности. Процесс цифровизации экономики не возможен без грамотных экономистов, инженеров, программистов и специалистов новой формации. Вызовы современности диктуют определенные и четкие требования: чтобы быть востребованным и полезным - познавай, учись, совершенствуйся.

Ускоренное и объективно полномасштабное внедрение цифровых технологий в экономику и социальную сферу является одной из приоритетных целей развития российского государства, сформулированной в Указе Президента Российской Федерации № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1]. Практическая реализация этой цели требует создания распространенной по всей территории страны устойчивой и безопасной в эксплуатации информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи информации, позволяющей осуществлять оперативную обработку и хранение больших объемов данных в режиме свободного доступа для всех организаций и домохозяйств.

При этом, обеспечение надежной работы системы, что особенно важно для органов государственного и местного управления, предполагает использование преимущественно отечественного программного обеспечения, разработанного собственными специалистами и адаптированного под существующие условия жизнедеятельности. Для решения этих сложных задач, сформулированных в Указе Президента РФ, предусматривается увеличение внутренних затрат, направленных на развитие цифровой экономики за счет всех источников.

На Гайдаровском форуме 2020 г. специальный представитель Президента России по вопросам цифрового и технологического развития Д.Н. Песков заявил, что «говорить о цифровизации как о цели уже поздно», «теперь мы должны идти гораздо дальше... мир сегодня - мир турбулентности, в котором правила не работают». О XXI в. как веке турбулентности говорит и

Президент РФ: «Россия пройдет турбулентный период достойно, спокойно». Он отметил технологическую инновационную особенность современной экономики, которая заключается в том, что финансовые средства вкладываются «в высокотехнологичные сферы (цифровые), и это чрезвычайно важно, имея в виду те стратегические цели, которые страна перед собой ставит с точки зрения перевода всей нашей экономики на инновационные рельсы, на изменение структуры нашей экономики». Пандемия коронавируса и рекомендуемый карантин и самоизоляция, закрытие государственных границ, нестабильность мировых рынков, снижение цен на нефть и падение рубля - всё это в совокупности привело к замедлению темпов экономического роста во всем мире [2].

Цифровая экономика - это экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях, предусматривающая внедрение информационных технологий во все отрасли и сферы деятельности, а также перенос бизнес-процессов в цифровое пространство. В связи с этим предложено выделять пять основных задач ее развития:

- - формирование эффективной и устойчивой цифровой экосистемы для национальных субъектов;
- - стимулирование внедрения цифровых процессов в основные отрасли экономики;
- - разработка нормативно-правовых актов;
- - управление рисками и их минимизация;
- - повышение эффективности государственного и муниципального управления за счёт цифровой трансформации процессов.

Рождение цифровой экономики связано с интенсивным развитием информационно-коммуникационных технологий, началом процесса информатизации второго поколения, который является основой четвертого технологического уклада.

Пятый технологический уклад опирается на достижения в области микроэлектроники, информатики, биотехнологии, генной инженерии, новых видов энергии, материалов, освоения космического пространства, спутниковой связи. Происходит переход от разрозненных фирм к единой сети крупных и мелких компаний, соединенных электронной сетью на основе Интернет-технологий, осуществляющих тесное взаимодействие в области технологий, контроля качества продукции, планирования инноваций и инвестиционных проектов.

Достижение шестого уклада - это индивидуализация производства и потребления, снижение энергоемкости производства.

Цифровые технологии открывают доступ к массиву «больших данных» мирового экономического пространства. «Большие данные», которые формируются наряду с другими технологиями, становятся одним из ведущих активов стран, предпринимательства, науки и общества. В настоящее время идет разработка национальных программ развития экономики нового поколения, которая включает вопросы изучения, развития и внедрения

высоких технологий, внедрения новых способов и методов прогнозирования, планирования и управления. Главной стратегической задачей становится сохранение суверенитета государства на фоне глобализации и реализации программ цифрового развития мирового сообщества.

Информационные технологии связывают различные сегменты рынка труда в глобальном масштабе в первую очередь через занятость в многонациональных компаниях. Соответственно, информационные процессы вызывают необходимость выработки новых методов регулирования рынка труда.

Современная Россия обладает уникальным положением, имея свои крупные технологические компании, например, «Яндекс», «Сбер» и «Mail.Ru», которые успешно конкурируют с глобальными игроками на национальном и международном рынке, создавая инфраструктурные инновации от социальных сетей до беспилотных автомобилей и оказывая серьезное технологическое влияние на рынок в целом. Активная позиция и политика государства стимулирует цифровизацию всех игроков национальной экономики. Россия, начав позже других (Сингапур, США, Великобритания), оперативно реализовала крупнейшие проекты в области цифровизации государственных услуг, которые сегодня являются одними из лучших в мире. Россия позже крупнейших западных экономик встала на путь цифровой трансформации. Однако, имея качественную экспертизу динамики своего развития и кадры в области разработки программного обеспечения (ПО) и автоматизации, страна смогла быстро нарастить темпы цифровизации и по многим направлениям занять лидирующие позиции в мире. Размер бюджета, выделяемый средней российской фирмой на цифровую трансформацию, варьируется в настоящее время от 3 до 10% годовой выручки [3].

Цифровая культура трудовых ресурсов стала ключевым фактором успеха цифровой трансформации. Самообучение, гибкость и способность работать и принимать решения в условиях постоянных изменений вошли в число наиболее востребованных навыков сотрудника. Но, основными препятствиями для цифровой трансформации экономики России продолжают оставаться: нехватка компетенций и знаний, отсутствие у предприятий и фирм информационно-технологических стратегий развития и нехватка квалифицированных кадров [4].

Усилия государства и общества, несомненно, должны проявиться в ближайшее время в структуризации трудовых ресурсов и самого российского рынка труда за счет воспроизводства трудовых ресурсов, удовлетворяющих современным требованиям системы общественного воспроизводства, и формирования у них соответствующих квалификаций и компетенций в процессе жизни и трудовой деятельности путем успешной капитализации совокупных целевых инвестиций. Реализованная на практике возможность количественной оценки величины человеческого капитала отдельного работника (человека), определенным образом выделенной группы людей или населения в целом, позволит объективно анализировать состояние

национального (или регионального) рынка труда во всех его составляющих и грамотно строить экономическую политику государства [5].

Пандемия коронавируса также оказала негативное воздействие на мировой рынок труда. Тревогу и волнение перед лицом неопределенности испытывают не только те, чью деятельность затронула пандемия: более 66 % сотрудников имеют желание или потребность сменить работу вне зависимости от своей профессии, дохода или географического положения. Беспокойство повышается и в связи с растущим уровнем автоматизации и цифровизации: 41 % сотрудников выражают большую обеспокоенность технологическими изменениями и их влиянием на рабочие места, чем до пандемии [6]. В России под риск замены труда цифровыми и автоматизированными решениями попадает половина трудоспособного населения - более 35 млн человек. 80 % трудоспособных россиян не готовы к работе на современных рынках.

Мы живем в непростую эпоху: ситуация пандемии коронавируса наложила на всё возрастающий темп технологических изменений. Согласно отчету VCG 2021 года, 36 % сотрудников во всем мире лишились работы или испытали сокращение рабочего времени [7]. Особенно это касается сфер, связанных с туризмом, медиа, искусством и творчеством.

Одни области труда устаревают и упраздняются, а появляющиеся новые профессии, в которых рынок труда испытывает потребность, мгновенно оказываются в дефиците. Поэтому большинство сотрудников готовы переобучиться, чтобы обеспечить себе спокойствие в будущем, и уже прикладывают к этому значительные усилия: в прошлом году более 66 % сотрудников посвятили как минимум две недели собственному обучению.

Сегодня многие компании находятся в уникальных обстоятельствах: у сотрудников сформирован сильный внутренний запрос на собственное развитие, который синхронизируется и с потребностью организаций в постоянно обучающихся проактивных работниках. Наиболее успешные компании уже несколько лет тестируют программы переобучения, которые позволяют сохранить внутренние человеческие ресурсы, обеспечив сотрудникам плавный переход из одной роли в другую или возможность повышения уровня своего мастерства на текущей позиции. Таким образом, ситуация пандемии коронавируса наложила на всё возрастающий темп технологических изменений, а также подстегнула ускорение последствий долгосрочных трендов: исчезновение ряда устаревших профессий, появление прежде неизвестных специальностей, увеличение срока активной карьеры и многое другое. В последние десятилетия отмечается влияние на рынок профессий следующих долгосрочных трендов [8]:

- изменения содержания трудовых функций и снижения доли нерутинных операций;
- ориентации бизнеса на специалистов с широким спектром развитых навыков и их требования к организациям;
- развития культуры непрерывного образования;
- развитие новых систем разделения труда и форматов работы;

– необходимость адаптации человеческих ресурсов (HR) и учебных процессов к условиям неопределенности и турбулентности и т.д.

Так, на рабочие процессы организаций воздействуют следующие тенденции, связанные с Индустрией 4.0 [9]:

– сетевая интеграция, позволяющая всем элементам экосистемы взаимодействовать между собой;

– интеллектуальные технологии, которые автоматически собирают и обрабатывают информацию для принятия решений;

– гибкая автоматизация, обеспечивающая дистанционное управление процессами производства.

Пандемия коронавируса и внедрение новых технологий (сервисов для проведения видеоконференций, облачных инструментов и других инструментов для совместной работы) продемонстрировали возможность дистанционной работы для разных профессий, которые ранее требовали исключительно личного взаимодействия.

Тренд на формирование новых форматов работы также влияет на мобильность сотрудников. Всё больше специалистов предпочитает работать дистанционно в организациях, чьи офисы расположены за рубежом или в более мелких городах внутри страны [10].

С активным внедрением новых форматов работы переподготовка специалистов играет первую роль, поскольку организациям необходимо быстро учить сотрудников дистанционному управлению командами, навыкам работы с цифровыми инструментами, лидерству и принятию решений во время кризиса.

Таким образом, ускоренное пандемией внедрение новых технологий поможет существенно стимулировать экономический рост практически всех отраслей и станет причиной формирования повышенного спроса на новые профессии и набор навыков.

В условиях пандемии значительно ускорилась автоматизация отраслей, в основе которых лежат повторяющиеся операции [11]. Если раньше организации планировали поэтапное внедрение тех или иных технологий, то в результате пандемии у большинства компаний возникла экстренная необходимость в специалистах, работающих с защитой информации, безопасностью облачных технологий и т. д. Такая потребность повысила необходимость переподготовки персонала и определила приоритетное содержание данных программ.

Исследование Всемирного экономического форума указывает на ликвидацию 85 млн позиций до 2025 года, при этом роботизация создаст 97 млн новых рабочих мест, при этом наибольший спрос ожидается на специалистов в области работы с цифровыми технологиями [12]. В таких условиях конкурентным преимуществом компаний становится организация программ опережающей профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников.

Частичное изменение деятельности или полная смена профессии - неизбежность для сотрудников будущего. Краткосрочного обучения будет достаточно для меняющихся профессий, в то время как новые профессии будут требовать кардинальной переподготовки работников. Планируя успешное переобучение сотрудников, необходимо опираться на прогнозируемые технологические и социальные инновации.

Несмотря на активные усилия государства, трансформационные преобразования, связанные со структуризацией трудовых ресурсов и самого рынка труда на современном этапе развития экономики России, на которое ключевое влияние оказывает процесс цифровизации, происходят не столь заметно, как в развитых странах мира. Причиной этому являются множество наследственных факторов развития, к которым следует отнести: последствия прошлых перегибов в определении и планировании отраслевого развития; слабая заинтересованность бизнеса в высококвалифицированных и компетентных трудовых ресурсах, из-за чего в условиях ограниченных демографических возможностей и в силу низкого качества профессиональной подготовки, недостаточных затрат на образование, науку и здравоохранение, воспроизводство и предложение рабочей силы продолжает оставаться малоэффективным; наблюдаются недостаточная капитализация трудовых ресурсов и слабая структуризация рынка труда с выделением из него рынка человеческого капитала.

Основные инструменты цифровизации - большие данные (big data), машинное обучение, нейронные сети, ИИ (искусственный интеллект), человеко-машинные интерфейсы, виртуальная реальность, интернет-вещи и роботизация.

Для обеспечения успеха цифровой трансформации необходимо непрерывно и последовательно принимать меры по нескольким направлениям, особенно в образовании. Эти меры необходимы как на национальном, так и на региональном и муниципальном уровнях, а также и на отраслевом уровне.

Правительству следует продумать пути использования цифровых технологий для устранения неравенства в развитии регионов и муниципалитетов в России, предоставляя менее развитым регионам возможности эффективного внедрения программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на местах. Требуется принять ряд мер для развития цифровых навыков и, в том числе ходе подготовки управленческих кадров. Особое внимание следует уделять развитию цифровой инфраструктуры в удалённых и сельских районах, а также повышению осведомлённости сельского населения о преимуществах цифровых услуг.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Подведены итоги XI Гайдаровского форума [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/01/17/podvedeny-itogi-xi-gajdarovskogo-foruma.html> (дата обращения: 09.03.2022).
3. Умерова С.Э., Умеров Э.А. К анализу трудовых характеристик индивидуума на основе базовой концепции формирования «человеческого капитала» // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 2 (60). С. 141-146.
4. Тютюнникова Е.С., Резникова О.С. Современные технологии управления человеческими ресурсами в современной экономике // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Модернизация и развитие национальной экономики». Ростов-на-Дону: Фабула, 2018. С. 220-226.
5. Умерова С.Э. Методика стоимостного подхода количественной оценки трудового потенциала с учетом возрастной динамики населения // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. № 3 (61). С. 161-165.
6. Хмыз О.В. (2021). Цифровая институализация на глобальном, международном и национальных уровнях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: экономика и управление. № 1 (53). С. 31-40.
7. Родыгина Н.Ю., Азарова О.А., Логина М.В., Мусихин В.И. (2021). COVID-19 и цифровизация: достижение целей ЮНИДО (ООН) и трансформация рынка труда // Международная экономика. № 2. С. 124-138.
8. Шадова З.Х., Шапсигов А.Х., Лигидов Р.М., Тхамитлокова Ю.О., Энес С.З. (2020). Влияние цифровизации на рынок труда // Евразийское Научное Объединение. № 1-3 (59). С. 277-279.
9. Гишкаева Л.Л., Катаев А.А., Хехаева З.В. (2021). Новые вызовы для рынка труда // Экономика и бизнес: теория и практика. № 8 (78). С. 40-43.
10. Кашепов А.В. (2020). Опасна ли цифровизация экономики для рынка труда // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 2. С. 58-65.
11. Илларионова Э.О. (2021). Новые формы занятости в контексте цифровизации рынка труда // Наука. Культура. Общество. Т. 27. № 1. С. 21-32.
12. Кергроуч С. (2017). Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // Форсайт. Т. 11. №4. С. 6-8.
13. Кислый О.А., Исаева М.А. Обеспечение экономической безопасности таможенными органами в условиях цифровизации экономических отношений. Вестник МГЭИ (on line). 2021. № 3. С. 29-43.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТРУДА DIGITALIZATION OF LABOR

Крысанова Нина Владимировна,
кандидат юридических наук, старший преподаватель,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
krisanchik52@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются вопросы создания единой концепции гармонизации правового регулирования в сфере занятости населения. Раскрываются возможности формирования трудовых отношений в условиях растущего «снежного кома» изменений, влияющих на труд и занятость – автоматизация как замена человеческого труда машинным, цифровизация как преобразование физических объектов и документов в цифровые и платформизация как распространение цифровых платформ. Основными целями статьи является обоснование изменений действующей нормативной правовой базы трудовых правоотношений.

Ключевые слова: трудовое право; занятость населения; рынок труда; самозанятость; аутсорсинг; аутстаффинг; прекариатизация.

Krysanova Nina Vladimirovna,
Candidate of Legal Sciences, senior lecturer,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»
krisanchik52@rambler.ru

Abstract. The article analyzes the issues of creating a unified concept of harmonization of legal regulation in the field of employment. The possibilities of forming labor relations in the context of a growing «snowball» of changes affecting labor and employment are revealed - automation as the replacement of human labor with machine labor, digitalization as the transformation of physical objects and documents into digital ones, and platformization as the spread of digital platforms. The main objectives of the article is to justify changes in the current regulatory legal framework of labor relations.

Keywords: labor law; employment; labor market; self-employment; outsourcing; outstaffing; precariatization.

Начало XXI века ознаменовала технологическую революцию в области роботизации промышленности и массового внедрения информационных технологий. Четвертая промышленная революция и цифровая экономика самым непосредственным образом оказали и продолжают оказывать воздействие на правовую среду в целом и трудовое право в частности. Глобализация бросает новые вызовы стабильности трудовых отношений, все большая часть трудоспособного населения переходит в сферу платформенной

занятости, появляется новый класс работников – прекариат. Прекариат (от англ. precarious - ненадежный). Нетипичные трудовые отношения в эпоху постиндустриального общества становятся типичными, заметно усиливается тенденция дифференциации в правовом регулировании труда.

Идея «прекаризации» научно-образовательного сообщества в современных цифровых реалиях. Понятие прекариатизации труда сформировано в работах социологов, философов – А. Негри, П. Вирно, М. Хардта, Р.Козна и др. Все они сходятся во мнении, что прекариатизация труда в современных капиталистических государствах – это естественное явление в постиндустриальном обществе. Ускоренный технический прогресс, высокие требования к уровню образования современного работника, перевод производств в третьи страны и другие черты постиндустриального общества провоцируют возникновение нестабильности, прекариатизации в трудовой сфере развитых капиталистических государств. В России делается слабый акцент на прекариатизацию населения. Прекариатизированный труд и сопутствующие ему элементы (нездоровая конкуренция, возникновение таких явлений, как «кароси», аутсорсинг, статусное несоответствие работников, флексибильность трудовых взаимоотношений, пространственная динамика рабочей силы и др.) – продукт постиндустриального общества.

Термин «прекаризация» сегодня охватывает не только сферу труда, но и всю социальную сферу, меняя традиционную структуру общества в развитых и развивающихся странах [1]. Для «прекариата» как нового класса нестабильное существование воспринимается как нормальное состояние (включая не только работников с низкими доходами, временных работников, безработных, но и занятых с высоким образованием, не соответствующим качеству рабочего места) [3].

Процессы прекаризации труда научных работников превращаются «в суровую необходимость, и главная задача российского общества заключается в том, чтобы сделать этот процесс управляемым, а также максимально смягчить его негативные последствия» [3]. При этом влияние институтов управления наукой и механизмов ее финансирования не должно влиять на саму науку, на полученные ею результаты. Однако, современная система финансирования научных исследований, разработанная в США в середине XX столетия с различной скоростью, распространяется по всему миру. В ее основе лежит применение методов управления бизнесом к организации научной деятельности. А ее побочным результатом является постепенное изменение структуры и содержания самого научного знания. Образы будущего науки, какими фантастическими они ни казались бы сегодня, полностью соответствуют интересам тех, кто сегодня финансирует научные исследования и направляет их.

Другим показателем прекариатизации в РФ, касающимся правовой стороны вопроса, является аутстаффинг. Аутстаффинг – технология кооперации кадровых процессов путем передачи ряда функций по управлению персоналом внешним организациям. Сущность механизма аутстаффинга

заключается в выводе персонала за штат компании и оформлении его в штат компании-аутстаффера (провайдера) с последующим предоставлением данного персонала компании-заказчику от имени аутстаффера за вознаграждение. Сегодня более 24 % различных российских компаний применяют аутстаффинг для ведения бизнеса [1]. К тому же наблюдается тенденция роста интереса российских компаний к данному инструменту кадровой политики.

Аутстаффинг позволяет компании снизить издержки на оплату труда работников, а также дает возможность людям устроиться хоть на какую-то работу (известно, что в условиях высоких социальных гарантий и защищенности рабочих мест работодатели крайне неохотно принимают людей на работу, а снятие защиты с рабочих мест решает эту проблему). Тем не менее с точки зрения производственных отношений это не просто откат к полному отчуждению работника от средств производства, это еще и феномен отчуждения работника от работодателя или, иными словами, двухступенчатого отчуждения работника от средств производства [1].

Понятийный аппарат трудового права значительно пополнился и образовалась терминосистема. В соответствии с Международным стандартом ГОСТ 7.0-99 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу...» под терминосистемой понимается «организованная совокупность терминов в специальном языке определенной области знаний» (п. 3.1.11). Формирование терминосистемы представляет собой процесс приобретения лексическими единицами, номинирующими специальные понятия, особых свойств и системных характеристик. Происходящая цифровизация экономики повлекла за собой появление в законодательстве новых правовых конструкций, формулируемых с помощью «цифровых» понятий. Так, самый «оцифрованный» институт трудового права, устанавливающий особенности регулирования труда дистанционных работников, привнес в трудовое законодательство ряд новаций, ранее не известных ТК РФ, начиная с ключевых понятий «дистанционная работа» и «дистанционный работник» и заканчивая терминами из области законодательства об информационных технологиях («электронный документ», «усиленная квалифицированная электронная подпись и т.д.). Пандемия усугубила ситуацию и вызвала дальнейшее обогащение понятийного аппарата трудового права на основе информационного права как «материнской» отрасли права. При этом происходит изменение характерных признаков категории «трудовое отношение», в круг которых входит выполнение работы под управлением и контролем работодателя и подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка. Степень управления и уровень контроля над дистанционными работниками объективно снижается обратно пропорционально росту степени его самостоятельности, которая проявляется в самоорганизации рабочего места и рабочего времени при дистанционном труде, а понятие «подчинение правилам внутреннего трудового распорядка»

во многом теряет свой первоначальный смысл. Поэтому предлагается кардинально пересмотреть понятийный аппарат отрасли.

Представляется, что формирование содержания новых понятий трудового права будет продолжено не только на законодательном, но и на доктринальном уровне, поскольку уже понятно, что не все элементы понятий логично «вписываются» в терминологическую систему отрасли, некоторые нуждаются в нормативной корректировке с учетом требований законодательной техники и сложившейся практики формирования понятийного аппарата трудового права [3]. Даже идеально сформулированные на первоначальном этапе правовой регламентации дефиниции терминов со временем перестают соответствовать потребностям сегодняшнего дня. Это актуально звучит в контексте кардинальных изменений в организации труда и трансформации традиционных форм занятости. Развитие информационной экономики «классические» определения ключевых терминов трудового права, сформировавшиеся в период индустриальной эпохи, требуют модернизации с учетом новых практик реализации трудовых способностей человека [3].

Переосмысление в условиях цифровой революции требуется и основополагающим принципам трудового права: запрет дискриминации в сфере труда; принцип уважения достоинства и частной жизни работников; принципы биоэтики. Биоэтика – термин, который практически не применяется в трудовом праве. Это понятие сформировалось на границе философии и науки о жизни, дав этическому экскурсу «биологическое» измерение. То есть биоэтическое – значит относящееся к предметной сфере наук о жизни и, одновременно, признанное этическим. Главенствующим биоэтическим принципом признается принцип уважения автономии, он может помочь в обобщении вопросов, связанными с обеспечением информированности работников [3].

В современном обществе основным источником дохода для большинства трудоспособного населения является занятость. В науке трудового права занятость (в узком смысле) понимается как трудовая деятельность, приносящая регулярный доход. Исходя из этого, классический подход к созданию условий для трудоспособного населения заключается в содействии полной, продуктивной и свободно избранной занятости. Вместе с тем, в последние годы активно обсуждается возможность введения такой меры социальной поддержки, как безусловный основной доход. Предполагается, что данная мера в какой-то степени должна заменить собой обеспечение занятости населения. В научных работах содержатся различные понятия безусловного основного дохода (БОД), который не является вознаграждением за труд и не относится к разновидностям социального обеспечения, второго после занятости основного источника доходов людей в современном обществе. Для определения потенциальной возможности введения БОД в России и возникновения необходимости правового регулирования складывающихся в связи с его предоставлением общественных отношений данная идея можно считать является одной из разновидностей социальной утопии.

Гармонизация правового регулирования занятости населения является задачей, для решения которой необходимо использовать новые подходы, соответствующие новым технологиям формирования национального и международного права, а также сущности современного государства, все более испытывающего на себе прессинг глобальных мировых процессов. Во-первых, эффективность развития системы правового регулирования на национальном уровне уже не может быть достигнута без учета целей региональной и глобальной интеграции, в которую вовлечена наша страна. Во-вторых, гармонизация правового регулирования в сфере занятости должна носить концептуально плановый характер [2].

В широком смысле гармонизация правового регулирования – это способ, обеспечивающий формирование общих направлений правовой политики в целях сближения национальных правовых систем сотрудничающих государств в отдельных областях общественной жизни. Гармонизация правового регулирования в сфере занятости населения государств-участников СНГ предусматривает: 1) анализ существующих и разработку новых подходов к формированию действующего национального и наднационального законодательства (гармонизация правотворческой работы в сфере занятости); 2) определение необходимых для гармонизации принципов и технологий правоприменения (гармонизация содержания, процедур анализа и оценки правоприменительной практики в сфере занятости); 3) изучение процесса перевода предписаний права в реальное правомерное поведение человека (гармонизация фактических правоотношений); 4) изучение особенностей институционального обеспечения гармонизации в сфере занятости населения [2].

Стремительное развитие цифровых технологий привело к трансформационным процессам в современном обществе. Трудовые отношения как часть общественных отношений не могут остаться незатронутыми. Основными последствиями начавшейся технологической революции для сферы труда становятся, следующие. Во-первых, «бесспорно, ликвидация значительной части рабочих мест» [4]. Поскольку меняется сама организация труда: интернет вещей и технологии умного производства позволяют заменить роботами не только работников, выпускающих продукцию или оказывающих услуги, но и работников, управляющих процессами производства. Во-вторых, на оставшихся рабочих местах прежние условия труда не сохранятся из-за проникновения сквозных цифровых технологий во все производственные процессы, технологического изменения окружающей среды, смены формата коммуникаций и роста информационной нагрузки. В-третьих, конечно, будут создаваться новые рабочие места, однако возникает вопрос: сколько их и какими они будут. Велика вероятность того, что многие люди превратятся в «цифровых поденщиков» и будут вытеснены в зону прекарного труда, способствующего потере навыков и не способствующего развитию благополучия человека. Ценность такого работника минимальна, он легко заменим другим, а поскольку происходит

уменьшение появляющихся вакансий происходит ухудшение положения работников из-за снижающегося спроса на их труд. В-четвертых, условия труда будут меняться крайне быстро за счет высокой скорости внедрения новых технологий на практике. Постоянной будет потребность в получении новых навыков, которыми работники не обладали до этого и которые становятся необходимыми, чтобы продолжить работу.

Все перечисленное свидетельствует о проблемах для работников в будущем, проблемах, сопряженных с необратимой цифровизацией экономики. Многие проблемы не могут быть сняты на уровне трудового права, необходимо пересмотр государственной политики в сторону антропоцентричности будущего. Необходимо решение вопроса о правомерности предпочтения работодателем работника с высокой степенью адаптивности к робототехнике по отношению к работнику, не обладающему таковой. Следующим моментом является недопустимость ухудшения условий труда вследствие навязчивого мониторинга действий работников с помощью цифровых технологий, поскольку применение цифровых устройств будет расширяться [4]. Примерно к 2025 г. инженерами прогнозируется наступление «сенсорной революции» - массового перехода к использованию цифровых сенсоров, датчиков и систем управления во всех сферах, то есть скорость развития сенсорных технологий позволяет предполагать, что в ближайшие годы у работодателей появятся новые возможности контролировать работников. Развитие сенсорных технологий влечет сокращение личного пространства людей и вызывает потребность включения в трудовое законодательство норм, ограничивающих право работодателя контролировать выполнение работником трудовых обязанностей с применением таких устройств. Движение в этом направлении сейчас прослеживается на примере европейской судебной практики, которая признает допустимым выбор только наименее навязчивого из имеющихся эффективных вариантов контроля. И в ближайшие годы перед российским законодателем встанет вопрос об урегулировании применения работодателем цифровых сенсоров в качестве высокотехнологичных средств контроля за работниками [4].

Обучение становится одним из основных способов защиты работников, поскольку рынок труда благодаря технологиям становится все более нестабильным, а недостаток знаний, по оценкам исследователей, значительно удлиняет периоды временной безработицы и вызывает снижение оплаты труда. Кроме этого назревает необходимость формулирования требований к защите данных о работнике для обеспечения требований к защите информации о работнике. Предлагается использовать термин «Конфиденциальность 4.0» - это необходимое следствие развития искусственного интеллекта и робототехники, позволяющее избежать дегуманизации рабочих мест [4]. Требуется также выделение специального субъекта права – работника со сложным нейропротезом, обладающим искусственным интеллектом, и создание стандартов безопасности труда таких лиц, в первую очередь для соблюдения прав работников, трудящихся на соседних с ними рабочих местах,

из-за риска «взлома» нейроимпланта вследствие хакерской атаки и риска вторжения в частную жизнь других работников при автоматической фиксации конфиденциальной информации датчиками нейроимпланта. Установление ограничений возможностей работодателя по установлению таких требований для трудоустройства или продолжения работы как обязательное использование на рабочих местах средств, предназначенных для усиления когнитивных способностей человека, в том числе разнообразных нейрокомпьютерных интерфейсов.

Самостоятельным вопросом является включение самозанятых в сферу действия трудового законодательства, учитывая рост их доли среди общего числа занятых, поскольку статус занятости является одним из основополагающих вопросов трудового права, а «способность современного капитализма организовывать традиционные средства производства в новых формах с помощью мощных алгоритмов и цифровых устройств поднимает вопросы трудового права, когда характер правовых отношений .. классифицируется как самозанятость, чтобы обойти расходы, связанные с работой по найму» [4]. Можно говорить о том, что, если перечисленные вопросы не будут урегулированы правом (с учетом растущего «снежного кома» изменений, влияющих на труд и занятость – «автоматизация как замена человеческого труда машинным, цифровизация как преобразование физических объектов и документов в цифровые и платформизация как распространение цифровых платформ – будут сильно способствовать превращению жизни большинства людей в ад» [4].

Литература

1. Лебедев В.М. Философия трудового права. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. – 128 с.
2. Орлова Е.Е. Гармонизация правового регулирования занятости населения государств-участников СНГ в контексте евразийской перспективы. – Тамбов: Изд. центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2021. – 251 с.
3. Трудовое право: национальное и международное измерение: монография / Под ред. С.Ю.Головиной, Н.Л.Лютова. – М., Норма, 2022. Т. 1: Общие проблемы современного трудового права. – 608 с.
4. Филипова И.А. Влияние цифровых технологий на труд: ориентиры для трудового права. – Нижний Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н.И.Лобачевского, 2021. – 106 с.

**ОПЫТ ОПТИМАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРАКТИКИ СТУДЕНТОВ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
EXPERIENCE IN THE OPTIMAL DESIGN
OF THE ORGANIZATION OF SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATION STUDENTS' PRACTICE**

Лямзин Михаил Алексеевич,
*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
lma-0907@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются опыт и проблемы организации практики в процессе подготовки обучающихся среднего профессионального образования по специальности 44.02.01 Дошкольное образование. Раскрываются логика и особенности проектирования учебной практики и производственной практики (по профилю специальности) студентов в контексте освоения обучающимися определенными в федеральном государственном образовательном стандарте среднего профессионального образования видами деятельности воспитателя детей дошкольного возраста, общими и профессиональными компетенциями в рамках профессиональных модулей. Обосновывается специфика практической подготовки обучающихся – будущих воспитателей детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: учебная практика, производственная практика (по профилю специальности), практическая подготовка обучающихся, виды деятельности воспитателя детей дошкольного возраста, профессиональная подготовка студентов среднего профессионального образования.

Lyamzin Mikhail Alekseevich,
*doctor of Pedagogical Sciences, professor,
professor of the Department of Pedagogy and Psychology
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
lma-0907@mail.ru*

Annotation. The article discusses the experience and problems of organizing practice in the process of training students of secondary vocational education in the specialty 44.02.01 Preschool education. The logic and features of the design of educational practice and industrial practice (according to the profile of the specialty) of students are revealed in the context of the development of students defined in the federal state educational standard of secondary vocational education

types of activities of preschool children, general and professional competencies within professional modules. The specifics of practical training of students – future educators of preschool children are substantiated.

Keywords: educational practice, industrial practice (according to the profile of the specialty), practical training of students, types of activities of preschool children's educator, vocational training of students of secondary vocational education.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в настоящее время за первым уровнем российского профессионального образования – средним профессиональным образованием (далее – СПО), – в сознании специалистов в области образования и работодателей прочно закрепляется устойчивое мнение как о самом практико-ориентированном в системе профессионального образования. Это справедливое суждение базируется в том числе на продуманном, спланированном и понятном для педагогических работников образовательных организации СПО (колледжей), обучающихся (студентов) и их родителей (законных представителей) оптимальном подходе к организации практик и практической подготовки в целом будущих специалистов среднего звена. Следовательно, этот подход нуждается в изучении, осмыслении и описании.

Важность темы данной статьи заключается в том, что в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования (ФГОС СПО) по специальности 44.02.01 Дошкольное образование [1], практика является обязательным разделом программы подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ). Именно поэтому на него направлено пристальное внимание специалистов в области профессионального образования. Проблемы организации практики студентов СПО становится одним из предметов педагогического исследования.

Следует отметить положительный факт того, что в ФГОС СПО вполне определенно указывается: практика студентов представляет собой вид учебной деятельности, цель которой заключается в формировании, закреплении, развитии у обучающихся практических навыков, общих компетенций (ОК) и профессиональных компетенций (ПК) в процессе выполнения ими определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью выпускников – воспитателей детей дошкольного возраста. Тем самым раскрывается содержание понятия «практика», что вносит единообразие в его понимание всеми участниками образовательного процесса.

Заметим, что при реализации ППССЗ предусматриваются следующие виды практик: учебная и производственная. Производственная практика состоит из двух этапов: практика по профилю специальности и преддипломная практика. В данной статье будет рассматриваться организация учебной практики и производственной практики по специальности 44.02.01 Дошкольное образование (по профилю специальности). Этот выбор

обусловлен близкими целями и задачами учебной практики и производственной практики (по профилю специальности); проведением их образовательной организацией при освоении обучающимися профессиональных модулей (ПМ); реализацией как того, так и другого вида практики, или концентрированно в несколько периодов, или рассредоточено, чередуя их с теоретическими занятиями в рамках ПМ. Эти положения актуализируют тему данной статьи и определяют её комплексную цель с точки зрения теоретического анализа и возможных практических рекомендаций.

Цель статьи: представить теоретические положения о целях, задачах, сущности и особенностях организации учебной практики и производственной практики (по профилю специальности) при осуществлении практической подготовки обучающихся в колледже; проанализировать и обобщить результаты изучения опыта разработки порядка осуществления учебной практики и производственной практики (по профилю специальности) в частном профессиональном образовательном учреждении «Нижегородский гуманитарно-технический колледж» (ЧПОУ НГТК) [2] при реализации ППССЗ углубленной подготовки на основе ФГОС СПО по специальности 44.02.01 Дошкольное образование (профиль – гуманитарный; квалификация – воспитатель детей дошкольного возраста, форма обучения – очная); сформулировать предложения по совершенствованию организации практик студентов СПО и их практической подготовки.

Результаты анализа образовательной практики, нормативно-правовых документов в сфере профессионального образования и научных источников по теме статьи указывают на наличие *проблемы*, которая заключается в следующем. С одной стороны, практика студентов СПО, как часть их практической подготовки, должна направляться на овладение обучающимися определенными видами деятельности воспитателя детей дошкольного возраста (в ФГОС СПО по специальности 44.02.01 Дошкольное образование сформулировано пять таких видов деятельности). С другой стороны, в ходе практик у студентов должно происходить формирование, закрепление и развитие практических навыков, ОК (в ФГОС СПО их выделено одиннадцать) и ПК (по каждому из пяти видов деятельности их от 4-х до 7-и), обеспечивающих будущую профессиональную деятельность выпускников. Кроме этого, учебная практика и производственная практика (по профилю специальности) организуются при освоении студентами междисциплинарных курсов (МДК) в составе ПМ. В этой связи организаторам образовательного процесса и практик необходимо найти наилучший (оптимальный) подход для успешного совмещения и интеграции подготовки студентов к выполнению видов деятельности воспитателя детей дошкольного возраста с формированием у них ОК и ПК при продуктивном освоении обучающимися МДК (ПМ). Нам представляется, что эта сложная задача проектирования организации практик довольно успешно решена в ЧПОУ НГТК.

В качестве некоторых теоретических положений, относящихся к организации практики студентов СПО, отметим следующие.

Во-первых, в условиях реализации компетентного подхода к профессиональной подготовке студентов, оптимально организованная практика объективно и закономерно становится результативной площадкой формирования и развития у обучающихся различных компетенций – системы целей, ценностей, мотивов, личностных качеств, знаний, умений, навыков, способностей и опыта человека, обеспечивающей качественное выполнение им той или иной деятельности [3] и компетентности как интегрального качества личности, характеризующее стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, личностные качества и др.) для успешной деятельности в определенной области [4]. Для студентов колледжа по специальности 44.02.01 Дошкольное образование комплекс общих и профессиональных компетенций обеспечивает их подготовку к профессиональной педагогической деятельности воспитателя детей дошкольного возраста. Поэтому хорошо продуманная организация практики является залогом высокого качества овладения студентами компетенциями, готовностью и способностью реализации в дошкольных образовательных организациях (ДОО) положений федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) [5].

Во-вторых, оптимальная организация практики возможна, как показывают результаты исследований научной школы А. А. Вербицкого, в условиях контекстного образования – «такой тип образования, в котором на языке различных наук и с помощью всей системы традиционных и инновационных, в том числе, компьютерных, форм, методов и средств обучения моделируется предметное и социальное содержание усваиваемой студентами профессиональной деятельности» [6]. Это положение имеет особенно важное значение для организации учебной практики студентов. Мы полагаем, что одной из основных задач контекстного образования в плане организации практики является формирование у студентов психологического образа целостной профессиональной деятельности выпускников по получаемой ими специальности. Наиболее определенно контекстный характер СПО по специальности 44.02.01 Дошкольное образование углубленной подготовки проявляется в содержании пяти ПМ, овладение которыми создает условия для профессиональной подготовки обучающихся к пяти видам деятельности воспитателя детей дошкольного возраста.

В-третьих, в контекстном образовании и при оптимальной организации практики студентов не только создается предметное и социальное содержание деятельности, которую будут выполнять выпускники по специальности. В теории этого типа образования разработаны и на практике апробированы формы деятельности студентов, которые осуществляются ими с двоякой целью. С одной стороны, для последовательного формирования в сознании обучающихся психологического образа будущей профессиональной педагогической деятельности; с другой – для выполнения студентами предметных действий, из которых постепенно складывается предстоящая деятельность выпускников по ПШССЗ.

К основным и устойчивым по времени, содержанию и организации формам деятельности обучающихся относятся (по А.А. Вербицкому):

- учебная деятельности традиционного («академического») типа;
- квазипрофессиональная деятельность;
- учебно-профессиональная деятельность.

Кроме них при переходе от одной основной деятельности к другой возникает несколько промежуточных и кратковременных форм, обусловленных особенностями получаемой студентами специальности и квалификации, спецификой образовательной организации и другими факторами.

Нам представляется, что на основе принципа соответствия с определенной долей условности можно утверждать, что учебная деятельность традиционного типа осуществляется непрерывно в целостном процессе профессиональной подготовки студентов СПО; квазипрофессиональная деятельность – в ходе практической подготовки обучающихся, в том числе, при проведении практических занятий и лабораторных занятий, применении активных и интерактивных методов и технологий обучения; учебно-профессиональная деятельность – при организации различных видов практик. Поэтому в данной статье рассматривается содержание и особенности учебно-профессиональной деятельности обучающихся: при организации практик студенты учатся решать реальные педагогические задачи, осуществлять профессиональные действия, адекватные деятельности воспитателя детей дошкольного возраста. Фактически в статусе обучающихся студенты выполняют профессиональную педагогическую деятельность по специальности. В этом заключается суть и значение учебно-профессиональной деятельности.

В-четвертых, в условиях контекстного образования студентов СПО, выполнения ими учебно-профессиональной деятельности и оптимальной организации практики, обучающиеся осуществляют профессиональные пробы – «...локальное «погружение» студента в реальные условия профессиональной деятельности с учетом специфики её содержания, способов и средств, для получения опыта, решения конкретных педагогических задач, овладения конкретными трудовыми действиями» [7]. По сути это первые профессиональные испытания, действия студентов на практике, которые определяют их дальнейшую профессиональную педагогическую деятельность. Поэтому при осуществлении профессиональных проб обучающиеся не должны допускать крупных и грубых ошибок, а для их правильного выполнения студентов необходимо целенаправленно готовить по нескольким ключевым направлениям.

В-пятых, в результате изучения научных источников и обобщения опыта организации учебной практики и производственной практики (по профилю специальности), нами выделено три основных направления обеспечения наиболее успешной подготовки студентов к будущей профессиональной педагогической деятельности:

а) ознакомление обучающихся с видами деятельности, конкретными действиями воспитателей ДОО, решаемыми ими типовыми педагогическими задачами в области воспитания и обучения детей дошкольного возраста;

б) изучение и критический анализ студентами имеющегося опыта профессиональной педагогической деятельности воспитателей ДОО;

в) самостоятельное решение обучающимися реальных педагогических задач, выполнение профессиональных действий и в целом профессиональной педагогической деятельности воспитателя детей дошкольного возраста.

На основании простой вербальной матрицы, где по горизонтали – три выше указанных направления, а по вертикали – учебная практика и производственная практика (по профилю специальности), был проведен анализ учебного плана ППСЗ в ЧПОУ НГТК по специальности 44.02.01 Дошкольное образование и квалификации «воспитатель детей дошкольного возраста» для установления механизмов оптимальной организации практики студентов и резервов для её совершенствования.

Вначале рассмотрим ключевые моменты организации учебной практики. Полагаем, что её цель заключается в достижении следующих основных результатов: ознакомление студентов с будущей профессиональной педагогической деятельностью в целом, особенно с содержанием и спецификой пяти видов деятельности воспитателя детей дошкольного возраста, определенных в ФГОС СПО; осознание обучающимися социальной значимости профессии воспитателя, сущности воспитания и обучения детей дошкольного возраста в современных российских условиях; формирование у студентов начального (ознакомительного) уровня ОК и ПК при освоении ими ППСЗ.

Для получения указанных результатов, в ходе учебной практики и учебно-профессиональной деятельности студенты выполняют конкретные действия (далее они выделены *курсивом*) и решают определённые задачи. К ним относятся:

– *знакомство* со структурой и содержанием педагогического процесса в ДОО, с особенностями профессиональной педагогической деятельности воспитателя детей дошкольного возраста;

– *овладение* рациональными способами поиска, анализа и оценки информации, в том числе, с применением современных информационно-коммуникационных технологий, необходимой для достижения цели и решения задач учебной практики и осуществления учебно-профессиональной деятельности;

– *изучение* практики организации педагогическими работниками ДОО комплекса мероприятий, направленных на укрепление здоровья детей разных возрастов, на их физическое развитие, профилактику травматизма и обеспечение охраны жизни воспитанников;

– *наблюдение* организации воспитателями ДОО различных видов деятельности детей и их общения с другими детьми и взрослыми;

– *знакомство* с опытом организации педагогическими работниками ДОО учебных занятий с детьми по основным общеобразовательным программам дошкольного образования;

– *анализ* сложившейся практики взаимодействия воспитателей с родителями детей и педагогическими работниками ДОО.

Результаты анализа учебного плана ППССЗ показали, что учебная практика организуется образовательной организацией концентрированно в разных семестрах обучения, в рамках пяти ПМ. Проведение учебной практики по времени совпадает с изучением студентами МДК в составе ПМ. В процессе учебной практики по каждому ПМ у обучающихся формируются все ОК, предусмотренные ФГОС СПО, а также ПК, соответствующие видам деятельности воспитателя детей дошкольного возраста. Форма промежуточной аттестации по результатам учебной практики обучающихся – дифференцированный зачет.

Проанализируем реализацию выделенных нами основных направлений обеспечения наиболее успешной подготовки студентов к будущей профессиональной педагогической деятельности в ходе учебной практики на примере её проведения по ПМ 1. Что касается первого направления, то ознакомление студентов с каждым из пяти видов деятельности и составляющими их действиями воспитателей ДОО, а также решаемыми ими типовыми педагогическими задачами в области воспитания и обучения детей дошкольного возраста, происходит следующим образом. Так, при изучении двух МДК (Медико-биологические и социальные основы здоровья; Теоретические и методические основы физического воспитания и развития детей раннего и дошкольного возраста) в рамках ПМ 1. Организация мероприятий, направленных на укрепление здоровья ребенка и его физическое развитие, в четвертом семестре обучения проводится учебная практика в течение 1 недели (36 час.). Учебная практика проводится в ДОО и направляется на создание условий для формирования у обучающихся на начальном уровне всех ОК, а также тех ПК, которые соответствуют виду деятельности воспитателя детей дошкольного возраста, указанному в ФГОС СПО: «Организация мероприятий, направленных на укрепление здоровья ребенка и его физическое развитие».

Второе направление, связанное с изучением и критическим анализом студентами имеющегося опыта профессиональной педагогической деятельности воспитателей ДОО, достигается посредством постановки перед обучающимися накануне учебной практики конкретной на этот счет задачи. Результат её выполнения студенты обязаны представить в отчете об учебной практике.

Третье направление реализуется только в отношении студентов, которые проявили способность и готовность к самостоятельному, или с помощью опытных педагогов, решению возникающих педагогических задач в работе с детьми, к выполнению отдельных профессиональных действий под наблюдением преподавателей образовательной организации СПО или

воспитателей ДОО. При этом пристальное внимание обращается на знакомство студентов в равной степени со всеми видами деятельности воспитателя детей дошкольного возраста в процессе выполнения учебно-профессиональной деятельности. В рамках статьи не представляется возможным изложить все аспекты организации учебной практики, но приведенный выше пример по ПМ 1 является характерным для каждого из пяти ПМ.

Следовательно, при оптимальной организации учебной практики обучающиеся целенаправленно и в полном объеме знакомятся с предстоящей профессиональной педагогической деятельностью. Особенно предметно они соприкасаются с изучением содержания и особенностей всех тех видов деятельности воспитателя детей дошкольного возраста, которыми должны овладеть в соответствии с ФГОС СПО. Параллельно происходит осознание студентами социальной роли и культурного значения деятельности воспитателя, психолого-педагогических основ взаимосвязанных процессов воспитания и обучения в интересах всестороннего развития детей дошкольного возраста. Пока только на начальном (ознакомительном) уровне у студентов формируются определенные ОК и ПК.

Перейдем к рассмотрению организации *производственной практики (по профилю специальности)*. Она направляется на дальнейшее формирование, закрепление и развитие у студентов практических навыков, ОК и ПК на углубленном уровне владения в процессе непосредственного выполнения ими элементов будущей профессиональной педагогической деятельности воспитателя дошкольников. В ходе производственной практики (по профилю специальности) студенты так же, как и в процессе учебной практики, осуществляют учебно-профессиональную деятельность.

Однако в отличие от учебной практики, цель производственной практики (по профилю специальности) заключается в приобретении студентами опыта профессиональной педагогической деятельности при выполнении основных функций воспитателя детей дошкольного возраста.

Обучающиеся во время производственной практики (по профилю специальности) также выполняют конкретные действия и решают определённые задачи, тем самым достигают определенные результаты. Среди них:

- *научиться* организовывать свою деятельность (осуществлять самоорганизацию) в соответствии с заданием на практику, самостоятельно находить оптимальные методы решения возникающих задач, оценивать их эффективности и осуществлять самооценку возможных при этом рисков;

- *освоить* способы поиска, анализа и оценки необходимой для деятельности информации, в том числе, с использованием современных информационно-коммуникационных технологий;

- *овладеть* способами деятельности в коллективе (команде) педагогических работников ДОО, взаимодействия с руководством образовательной организации, коллегами и социальными партнерами;

- *получить* практику постановки образовательных целей перед воспитанниками;
- *научиться* мотивировать, организовывать и контролировать деятельность детей, принимать на себя ответственность за эффективность и качество их воспитания и обучения, обеспечения охраны жизни и здоровья;
- *получить* практику воспитания и обучения детей в соответствии с правовыми нормами, в условиях обновления целей и задач, содержания и организации профессиональной педагогической деятельности в ДОО, смены образовательных методик и технологий;
- *участвовать* в организации и осуществлении педагогическими работниками ДОО системы мер по укреплению здоровья детей, их физического развития и профилактики травматизма;
- *овладеть* способами организации различных видов деятельности воспитанников, их общения с детьми и взрослыми;
- *принимать* участие в проведении учебных занятий с детьми по основным общеобразовательным программам дошкольного образования;
- *получить* практику взаимодействия с родителями детей и педагогическими работниками ДОО;
- *участвовать* в методическом обеспечении образовательного процесса в ДОО.

В соответствии с ППСЗ по специальности 44.02.01 Дошкольное образование углубленной подготовки, производственная практика (по профилю специальности) проводится в профильной образовательной организацией (ДОО) и реализуется концентрированно, в течение нескольких семестров обучения, в рамках пяти ПМ. Промежуточная аттестация по результатам практики производится по каждому ПМ с учетом полученных обучающимися результатов, подтвержденных документами профильной организации, в форме дифференцированного зачета (ДЗ).

В целях наглядности наименования ПМ, время проведения (семестр обучения) производственной практики (по профилю специальности), названия МДК, формируемые ОК и ПК, форма промежуточной аттестации по её результатам представлены в таблице.

Таблица 1

Формирование ОК и ПК

Наименования ПМ	Семестр обучения	Названия МДК	Формируемые ОК и ПК	Форма промежуточной аттестации
ПМ 1. Организация мероприятий, направленных на укрепление здоровья ребенка и его физическое развитие	4	Медико-биологические и социальные основы здоровья. Теоретические и методические основы физического воспитания и развития детей раннего и дошкольного возраста	ОК 1-11 ПК 1.1-1.4	ДЗ

ПМ 2. Организация различных видов деятельности и общения детей	7	Практикум по художественной обработке материалов и изобразительному искусству. Теоретические и методические основы организации продуктивных видов деятельности детей дошкольного возраста. Теория и методика музыкального воспитания с практикумом	ОК 1-11 ПК 2.1-2.7	ДЗ
ПМ 3. Организация занятий по основным общеобразовательным программам дошкольного образования	8	Теоретические основы организации обучения в разных возрастных группах. Теория и методика экологического образования дошкольников	ОК 1-11 ПК 3.1-3.5	ДЗ
ПМ 4. Взаимодействие с родителями и сотрудниками образовательной организации	5	Теоретические и методические основы взаимодействия воспитателя с родителями (лицами, их заменяющими) и сотрудниками дошкольной образовательной организации	ОК 1-11 ПК 4.1-4.5	ДЗ
ПМ 5. Методическое обеспечение образовательного процесса	5	Теоретические и прикладные аспекты методической работы воспитателя детей дошкольного возраста	ОК 1-11 ПК 5.1-5.5	ДЗ

Аналитическая работа по основным направлениям обеспечения эффективной подготовки обучающихся к профессиональной педагогической деятельности в ходе производственной практики (по профилю специальности) показала следующее. Во-первых, углубленное ознакомление студентов с видами деятельности и действиями воспитателей детей дошкольного возраста, решаемыми ими типовыми педагогическими задачами в области дошкольного образования, происходит, как это видно из таблицы, в рамках каждого ПМ. Это позволяет обучающимся не только создать устойчивый психологический образ будущей профессиональной педагогической деятельности, но и детально познакомиться с её предметным содержанием.

Кроме этого, производственная практика (по профилю специальности) с будущими специалистами среднего звена в области дошкольного образования проводится только в профильных организациях – ДОО. Выполнение этого требования ФГОС СПО позволяет организаторам практики создавать благоприятные условия для дальнейшего формирования и развития у студентов всего комплекса компетенций, соответствующих каждому виду деятельности воспитателя детей дошкольного возраста на уровне, превосходящем ознакомительный, как это происходит при организации учебной практики.

Во-вторых, планомерное изучение и критическое восприятие обучающимися существующего опыта профессиональной педагогической

деятельности воспитателей ДОО обусловлено целью, задачами, технологиями, временем (длительностью) проведения производственной практики (по профилю специальности). Кроме этого, изучаемый опыт анализируется и суммируется с полученным ранее в ходе учебной практики и обобщенным в отчетах о её прохождении. Так происходит накопление имеющегося опыта осуществления воспитателями ДОО профессиональной педагогической деятельности для того, чтобы учесть его при подготовке выпускной квалификационной работы, опираться в дальнейшем на сильные его стороны и минимизировать негативные.

В-третьих, в ходе производственной практики (по профилю специальности) большинство студентов самостоятельно при поддержке опытных педагогов решают различные педагогические задачи в процессе воспитания и обучения детей дошкольного возраста. От выполнения отдельных профессиональных действий под наблюдением преподавателей образовательной организации СПО или воспитателей ДОО они постепенно переходят к осуществлению реальной профессиональной педагогической деятельности с учетом того, что они ещё остаются студентами колледжа.

Так в результате оптимальной организации производственной практики (по профилю специальности) студенты не только продолжают знакомиться с будущей специальностью и наращивать знания о существующем опыте деятельности воспитателей ДОО, но и реально выполняют основные образовательные функции: воспитание и обучение детей. В ходе этого вида практики планомерно происходит и в 8-м семестре обучения завершается трансформация учебно-профессиональной деятельности в профессиональную.

В более широком плане организация практики по ППССЗ происходит в процессе практической подготовки обучающихся, под которой понимается «...форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы» [8]. В «Положении о практической подготовке обучающихся» [9] раскрывается порядок её организации, в том числе, применительно к реализации ППССЗ.

Выделим *основные особенности практической подготовки обучающихся* – будущих воспитателей детей дошкольного возраста.

- Практическая подготовка обучающихся, в зависимости от условий, может быть организована непосредственно в образовательной организации, в том числе, в её структурном подразделении, которое специально предназначено для проведения практической подготовки. Например, в социально-педагогическом колледже г. Волгограда открылись мастерские – площадки для практической подготовки: «Социальная работа», «Физическая культура, спорт и фитнес», «Дошкольное образование», «Преподавание

музыки в школе», «Преподавание в младших классах». Так, мастерская «Дошкольное образование» позволяет, как считает заместитель директора колледжа Светлана Герасименко, почувствовать себя студентам словно в реальном детском саду. Здесь будущие воспитатели разрабатывают образовательные программы, составляют схемы занятий с детьми и выполняют другие действия. В мастерской есть интерактивный стол, конструкторы по робототехнике и много другого полезного оборудования. В целом на базе семи колледжей г. Волгограда действует уже 35 подобных мастерских, а в перспективе должны заработать еще 24 мастерские [10].

– Практическая подготовка может быть организована в организации, осуществляющей деятельность по профилю соответствующей ППССЗ по специальности 44.02.01 Дошкольное образование (профильная организация), или в структурном подразделении профильной организации, специально предназначенном для проведения практической подготовки студентов, на основании договора, заключаемого между образовательной организацией и профильной организацией.

– Практическая подготовка по реализации компонентов ППССЗ в соответствии с учебным планом и календарным учебным графиком может осуществляться: а) непрерывно, в течение определенного времени профессиональной подготовки обучающихся. Например, при реализации общепрофессиональных дисциплин учебного плана ППССЗ в 3-м и 4-м семестрах обучения; при организации учебной практики или производственной практики (по профилю специальности); б) дискретно, путем чередования реализации одних компонентов ППССЗ в форме практической подготовки (например, учебной практики) с другими её компонентами в форме теоретической подготовки, самостоятельной работы или с другими формами организации образовательной деятельности.

– Практическая подготовка может быть организована в образовательной организации при реализации всех учебных предметов, дисциплин, ПМ, практики, предусмотренных учебным планом ППССЗ, включая проведение по ним промежуточной аттестации (экзамены и дифференцированные зачеты) в форме выполнения обучающимися практико-ориентированных заданий.

– Практическая подготовка при реализации учебных предметов, дисциплин и ПМ организуется путем проведения практических занятий, лабораторных занятий, практикумов и других аналогичных видов учебной деятельности, предусматривающих участие обучающихся в выполнении видов работ, связанных с будущей профессиональной педагогической деятельностью воспитателя детей дошкольного возраста. Например, практическая подготовка студентов по дисциплине «Информатика и информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности» учебного цикла «Математический и общий естественнонаучный» проводится в форме практических занятий и

лабораторных занятий; по общепрофессиональной дисциплине «Педагогика» – в форме практических занятий и курсового проектирования.

– Все виды практик, установленные в ППССЗ (учебная, производственная (по профилю специальности) и производственная (преддипломная)) проводятся в форме практической подготовки и направляются на формирование ОК и ПК. При проведении практик практическая подготовка организуется путем непосредственного выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с их будущей профессиональной педагогической деятельностью.

– Практическая подготовка может включать отдельные учебные занятия в виде лекций, уроков, которые предусматривают передачу обучающимся учебной информации, необходимой для последующего выполнения ими работ, связанных с будущей профессиональной педагогической деятельностью. Например, перед началом каждого вида практик проводится, как правило, теоретическое занятие для доведения до студентов цели, задач, порядка и особенностей проведения практики и подготовки студентами отчетных документов о практике.

– При наличии в профильной организации или образовательной организации (при организации практической подготовки в образовательной организации) вакантной должности, работа на которой соответствует требованиям к практической подготовке, с обучающимся может быть заключен срочный трудовой договор о замещении такой должности. В данном случае практическая подготовка обучающегося происходит непосредственно на его рабочем месте.

– Для организации практической подготовки образовательная организация, реализующая ППССЗ, заключает Договор о практической подготовке обучающихся, заключаемый между организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и профильной организацией. Примерная форма Договора приводится в приложении Положения.

– Практическая подготовка обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов организуется с учетом особенностей их психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья.

Целенаправленное изучение нормативно-правовых и методических документов, опыта и проблем организации учебной практики, производственной практики (по профилю специальности) и практической подготовки обучающихся по специальности 44.02.01 Дошкольное образование, позволяет сформулировать несколько предложений по изменению нормативной базы и совершенствованию организации практик.

В частности, целесообразно в тексте ФГОС СПО по специальности 44.02.01 Дошкольное образование название «учебная практика» дополнить словом «ознакомительная», потому что она по сути является таковой. Там же предлагается перераспределить выделяемое на практики время: с учетом цели

и задач на производственную практику (по профилю специальности) выделить больше времени, чем на учебную практику.

В «Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования» [11] следует внести изменения, связанные с принятием соответствующих документов по организации практической подготовки обучающихся.

Полагаем, что для педагогической теории и образовательной практики актуальными остаются несколько нерешенных проблем. Среди них:

- организация практик в образовательных организациях при реализации ППССЗ с применением дистанционных образовательных технологий;

- создание в образовательных организациях высшего образования, реализующих ППССЗ, и в образовательных организациях СПО современных мастерских – площадок для осуществления практической подготовки студентов – будущих педагогических работников системы общего образования;

- осуществление более тесного сопряжения направлений развития и образования детей (образовательных областей), установленных в ФГОС дошкольного образования с видами деятельности, к которым готовится воспитатель детей дошкольного возраста, представленными в ФГОС СПО.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в учебном плане ППССЗ ЧПОУ НГТК по специальности 44.02.01 Дошкольное образование удачно скоординированы виды деятельности, которыми овладевают студенты – будущие воспитатели, профессиональные модули, междисциплинарные курсы, виды практик и формируемые компетенции. Это позволяет образовательной организации оптимальным образом организовать учебную практику и производственную практику (по профилю специальности) студентов, а также в целом практическую подготовку обучающихся. Полагаем, что данный опыт нуждается в распространении не только в системе СПО, но и высшего образования на уровнях бакалавриат и магистратура.

Литература

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.01 Дошкольное образование: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 27 октября 2014 г. № 1351 (Зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 24 ноября 2014 г., регистрационный № 34898). [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118580 (дата обращения 03.02.2022).

2. Официальный сайт частного профессионального образовательного учреждения «Нижегородский гуманитарно-технический колледж» [Электронный ресурс] // URL: <https://ngtk.info> (дата обращения 03.02.2022).

3. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: Учебное пособие. – М. : МПГУ, 2017. – 268 с.

4. Татур Ю. Г. Компетентностный подход в описании результатов и проектировании стандартов высшего профессионального образования. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 16 с.
5. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 N 30384). [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_154637 (дата обращения 04.02.2022).
6. Вербицкий А.А. Теория и технологии контекстного образования: Учебное пособие. – М.: МПГУ, 2017. – 268 с.
7. Неумова-Колчеданцева Е.В. Профессиональная проба как основной метод обучения «через профессиональную деятельность» // Социальная педагогика. – № 4. – 2018. – С. 105-112.
8. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения 05.02.2022).
9. О практической подготовке обучающихся (вместе с «Положением о практической подготовке обучающихся»): приказ Минобрнауки России № 885, Минпросвещения России № 390 от 05.08.2020 (ред. от 18.11.2020) (Зарегистрировано в Минюсте России 11.09.2020 N 59778) [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362126 (дата обращения 05.02.2022).
10. Колесникова К. Хочу уметь и умнеть. Прием в колледжи в этом году побьет все рекорды? / Российская газета - Федеральный выпуск № 140(8194). [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2020/06/29/eksperty-v-2020-godu-priem-v-kolledzhi-mozhet-pobit-vse-rekordy.html> (дата обращения 01.02.2022).
11. Порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 июня 2013 г. № 464. С изменениями и дополнениями от: 25 января, 15 декабря 2014 г. Зарегистрировано в Минюсте России 30 июля 2013 г. Регистрационный № 29200 [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70426772/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения 07.02.2022).

**ОБ ИНКЛЮЗИВНОМ ОБРАЗОВАНИИ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ
ON INCLUSIVE EDUCATION FOR YOUNGER SCHOOL
CHILDREN**

Масягин Владимир Павлович,
*доктор педагогических наук,
профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
masyagin@mail.ru*

Лисова Александра Владимировна,
*магистрант АНО ВО «Открытый университет экономики,
управления и права», направление подготовки
Информационные технологии в образовании
Sashalisova35@gmail.ru*

Аннотация. В статье обобщены концептуальные теоретические положения об обучении детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); классификация основных категорий детей с ОВЗ; подходы в обучении детей с особыми образовательными потребностями; инклюзивное образование.

Masyagin Vladimir Pavlovich,
*doctor of Pedagogical Sciences,
professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
masyagin@mail.ru*

Lysova Alexandra Vladimirovna,
*master's student of the ANO VO «Open University of Economics,
Management and Law», direction of training
Information technologies in education
Sashalisova35@gmail.ru*

Annotation. The article summarizes the conceptual theoretical provisions on the education of children with disabilities (HIA).

Keywords: children with disabilities (HIA); classification of the main categories of children with disabilities; approaches to teaching children with special educational needs; inclusive education.

Обучение детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является одной из актуальных задач современного общего образования. Эта проблема касается создания такой общественной среды, где каждый сможет почувствовать себя востребованным в своих действиях и поступках. Общество должно дать право каждому ребенку, независимо от его уровня развития и других фактов, полностью реализовать свой потенциал, быть полезным для общества и стать полноценным его членом.

Дети, состояние которых препятствует освоению образовательных программ вне специальных условий обучения и воспитания – это дети-инвалиды, либо другие дети в возрасте до 18 лет, не признанные в установленном порядке детьми-инвалидами, но имеющие временные или постоянные отклонения в физическом или психическом развитии и нуждающиеся в создании специальных условий обучения и воспитания.

По классификации, предложенной В.А.Лапшиным и Б.П.Пузановым, Боряковой Н.Ю., к основным категориям детей с ОВЗ относятся [1]:

- нарушение слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие);
- нарушение зрения (слепые, слабовидящие);
- нарушение речи (логопаты);
- нарушение опорно-двигательного аппарата;
- умственная отсталость;
- задержка психического развития;
- нарушение поведения и общения;
- комплексные нарушения психофизического развития, (слепоглухонемые, глухие или слепые дети с умственной отсталостью) [2].

Дети с ограниченными возможностями — это дети, имеющие различные отклонения психического или физического плана, которые обуславливают нарушения общего развития, не позволяющие детям вести полноценную жизнь. Синонимами данного понятия могут выступать следующие определения таких детей: «дети с проблемами», «дети с особыми нуждами», «нетипичные дети», «дети с трудностями в обучении», «аномальные дети», «исключительные дети». Наличие того или иного дефекта (недостатка) не предопределяет неправильного, с точки зрения общества, развития. Потеря слуха на одно ухо или поражение зрения на один глаз не обязательно ведет к отклонению в развитии, поскольку в этих случаях сохраняется возможность воспринимать звуковые и зрительные сигналы сохранными анализаторами. Следовательно, детьми с ограниченными возможностями здоровья можно считать детей с нарушением психофизического развития, нуждающихся в специальном (коррекционном) обучении и воспитании.

Федеральные государственные образовательные стандарты для детей с ОВЗ рассматриваются как неотъемлемая часть федеральных государственных стандартов общего образования. Такой подход согласуется с Декларацией ООН о правах ребёнка и Конституцией РФ, гарантирующей всем детям право на обязательное и бесплатное среднее образование. Специальный

образовательный стандарт стал базовым инструментом реализации конституционных прав на образование граждан с ОВЗ.

В настоящее время в России применяются три подхода в обучении детей с особыми образовательными потребностями:

- дифференцированное обучение детей с нарушениями физического и ментального развития в специальных (коррекционных) учреждениях I-VIII видов;

- интегрированное обучение детей в специальных классах (группах) в общеобразовательных организациях;

- инклюзивное обучение, в рамках которого дети с особыми образовательными потребностями обучаются в классе вместе с обычными детьми.

Инклюзивное образование предполагает принятие ученика с ограниченными возможностями здоровья как любого другого ребенка в классе. Так, дети с ОВЗ вовлекаются в коллектив и коллективные формы обучения, в групповое решение задач, совместные игры, принимают участие в проектах, исследованиях и пр. Инклюзивное образование позволяет расширять личностные возможности всех детей, помогает развить гуманность, толерантность, готовность помогать сверстникам.

Инклюзия – это не только физическое нахождение ребенка с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной школе. Это изменение самой школы, школьной культуры и системы отношений участников образовательного процесса, тесное сотрудничество педагогов и специалистов, вовлечение родителей в работу с ребенком.

Общими правилами работы с детьми с особыми образовательными потребностями являются: индивидуальный подход к каждому ученику; предупреждение наступления переутомления (чередование учебной и игровой деятельности, дозированная подача материала, наглядность интересного и красочного раздаточного материала); использование методов, активизирующих познавательную деятельность ученика, развивающих его устную и письменную речь и формирующих необходимые учебные навыки; система поощрений за маленькие и большие успехи, своевременная и тактическая помощь каждому ребёнку, вселение в него веры в собственные силы и возможности [1].

Педагогическая практика приносит положительный эффект, когда на познавательную деятельность детей с ОВЗ оказывают влияние: игровые ситуации; дидактические игры; игровые тренинги, способствующие развитию умения общаться между собой; диагностика и релаксация.

Важная роль в процессе инклюзивного образования отводится учителю. Основными эффективными направлениями его педагогической деятельности зарекомендовали себя: наблюдение за успеваемостью учащихся с ОВЗ; проверка степени усвоения нового материала; рассадка детей с ОВЗ за первые парты, как можно ближе к учителю; поддержка детей и оказание им помощи.

Детям с ОВЗ необходимо обучение, которое не заставляло бы, а стимулировало, вызывало интерес. В реализации учебного процесса следует исходить из возможностей ребёнка – задания должны быть посильными и понятными, так как на начальных этапах инклюзивной работы необходимо обеспечить ученику субъективные переживания успеха на фоне определённой затраты усилий. С каждым занятием трудность заданий следует увеличивать, они должны соответствовать возрастающим возможностям ребёнка.

У большинства детей с ОВЗ отмечается недостаточный уровень познавательной деятельности, нет мотивации к учебной деятельности, сниженный уровень работоспособности и самостоятельности.

Главными целями педагогической деятельности учителя, помимо передачи определенного набора знаний и умений, являются раскрытие и развитие потенциала ребенка, создание для него благоприятных условий для реализации его природных способностей. Например, элементарная игровая ситуация, в которой отсутствует давление и есть вариант для каждого ребенка найти свое место, проявить навыки самостоятельности, свободно не боясь показывать свои способности и образовательные потребности, является главным для достижения этих целей.

Одним из основных принципов обучения в общей и специальной педагогике является принцип сознательности и активности учащихся. Согласно этому принципу «обучение будет результативным, когда ученики будут, проявляют интерес к учебе, будут активно вести познавательный интерес к обучению». Как указывал Ю. К. Бабанский [4], интерес учеников должен быть направлен не просто на запоминание предмета, а на процесс самостоятельного добывания знаний, исследования фактов, выявление ошибок, составление выводов. Конечно, все это должно воплощаться на доступном ученикам уровне и с помощью учителя [4].

Уровень собственной познавательной активности учащихся является недостаточным, и для его повышения учителю необходимо применять средства, способствующие активизации учебной деятельности. Одной из особенностей учащихся с проблемами в развитии, является недостаточный уровень активности всех психических процессов. Следовательно, применение в ходе обучения средств активизации учебной деятельности является необходимым условием успешности процесса обучения школьников с ОВЗ.

Инициативность является одной из важнейших характеристик всех психических процессов, во многом определяющей успешность их протекания. Повышение уровня инициативности понимания, ума, мышления способствует большей усвояемости познавательной деятельности в целом. При разработке содержания учебных занятий для учащихся с ОВЗ необходимо помнить, с одной стороны, про доступность и наглядность, а с другой стороны, не допускать слишком легкий материал. Само по себе содержание занятий становится эффективным с оживлением учебной деятельности в том случае, если оно соответствует психологическому, познавательному потенциалу детей и их потребностям.

Поэтому поиск и использование форм, методов и приёмов обучения является одним из необходимых средств повышения эффективности коррекционного развивающего процесса в работе учителя.

Включение активных методов обучения в образовательный процесс позволяет создать такую среду, как на уроке, так и во внеклассной деятельности для детей с ОВЗ [3].

Именно через использование тех или иных методов реализуется содержание обучения. Термин «метод» происходит от греческого слова и означает путь, способ продвижения к истине, к ожидаемому результату. В педагогике сформулированы различные определения понятия «метод обучения». В нашем исследовании мы опираемся на заключение ученого-педагога Боряковой Н. Ю, которая определяет методы обучения, как способы взаимосвязанной деятельности учителя и учеников, направленные на решение комплекса задач учебного процесса [2].

Исследование особенностей психо-речевого и физического состояния детей с ОВЗ в рамках моделирования системы психолого-педагогического сопровождения обучающихся в современных условиях было проведено на базе школы-интерната на базе школы-интерната с обучающимися-младшими школьниками на основе утвержденной педагогическим советом программы учебно-воспитательных воздействий.

Изучение особенностей психофизического и речевого состояния обучающихся с ОВЗ проходило в начале 2020-2021 учебного года (октябрь-ноябрь 2020 г). Диагностическая работа была построена в формате индивидуальных встреч с обучающимся в течение 30 минут.

Обследуемая группа детей с ОВЗ, обучающаяся в данной образовательной организации достаточно полиморфна. Это: дети с ДЦП- 7 человек, 2 детей с нарушением слуха, дети с НОДА- 3 человека, 1-аутист, один с СДВГ, один-ЗПР. Следовательно, в связи с разнородностью группы обучающихся с ОВЗ, образовательный процесс строился на основе индивидуально-дифференцированного подхода.

Приведем результаты исследования особенностей психофизического и речевого развития обучающихся с ОВЗ в условиях современного образования. Результаты исследования зрительного восприятия.

Высокий уровень зрительного восприятия показали дети (40 проц.), имеющие нарушения опорно-двигательного аппарата и ребенок с аутизмом, предлагаемые задания они выполнили самостоятельно и быстро.

Средний уровень (33,3 проц.) показали дети, имеющие нарушения слуха и дети с ДЦП, трудности вызвали наложенные изображения, при выполнении задания они прибегали к помощи взрослого.

26,7 проц. детей, показавших уровень ниже среднего, это дети, которые помимо основного своего заболевания – ДЦП имеют и нарушения зрительного анализатора. При выполнении задания они испытывали трудность даже при помощи взрослого.

Результаты исследования зрительной памяти.

Высокий уровень- 33,3 проц., средний уровень- 46,7 проц, ниже среднего- 20 проц.

Высокий уровень при выполнении данного задания показал ребенок с аутизмом и ребенок с НОДА. Все задания выполнили быстро и самостоятельно.

Дети с нарушениями слуха и дети с нарушением опорно-двигательного аппарата показали средний уровень, указав не более 5-6 картинок из 9 предъявляемых.

Дети, имеющие нарушения зрительного анализатора показали результат ниже среднего, они испытывали трудность при выполнении задания, прибегая к помощи взрослого указали не более 3-4 картинок.

Таким образом, на основании полученных в ходе исследования данных, можно говорить о том, что схема построения учебного процесса для детей с ОВЗ отличается от классической. Для таких детей важно создавать ситуацию успеха, мотивировать их и вводить систему поощрений за достижения. Кроме того, дети в ОВЗ в силу понимания своих отличий от других детей, нуждаются в поддержке моральной и психологической. Инклюзивное образование в современных реалиях является не просто важным, а необходимым. Ведь именно в такой системе образования дети будут учиться жить в обществе. При чём это касается как детей с ОВЗ, так и здоровых детей. Это полезно для обеих категорий.

Литература

1. Соловьева В.И. Исследование языкового анализа и синтеза у младших школьников с задержкой психического развития // Научно-методическая работа в образовательной организации. - 2018. - № 3 (3). - С.34-37.

2. Борякова, Н. Ю. Педагогические системы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии [Текст] / Н. Ю. Борякова. – М.: Аст; Астрель, 2014. – 222с.

3. Репринцева Г.А., Политова Р.И. Представления педагогов об инклюзивном образовании в контексте развития образовательной практики // Вестник Белгородского института развития образования. – 2018. – № 4 (10). – С. 123-130.

4. Бабкина, Н. В. Саморегуляция в познавательной деятельности у детей с задержкой психического развития: учебное пособие [Текст] / Н. В.Бабкина. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2016. – 143 с.

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ON THE ISSUE OF THE RIGHT TO USE RESIDENTIAL PREMISES

Матвеев Дмитрий Александрович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

dmanik@yandex.ru

Аннотация. Проведен анализ правового регулирования пользования жилыми помещениями. Раскрыты актуальные вопросы судебной практики, возникающие при рассмотрении споров, связанных с правом пользования жильем.

Ключевые слова: жилищное право, право пользования, жилые помещения, жилье, регистрация по месту жительства.

Matveev Dmitry Aleksandrovich,

candidate of Legal Sciences,

Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines

ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,

dmanik@yandex.ru

Annotation. The analysis of the legal regulation of the use of residential premises is carried out. Topical issues of judicial practice arising during the consideration of disputes related to the right to use housing are disclosed.

Keywords: housing law, right of use, residential premises, housing, registration at the place of residence.

Актуальным и важным остается вопрос, определения наличия либо отсутствия у гражданина права пользования жилым помещением в качестве члена семьи собственника, либо в качестве нанимателя.

Кроме того, требует детального рассмотрения вопрос, взаимосвязи регистрация гражданина в жилом помещении и момент возникновения у него права пользования этим жилым помещением.

До 1995 года в юридической литературе довольно часто встречалась позиция о том, что правом пользования жилым помещением обладают только зарегистрированы в нём лица.

Однако, после опубликования 28 декабря 1995 года Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (редакция от 3 марта 2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [7] правовая позиция о применении норм о регистрации граждан по месту жительства существенно изменилась.

В соответствии с пунктом 13 указанного Постановления и исходя из норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации, отсутствие постоянной регистрации не может являться препятствием для реализации прав и свобод граждан, в том числе её отсутствие не может ограничивать конституционное право на жилище.

При рассмотрении судами дел, связанных с признанием права пользования жилым помещением Верховный суд Российской Федерации указывает, что факт наличия либо отсутствия регистрации является лишь одним из доказательств того, что имеется соглашение между собственником или нанимателем жилого помещения и членами его семьи о вселении лица в занимаемое ими жилое помещение и условия вселения.

В настоящее время указанная правовая позиция применяется в судебной практике по делам, связанным с рассмотрением жилищных споров.

Так, в соответствии с Определением Верховного суда Российской Федерации от 16 апреля 2004 г. № 11-В04-10 [7] первостепенным основанием возникновения жилищных прав (например, права пользования жилым помещением) является сам факт вселения этого лица в жилое помещение в установленном законом порядке.

Кроме того, в соответствии с Решением Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2003 г. № ГКПИ03-894 [11], судебная система приходит к выводу, что сам факт не приобретения жилищных прав обусловлен регистрацией, а, наоборот, регистрация обусловлена наличием жилищных прав.

Есть многочисленные примеры судебных дел, где в качестве предмета споров выступают факты признания незаконным распоряжения органа (организаций) о снятии граждан с учета, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Органы (организации) рассматривают в качестве оснований для снятия с жилищного учета действия по регистрации граждан в жилых помещениях, принадлежащих их родственникам (отцу, матери, брату и другим членам семьи), так как после регистрации они имеют право пользования жилым помещением в размерах, соответствующих установленным нормам и поэтому нуждающимся в улучшении жилищных условий признаны быть не могут.

Однако многие суды придерживаются той точки зрения, что регистрация или отсутствие таковой, не являются основанием для ограничения реализации прав граждан, предусмотренных законом.

Согласно статье 3 Закона Российской Федерации от 25 июня 1995 г. № 5242-1 (редакция от 1 июля 2021 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора мест пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (с изменениями, вступившими в силу с 12 июля 2021 года) [5] регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами

Российской Федерации, Конституциями и законами республик в составе Российской Федерации.

На указанную позицию при этом обращено внимание в подпункте «б» пункта 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» [8].

Так, например, в соответствии с Определением Верховного суда Российской Федерации от 27 июля 2006г. № 6Н-193/06 [8] сделаны выводы что родители истца и его брат – собственники квартиры дали согласие на постановку гражданина на регистрационный учет по месту нахождения их квартиры с условием того, что последний обязуется сняться с учета после получения жилого помещения от Минобороны России.

Тут ключевым моментом является заключенное соглашения, по которому собственники жилья определили особый правовой статус истца по отношению к жилому помещению, находящемуся в их собственности. Этот правовой статус выражается в том, что лицо, которое зарегистрировали родители и его брат в силу соглашения и закона не имеет никаких жилищных прав на жилье, а всего лишь состоит на регистрационном учете по месту нахождения жилого помещения, и, поэтому, указанное обстоятельство не может свидетельствовать об обеспечении гражданина жильем. И поэтому суд удовлетворил требования истца и обязал жилищно-бытовую комиссию восстановить его в список очередников нуждающихся в улучшении жилищных условий.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации [1] членами семьи собственника жилого помещения являются проживающие с этим собственником его жена (муж), дети и родители, которые имеют право пользования этим жилым помещением наряду с собственником кроме случаев, когда заключено соглашение определяющее иной порядок.

Таким образом, при определении наличия либо отсутствия у гражданина права пользования жилым помещением важным аспектом является наличие, либо отсутствие заключенного в установленном законодательстве порядке соглашения, которое может определять иное правовое положение гражданина, зарегистрированного в этом жилом помещении.

Литература

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (редакция от 30 декабря 2021 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 декабря 2004 г.: введён Федеральным законом Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2005 г., № 1 (часть 1), ст. 14. Российская газета от 12 января 2005 г. № 1.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (редакция от 25 февраля 2022 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 21 октября 1994 г.: введён Федеральным законом Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства

Российской Федерации от 5 декабря 1994 г., № 32, ст. 3301. Российская газета от 8 декабря 1994 г. № 238-239.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (редакция от 1 июля 2021 г., с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2022 г.): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 22 декабря 1995 г.: введён Федеральным законом Российской Федерации от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ // Российская газета от 6 февраля 1996 г., Российская газета от 7 февраля 1996 г., Российская газета от 8 февраля 1996 г., Российская газета от 10 февраля 1996 г., Собрание законодательства Российской Федерации от 29 января 1996 г., № 5, ст. 410.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ (редакция от 30 декабря 2021 г.) «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изменениями, вступившими в силу с 30 декабря 2021 года): принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 7 июля 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 13 июля 2011 г.:// Собрание законодательства Российской Федерации от 25 июля 2011 г., № 30 (ч. 1), ст. 4595, Российская газета от 21 июля 2011 г. № 157.

5. Закон Российской Федерации от 25 июня 1995 г. № 5242-1 (редакция от 1 июля 2021 г.) «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора мест пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (с изменениями, вступившими в силу с 12 июля 2021 года): // Российская газета от 10 августа 1993 г. № 152, Ведомости СНД и ВС РФ от 12 августа 1993 г., № 32, ст. 1227.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223 «О предоставлении единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, а также иным лицам, имеющим право на получение такой выплаты» (с изменениями, вступившими в силу с 2 июля 2021 года): // Собрание законодательства Российской Федерации от 16 января 2012 г., № 3, ст. 430, Российская газета от 18 января 2012 г. № 8.

7. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (редакция от 3 марта 2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»: // Российская газета от 28 декабря 1995 г. № 247, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1996 г., № 1.

8. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации»: // Российская газета от 8 июля 2009 г. № 123, Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2009 г., № 9.

9. Определение Верховного суда Российской Федерации от 16 апреля 2004 г. № 11-В04-10 «Требование о вселении несовершеннолетнего в квартиру отца удовлетворено правомерно, так как взыскание алиментов на содержание ребенка в пользу матери не является основанием для ограничения его в праве пользования спорной квартирой, кроме того, отец ребенка каких-либо прав в отношении его не лишен, вправе проживать с ним и воспитывать его».

10. Определение Верховного суда Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 6Н-193/06 «Дело по исковому заявлению о признании незаконными действий начальника научно-исследовательского центра ракетных войск и артиллерии Вооруженных Сил РФ и жилищной комиссии части, связанных с исключением истца из списков личного состава части, а также снятием с учета нуждающихся в получении жилых помещений, направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе судей, поскольку судом не в полной мере исследованы юридически значимые обстоятельства дела».

11. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2003 г. № ГКПИ03-894 «Об оставлении без удовлетворения заявления о признании частично незаконными и недействующими положений, содержащихся в приложениях № 1 и № 6 к Инструкции о применении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденной приказом МВД Российской Федерации от 23 октября 1995 г. № 393».

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ШКОЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**
SOME ISSUES OF SCHOOL EDUCATION FINANCING

Мецгер Мария Владимировна,
*директор, Муниципальное автономное образовательное учреждение
городского округа Долгопрудный
«Средняя общеобразовательная школа № 14», г. Долгопрудный,
mariamezger@gmail.com*

Шипкова Ольга Тарасовна,
*кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры
экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
olship@inbox.ru*

Шатаева Ольга Владимировна,
*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры экономической
теории и менеджмента, Института социально-гуманитарного
образования, Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Московский педагогический
государственный университет», г. Москва,
shataeva-olga@yandex.ru*

Аннотация. В статье осуществлена систематизация практик финансирования школьного образования, выявлены основные вызовы современных реалий. В качестве бенчмарка рассмотрена система г. Москвы. Авторами затронуты вопросы личностно-ориентированное финансирования, позволяющего раскрыть потенциал команд учреждений и мотивировать их на высокий результат.

Ключевые слова: финансирование образовательного учреждения, нормативно-подушевое финансирование, личностно-ориентированное финансирование.

Metzger Maria Vladimirovna,
*Director, Municipal Autonomous educational institution
of the city district Dolgoprudny
«Secondary school No. 14», Dolgoprudny
mariamezger@gmail.com*

Shipkova Olga Tarasovna,
*candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economics and Management,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
olship@inbox.ru*

Shataeva Olga Vladimirovna,
*candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of Economic Theory and Management, Institute of Social and
Humanitarian Education, Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education «Moscow Pedagogical State University», Moscow,
shataeva-olga@yandex.ru*

Annotation. The article systematizes the practices of school education financing, identifies the main challenges of modern realities. The Moscow system is considered as a benchmark. The authors touch upon the issues of student-centered financing, which allows to reveal the potential of the teams of institutions and motivate them for a high result.

Keywords: educational institution financing, normative per capita financing, student-centered financing.

В современных реалиях особую актуальность приобретает вопрос финансирования образования. Этот вопрос включает в себя различные аспекты использования бюджета как на уровне местного правительства, так и агентства, включая государственные школы, при планировании программ образования на предстоящий год. Школьный бюджет не является исключением и это не просто документ финансового планирования или инструмент отслеживания расходов, но и осязаемое воплощение образовательных обещаний школ перед обществом. Советы по образованию, суперинтенданты и административные команды ежегодно ставят перед школой всевозможные достойные образовательные цели. Однако ни одна из этих целей не будет достигнута, если они не будут учтены в школьном бюджете.

Понятие бюджета может использоваться в разных значениях. Принято говорить о бюджете в экономике, как об общественных отношениях, связанных с использованием денежных фондов публично-правовых образований; о бюджете материальном, как централизованном в масштабе публично-правового образования денежного фонда и юридическом смысле, как правовом акте, который утверждается как план публично-правового образования на определённый период. В российском законодательстве представлено следующее определение бюджета: «бюджет – это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления» [2].

Закон «Об образовании» допускает довольно большую вариативность образовательных учреждений, классифицируя их по различным критериям. В зависимости от уровня предоставляемого образования они делятся на: дошкольные образовательные организации; общеобразовательные организации; профессиональные образовательные организации; образовательные организации высшего образования. Если же взглянуть на них с точки зрения форм собственности, то можно разделить их на: федеральные государственные образовательные учреждения (ФГОУ); государственные образовательные учреждения субъектов РФ (ГОУ); муниципальные образовательные учреждения (МОУ); частные образовательные учреждения. Для нас наибольший интерес представляют общеобразовательные государственные и муниципальные образовательные учреждения [3].

Финансирование образования – обеспечение образовательных учреждений денежными средствами из государственного, муниципального или иного бюджета. Вопрос создания эффективных организационно-экономических механизмов, объединяющих и государственное и рыночное регулирование развития образования, является актуальным не только для России. Поиск новых, более гибких и оптимальных схем финансирования образования осуществляется почти во всех странах мира, причем независимо от уровня их экономического развития и возможностей финансирования [4].

Как известно из Конституции Российской Федерации и конкретизирующего конституционные гарантии образовательного законодательства: все бесплатно должны обеспечиваться дошкольным воспитанием, общим средним и средним профессиональным образованием; бесплатным средним профессиональным образованием и высшим профессиональным образованием должны обеспечиваться те, кто прошел соответствующий конкурсный отбор на объявленных условиях. Мы понимаем, что бесплатным образование является для учащихся, но не для государства, которое и обеспечивает исполнение конституционных гарантий, оплачивая из государственного бюджета: труд учителей и преподавателей, обслуживание материально-технической базы, ремонт, обеспечение теплом и энергией учебных помещений, строительство зданий, приобретение для учебного процесса пособий, приборов, оборудования и т. п. Мировая практика показывает, что система образования имеет возможность нормально функционировать и развиваться, обеспечить полное общее среднее образование для всех граждан страны, когда расходы на эти цели находятся на уровне 5–7% от ВВП с учетом, конкретных условий и традиций каждой страны. В качестве примера можно посмотреть значения этого показателя в России [1].

Основным видом финансовых ресурсов, который выделяет система образования в России, являются средства бюджетов различных уровней, т. е. общественные средства, доля которых составляет более 95%. Средства населения составляют от 2 до 3%, на средства организаций приходится от 0,4 до 0,6% и внебюджетное финансирование от 0,1 до 0,2%. Доля внебюджетных

фондов в общем объеме не значительна, но мы можем заметить тенденцию к увеличению этого способа финансирования. Учреждение, как мы знаем, — это некоммерческая организация, финансируемая собственником полностью или частично. Целью финансирования является обеспечение финансовыми ресурсами деятельности учреждения.

Кроме того, существует понятие «внебюджетная деятельность». Это понятие применительно к сфере образования сложилось достаточно давно. Его содержание определялось наряду с деятельностью, финансируемой из бюджета. Образовательное учреждение имеет возможность осуществлять дополнительную деятельность с использованием своего кадрового и материального потенциала. Финансовое обеспечение этой деятельности осуществляется не из бюджета, поэтому и называлась «внебюджетной». Но наряду с «внебюджетным» финансированием встречается понятие «самофинансирования», т. е. это финансирование организацией своих собственных работ, выполняемых внутри организации, за счет средств, находящихся в собственности этой организации. Результаты такой работы могут быть выполнены этой же организацией или получены в виде некоторого продукта. Но так как оба эти варианта имеют в качестве конечного результата конкретный продукт, в том или ином виде использованный организацией, то, это финансированием не является. Другой вопрос, если организация тратит свои средства на проведение, например, исследовательских работ, которые не приносят осязаемого результата, тогда это, можно считать самофинансированием [6].

Составление школьного бюджета является очень трудоемким проектом, который общеобразовательная организация выполняет каждый финансовый год.

Рассматривая финансирование образовательных учреждений, можно сделать вывод о том, что общеобразовательные организации, организации высшего и дополнительного образования были переведены на нормативно-подушевое финансирование с 1 января 2016 г. [5]. Причем, нормативно-подушевое финансирование обеспечивает в полном объеме движение бюджетных средств для организаций, которые предоставляют государственные услуги. Это позволяет стимулировать сокращение издержек и экономии бюджетных средств. Что касается столицы, то школы начали этот переход на нормативно-подушевое финансирование в 2011 году. Московские школы в 2017 г. перешли к полному финансированию, ориентированному на конкретного ученика, что включает различные затраты такие как питание, охрану, повышение квалификации педагогов [7].

Также следует отметить, что качественное образование гарантируется равным финансированием учреждения, что не зависит от района проживания. Бюджет школы формируется за счет двух основных источников:

1. За счет средств краевого бюджета по «подушевому» принципу исходя из норматива затрат. Средства краевого бюджета расходуются на оплату труда работников школы, приобретение учебников и учебных расходов;

2. За счет средств местного бюджета по «подушевому» принципу исходя из норматива затрат. Средства местного бюджета расходуются на содержание имущества школы.

Родители вправе дополнительно направлять свои средства [4]:

- на дополнительные услуги (например, посещение театров, музеев, занятия по верховой езде);
- на дополнительные образовательные услуги, если они не включены в учебный план школы (например, изучение китайского языка, обучение плаванию);
- на улучшение качества и условий нахождения ребенка в школе (кулер с водой и т.п.).

Решение о привлечении средств родителей, направленные на дополнительные образовательные услуги принимаются родителями самостоятельно и не является для всех родителей обязательным.

Министр Правительства Москвы, руководитель Департамента образования и науки города Москвы Александр Молотков высказался на тему финансового бюджета на 2022-2024 год [6]: «В рамках формирования бюджета Москвы на 2022-2024 гг. продолжаем курс, направленный на повышение качества московского образования и обеспечение равных возможностей для каждой школы и равнодоступного для каждого ребенка качественного образования. Бюджет сферы образования на три года составляет 1 трлн 389,2 млрд рублей, в том числе на 2022 г. – 463,4 млрд рублей. Это на 34,5 млрд рублей выше уровня 2021 г.

За счет индексации подушевых нормативов предоставления дошкольного и школьного образования в размере 3,1%, снижения возраста приема детей в дошкольные группы, а также роста контингента школьников почти на 30 тыс. человек, в проекте бюджета на следующий год увеличено финансирование одного из ключевых направлений, связанного с оказанием образовательных услуг.

В предстоящие три года сохранится ключевой принцип обеспечения образовательных организаций – формульное лично-ориентированное финансирование. Расходы на предоставление услуг образования в 2022 г. составят 330 млрд рублей».

В 2022 г. продолжена реализация комплекса мероприятий по модернизации и развитию материально-технической базы образовательных организаций. В 2022-2024 гг. 9,5 млрд рублей направят на оснащение школ компьютерным оборудованием. Планируется замена ноутбуков для педагогов 5-11 классов, обеспечение ноутбуками учителей начальной школы и оснащение компьютерных классов.

«В столице продолжится реализация мероприятий по поддержке педагогических работников и учеников московской системы образования. Заложены средства на выплату городской надбавки за развитие «Московской электронной школы», на выплату городского вознаграждения за классное

руководство. Ежегодно школы города получают гранты Мэра Москвы, за счет которых поощряются около 60 тыс. педагогических работников.

Кроме того, предусмотрены средства на осуществление единовременных выплат победителям и призерам заключительного этапа Всероссийской олимпиады школьников, международных олимпиад и чемпионатов WorldSkills. На реализацию мер социальной поддержки ежегодно в проекте бюджета также предусмотрены расходы в объеме 2,9 млрд рублей.

Такая структура расходов позволит и впредь наращивать результаты, несмотря на то, что их текущий уровень высок. Самое главное – запланированное финансирование дает возможность продолжать работу по развитию талантов каждого ученика в московской школе» [6].

Опыт Москвы показывает, что переход образовательных организаций на нормативно-подушевое финансирование положительно влияет на развитие образовательных учреждений, исключает неравенство, и наоборот выравнивает ресурсные возможности каждой школы. Можно констатировать основные преимущества данного финансирования:

- грамотное распределение финансовых средств снижает воздействие непосредственных факторов;
- суверенитет образовательных учреждений;
- комплексное, эффективное и законное использование выделенных средств образовательными организациями;
- открытие более крупных образовательных организаций, для привлечения наибольшего количества детей и предоставления многообразия образовательных услуг в соответствии с их потребностями;
- существование здоровой конкуренции между образовательными учреждениями.

Таким образом, школы стали в большей степени самостоятельно распределять бюджет, в соответствии с этим педагоги были мотивированы к повышению компетенций команды, тем самым увеличивается и качества образования.

Основа развития московской системы образования – это личностно-ориентированное финансирование:

- деньги следуют за учеником;
- охват большого количества детей и предоставление им широкого спектра предложений в районе их проживания; заинтересованность каждой школы в сохранении и приумножении ученического контингента;
- право у школы самостоятельно распоряжаться своим бюджетом и увеличившаяся при этом ответственность за свои действия;
- принцип работы управленческой команды и коллектива школы: «Управляем процессами и отвечаем за результат».

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что финансирование образовательного учреждения — это обеспечение учебного заведения денежными средствами. Согласно конституции РФ, дошкольное воспитание,

среднее образование, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование для прошедших конкурс является бесплатным. Подушевое финансирование образовательных учреждений – это принципиально новый способ формирования их бюджета. Личностно-ориентированное финансирование позволяет раскрыть потенциал команд учреждений и мотивировать их на высокий результат.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ).
2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998г. № 145-ФЗ.
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ.
4. Алексейчева Е.Ю., Скубрий Е.В., Черкашин О.Ю. Образование: показатели оценки и вопросы его совершенствования в целях развития инновационной экономики // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». – 2019. – №1 (19) – С. 99-110.
5. Левицкий М.Л., Дадалко В.А. Модернизация системы образования в условиях перехода к цифровой экономике для обеспечения экономической безопасности государства в контексте глобальных технологических трендов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 1 (23). – С. 72-82.
6. Шинкарева О.В., Колесникова И.А. Оценка качества управления персоналом в современном образовательном комплексе // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: сб. науч. ст. «Волжский институт экономики, педагогики и права». 2019. – 446 с.
7. Открытый бюджет города Москвы [Электронный ресурс] // URL: <https://budget.mos.ru/> (дата обращения 04.04.2022).

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ НА СОСТОЯНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
THE IMPACT OF DIGITAL CURRENCY ON THE STATE OF
ECONOMIC SECURITY**

Милякина Елена Викторовна,
*кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
milena807@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируются возможные риски и угрозы, связанные с активно развивающимся виртуальным финансовым рынком цифровой валюты. Приводятся конкретные примеры использования криптовалюты в противоправных целях. Сформулированы предложения по разработке механизма снижения рассмотренных рисков.

Ключевые слова. цифровая экономика, риски, угрозы, цифровая валюта, криптовалюта, экономическая безопасность.

Milyakina Elena Viktorovna,
*candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Civil Law,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
milena807@yandex.ru*

Annotation. The article analyzes the possible risks and threats associated with the actively developing virtual financial market of digital currency. Specific examples of the use of cryptocurrencies for illegal purposes are given. Proposals for the development of a mechanism for reducing the risks considered are formulated.

Keywords: digital economy, risks, threats, digital currency, cryptocurrency, economic security.

Интеграция приоритетных отраслей экономики и социальной сферы в цифровой формат является одним из условий их дальнейшего развития. Тем не менее, использование информационных и цифровых технологий сопряжено с возникновением определенных рисков и угроз, негативно влияющих на состояние обеспечения экономической безопасности. На современном этапе к наиболее опасным рискам относят киберугрозы и использование цифровой валюты. Риски, связанные с киберугрозами и цифровой валютой, имеют единый источник возникновения – глобальную сеть Интернет, их появление является закономерным результатом развития процессов глобализации мировой экономики. Традиционные платежные средства, легальность

которых закреплена на конституционном уровне, в новых условиях цифровой экономики не способны в полной мере удовлетворять потребности субъектов гражданско-правовых отношений. Поэтому возникают альтернативные, платежные средства, которые частично обладают признаками денежной единицы, т.н. криптовалюта. Статус профессиональных участников крипторынков, таких как криптобиржи, провайдеры криптокошельков, в правовом плане не закреплён. При этом пользователи криптовалюты имеет возможность анонимно и бесконтрольно совершать трансграничные переводы криптовалюты в режиме реального времени, что особенно оказалось востребованным в условиях действия экономических санкций.

Криптовалюта неуязвима с точки зрения применения к операциям мер ограничительного характера, принимаемых регулятором. Она практически не доступна для конфискации, примитивного грабежа, ей «не страшны» банкротства банков. Однако возможность хищения криптовалюты не исключается. Например, Следственным департаментом МВД России расследуется первое в нашей стране уголовное дело о растрате денежных средств и имущества криптовалютной биржи. В марте текущего года следствием было установлено, что один из фактических владельцев торговой интернет-площадки, на которой цифровые финансовые активы можно было купить, продать либо обменять на реальные деньги, совершил противоправные действия, содержащие признаки преступления, предусмотренного частью 4 статьи 160 УК РФ «Присвоение или растрата» [5]. Осуществляя контроль за движением крупных сумм в криптовалюте и их переводом на электронные кошельки и воспользовавшись своим положением, он вывел часть средств и присвоил их. При задержании у подозреваемого при себе в двух чемоданах находилось свыше 190 миллионов рублей наличными. В ходе обысков в жилище фигуранта и его предполагаемых сообщников обнаружено свыше 50 миллионов рублей и миллиона долларов, дорогостоящее компьютерное оборудование, аппаратные криптокошельки, документы, имеющие доказательственное значение [4].

По мнению криминалистов, феномен криптовалюты, в силу ее неурегулированности, активно используется криминальными структурами для противоправного материального обогащения. Основными направлениями подобной деятельности является майнинг, спекуляция криптовалютами активами, использование криптовалюты в качестве платежного средства в процессе торговли товарами, запрещенными в гражданском обороте (наркотики, психотропные вещества, оружие, фальшивые денежные купюры, подделанные документы).

Существуют и иные существенные угрозы состоянию обеспечения экономической безопасности, являющиеся следствием использования в гражданском обороте криптовалюты. Использование криптовалюты может иметь такие противоправные последствия, как уклонение от уплаты налогов, легализацию преступных доходов и финансирование терроризма. На это обращается внимание в отчете ФАТФ: «конвертируемые виртуальные

валюты, которые можно обменять на реальные деньги или другие виртуальные валют, являются потенциально уязвимыми с точки зрения их незаконного использования в целях отмывания денег и финансирования терроризма» [6].

В нашей стране Росфинмониторинг также выражает обеспокоенность отсутствием специальной отчетной документации при использовании в расчетах криптовалют. В информационном сообщении Росфинмониторинга «Об использовании криптовалют» указано на то, что криптовалюта может использоваться «в торговле наркотиками, оружием, поддельными документами и иной преступной деятельности» [7]. В итоге граждан и юридических лиц даже непреднамеренно могут вовлечь в противоправную деятельность.

В условиях действующих санкций и осложнения геополитической ситуации возникла угроза незаконного вывода капитала, для целей которого транзакции в криптовалюте могут приобрести лавинообразный характер. По сообщениям СМИ некоторые представители так называемых медийных личностей после начала спецоперации в ДНР и ЛНР покинули страну и беспрепятственно перевели за рубеж свои капиталы в цифровой валюте.

Обратная сторона медали цифровой валюты это ее повышенная по сравнению с любой легальной валютой волатильность. Рост и падение курсов цифровой валюты в интернет-пространстве может происходить гораздо быстрее, чем на традиционных финансовых рынках. Поэтому положение владельцев цифровой валюты фактически схоже с положением клиентов финансовых пирамид со всеми вытекающими последствиями.

При этом не стоит забывать, что кроме экономико-правовых факторов на существование и функционирование криптовалюты влияют чисто технические факторы. Цифровая валюта существует только в цифровом пространстве и только при условии, что осуществляется бесперебойное энергоснабжение, компьютерное оборудование находится в исправном состоянии и добросовестно обслуживается it-специалистами. В этом смысле угрозой для использования криптовалюты являются даже не масштабные техногенные катастрофы, а элементарные технические сбои.

Основные риски использования цифровой валюты связаны с правовой неопределённостью ее статуса. В Федеральном законе Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предпринята попытка сформулировать позицию законодателя по отношению к цифровой валюте через ее определение. В ст. 1 закона цифровая валюта определена как «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед

каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам». Таким образом, законом не отрицается возможность использования цифровой валюты как средство платежа. В ст. 14 «Оборот цифровой валюты» установлено, что «организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами». При этом этим же законом в Российской Федерации использование цифровой валюты в качестве средства платежа запрещено. Юридические и физические лица – резиденты Российской Федерации не имеют принимать цифровую валюту в оплату товаров, работ, услуг, погашения обязательств. Кроме того, запрещено распространение информации о возможности проведения таких операций. Приведенные нормы свидетельствуют о том, что правовое регулирование цифровой валюты находится на начальной стадии и работа в этом направлении будет продолжаться. Но остается открытым вопрос о подходах к формированию механизмов снижения рисков использования цифровой валюты и обеспечения экономической безопасности. По мнению авторитетных специалистов, выходом из сложившейся ситуации может быть создание цифровых валют официального эмитента – национального регулятора Банка России [1].

Литература

1. Кучеров И.И. Отдельные вопросы финансово-правового регулирования цифровой экономики: цифровая валюта // Финансовое право. 2021. № 4. – С. 3-8
2. Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ». 2014. Июнь. – С. 16.
3. Решняк М.Г., Борисов С.В. Современные проблемы формирования уголовно-правовой основы противодействия преступлениям в сфере цифровой экономики // Безопасность бизнеса. 2020. № 3. – С. 41- 45
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: [https:// mvd.ru](https://mvd.ru) (дата обращения 01.04.2022).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022).
6. Отчет ФАТФ «Виртуальные валюты. Ключевые определения и потенциальные риски в сфере ПОД/ФТ». 2014. Июнь. С. 16.
7. Федеральная служба по финансовому мониторингу [Электронный ресурс] // URL: <http://fedsfm.ru/> (по сост. на 06.02.2014) (дата обращения 03.03.2022).

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТЕПНОМ КРАЕ.
АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА XIX ВЕКА
HISTORY OF DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF
BUSINESS ACTIVITIES IN THE STEPPE REGION. ANALYSIS OF THE
LEGISLATION OF THE 19TH CENTURY**

Мырзаханов Ерлан Нуркенович,
*аспирант, Международного Кувейтского университета,
г. Бишкек, Кыргызская Республика,
87013961324@mail.ru*

Сахипов Нурлыбек Гарифоллаевич,
*доктор медицинских наук, магистр
юридических наук, профессор
Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан
Sakhipov49@mail.ru*

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются вопросы проведения исторических и правовых преобразований, основанных на развитии частной инициативы в рыночной экономике, что заставляет нас все чаще обращаться к истории предпринимательства.

Ключевые слова: банк, акционерная форма, кредит, кооперация, предпринимательство.

Erlan Nurkenovich Myrzakhanov,
*graduate student, International Kuwait University,
Bishkek, Kyrgyz Republic,
87013961324@mail.ru*

Sakhipov Nurlybek Garifollaevich,
*doctor of Medical Sciences, Master of Laws, Professor
Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov,
The Republic of Kazakhstan
Sakhipov49@mail.ru*

Annotation. The relevance of scientific research is a property of the information that we are going to set out in the study and restore the lost values and traditions of the entrepreneur, as well as the results in the process of application in practical activities.

Keywords: bank, stockform, credit, cooperation, entrepreneurship.

Любое преобразования развития предпринимательства в целом, а также присутствие иностранного предпринимательства в Казахстане, как составную часть Российской империи характеризуются весьма фрагментарно. В них право рассматривается не как объект специального исследования, а лишь как вспомогательное средство, как условие экономической деятельности. Из всех исследований советского периода только в статье В.С. Дякина затронуты проблемы правового регулирования предпринимательства, в том числе участие иностранного предпринимательства в царской России [1, с. 32].

Л.Е. Шепелев, исследуя историю развития агропромышленного предпринимательства и акционерного законодательства в Российской империи, уделил особое внимание изучению «условий деятельности», на которых акционерные общества допускались к функционированию на территории Российской империи [2, с. 34].

Расцвет предпринимательства был бы невозможен без поддержки государства, без подведения под него юридической базы. На территории Казахстана, как составную часть колониальной окраины Российской империи, распространялось действие имперского законодательства. Главной задачей законодательства считалось предоставление полного простора в инициативе предпринимателей.

Выдающиеся экономические успехи Российской империи заслуживают особого внимания с правовой точки зрения, так как в это время было сформировано законодательство, регулирующее промышленное производство.

Большой интерес к изучению истории банковского права на сегодня оправдан и закономерен. Переход к рыночной экономике предполагает радикальное изменение ее финансовой системы и создание принципиально нового финансового законодательства. Главным источником при разработке такого законодательства служит финансовое право тех государств, которые имеют значительный опыт правового регулирования финансовой деятельности в условиях рыночных отношений. Надо подчеркнуть, что отдельные исторические аспекты, связанные с банковским законодательством, рассматривались в работах дореволюционных законодателей и практиков, где важными источниками являлись Законы, принимавшиеся в промежутке между новыми изданиями Свода, которые, в свою очередь, помещались в «Продолжениях к Своду». Банковскому праву был преимущественно посвящен том XI, часть 2-ая Свода законов, содержащий, так называемый Устав кредитный. В работах Г.А. Тосуняна и А.Ю. Викулина констатирован тот факт, что банковское право в дореволюционное время не выделялось отдельно [3, с. 5,7]. Более полное название Устава кредитного – «Свод учреждений и уставов государственных кредитных установлений». Именно он содержал действовавшие правовые нормы, регулировавшие правовой статус данных учреждений.

Научные работы ученых как И.И. Янжул, В.П. Литвинов-Фалинский, М.И. Туган-Барановский отчасти затрагивали вопросы правового регулирования промышленного производства, исследуя, прежде всего, отношения работодателей и наемных рабочих. Некоторыми учеными правовое регулирование промышленного производства рассматривалось в историческом или экономико-политическом аспектах.

При этом приходится констатировать, что в юридической и исторической науке промышленное право Российской империи, в том числе в Азиатском регионе, исследовалось лишь фрагментарно. Комплексные исследовательские работы, посвященные системному анализу развития и становления промышленного права в теоретическом правоведении, не представлены.

Для подъема предпринимательской деятельности в Акмолинской области и Туркестанского края немаловажную роль играло иностранное инвестирование агропромышленного, сельскохозяйственного и банковского сектора. До настоящего времени вопросы правового регулирования иностранного предпринимательства в период капиталистической модернизации Российской империи остаются малоизученными, в казахстанской историко-правовой литературе такого рода работы почти полностью отсутствуют. В последнее время интерес к теме правового регулирования иностранного предпринимательства в Российской империи значительно возрос. В 1997 году была опубликована статья И.В. Поткиной «Законодательное регулирование предпринимательской деятельности в Российской империи.», полностью посвященная исследуемой проблеме, где рассмотрены основные вопросы исторического становления и правового положения предпринимателей и иностранных предпринимателей на основе анализа дореволюционного законодательства, охарактеризованы правовые ограничения иностранцев в сфере землевладения и землепользования. Значительное внимание в работе уделено вопросам правового положения акционерных обществ. Дается характеристика основных положений актов чрезвычайного законодательства в годы первой мировой войны. В данной работе впервые были достаточно целостно освещены в исторической перспективе основные аспекты законодательного регулирования предпринимательской деятельности в Российской империи. Таким образом, начало правовому оформлению предпринимательской деятельности в форме торговых домов положил манифест от 1 января 1807 г. – «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и усилению торговых предприятий».

Существовавшая в Российской империи предпринимательская практика разрешала отдельному хозяину при больших торговых оборотах употреблять атрибут фирмы – «торговый дом». Уже в XIX в. большинство значительных единоличных предприятий носили марку условных торговых домов с добавлением в названии после фамилии владельца «... и К» [4, с. 257]. С интенсивным кредитованием торгово-промышленного оборота банковские

монополии Российской империи в тесном контакте и сотрудничестве с иностранными финансово-кредитными группами начинали проникать и внедряться в важнейшие отрасли промышленности. По уставу 1894 г. и наказу 1896 г., утвержденным министром финансов, к учету принимались не только векселя, основанные на торговых сделках, но и выдаваемые для торгово-промышленных целей. Открытие кредитов, а также любые изменения в них, увеличение или уменьшение их размеров, обязательно обсуждалось в учетно-ссудном комитете.

С самого зарождения потребительской кооперации отношение властей к ней было настороженным. Они усматривали в провозглашаемых ее теоретиками принципах социалистическую пропаганду и скрытую угрозу существующему строю. Однако рост социально-демократического движения, усиление рыночных отношений заставили власти изменить свои взгляды на кооперативное движение. Важным законодательным актом по развитию потребительской кооперации стал принятый правительством 13 мая 1897 г. «Нормальный устав» потребительских обществ, ставший, по существу, первым российским законом о потребительской кооперации. Нормативно-правовой акт передавал разрешительное право губернаторам на открытие потребительских обществ от Министерства внутренних дел. В одном из параграфов этого «Нормального устава» было сказано: «Общество может быть закрыто по распоряжению Министра внутренних дел» [5, с. 19]. Этот параграф содержали уставы всех обществ. Создание организационно-правовой базы и новый порядок утверждения уставов упростил регистрацию потребительских обществ в регионах. Потребительские общества стали объединяться в потребительские союзы. В 1898 г. был организован первый Центральный союз, который назывался Московским союзом потребительских обществ [6, с. 20]. Однако, отсутствие в царской России какого-либо закона о кооперативах давало возможность местной администрации препятствовать их созданию, а также самовольно изменять уставы Потребительских обществ и союзов кооперативов.

Однако, 30 июня 1897 г. правительство приняло и издало «Нормальный устав» сельскохозяйственных товариществ. Согласно уставу, сельскохозяйственные товарищества получили право перерабатывать свою продукцию, а также сбывать сырье, могли создаваться как общие, так и специальные товарищества. 13 февраля 1898 г. был принят еще один документ – «Нормальный устав» местных сельскохозяйственных обществ [7, с. 15].

Торгово-промышленная политика Российской империи была направлена на создание благоприятных условий для занятий предпринимательской деятельностью. Торгово-промышленные сборы разделялись на патентные (с 1865 г. – свидетельства, устанавливались трех разрядов в зависимости от рода торговли – оптовой, розничной и мелочной) и билетные. Фабрично-заводские предприятия причислялись ко второму разряду. Кроме того, на право содержания отдельных торгово-промышленных заведений требовалось приобретение особых билетов, цена которых была

крайне незначительной. На содержание предприятий, обложенных акцизом, вместо билетов полагалось приобретать особые патенты. Акционерные компании обязаны были выбирать патенты первого разряда на имя компании независимо от суммы капитала и числа акционеров. В торговых домах патенты первого разряда должны были выбирать главы торговых домов, а каждый из прочих товарищей – патент не ниже второго разряда. Таким образом, торговые дома облагались более, чем акционерные компании, тогда как, обычно, последние были более крупными предприятиями [8, с. 99].

Манифест 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» фактически зафиксировал существование в России двух видов капиталистических объединений – торговых домов и акционерных компаний. Относительно общему законодательству были известны термины «товарищество по участкам» и «компания на акциях». Частноправовое законодательство использовало также следующие формы: «акционерная компания», «акционерное общество», «товарищество на паях». В практике акционерного учредительства стали постепенно различаться «акционерные общества» и «паевые товарищества». Условия предпринимательской деятельности различных сословий были обозначены в Законе о податном обложении «Положение о пошлинах за право торговли» [9, с. 35, 51].

Изучение налоговой системы Российской империи привлекала внимание исследователей уже в начале XX в., и отразились в следующих работах Ю.А. Гагемейстера [10, с. 7], В.А. Лебедева [11, с. 24], В.А. Незабитовского [12, с. 18, 19] и мн. др., где анализировались теоретические и практические вопросы налогообложения. 5 июня 1884 г. Законом «О более равномерном обложении торговли и промышленности» была проведена консолидация всех ранее существовавших отдельных сборов с промышленности и торговли с некоторым округлением сумм окладов.

В закон от 1884 г. содержал целый ряд облегчений и льгот предприятиям, которые содержались по свидетельствам мелочного торгова. Свидетельство на мещанские промыслы отменялось вовсе. Сельские промыслы в большинстве были вообще освобождены от налога. Поскольку исчисление велось теперь с полной цены документов, размер сбора возрастал. Общее снижение уровня торгово-промышленного обложения, проведенное в условиях острой нехватки налоговых поступлений, расценивалось, как мера содействия развитию промышленности и торговли.

В заключительной части можно сделать следующие выводы:

- законодательное регулирование предпринимательской деятельности образовывались без содействия и даже при известном сопротивлении правительства, которое препятствовало их созданию и стремилось подчинить своему влиянию;
- проявилось реакционное стремление царизма регламентировать развитие аграрно-промышленного сектора.

Литература

1. Кусаинов К.К. Русские дореволюционные исследования социально-экономического состояния Казахстана // Известия АНКаз. ССР. Серия общественных наук. 1990. № 5.
2. Дякин В.С. Первая мировая война и мероприятия по ликвидации так называемого немецкого засилья / Первая мировая война. 1914-1918. - М., 1969.
3. Шепелев Л.Е. Акционерные компании в России. - М., 1973.
4. Ачадов Н.А. О государственном и местном обложении в России / Вебер А. Налоги. - М., 1906.
5. Гончаров Ю.М. Социально-правовое положение купеческого сословия во второй половине XIX – начале XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 1988. № 3.
6. Старцев А.В. Торгово-промышленное законодательство и социально-правовой статус предпринимателей в России в XVIII – начале XX века / Предприниматели и предпринимательство в Сибири. - Барнаул, 1995.
7. Сведения о числе торговых и промышленных предприятий по податным участкам Омской казенной палаты за 1886 г. // ЦГА РК. Фонд 342. Оп. 11. Д. 86. Л. 77.
8. Письмо золотопромышленицы М.В. Фоминой Императору Александру Александровичу о добыче золота на Кокчетавских приисках // ЦГА РК. Фонд 430. Оп. 5. Д. 4. Св.1. Л. 43. 184.
9. Дело о введении в Степном генерал-губернаторстве дополнительного раскладочного сбора с торгово-промышленных предприятий // ГАОО РФ. Фонд 342. Оп. 2. Д. 6. Л. 2.
10. Гагемейстер Ю.А. О теории налогов, примененной к государственному хозяйству. - СПб., 1852.
11. Лебедев В.А. Финансовое право: Курс лекций. В 2 т. - СПб., 1882-1885.
12. Незабитовский В.А. Собрание сочинений / Под ред. проф. Романовича-Славатинского. - Киев, 1884.

**РЕАЛИЗАЦИЯ DIGITAL ТЕХНОЛОГИИ ПО ОКАЗАНИЮ
МЕДИАТИВНЫХ УСЛУГ
IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGY TO PROVIDE
MEDIATION SERVICES**

Мырзаханова Маржан Нуркеновна,
*кандидат медицинских наук, ассоциированный профессор
кафедры права,
НАО Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова
Республика Казахстан, Акмолинская область, г. Кокшетау
myrzahanova@mail.ru*

Сахипов Нурлыбек Гарифуллаевич,
*доктор медицинских наук,
профессор, магистр юриспруденции,
НАО «Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова»,
Республика Казахстан, г. Кокшетау
Sachipov49@mail.ru*

Мырзаханов Ерлан Нуркенович,
*магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры права,
НАО Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова
Республика Казахстан, Акмолинская область, г. Кокшетау
87013961324@mail.ru*

Аннотация. Сегодня медиация – это профессия 21 века и её развития в создании института медиации играет значимую роль. Внедрение медиации в деятельность разных ключевых моментов становится не только эффективным способом урегулирования конфликтов, но и идут в ногу со временем, всё более и более расширяя сферу своей деятельности. Создание онлайн площадки для медиаторов и клиентов, это бесценно.

Ключевые слова: онлайн медиация, альтернативный способ, процедура медиации, служба сервиса.

Myrzakhanova Marzhan Nurkenovna,
*Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the Department of
Law, NAO Kokshetau University. Sh. Ualikhanov
Republic of Kazakhstan, Akmola region, Kokshetau
myrzahanova@mail.ru*

Sachipov Nurlybek Garifullaevich,
Doctor of Medical Sciences, Professor, Master of Laws,

*NJSC «Kokshetau University named after. Sh. Ualikhanov,
Republic of Kazakhstan, Kokshetau
Sachipov49@mail.ru*

Myrzakhanov Erlan Nurkenovich,
*Master of Laws, Senior Lecturer, Department of Law,
NAO Kokshetau University. Sh. Ualikhanov
Republic of Kazakhstan, Akmola region, Kokshetau
87013961324@mail.ru*

Annotation. Today, mediation is a profession of the 21st century and its development plays a significant role in the creation of the institution of mediation. The introduction of mediation into the activities of various key points is not only an effective way to resolve conflicts, but also keep up with the times, more and more expanding the scope of their activities. Creating an online marketplace for mediators and clients is priceless.

Keywords: online mediation, alternative method, mediation procedure, service service.

Пандемия внесла свои коррективы и дала возможность раскрыть мою идею и перевести услуги медиации на цифровую службу онлайн медиации. Изучая множество литературы и рассматривая различные интернет платформы я не обнаружила цифровую мобильную службу которую можно было бы применить как служба такси, доставка пиццы, курьерская служба и т.д. Идея службы онлайн медиации заключается в том, чтобы ориентировать профессиональных медиаторов провести не только электронные консультации но и оперативно перейти к решению спора через мобильное приложение «Mediation» и зарегистрироваться как «Медиатор», клиентам, чтобы не искать медиатора, нужно установить через мобильное приложение «Mediation» и зарегистрироваться как «Клиент». Актуальность медиации в Казахстане в современных реалиях обусловлена несколькими факторами: избежание огласки, обратная связь в потребительских спорах, конфиденциальность процесса, разрешение конфликтов на месте.

Медиация современный подход, вошедший в юридический лексикон термин. Примирение сторон с участием медиатора, как альтернативный способ разрешения спора между сторонами при их добровольном выборе, закреплен в Законе Республики Казахстан от 28.01.2011 № 401-IV «О медиации» (в ред. от 20.12.2021).

Цель: Реализация службы онлайн медиации в качестве мобильного приложения как для клиентов, так и для медиаторов.

Задачи:

- 1) разработка интернет платформы (Website, мобильного приложения) с целью обратной связи с клиентами;
- 2) создание мониторинга процессов медиации;

- 3) оцифровка процесса гражданской медиации;
- 4) подготовка методики удаленных консультаций;
- 5) раскрыть сторонам экономическую неэффективность конфликта;
- 6) предоставить автономии сторон (побудить человека к активности, помочь ему стать хозяином решений, связанных с будущим);
- 7) организовать обучение медиаторов;
- 8) обеспечить подключение медиаторов к интернет платформе.

Методы исследования.

Важность роли мобильных телефонов в нашей жизни трудно переоценить: в мире зарегистрировано более 5 млрд. владельцев мобильных телефонов и около 4,8 млн. приложений для Android и IOS. Рынок мобильных приложений высококонкурентный, что показывает к 2021 году доходы от приложений, достигнут 189 млрд. долларов. Сейчас много разнообразных источников информации (блоги, телеграмм-каналы, YouTube-каналы и т.д.) и пользователи теряются в потоке каналов коммуникаций и ищут то, что даст им комплексный обзор. Поэтому, в плане предусмотрена разработка мобильного приложения с интуитивно понятным процессом онлайн медиации. Пользователи получают всю информацию быстро и удобно из одного источника. Концепция приложения будет адаптирована под процесс покупки: клиент оставляет заявку, то есть совершает покупку, а сервис собирает это всё в единый заказ. Планируемое приложение будет иметь свой брэнд – mediate.su, предоставит дополнительные возможности: доступ к квалифицированным человеческим ресурсам, дополнительным партнёрским формам сотрудничества. Мобильное приложение откроет возможность пользователям получить мгновенный доступ к заказу всех сфер медиативных услуг.

Сервис является своеобразной онлайн-площадкой для поиска частных исполнителей. В системе будут зарегистрированы медиаторы Казахстана, готовые оказать свои медиативные услуги. Все медиаторы распределены по районам, областям и городам и находятся в реестре медиаторов, что позволяет в разы повысить оперативность выполнения заказа. Система подачи заявки на выполнение каких-либо работ аналогична другим сервисам: достаточно выбрать из списка город, район требуемый вид сегмента, услугу медиатора, указать удобное время и контактные данные. Специалисты сами свяжутся с заказчиком, чтобы обсудить предмет спора.

Преимущество услуги мобильного приложения — это высокий уровень информативности, которая привлечет клиентов к профессиональным медиаторам.

Для создания службы онлайн мониторинга необходим системный подход. Интеллектуальные услуги медиаторов в привычном виде воспроизводится при прямом контакте с клиентом. В цифровом представлении вовлекается несколько методик и технологии, которые при взаимодействии требуется гармонизировать с целью повышения качества услуг.

Планируется представление двух категории услуг: персональные и специализированные. Персональные услуги – это консультации клиентов бизнес медиации, как ситуационные, так и профессиональные. К специализированным услугам относятся обучение медиаторов, повышение квалификации, исследование и анализ отраслевых споров. Для организации консультации клиентов логика бизнес-процесса основывается на принципе быстрого ответа. Клиент должен получить информацию о возможных способах разрешения спора до начала работы с медиатором. Этот подход будет реализован за счет автоматизации и применения технологии искусственного интеллекта. После выбора способа разрешения спора клиенту будут предоставлены списки онлайн-медиаторов, а также медиаторы располагающихся в регионе клиента.

Производственным в данном случае будет являться процесс преобразования информации из данных (персональных и ситуационных) в компромисс. Этот процесс предусмотрен на законодательном уровне, но в ходе автоматизации будет усложнен формами сбора и предоставлении информации. Поскольку цифровизация коснулась всех социально-экономических сфер то целесообразно перейти сразу в цифровой формат. Для этого предусмотрена платформа специализирующиеся на онлайн медиации.

Миссия - объединить все ассоциации и отдельных медиаторов под одно крыло используя современные информационные технологии с максимальной пользой. Таким образом, сформируется общая клиентская база, доступная всем медиаторам Казахстана. Проблема поиска медиатора клиентами будет решена, услуга станет доступной, а медиаторы востребованы. Интернет платформа и мобильное приложение на смартфоне клиентам дает возможность оставить заявку, сразу перейти к оказанию услуги в своем городе или в международном пространстве. Это открывает перспективы хорошо изучить рынок, провести мониторинг, осведомить медиацию как о новом, трендовом, интеллектуальном, инновационном инструменте, повысится количество заказов и тем самым общими силами создаем торговую онлайн и офлайн площадку. Решение конфликтных ситуации удаленно укрепит профессиональный фон и продвинет медиацию в целом на новый уровень.

Пандемия позволило рассмотреть более шире возможности использование цифровой технологии онлайн-медиации для отслеживания динамики различного рода конфликтов или о возможные новые вспышки, анализа языка вражды и предотвращения враждебных высказываний в социальных сетях [1, с.25].

Поэтому, несмотря на определенные проблемы установления отношений доверия в онлайн-общении, стимулирует преподавателей (теоретиков), практиков, экспертов применять методики медиации с их адаптацией под возможности существующего программного обеспечения.

Литература

1. Никитина Ю.А., Тиран К.К. Мировые практики медиации в конфликтах в цифровую эпоху. X- конкурс молодых ученых «75 лет МГИМО». М., 2021. С. 11-28.

**СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ КОРПОРАЦИИ,
ЕГО СТРУКТУРА И МЕТОДЫ ОЦЕНКИ
OWN CAPITAL OF THE CORPORATION,
ITS STRUCTURE AND METHODS OF ASSESSMENT**

Немцева Юлия Владимировна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
nemceva@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена изучению состава и структуры собственного капитала предприятия, а также методом его оценки и оптимизации. Без наличия минимального размера собственного капитала, определенного законодательно, новую организацию не регистрируют. Следовательно, собственный капитал – это отправная точка в создании нового предприятия и старт для развития его дальнейшей деятельности.

Ключевые слова: капитал, корпорация, собственный капитал, уставный капитал, прибыль, оценка, структура капитала.

Nemtseva Yulia Vladimirovna,
*candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
nemceva@gmail.com*

Annotation. The article is devoted to the study of the composition and structure of the enterprise's own capital, as well as the method of its assessment and optimization. Without the presence of a minimum amount of equity capital determined by law, a new organization will not be registered. Therefore, equity capital is the starting point in the creation of a new enterprise and the start for the development of its further activities.

Key words: capital, corporation, own capital, authorized capital, profit, valuation, capital structure.

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что собственный капитал является основообразующим элементом образования предприятия, самым первым авансированным источником, который вносят учредители на этапе создания и государственной регистрации.

Собственный капитал – это средства собственников корпорации, размещенные на начальном этапе создания предприятия, а также заработанные корпорацией в результате осуществления своей деятельности. К

средствам собственников, авансированным на начальном этапе деятельности, относится уставный капитал. В корпорациях, которые, как правило, создаются в форме публичных акционерных обществ, уставный капитал представляет собой совокупность номинальных стоимостей, выпущенных и размещенных между акционерами акций, обыкновенных и привилегированных.

Публичные акционерные общества обязаны создавать резервный капитал в размере не менее пяти процентов от уставного капитала. Этот размер может быть и больше, тогда стоит прописать это в уставе. Источников формирования резервного капитала всегда является только чистая прибыль корпорации. Когда общество только образовано, и резервный капитал еще не сформирован, то ежегодно от суммы, полученной чистой прибыли на формирование резервного капитала необходимо направлять не менее 25% прибыли до достижения резервного капитала размеров, прописанных в уставе предприятия. Резервный капитал – это своего рода «подушка безопасности» на предмет возникновения определенных затруднений в деятельности корпорации, например, отсутствия прибыли или даже получения отрицательного финансового результата – убытка. Покрыть полученный убыток можно как раз воспользовавшись средствами резервного капитала. Также может произойти ситуация, при которой в отсутствии прибыли нечем будет выплачивать дивиденды по привилегированным акциям, особенность которых как раз и заключается в том, что даже при отсутствии прибыли у корпорации, владельцам этих акций предприятие обязано выплатить дивиденды, как правило в фиксированной сумме. И снова на эти цели можно расходовать резервный капитал. У корпорации может сложиться ситуация, при которой необходимо будет выкупить все или часть своих акций. Такая ситуация может сложиться при смене собственников корпорации, когда новому руководству необходимо изъять акции у старых акционеров и разместить их в руки новых. В этом случае для выкупа собственных акций также можно воспользоваться средствами резервного капитала. Еще средства резервного капитала могут быть использованы для погашения выпущенных корпорацией собственных облигаций.

Следующая составная часть собственного капитала корпорации – это добавочный капитал, который может быть образован в следующих случаях. Во-первых, это возникновение так называемого эмиссионного дохода, который может образоваться у корпорации в результате размещения акций по цене, превышающий номинал. Во-вторых, добавочный капитал может быть образован вследствие возникновения положительной курсовой разницы, если один из учредителей общества является иностранным юридическим или физическим лицом и вносит вклад в иностранной валюте. Поскольку курсы иностранных валют подвержены постоянным колебаниям, причем, в сторону роста курса, то, как правило, курсовая разница по взносам в уставный капитал всегда является положительной и формирует добавочный капитал.

Еще одной составляющей собственного капитала корпорации является балансовая статья «Переоценка внеоборотных активов». Переоценка – это

добровольное решение корпорации, но если один раз ее провести, то дальнейшее проведение уже становится обязательным. Итак, переоцениваться по текущей рыночной стоимости может так называемое амортизируемое имущество, то есть основные средства и нематериальные активы. Причем, переоценка может производиться как в сторону увеличения балансовой стоимости имущества (дооценка), в этом случае эти суммы будут увеличивать показатель по строке «Переоценка внеоборотных активов», так и в сторону уменьшения (уценка), при этом уменьшая величину соответствующего показателя.

Самым основным результатным показателем, ради получения и приумножения которого и создается корпорация, является прибыль. Составным элементом собственного капитала является показатель «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)», который обобщает чистую прибыль, полученную предприятием за отчетный период, и прибыли, нераспределенные по каким-либо причинам в предыдущие периоды. В самом общем представлении прибыль – это разница между полученными корпорацией доходами и понесенными ею расходами за отчетный период. Полученная корпорацией прибыль может быть направлена на выплату дивидендов акционерам (собственникам), выплату вознаграждений Совету директоров и членам ревизионной комиссии общества, расширение и модернизацию производства. Таким образом, направления распределения прибыли достаточно ограничены, а также следует отметить, что корпорация может принять решение не распределять прибыль вообще, а оставить ее для накопления. Также возможен вариант распределения части прибыли и оставление оставшейся части на накопление. Такие решения принимаются руководством корпорации.

Такова структура собственного капитала корпорации.

Оценка собственного капитала предприятия – это достаточно распространенная процедура, являющаяся частью анализа финансового состояния корпорации.

Целью оценки собственного капитала является выявление его динамики, структуры и эффективности использования.

Такая оценка проводится для того, чтобы выявить достаточность или, наоборот, недостаточность (нехватку) собственного капитала для обеспечения бесперебойной текущей деятельности корпорации, а также принятия управленческих решений по возможной оптимизации размера собственного капитала корпорации в целом, а также отдельных его элементов.

Для того, чтобы понять, достаточно или недостаточно собственного капитала у корпорации, проводят анализ соотношения между собственным и заемным капиталом, а также анализ степени зависимости предприятия от заемных источников финансирования деятельности.

Такой анализ может выполняться следующим образом. Вначале сравнивается размер собственного капитала и внеоборотных активов корпорации для того, чтобы понять, за счет каких источников сформированы

данные активы. Сравнение начинают проводить именно с внеоборотных активов, та как они традиционно считаются основой ведения деятельности, поскольку состоят из таких основополагающих и фундаментальных видов имущества, как основные средства и нематериальные активы. Итак, если собственный капитал покрывает полностью все внеоборотные активы, то корпорация признается финансово устойчивой, поскольку, как упоминалось выше, основа ведения деятельности сформирована за счет собственников источников финансирования. Это важно, прежде всего, для собственников предприятия и действующих и потенциальных инвесторов, которым важно, чтобы у корпорации было достаточно собственного капитала.

Далее оставшаяся величина собственного капитала сравнивается с оборотными активами. В идеале собственный капитал должен полностью покрыть внеоборотные активы, а также не менее 10% оборотных средств. Это является гарантией финансовой устойчивости корпорации и высокой степени ее независимости от заемных источников финансирования.

После проведения анализа, описанного выше, необходимо оценить эффективность использования собственного капитала корпорации. Традиционно для этого применяют показатель рентабельности собственного капитала. В общем виде любой показатель рентабельности рассчитывается как отношение результата к затратам. В данном случае результатом является чистая прибыль, сгенерированная корпорацией за отчетный период, а затратами – собственные средства, вложенные собственниками корпорации в ее деятельность. Норматива значения показателя рентабельности собственного капитала не существует, имеются только отраслевые данные, рассчитываемые статистическими органами по регионам. Но важно проследить динамику показателя за как минимум пять отчетных периодов, чтобы определить тренд – динамичное развитие значения показателя за анализируемый период.

Для корректного расчета рентабельности собственного капитала соотносят чистую прибыль (или прибыль до налогообложения, балансовую прибыль), рассчитанную за период со среднегодовой стоимостью собственного капитала, рассчитанную на основе данных бухгалтерской финансовой отчетности корпорации, а именно бухгалтерского баланса.

Также собственный капитал корпорации можно оценить, воспользовавшись методом расчета средневзвешенной стоимости капитала, который заключается в определении средней цены, которую уплачивает компания за пользование заемными средствами, а также ценой, которую приходится платить и за собственный капитал, например, величина налога на прибыль.

Таким образом, под собственным капиталом традиционно понимается совокупность таких капиталов предприятия, как уставный, добавочный и резервный, а также генерируемая предприятием за время своей деятельности прибыль.

Следует отметить, что уставный капитал является обязательным элементом собственного капитала, без которого невозможно начать полноценную деятельность вновь созданной организации. Следовательно, уставный капитал является элементом собственного капитала абсолютно всех предприятий независимо от организационно-правовой формы, в которой они созданы.

Такие виды собственного капитала, как добавочный и резервный, обусловлены уже организационно-правовой формой предприятия, а также порядком формирования уставного капитала и имущества предприятия в целом. Так, резервный капитал в обязательном, законодательно установленном порядке, формирует публичные акционерные общества, а все остальные субъекты хозяйствования – по своему усмотрению.

Литература

1. Кузнецов О.И., Успенская А.В., Семенова А.Н. Проблемы стратегического планирования как сдерживающий фактор развития экономики // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Экономика промышленности в условиях ограничений». Под ред. А.В. Быстрова. Москва, 2021. С. 216-230.
2. Семенова Г.Н. оценка тенденций развития бизнеса в России в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 3. С. 122-137.
3. Тараканова Н.В., Пушкина К.С. Исследование по реклассификации финансовых активов // В сборнике: Научные труды открытого университета экономики, управления и права. актуальные вопросы современной науки и образования. Сборник научных трудов. Москва, 2021. С. 259-263.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF RUSSIAN COMPETITIVENESS

Николаева Наталья Юрьевна,

кандидат химических наук,

доцент кафедры экономики и управления,

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

NY1563@yandex.ru

Аннотация. Международный опыт свидетельствует, что оценка конкурентоспособности экономики складывается из целого ряда компонентов, которые находятся в динамическом равновесии и дополняют друг друга. Каждое государство, претендующее на определенное положение в мировой экономике и политике, должно иметь свою стратегию развития, в рамках которой просчитываются конкурентные преимущества, которыми оно обладает, а также оцениваются недостатки, тормозящие процесс роста.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентные преимущества, агрегированные категории.

Nikolaeva Natalia Yuryevna,

Candidate of Chemical Sciences,

Associate Professor of the Department of Economics and Management,

ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,

NY1563@yandex.ru

Annotation. International experience shows that the assessment of economic competitiveness is composed of a number of components, which are in dynamic equilibrium and complement each other. Each state, claiming a certain position in the world economy and politics, should have its own development strategy, which calculates the competitive advantages, which it possesses, as well as assess the shortcomings that hinder the growth process.

Keywords: competitiveness, competitive advantages, aggregate categories.

В международных рейтингах конкурентоспособности Россия традиционно относится к группе развивающихся стран, характеризующихся высокой политической и экономической нестабильностью, неблагоприятным инвестиционным климатом и высокими рисками хозяйственной деятельности. Так, Всемирный Экономический Форум (*WEF*) в рейтинге 2020 года поставил Россию по общему уровню конкурентоспособности на 43 место из 141 стран, а Международный Институт Развития Менеджмента (*IIMD*)— на 50 место из 58.

Справедливости ради надо отметить значительный рост за последние 10 лет (по сравнению с 2012 г. - 63 место) [1-8].

Несмотря на то, что Россия обладает рядом конкурентных преимуществ, комплекс существующих недостатков тормозит рост ее конкурентоспособности. Анализ агрегированных категорий и исходных показателей, используемых указанными организациями для составления рейтинга, позволит выявить положительные и отрицательные черты, характеризующие текущее состояние конкурентоспособности страны.

По данным ВЭФ, в 2020 году Россия по уровню конкурентоспособности заняла 43 место среди 141 стран, при этом по сравнению с рейтингом 2019 года, в котором исследовалось 139 стран, ее положение практически не изменилось (45 место).

Однако, несмотря на это среди показателей, детерминирующих позиции страны в рейтинге, произошли некоторые изменения.

Согласно применяемой ВЭФ методике, Россия по показателю ВВП на душу населения и доле сырьевых ресурсов в объеме экспорта входит в группу стран, находящихся на стадии факторов эффективности [1-8]. Несколько ухудшилось положение России в рейтинге по трем ключевым группам, характеризующим стадию развития страны — снизился индекс ключевых факторов и факторов эффективности на 1 пункт, а индекс факторов инноваций — на 7 пунктов. И в настоящее время перспективы экономического роста России обуславливаются, в первую очередь, условиями, которые лежат в сфере повышения эффективности (53 место), в то время как ресурсный и особенно инновационный детерминант, его сдерживают (65 и 80 место, соответственно).

По сравнению с другими государствами ухудшилась ситуация в большинстве агрегированных категорий, положительной динамикой характеризуются группы, определяющие инфраструктуру, высшее образование и технологическую готовность (плюс 4, 1 и 5 пунктов, соответственно). Особенно сильным оказалось падение макроэкономической устойчивости, эффективности товарных рынков и рынка труда.

Среди указанных индексов к преимуществам развития страны, по данным ВЭФ относятся: размер рынка, развитие инфраструктуры, уровень здравоохранения, начального и высшего образования, развитие рынка труда, инновационную активность, а также уровень технологической оснащенности.

По некоторым из этих аспектов Россия превосходит средний показатель по странам, развитие экономик которых основано на факторах эффективности, достигая уровня государств на переходном этапе к инвестиционной стадии (для групп начальное образование и рынок труда). Однако, на рост этих категорий влияют конкурентные недостатки — это, прежде всего, неэффективная работа институциональной сферы, низкая эффективность товарных рынков, слабое развитие финансового рынка и несовершенство бизнес-среды.

В рейтинге 2021 года, подготовленном Международным институтом управленческого развития [1], Россия заняла 45 место, улучшив свое положение по сравнению с предыдущим годом сразу на 5 пунктов (Табл.1).

Таблица 1

Конкурентоспособность России по методике IMD [1]

Показатель	2017	2018	2019	2020	2021
Общий рейтинг	46	45	45	50	45
Состояние экономики	46	38	31	47	38
Эффективность правительства	46	52	47	48	50
Состояние деловой среды	51	54	53	58	54
Инфраструктура	36	35	37	42	38

Как видно из таблицы, факторы, связанные с работой правительства, и факторы, определяющие развитие инфраструктуры, в целом являются драйверами конкурентоспособности России, в то время как состояние деловой среды характеризуется отрицательной динамикой и тормозит рост. Что касается состояния экономики, с 2017 года эта категория показывает положительную динамику, кроме провала 2020 года, обусловленного действием пандемии, влияние которой отразилось на экономике всех стран мира.

Россия обладает рядом преимуществ: положительное внешнеторговое сальдо, возобновившийся рост реального ВВП, рост прямых иностранных инвестиций, размер золотовалютных резервов, социальная политика, состояние государственного долга, состояние рынка труда и уровень оплаты труда, улучшения в сфере образования и состояния инфраструктуры [1-8].

Несмотря на перечисленные преимущества, характеризующие конкурентоспособность России, исследование выявило ряд существенных недостатков, которые блокируют рост экономики: прежде всего, это низкий уровень диверсификации экономики, из-за которого страна находится на предпоследнем месте рейтинга.

Также по-прежнему ключевыми конкурентными слабостями страны, по оценке IMD, остаются следующие критерии: демографическая ситуация, инфляция, низкая диверсификация экономики и связанная с этим низкая устойчивость экономики к циклическому развитию, коррупция, бюрократия, уровень безработицы, трудоемкость и энергоемкость промышленной продукции, законодательство в сфере регулирования внутренней и внешней торговли, показатели здравоохранения, окружающей среды. По мнению исследователей IMD, в будущих рейтингах Россия может опуститься еще ниже. Этому могут поспособствовать истощение ресурсов в ряде высокотехнологичных отраслей.

Несмотря на то, что оценки международных организаций дают представление о положении России на мировом рынке и на основании рейтингов можно определить основные детерминанты, препятствующие

развитию страны, особенно в тех сферах, количественная оценка которых невозможна, присущие международным рейтингам перечисленные недостатки несколько искажают представление о конкурентоспособности государства.

Вследствие этого, анализ индексов, характеризующих различные аспекты экономики, а также рассмотрение их динамики позволят получить более полное представление о состоянии исследуемой проблемы.

Только стратегически верное определение векторов и приоритетов реформирования российской государственной политики, ориентированных на конкурентоспособность, позволит эффективно использовать конкурентные преимущества и ресурсы, чтобы достичь уровня национальной конкурентоспособности, необходимого для достойного существования в условиях глобальной конкурентной среды.

Литература

1. International Institute for Management Development / IMD. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.imd.org/> 12/02/2021 (дата обращения: 17.03.2022).
2. Organization for economic cooperation and development / OECD. [Электронный ресурс] // URL: [<http://www.oecd.org/> 03/03/2021 (дата обращения: 15.03.2022).
3. Statistical review of World Energy 2020 / BP. [Электронный ресурс] // URL: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2018/STAGING/local_assets/2020_downloads/statistical_review_of_world_energy_full_report_2020.pdf 15/03/2021 (дата обращения: 16.03.2022).
4. The Global Competitiveness Report 2018—2019 / WEF. [Электронный ресурс] // URL: <https://members.weforum.org/pdf/GCR18/GCR19.pdf> 12/02/2021 (дата обращения: 15.03.2022).
5. The Global Competitiveness Report 2019—2020 / WEF. [Электронный ресурс] // URL: <https://members.weforum.org/pdf/GCR19/GCR20fullreport.pdf> 12/02/2021 (дата обращения: 15.03.2022).
6. The Global Competitiveness Report 2020—2021 / WEF. [Электронный ресурс] // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2020-21.pdf 12/02/2021 (дата обращения: 14.03.2022).
7. The Global Competitiveness Report: Highlights / WEF. [Электронный ресурс] // URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Highlights_2020-21.pdf 15/02/2021 (дата обращения: 15.03.2022).
8. The Global Technology Revolution 2020. In-Depth Analyses / RAND. [Электронный ресурс] // URL: http://www.rand.org/content/dam/rand/pubs/technical_reports/2018/RAND_TR303.pdf 03/03/2021 (дата обращения: 18.03.2022).
9. Тараканова Н.В., Семенова А.Н., Данина И.Н., Чесалин Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг // Экономика образования. 2018. № 5 (108). С. 100-112.

**ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ В
УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
CIVIL-PATRIOTIC SELF-DETERMINATION IN THE CONTEXT
OF THE DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION**

Осипов Артем Викторович,
Федеральный судья Тюменского областного суда,
osipov_a_v85@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыта система работы по гражданско-патриотическому самоопределению в условиях цифровой трансформации образования. Даны методологические основы психолого-педагогического сопровождения, способствующие гражданско-патриотическому самоопределению. Раскрыт процесс создания и функционирования системы работы по гражданско-патриотическому самоопределению

Ключевые слова: гражданско-патриотическое самоопределение, психолого-педагогическое сопровождение, информационно-образовательная среда, индивидуально-личностные маршруты.

Osipov Artem Viktorovich,
Federal Judge of the Tyumen Regional Court
osipov_a_v85@mail.ru

Annotation. The article reveals the system of work on civil-patriotic self-determination in the context of the digital transformation of education. The methodological foundations of psychological and pedagogical support are given, which contribute to civil and patriotic self-determination. The process of creation and functioning of the system of work on civil-patriotic self-determination is revealed.

Keyword: civic-patriotic self-determination, psychological and pedagogical support, information and educational environment, individual-personal routes.

Активное развитие цифровых технологий, средств и сервисов оказывает заметное влияние на все сферы жизни и деятельности человека, включая гражданско-патриотическое самоопределение и его педагогическое сопровождение.

Современная школа, ориентированная на развитие личности, призвана стать центром становления гражданского самосознания и патриотизма. Пути достижения этих целей могут быть различны. Одним из вариантов являются такие типы образовательных организаций, которые совмещают общее и дополнительное образование гражданско-патриотической направленности,

обеспечивая обучающимся высокий уровень образования, его гуманитарную составляющую и гражданско-патриотическую направленность.

В городском образовательном пространстве возможно создание образовательных организаций нескольких типов. Возможны также различные модели построения работы по развитию образовательной среды, способствующей гражданско-патриотическому самоопределению личности, в том числе с использованием цифровых средств, различающихся количественными и качественными параметрами, соотношениями «цифрового» и «человеческого» компонентов, а также задачами, на решение которых направлена цифровизация процесса.

1. Образовательная организация интеграционного типа, где осуществляется в равной степени общее и дополнительное образование гражданско-патриотической направленности (Образовательная организация + кадетская школа) в котором предполагается эпизодическое или систематическое использование отдельных цифровых средств в патриотической работе для решения частных задач. (Пример – использование онлайн-тестов в системе изучения исторического прошлого, а также имеющиеся практики «онлайн-профпроб»).

2. Создание образовательной организации гражданско-патриотической направленности через насыщение содержания образования образовательно-правовым компонентом и введение допрофессионального юридического образования, как дополнительного по желанию обучающихся, которое основано на использовании цифровых платформ, ресурсов и сервисов, как средств организации профориентационных программ, проектов, комплексов активностей или отдельных событий. (Пример – территориальный портал-интегратор профессиональных проб).

3. Создание образовательной организации гражданско-патриотической направленности через насыщение содержания образования образовательно-правовым компонентом и введение допрофессионального юридического образования посредством кружковой и секционной работы предполагает разработку и использование новых (смешанных, гибридных) форм сопровождения допрофессионального самоопределения, предусматривающих методически проработанный сценарий чередования и / или сочетания активностей в реальной и в виртуальной среде.

4. Создание образовательных комплексов Школа + Центр патриотической работы, где программы синхронизированы и интегрированы в единой концепции развития. Происходит смещение процесса сопровождения гражданско-патриотического самоопределения в виртуальное, сетевое пространство что может быть эффективно для таких особых случаев, как гражданское самоопределение лиц с ОВЗ или работа с населением труднодоступных территорий.

Основой для развития всех типов образовательных организаций является создание образовательной среды, которая, понимается как пространство «условий и возможностей» для приобретения гражданско значимого

осмысленного опыта «проб, ошибок и успеха» – приобретает в эпоху цифровой трансформации вид конвергентной сетевой среды, включающей виртуальные и реальные составляющие. Целевые характеристики такой среды – избыточная насыщенность и вариативность – обеспечивают многообразие возможных траекторий гражданско-патриотического самоопределения. В условиях взрывного развития цифровых технологий, рыночной экономики и недостаточной государственной координации рост вариативности гражданско-патриотической среды происходит в значительной степени неупорядоченно, в ряде случаев сопровождаясь появлением некачественных и сомнительных практик и услуг. В этой ситуации резко возрастает значимость персонализированного сопровождения гражданско-патриотического самоопределения, представленного не только в форме разовых консультаций, но и в продолжительных форматах наставничества, тьюторства, сетевой взаимоподдержки и т.д. Цифровые технологии позволяют существенно повысить доступность инструментов педагогического и психолого-педагогического сопровождения. В то же время, в работе по развитию гражданско-патриотического самоопределения, должно сохраняться право каждого самоопределяющегося человека на приобретение опыта гражданско-значимой деятельности и коммуникации в реальной среде, включая личное участие в работе российского движения школьников, волонтерском движении, в работе музеев и патриотических клубов.

Обеспечение педагогической поддержки осуществляется через изучение педагогом обучающихся и побуждение их к самоопределению. Это позволяет «дойти» до каждой личности, что на практике редко реализуется. Причина кроется в отсутствии педагогической установки и соответствующих методик идентификации уровней ценностного самоопределения школьников. «В итоге процесс самоопределения в гражданских ценностях информационно не обеспечивается, осуществляется без обратной связи, результаты не фиксируются и не анализируются». Задачи педагога в гражданско-патриотическом самоопределении школьников таковы: конкретизировать цели; дифференцировать педагогическую поддержку школьников с разным уровнем самоопределения; обеспечить индивидуальный подход к личности каждого ребёнка; обосновать выбор содержания, форм, средств и методов гражданского самоопределения; соотнести промежуточный результат с первоначально зафиксированным, спрогнозировать близкие и отдаленные результаты гражданско-патриотического самоопределения. На инструментальном уровне необходимо исключить безальтернативность при вынесении вердикта «цифровыми консультантами», предусмотреть обязательную многовариантность рекомендуемых путей и возможностей, рассматривая педагогическое сопровождение как «развитую форму системно-организованного, научного психолого-педагогического знания, дающего целостное представление об отношениях и существенных связях его компонентов» особую сферу деятельности педагога, направленную на приобщение школьника к социально-культурным и нравственным ценностям,

на которые он опирается в процессе самореализации и саморазвития. Данная деятельность направлена, прежде всего, на развитие и совершенствование содержания образования, а также на реализацию в учебном процессе приведенных выше задач. А тактика индивидуально-личностных маршрутов обеспечивает на основе механизмов отражения и порождения смыслов, индивидуализации и интеграции оптимальное продвижение школьников по шагам самоопределения в развитии гражданских ценностей с целью реализации стратегии - восхождения к генерализованным личностным смыслам гражданско-патриотических ценностей. Широко понимаемая роль наставника в гражданско-патриотическом самоопределении включает в себя широкий комплекс частных ролей, требующих креативности педагога, его способности решать нестандартные задачи, эмоционального и социального интеллекта. Исходя из этого:

1. Тактика индивидуально-личностных маршрутов школьников, понимаемая как гибкий и мобильный способ гражданско-патриотического самоопределения, отражает разделение функций субъектов в осуществлении самоопределения и направлена на:

а) становление устойчивых ценностных гражданско-патриотических ориентаций школьников, которое осуществляется через рецепцию опыта деятельности; восприятие, хранение, переработку и передачу информации как деятельности по осмыслению своего гражданского статуса; извлечение знаний о патриотизме в виде морально-нравственных понятий; оценку ценности;

б) обретение генерализованных личностных гражданско-патриотических смыслов ценности, осуществляемое с помощью наблюдения, моделирования, кодирования, самоподкрепления; сравнения собственных ценностей с ценностями других людей, осуществляемое в механизме «внутреннего контроля»: самоанализа, самооценки, самокритики с целью выявления противоречия в понимании данной ценности старшеклассником и другими людьми, «фильтрации», аргументации, утверждения (отрицания) ценностей на основе сравнения; анализа последствий моделируемой деятельности с помощью понимания через синтез элементов проектируемых поступков, поведения.

Исходными ориентирами для организации образовательного процесса способствующего гражданско-патриотическому самоопределению школьников являются, гуманитаризация образовательного пространства, создание оптимального сочетания общего и дополнительного образования гражданско-патриотической направленности функционирующего в рамках единой информационно - образовательной среды ОО.

Создание среды предполагает насыщение образовательного пространства обучающихся «науками, относящимся к жизни общества, культуры и истории народа».

Её выстраивание проходит через формирование гражданско-патриотического пространства организаций общего и дополнительного образования, в котором наряду с поступательным развитием различных видов

деятельности обучающихся (количественный рост) происходит их взаимопроникновение через интеграцию содержания, форм и методов, взаимопроникновение составляющих образовательной среды.

Насыщение образовательной среды происходит через разнообразие видов деятельности, через развитие мотивации учащихся и через развитие системы психолого – педагогического сопровождения.

Среда ОО выстраивается таким образом, что ребёнок участвует в разных видах деятельности одновременно: углублённое изучение истории, исследовательская деятельность по предметам, занятия в патриотических клубах, участие в волонтерском движении, обучение в кадетских классах и т.д.

Расширение общего образования происходит за счет включения в учебный план вариативного компонента, который состоит из элективных курсов, занятий по профильной и предпрофильной подготовке, участия в лидерских сессиях, работы научного общества, а в дополнительном образовании за счет выбора вида гражданско-патриотической деятельности и дополнительных предметов соответствующей направленности.

Большее практическое значение в настоящее время имеет и другой аналог – возможность экспериментирования с собственной идентичностью в социальных сетях (например, фейковое позиционирование себя школьником как «патриота», «гражданина», профессионала, человека с иным коммуникативным стилем поведения и т.д.). Такого рода деятельность в цифровой среде позволяет, путём поисков, проб и ошибок, выстраивать персональную гражданскую идентичность растущего человека, отвечая на вопросы: кто я, чем я похож на других, чем отличаюсь от них, с какими группами людей я готов себя идентифицировать. Совершая некоторые действия «понарошку», оказывается возможным временно фиксировать себя в той или иной роли, осмысливать свои ощущения, оценивать внешний отклик на свои действия, совершаемые в этой роли, свою реакцию на этот отклик, в итоге, квалифицировать саму роль с точки зрения того, насколько органично я себя в ней ощущаю, «подходит – не подходит». Все эти процессы, значимые для развития, гражданско-патриотического самоопределения и идентификации человека, в настоящее время протекают стихийно, без направляющего и поддерживающего участия педагога (или искусственного интеллекта). В силу этого возникают значительные риски, связанные с непредсказуемой и часто неадекватной реакцией других участников сетевой коммуникации. Эти риски могут быть сняты в специально спроектированных (игровых) средах виртуального экспериментирования с гражданско-патриотической идентичностью, с жизненным и профессиональным выбором, с собственным будущим.

Литература

1. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. М.: МИРОС, 2002. 296 с.
2. Мудрик А. В. Социализация человека. — 3-е, перераб. и расшир. — М.-Воронеж: РАО-МПСи, 2011. — 624 с.

3. Сергеев И. С. Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи. М: Изд-во «Перо», 2019. С.20.
4. Сергеев И.С. (науч. рук.), Махотин Д.А., Пронькин В.Н., Родичев Н.Ф. Профориентация в эпоху цифровой трансформации М: Изд-во «Перо», 2019. С.20.
5. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития // Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 3–17.
6. Фрумин И.Д., Эльконин Б.Д. Образовательное пространство как пространство развития («школа взросления») // Вопросы психологии. 2013. №1 С. 7 - 12.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ.
8. Чистякова С.Н. Формирование социально-профессионального самоопределения молодёжи в условиях непрерывного образования / С.Н. Чистякова // Профильная школа. - 2013. - № 1. - С. 19-21.

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТАЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ
РЕФОРМИРОВАНИЯ АРМИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**
**THE SYSTEM OF MILITARY-PROFESSIONAL ORIENTATION IN
THE CONTEXT OF THE DIGITAL TRANSFORMATION
OF EDUCATION**

Осипов Виктор Алексеевич,
*кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры военно-политической работы
Тюменского Высшего Военного Инженерного Командного училища,
vikos_59@mail.ru*

Аннотация. В статье раскрыта система военно-профессиональной ориентации в условиях цифровой трансформации образования. Даны методологические, теоретические основы военно-профессиональной ориентации молодежи на военные профессии, раскрыт процесс создания и функционирования системы военно-профессиональной ориентации.

Ключевые слова: военно-профессиональная ориентация, военно-профессиональное самоопределение, профориентационная среда.

Osipov Viktor Alexeyevich,
*candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of Military and Political Work of the Tyumen
Higher Military Engineering Command School,
vikos_59@mail.ru*

Annotation. The article reveals the system of military-professional orientation in the context of the digital transformation of education. The methodological, theoretical foundations of the military-professional orientation of young people to military professions are given, the process of creating and functioning of the system of military-professional orientation is disclosed.

Keywords: military-professional orientation, military-professional self-determination, career guidance environment.

Цифровизация меняет экономику в направлении развития многообразия социально-трудовых ролей и форм организации деятельности, конвергенции профессий и квалификаций, мультипрофессионализма. Цифровая трансформация образования нацелена на индивидуализацию и персонализацию, формирование индивидуальных образовательных траекторий, сочетающих элементы формального, неформального и информального образования. Армия, как любая сфера профессиональной

деятельности, требует постоянного совершенствования системы управления, новых механизмов повышения эффективности, снижения рисков влияния глобальных, национальных и региональных проблем, развития системы кадрового обеспечения. Данная система должна носить пролонгированный, преемственный, непрерывный характер, а ее профессионально-квалификационная структура обеспечивать не только функционирование, но и развитие армии как сферы профессиональной деятельности по охране – от военных угроз безопасности, независимости населения страны до сохранения целостности ее территории в современных условиях цифровой экономики, осуществляющей выполнение специфических функций по поиску эффективных инструментов развития приоритетных отраслей экономики и социальной сферы.

Концепция предполагает в основу реформирования армии положить научно-обоснованную систему военно-профессиональной ориентации, обеспечивающую формирование базового положительного отношения к армии и службе в ней в обществе, у родителей, молодых людей, потенциальных защитников Родины и профессиональных военных.

С учетом этого содержательными компонентами концепции будут:

1. Базовое положительное отношение к армии и службе в ней общества, всех слоев населения, родителей, молодых людей, потенциальных защитников Родины.
2. Осуществление ориентации на военные профессии молодежи.
3. Формирование военно-профессиональной направленности у молодых людей, склонных к профессии военного.
4. Введение элементов допрофессиональной военной подготовки в учреждениях общего образования (заменить курс обеспечения безопасности жизнедеятельности на курс начальной военной подготовки).
5. Допрофессиональное военное образование в классах военно-профессиональной направленности (кадетских).
6. Начальное военное образование в период службы в армии.
7. Повышенное начальное профессиональное военное образование рядового и сержантского состава, оставшихся по контракту на военной службе.
8. Повышенное начальное, средне профессиональное военное образование для подготовки мичманов, прапорщиков, боцманов, военных техников и т.д.
9. Среднее, высшее профессиональное военное образование для подготовки военных специалистов офицерского состава.
10. Отбор и военное профессиональное образование командного состава.
11. Система повышения квалификации дополнительного военного образования.

Таким образом, не призывники и солдаты, сержанты, уволенные в запас, в массе своей не обладающие достаточным уровнем знаний по развитию и

функционированию приоритетных отраслей цифровой экономики, должны стать основой профессиональной Российской армии (рядовой и сержантский состав), а солдаты срочной службы, проявившие наибольшие успехи в овладении военной специальностью, успешно вписавшиеся в современные реалии цифрового общества, наиболее физически, интеллектуально развитые, положительно зарекомендовавшие себя в нравственном отношении и т.д., имеющие возможность пройти курс повышенного начального военного (солдатского) образования и выбравшие службу в армии в качестве своей профессиональной карьеры.

Нельзя говорить об ориентации на срочную службу в армии, т. к. по Конституции Российской Федерации - это обязанность граждан страны. В данном случае речь идет о профессиональном определении молодых людей, пришедших в армию, в получении той или иной военной профессии, зачастую без его согласия, учета интересов, склонностей и способностей.

Решение проблемы учета интересов личности в получении военной специальности в период прохождения службы в армии таит в себе огромные возможности и решает проблемы формирования профессиональной армии через формирование современных учебных заведений военного профиля, в том числе дистанционного формата. Представляется, что именно здесь лежит главное звено цепи, потянув за которое, можно вытянуть всю цепь проблем, в данном случае проблему формирования профессиональной армии.

Итак, содержанием формирования профессиональной армии в рамках разработанной нами концепции является: формирование положительного отношения к армии и службе в ней; ориентация на военные профессии допризывной, призывной молодежи; допрофессиональная, профильная военная подготовка учащихся; учет интересов призывников в получении военной специальности в соответствии с интересами, склонностями; отбор, профессиональная агитация, профессиональная пропаганда, система стимулирования в выборе наиболее подготовленной части военнослужащих срочной службы к:

а) выбору прохождения военной службы на контрактной основе после соответствующей дополнительной военно-профессиональной подготовки;

б) выбору ими учреждения для получения среднего, высшего военного профессионального образования (Рис. №1).

Рис. 1 Схема формирования профессиональной армии в процессе пролонгированной военно-профессиональной ориентации

Принципы военно-профессиональной ориентации молодежи:

1. Учет перспективы и прогноза развития кадровой военной политики в России в современных условиях.
2. Учет интересов, склонностей, способностей молодых людей при выборе конкретного вида военно-профессиональной деятельности.
3. Комплексность, многоаспектность ориентации на военные профессии.
4. Социальная, профессиональная, личностная обусловленность выбора военной профессии.
5. Взаимосвязь гражданско-нравственного, социального, профессионального аспектов в выборе военно-профессионального вида деятельности.

Принципы управления ориентацией на военные профессии:

1. Системность в организации ориентации на военные профессии.

2. Направленность управленческого содействия на повышение роли личности в военно-профессиональном самоопределении.

3. Научная обоснованность и плановость в организации ориентации.

Принципы военно-профессионального самоопределения:

1. Осознание необходимости в своем военно-профессиональном самоопределении.

2. Реализация потребности в выборе военной профессии.

3. Приоритет личных интересов в выборе конкретного вида военно-профессиональной деятельности и учета потребностей армии в потенциальных специалистах конкретных профессий.

4. Самостоятельность военно-профессионального самоопределения личности.

5. Сознательность выбора конкретного вида военного дела.

6. Адекватность выбора военной профессии.

7. Повышение роли самостоятельного участия в военно-профессиональном самоопределении личности в процессе управленческого содействия со стороны военных комиссариатов, специалистов, представителей социальных институтов, участвующих в данном процессе.

8. Взаимобусловленность желаемого, возможного и должного в военно-профессиональном самоопределении.

Рассматривая на методологическом уровне комплексный характер ориентации на военные профессии, мы выделяем следующие ее аспекты:

1. Социально-экономический аспект предусматривает учет влияния изменения профессиональной структуры армии, сроков службы в ней, численного состава на социальную стабильность в обществе, безопасность страны, уровень финансирования армии.

2. Медико-физиологический аспект рассматривает состояние здоровья будущих воинов и степень их функциональной готовности к службе в армии, освоению военной профессии.

3. Социально-психологический аспект ориентации на военные профессии связан с формированием положительного социально-психологического климата в отношении общества, личности, семьи и армии, предполагает формирование положительного отношения к армии и службе в ней.

4. Педагогический аспект ориентации на военные профессии предполагает непротиворечивое включение элементов военно-профессиональной ориентации, начальной допрофессиональной подготовки, форм организации военно-профессиональной ориентации в содержании учебно-воспитательного процесса образовательных учреждений, формируемого на основе гуманитарного, непрерывного, профильного подходов.

5. Воспитательный аспект предусматривает использование содержания, форм, методов гражданского, патриотического, военно-патриотического, физического воспитания в целях осуществления ориентации на военные профессии.

6. Диагностический аспект профессиональной ориентации на военные виды деятельности связан с использованием медицинского, психологического, педагогического, военно-профессионального, профориентационного аппарата диагностирования способностей, возможностей, соответствия личности выбранной военной профессии.

7. Правовой аспект предусматривает учет нормативно-правовой основы взаимодействия армии и личности в процессе осуществления ориентации на военные профессии.

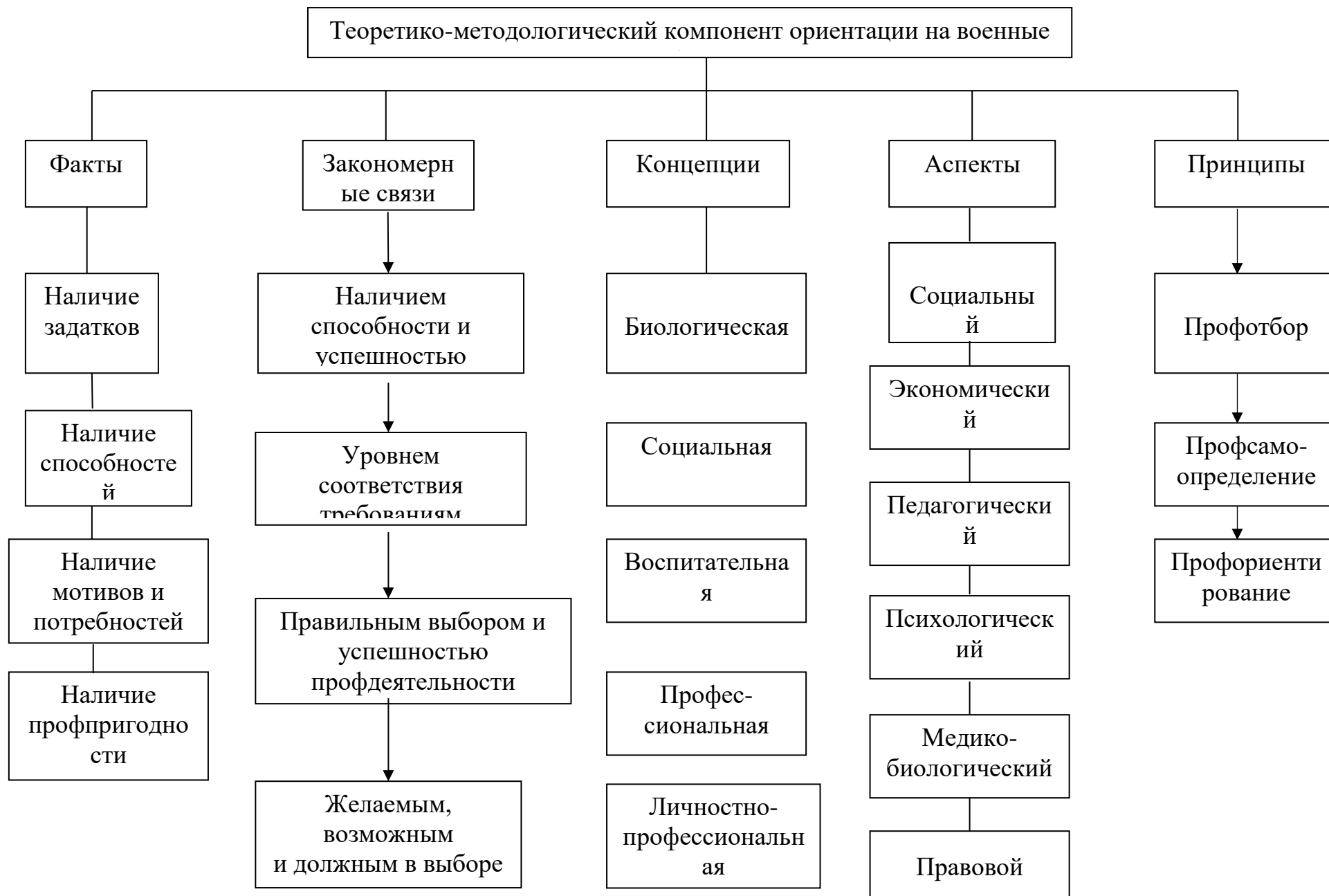

Рис. 2 Теоретико-методологический компонент ориентации на военные профессии

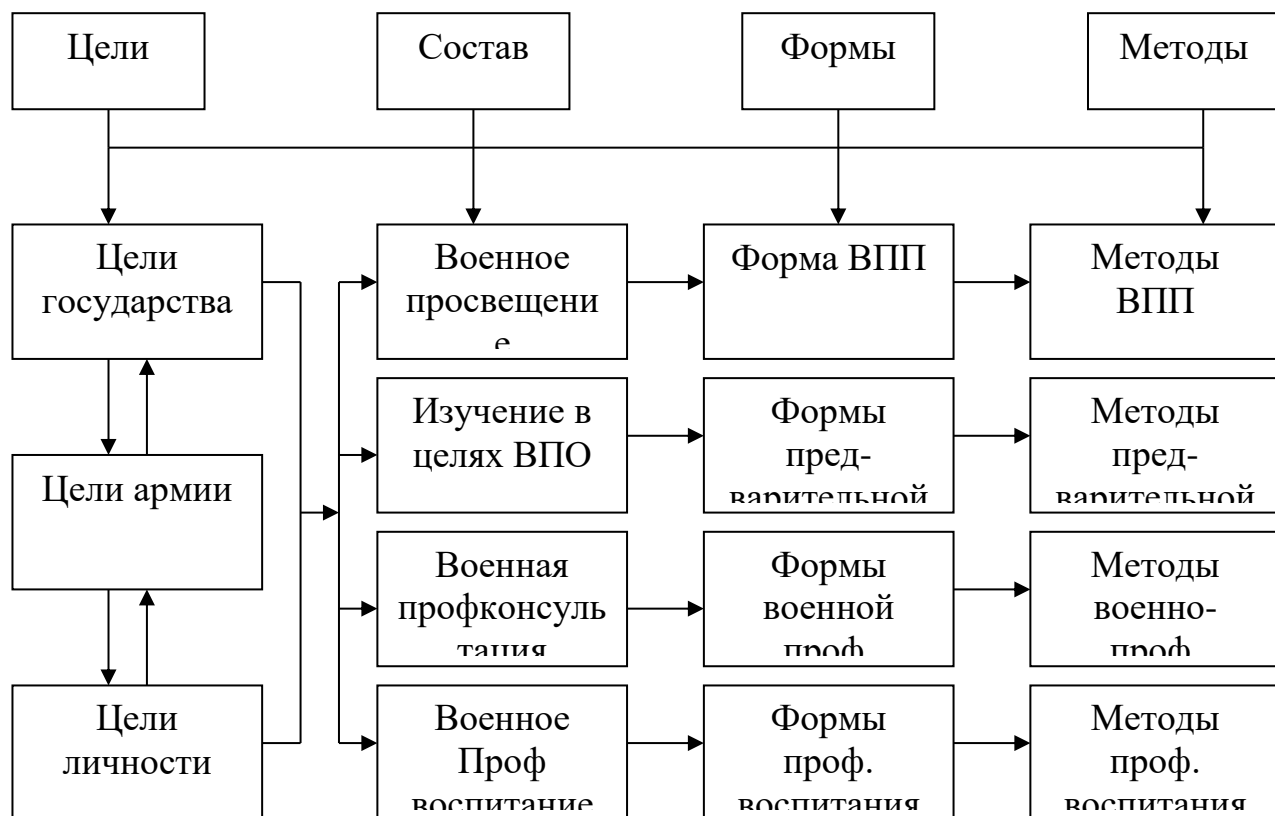

Рис. 3 Содержательный компонент военно-профессиональной ориентации

В условиях взрывного развития цифровых технологий, рыночной экономики и недостаточной государственной координации рост вариативности профориентационной среды происходит в значительной степени неупорядоченно, в ряде случаев сопровождаясь появлением некачественных и сомнительных профориентационных практик и услуг. В этой ситуации резко возрастает значимость персонализированного сопровождения социально-профессионального, в том числе военно-профессионального самоопределения представленного не только в форме разовых профконсультаций, но и в продолжительных форматах наставничества, тьюторства, сетевой взаимоподдержки и т.д. Цифровые технологии позволяют существенно повысить доступность инструментов педагогического и психолого-педагогического сопровождения в военно-профессиональной ориентации.

Военно-профессиональная ориентация должна строиться на принципиально иной основе, связанной с тем, что армия рассматривается как сфера профессиональной деятельности по оказанию военных услуг по защите территории страны, сохранению независимости, предотвращении военных угроз и т.д. с одной стороны, а с другой, это сфера профессиональной деятельности – объект профессионального выбора молодого человека, реализующего потребность в своем военно-профессиональном самоопределении.

Таким образом, идет взаимодействие двух процессов:

а) процесса профессионального отбора на профессии военно-профессиональной сферы труда;

б) процесса профессионального выбора личности определенного вида военно-профессиональной деятельности на основе осознанной потребности в своем военно-профессиональном самоопределении.

Двойственная природа ориентации на военные профессии, основанная на профессиональном отборе (объективный компонент) и профессиональном выборе (субъективный компонент). Самым главным и малозатратным направлением формирования профессиональной армии, по нашему мнению, является создание системы военно-профессиональной ориентации, позволяющей выявить молодых людей, имеющих склонность к военно-профессиональной деятельности, учесть их военно-профессиональные интересы, способности к определенным видам военного дела, распределить в соответствии с выделенными способностями по направлениям военного профессионального образования. Наличие задатков в военной области, их развитие, осознание и реализация потребности в своем военно-профессиональном самоопределении – это то единство армии и личности, которое делает их неразделимыми.

Литература

1. Война и мир в терминах и определениях / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. – М., 2016.
2. Сергеев И. С. Ключевые тезисы концепции профессионального самоопределения в условиях постиндустриальной эпохи. М: Изд-во «Перо», 2019. С.20
3. Рахманов А.А. Проблемы военной науки и подготовки научных кадров высшей квалификации // Вооружение и экономика № 4 (41) / 2017 С.81.
4. Махотин Д. А. Ведущая тенденция постиндустриальной эпохи – от профессионализма к мультипрофессионализму. М: Перо, 2019. С.8.
5. Сергеев И.С. (науч. рук.), Махотин Д.А., Пронькин В.Н., Родичев Н.Ф. Профориентация в эпоху цифровой трансформации М: Изд-во «Перо», 2019. С.20.
6. Селуянов А.А. Новые направления в концепции военного образования // Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 9. – С. 75-78.
7. Смотрицкая И.И. Государственное управление в условиях развития цифровой экономики: стратегические вызовы и риски. // институт экономики РАН– 2018. - №4. – С.60-72.

**ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМПАНИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
WAYS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF AN INTERNATIONAL
COMPANY IN MODERN CONDITIONS**

Полякова Наталья Владимировна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
natapolyakova@inbox.ru*

Аннотация. Статья представляет собой обоснование актуальности разработки направлений совершенствования, которые взаимосвязывают задачи и процесс управления экономической деятельностью международной компании, информацию о параметрах внутренней и внешней среды и расчеты эффективности, а также реализацию комплексного подхода к автоматизации порядка планирования, оформления, учета и анализа операций экономической деятельности международной компании.

Ключевые слова: международная компания, управление, эффективность деятельности, конкурентоспособность.

Polyakova Natalia Vladimirovna,
*candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
Associate Professor of the Department of Economics and Management,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
natapolyakova@inbox.ru*

Annotation. The article is a justification of the relevance of developing areas of improvement that link the tasks and process of managing the economic activities of an international company, information about the parameters of the internal and external environment and efficiency calculations, as well as the implementation of an integrated approach to automating the planning, registration, accounting and analysis of the operations of the economic activities of an international company.

Keywords: international company, management, operational efficiency, competitiveness.

В сложившихся условиях хозяйствующий субъект экономики должен максимально учитывать складывающиеся внешние условия деятельности и, на фоне глобализированной мировой экономики, применять систему управления, ориентированную на международные требования качества, инновационности и повышать конкурентоспособность.

Вместе с тем по результатам анализа систем управления экономической деятельностью международной компании предприятий можно сделать вывод об их неполном соответствии предъявляемым требованиям и необходимости совершенствования. Отсутствие комплексных научных разработок в области управления экономической деятельностью международной компании, охватывающих все этапы процесса внешнеэкономических операций, приводит к снижению эффективности деятельности предприятия в целом. Либерализация экономической деятельности международной компании и ее задачи в условиях рыночных отношений, а также необходимость учитывать многосторонние аспекты экономической деятельности международной компании приводят к потребности формирования эффективного механизма управления. Для повышения эффективности управления экономической деятельностью международной компании предприятий исключительно важным является изучение опыта, накопленного в этой области другими странами.

Каждая страна имеет свои психологические, социальные и другие особенности, к которым относятся, прежде всего, ценности, убеждения, привычки, традиции, обычаи в ведении бизнеса. Знание этих систем ценностей значительно повышает эффективность управления. Неосведомленность о способах создания соответствующей среды, комфортного психологического климата в процессе работы как с работниками предприятия, так и с иностранными деловыми партнерами, представителями иностранных компаний создает реальную угрозу для предприятия в плане дальнейшей работы в внешний целевой рынок. По результатам анализа современных теорий экономики и управления в статье предложены следующие определения подходов к управлению, обобщенные в рамках вышеуказанных направлений.

Рассмотрим понятийный аппарат, определяющий сущность феномена управления экономической деятельностью международной компании:

- процесс разработки международных и национальных стратегий, политик и механизмов, функционирование системы институтов, органов и механизмов регулирования экономической деятельности международной компании на национальном и многостороннем уровнях [1];

- сложный процесс принятия рациональных, научно обоснованных решений во внешнеэкономической сфере, одновременно выгодных как для общества (государства), так и для конкретных участников экономической деятельности международной компании (организаций, фирм, индивидуальных предпринимателей);

- воздействие на процессы подготовки и осуществления внешнеэкономических операций, ориентированных на получение прибыли, повышение рентабельности [2];

- менеджмент, предполагающий планирование, организацию, координацию, учет и контроль хозяйственной деятельности международной компании на уровне фирмы [7];

– процесс разработки, принятия и реализации управленческих решений в хозяйственной деятельности международной компании.

Обобщая различные трактовки понятия управления хозяйственной деятельностью международной компании, сформируем авторское определение: управление хозяйственной деятельностью международной компании – это разработка управляющих воздействий на основе применения экономических теорий и определения критериев эффективности в стоимостном выражении.

Сущность управления хозяйственной деятельностью международной компании проявляется в функциях, выражающих направление или этапы осуществления целенаправленного воздействия на коммуникации и отношения людей в процессе управления - планирование хозяйственной деятельности международной компании, которое предполагает разработку плана производства и реализации экспортной продукции, валютных потоков (доходов и расходов), научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и многое другое; организация хозяйственной деятельности международной компании, заключающаяся в выборе оптимальной организационной структуры управления; координация (регулирование) - корректирующее целенаправленное воздействие на специалистов, осуществляющих отдельные операции по осуществлению хозяйственной деятельности международной компании; стимулирование (активизация) - материальное и моральное поощрение работников, их мотивация; контроль - систематическое наблюдение (мониторинг) за деятельностью специалистов, сопоставление плановых и фактических результатов хозяйственной деятельности международной компании [9].

Управление и развитие экономической деятельности международной компании осуществляется на макроэкономическом уровне (государство) и микроэкономическом уровне (предприятие):

– государственное управление и регулирование хозяйственной деятельности международной компании - система стандартных мер законодательного, исполнительного и надзорного характера, осуществляемых компетентными государственными органами в целях поддержания внешнеэкономического равновесия, стимулирования прогрессивных сдвигов в структуре экспорт и импорт, поощряют приток иностранного капитала [8];

– управление хозяйственной деятельностью международной компании - влияние на подготовку и осуществление внешнеэкономических операций, ориентированных на получение прибыли, повышение рентабельности за счет участия в международном разделении труда. При организации управления хозяйственной деятельностью международной компании предприятие должно соблюдать следующие принципы - самостоятельность в принятии

решения; сочетание прав, обязанностей и ответственности; учет национальных экономических интересов; свобода выбора партнера в хозяйственной деятельности международной компании; обеспечение эффективности экономической деятельности международной компании [1].

Содержание управления хозяйственной деятельностью международной компании на предприятии раскрывается через механизм управления хозяйственной деятельностью международной компании, который включает в себя - цели управления; принципы, на которых основано управление; функции управления; специфическая структура управления предприятием; методы управления; процесс управления; ценностные ориентации в принятии решений; система поощрения. Сущность менеджмента проявляется в функциях, отражающих направления или этапы осуществления целенаправленного воздействия на коммуникации и отношения людей в процессе управления - планирования хозяйственной деятельности международной компании, которое предполагает разработку планов производство и реализация экспортной продукции, валютные потоки (доходы и расходы), научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и др.; организация хозяйственной деятельности международной компании, заключающаяся в выборе оптимальных организационных структур управления; координация (регулирование) - корректирующее целенаправленное воздействие на специалистов, осуществляющих отдельные операции по осуществлению хозяйственной деятельности международной компании; стимулирование (активизация) - материальное и моральное поощрение работников, их мотивация; контроль - систематическое наблюдение (мониторинг) за деятельностью специалистов, сопоставление плановых и фактических результатов хозяйственной деятельности международной компании [6].

Экономическая деятельность международной компании представляет собой многоуровневую систему с прямыми и обратными связями. Совокупность экономических функций государства реализуется через механизм государственного регулирования, представляющего собой вмешательство административных органов в предпринимательскую деятельность с использованием комплекса различных методов и инструментов [9].

Суть регулирования хозяйственной деятельности международной компании заключается в приведении системы внешнеэкономических связей в состояние, обеспечивающее оптимальную реализацию государственных, коллективных и личных интересов хозяйствующих субъектов международной компании в конкретный период времени и в дальнейшем на основе закона, общепризнанных международных норм и правил.

Субъектами регулирования хозяйственной деятельности международной компании являются - государство (органы государственной власти); негосударственные органы хозяйственного ведения (товарные, фондовые, валютные биржи, торговые палаты, ассоциации, союзы и другие), действующие на основании уставных документов; субъекты экономической деятельности международной компании (предприятия, фирмы, организации); межгосударственные и межрегиональные органы, регулирующие хозяйственную деятельность международной компании.

Цели регулирования экономической деятельности международной компании заключаются в использовании внешнеэкономических связей для ускорения создания рыночной экономики; содействие повышению производительности труда и качества отечественной продукции путем приобретения лицензий и патентов, закупки новых технологий, качественных комплектующих, сырья и материалов, в том числе предприятий в условиях глобальной конкуренции; создание условий для выхода предпринимателей на мировые рынки путем оказания государственной, организационной, финансовой, информационной помощи; защита национальных внешнеэкономических интересов, защита внутреннего рынка; создание и поддержание благоприятного международного режима в отношениях с различными государствами и международными организациями.

Научно-технический прогресс является одним из основных факторов повышения эффективности деятельности организации. В инновационных условиях необходимы революционные, значительные изменения, переход к принципиально правильным новым технологиям, к технике последующих поколений, к максимальному уровню развития всех видов технологий, организации труда и соотношения интенсивных и экстенсивных факторов производства, создание новых технологий, разработка высокотехнологичного оборудования и новых технологий. поколений - все это является ключевым моментом в организационно эффективной деятельности предприятия.

На положение структуры компании существенное влияние оказывают такие внешние факторы, как рынки ресурсов, спрос и предложение на конкретный вид ресурса, цены на ресурсы.

Процесс фиксации степени результативности деятельности компании связан с расчетом критерия и формированием понятия о соответствующих показателях. Эти показатели делятся на несколько групп.

В сельском хозяйстве одним из основных условий устойчивого развития производства продовольствия и сырья, достаточного для обеспечения продовольственной независимости страны, является повышение эффективности использования земли. Эффективность отрасли в целом и каждого хозяйствующего субъекта во многом зависит от того, насколько рационально используются земельные ресурсы [3].

В нынешних условиях рыночной экономики для того, чтобы предприятие могло успешно работать, оно должно быть в первую очередь максимально конкурентоспособным. Приоритетным направлением эффективности считается качество товаров. Поэтому при управлении предприятием следует ввести понятие управления качеством.

Система контроля качества затрагивает все стороны деятельности предприятия:

1. качество используемого сырья;
2. стандартизация и сертификация продукции;
3. разработка и реализация программ повышения качества товаров и услуг;

4. повышение квалификации рабочих и многое другое;
5. сокращение брака в производстве.

Организационно-экономические мероприятия считаются достаточно важным нюансом в повышении эффективности производства. Их значение возрастает с увеличением масштабов производства и усложнением хозяйственных связей. Такой подход необходим для предстоящего формирования и совершенствования производственной и социальной инфраструктуры, влияющей на уровень эффективности производства.

Финансовая устойчивость определяется преобладанием доходов над расходами и обеспечивает компании бесцеремонное манипулирование финансовыми ресурсами. На соотношение собственных и заемных средств влияет ряд факторов, обусловленных внешними и внутренними условиями организации и выбранной ею денежно-кредитной стратегией.

К наиболее значимым из этих факторов относятся:

– расширение деятельности основных производственных зон, в связи с этим возрастает потребность в привлечении заемных средств для создания необходимых товарно-материальных запасов.

– накопление избыточных или недостаточно используемых запасов устаревшего оборудования, бывших в употреблении материалов, готовой продукции, товаров для продажи, отвлечение денежных средств на формирование сомнительной дебиторской задолженности, что также приводит к привлечению дополнительных заемных средств.

Продолжением нормальной работы и основной устойчивостью организации является ее финансовая устойчивость, в других случаях такое финансовое положение, которое гарантирует ее постоянную платежеспособность. Такая коммерческая организация за свой счет покрывает вложенные в активы средства и не допускает необоснованной дебиторской и кредиторской задолженности и своевременно погашает свои обязательства [5].

Одним из главных источников и фактором, который определяет рост эффективности работы являются сами трудящиеся. Для обеспечения прироста эффективности деятельности организации применяются способы работы и преимущества трудоемких процессов. В случае, если регулярно улучшать методы труда предприятия, повысится квалификация сотрудников, что так же включает систематический анализ состояния рабочих мест и их аттестацию.

Таким образом, максимизация эффекта функционирования экономики в целом и отдельных организаций в частности подразумевает получение более высоких результатов работы на фоне сокращения соответствующих издержек. В связи с этим, поиск направлений повышения эффективности хозяйственно-производственной деятельности является приоритетной задачей для компаний любой формы собственности, независимо от текущей ситуации и стадии развития.

Литература

1. Баринов, В.А. Экономическая деятельность международной компании // В.А.

Баринов. - М.: Форум, 2019. - 192 с.

2. Брусов, П.Н. Экономическая деятельность международной компании регионов России // П.Н. Брусов, П.П. Брусов. - М.: КноРус, 2019. - 441 с.

3. Диденко, Н. И. Международная экономика /// Н.И. Диденко. - М.: Феникс, 2019. - 784 с.

4. Международные экономические отношения в глобальной экономике: учебник для вузов // И. Н. Платонова [и др.]; под общей редакцией И. Н. Платоновой. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 528 с.

5. Ростовский, Ю.М. Экономическая деятельность международной компании // Ю.М. Ростовский, В.Ю. Гречков. - М.: Магистр, 2019. - 590 с.

6. Смитненко, Б.М. Международные экономические отношения / Б.М. Смитненко. - М.: ИНФРА-М, 2019. - 528 с.

7. Чурсин, А.А. Экономическая деятельность международной компании организации// А.А. Чурсин, С.Ю. Муртузалиева. - М.: Инфра-М, 2019. - 263 с.

8. Хасбулатов, Р. И. Международные корпорации в мировой экономике: учебник для вузов / Р. И. Хасбулатов. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 395 с.

9. Тараканова Н.В., Семенова А.Н., Данина И.Н., Чесалин Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг // Экономика образования. 2018. № 5 (108). С. 100-112.

**ФОРМИРОВАНИЕ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ
РЕЗЕРВОВ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ**
**FORMATION AND ACCOUNTING OF MANDATORY RESERVES OF
THE BANKING SECTOR IN MODERN CONDITIONS**

Полякова Наталья Владимировна,
*кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
natapolyakova@inbox.ru*

Каржева Евгения Владимировна,
*старший преподаватель кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
evgenija1402@rambler.ru*

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования и бухгалтерского учета фонда обязательных резервов Центрального Банка Российской Федерации. Система управления ликвидностью банковского сектора включает в себя обязательные резервные требования, которые являются одним из инструментов денежно-кредитной политики. Современное состояние экономики потребовало изменения нормативов обязательных резервов, снижению их значений в 2022г. и корректировке некоторых аспектов формирования и бухгалтерского учета.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, резервные требования, нормативы, корректировочный коэффициент, бухгалтерский учет.

Polyakova Natalya Vladimirovna,
*candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
natapolyakova@inbox.ru*

Karzheva Evgenia Vladimirovna
*senior Lecturer of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
evgenija1402@rambler.ru*

Annotation. The article is devoted to the formation and accounting of the mandatory reserves fund of the Central Bank of the Russian Federation. The banking sector's liquidity management system includes mandatory reserve requirements,

which are one of the instruments of monetary policy. The current state of the economy required a change in the standards of mandatory reserves, a decrease in their values in 2022 and an adjustment of some aspects of the formation and accounting.

Keywords: monetary policy, reserve requirements, regulations, adjustment coefficient, accounting.

Политические процессы, изменившие условия деятельности, в том числе и банковского сектора, требуют большого внимания со стороны всех участников экономического процесса.

Растущий уровень рисков определяет новые задачи, стоящие перед экономическим и политическим сообществом России. От результатов оценки рисков и адекватных управленческих решений зависит экономическое положение всех акторов экономических взаимодействий.

Одним из распространенных способов управления рисками является формирование резервных фондов, предназначенных для использования в случае проявления риска, для минимизации которого этот фонд создавался.

Резервирование как метод управления риском ставит своей целью возмещение ущерба, полученного при проявлении риска. Для компенсации ожидаемых потерь банки формируют различные резервы, позволяющие минимизировать уровень потерь. Таким образом банки стремятся создать резервы в объеме, наиболее точно соответствующему размеру ожидаемых потерь.

Банк России оказывает влияние на экономику и инфляцию, устанавливая уровень ключевой ставки. Отправной точкой для формирования всех процентных ставок в экономике являются ставки межбанковского рынка, поэтому операционная цель денежно-кредитной политики Банка России заключается в поддержании однодневных ставок МБК вблизи ключевой ставки Банка России. Необходимым условием для ее достижения является формирование ситуации с ликвидностью, при которой банки располагают объемом денежных средств, достаточным для выполнения обязательных резервных требований и проведения клиентских платежей. Если в результате изменения спроса на наличные деньги, операций по бюджетному каналу или иных факторов остаток средств на корреспондентских счетах банков оказывается выше или ниже этого уровня, Банк России, соответственно, абсорбирует или предоставляет необходимые им средства с помощью своих операций.

Система управления ликвидностью банковского сектора включает в себя обязательные резервные требования, которые формируют у кредитных организаций потребность поддерживать определенный объем средств на корреспондентских счетах в Банке России, аукционы и операции постоянного действия по предоставлению и абсорбированию ликвидности. Минимальная (максимальная) ставка, по которой кредитные организации могут привлечь средства у Банка России (разместить в нем избыточную ликвидность) на

аукционах, равна ключевой ставке Банка России. Ключевая ставка является центром процентного коридора Банка России, границы которого формируют ставки по операциям постоянного действия. В таком виде система управления ликвидностью банковского сектора существует с конца 2013 года. В последующие годы повышались ее технологичность и удобство использования кредитными организациями.

Федеральным законом от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.03.2022) в статье 35 определен перечень основных инструментов и методов денежно-кредитной политики Банка России. «Основными инструментами и методами денежно-кредитной политики Банка России являются:

- 1) процентные ставки по операциям Банка России;
- 2) обязательные резервные требования;
(п. 2 в ред. Федерального закона от 21.07.2014 N 218-ФЗ)
- 3) операции на открытом рынке;
- 4) рефинансирование кредитных организаций;
- 5) валютные интервенции;
- 6) установление ориентиров роста денежной массы;
- 7) прямые количественные ограничения;
- 8) эмиссия облигаций от своего имени;
- 9) другие инструменты, определенные Банком России.»

Резервные требования – это сумма средств, которую банк держит в резерве, чтобы гарантировать, что он сможет выполнить свои обязательства в случае внезапного снятия средств.

Резервные требования – это инструмент, используемый центральным банком для увеличения или уменьшения денежной массы в экономике и влияния на процентные ставки.

В соответствии со статьей 38 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» размер обязательных резервных требований (норматив обязательных резервов, коэффициент усреднения обязательных резервов), и порядок выполнения кредитными организациями обязательных резервных требований, включая порядок депонирования обязательных резервов в Банке России, устанавливаются Советом директоров.

С 1 апреля 2022 г. ЦБ обновил обязательные резервные требования и коэффициенты для расчета резервируемых обязательств кредитных организаций. Нормативы резервов для банков с универсальной лицензией и небанковских кредитных организаций составляют 2%, для банков с базовой лицензией - 1% по обязательствам в рублях и 2% по обязательствам в валюте.

Коэффициенты усреднения резервов остались прежними - 0,9 для банков и 1 для небанковских кредитных организаций.

Нормативы применяются с расчета резервов за апрель 2022 г. Коэффициенты - начиная с периода усреднения с 18 мая по 14 июня 2022 г. Прежние обязательные резервные требования утрачивают силу. При

регулировании размера обязательных резервов за март применяются прежние нормативы и коэффициенты.

В соответствии со статьей 25 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитная организация обязана выполнять обязательные резервные требования.

В таблице 1 отражены нормативы обязательных резервов с 01.12.2017 по 01.04.2022.

Таблица 1

Нормативы обязательных резервов (%)

Вид обязательств	Даты действия					
	01.12.2017- 31.07.2018	01.08.2018- 31.03.2019	01.04.2019- 30.06.2019	01.07.2019- 2.03 2022	03.03.2022 31.03.2022	01.04.2022
Банки с универсальной лицензией и небанковские кредитные организации						
Перед физическими лицами в рублях	5,00	5,00	4,75	4,75	2,0	2,0
По иным обязательствам в рублях	5,00	5,00	4,75	4,75	2,00	2,00
Перед юридическими лицами - нерезидентами в рублях	5,0	5,00	4,75	4,75	2,00	2,0
Перед физическими лицами в иностранной валюте	6,00	7,00	7,00	8,00	2,0	2,0
Перед юридическими лицами - нерезидентами в иностранной валюте	7,00	8,00	8,00	8,00	2,0	2,0
По иным обязательствам в иностранной валюте	7,00	8,00	8,00	8,00	2,00	2,0
Банки с базовой лицензией						
Перед физическими лицами в рублях	1,00	1,00	1,00	1,00	1,0	1,0
По иным обязательствам в рублях	1,00	1,00	1,00	1,00	1,0	1,0
Перед юридическими лицами - нерезидентами в рублях	5,00	5,00	4,75	4,75	2,0	1,0
Перед физическими лицами в иностранной валюте	6,00	7,00	7,00	8,00	2,00	2,0

Перед юридическими лицами - нерезидентами в иностранной валюте	7,00	8,00	8,00	8,00	2,00	2,0
По иным обязательствам в иностранной валюте	7,00	8,00	8,00	8,00	2,0	2,0

Данные, отраженные в таблице, свидетельствуют о смягчении требований к обязательным резервам в 2022 г. Реализация этой меры приведет к снижению общей суммы обязательных резервов кредитных организаций примерно на 2,7 трлн рублей, из них около 0,7 трлн рублей - снижение обязательных резервов на счетах по их учету и около 2,0 трлн рублей - снижение усредняемых обязательных резервов.

Депонирование обязательных резервов в Банке России осуществляется в соответствии с Положением Банка России от 1 декабря 2015 года № 507-П «Об обязательных резервах кредитных организаций».

Перечень балансовых счетов, остатки по которым включаются в состав резервируемых обязательств, определяется в соответствии с Положением Банка России от 27 февраля 2017 года № 579-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения».

Бухгалтерский учет операций по депонированию кредитной организацией обязательных резервов осуществляется в соответствии с Положением Банка России от 28 февраля 2019 года № 677-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций, связанных с выполнением обязательных резервных требований».

В состав резервируемых обязательств включаются пассивные остатки следующих балансовых счетов, установленных Положением Банка России от 27 февраля 2017 года N 579-П «О Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения», N 30109, 30111, 30122, 30123, 30219, 30220, 30222, 30223, 30230, 30231, 30232, 30236, 30411, 30412, 30414, 30415, 30420, 30421, 30422, 30423, 30601, 30603, 30604, 30606, 313, 314, 315, 316, 31702, 31703, 31802, 31803, 40101, 40102, 40105, 40106, 40108, 40110, 40116, 402, 40301, 40302, 40306, 40307, 40312, 404, 405, 406, 407, 408, 40901, 40902, 40903, 40905, 40907, 40909, 40910, 40911, 40912, 40913, 40914, 40915, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 47401, 47403, 47405, 47407, 47411, 47412, 47416, 47418, 47422, 47426, 476, 520, 521, 522, 523, 524, 52501.

Обязательства кредитной организации перед юридическими лицами - нерезидентами (включая обязательства перед банками-нерезидентами), а также обязательства перед индивидуальными предпринимателями - нерезидентами в валюте Российской Федерации и (или) в иностранной валюте, возникающие на основании заключенных договоров банковского

(корреспондентского) счета, договоров на привлечение денежных средств (далее - обязательства перед юридическими лицами - нерезидентами).

В состав обязательств перед юридическими лицами - нерезидентами включаются остатки балансовых счетов N 30111, 30122, 30123, 30230, 30231, 30412, 314, 316, 31703, 31803, 40804, 40805, 40807, 425, 440, 47602, 47607.

Обязательства кредитной организации перед физическими лицами (резидентами и нерезидентами) в валюте Российской Федерации и (или) в иностранной валюте, возникающие на основании заключенных договоров банковского вклада (в том числе удостоверенные сберегательными сертификатами), банковского счета (далее - обязательства перед физическими лицами) включают остатки балансовых счетов N 40803, 40813, 40817, 40820, 40823, 40824, 40826, 40903, 40914, 423, 426, 47411, 47603, 47605, 47608, 47609, 522, 52404.

Сумма остатков балансовых счетов N 30420, 30421 включается в состав резервируемых обязательств за минусом суммы остатков балансовых счетов N 30416, 30417 по коду обозначения 304211. Сумма остатков балансовых счетов N 30422, 30423 включается в состав резервируемых обязательств за минусом суммы остатков балансовых счетов N 30418, 30419 по коду обозначения 304231.

Уменьшение сумм остатков балансовых счетов N 30420, 30421 и 30422, 30423 на величину сумм остатков балансовых счетов N 30416, 30417 и 30418, 30419, соответственно, осуществляется в пределах сумм остатков балансовых счетов N 30420, 30421 и 30422, 30423.

Остатки балансовых счетов N 40108, 40110, 40306 включаются в состав резервируемых обязательств за минусом остатков балансовых счетов N 40109, 40111, 40308, соответственно, по кодам обозначения 401081, 401101, 403061.

Уменьшение остатков балансовых счетов N 40108, 40110, 40306 на величину остатков балансовых счетов N 40109, 40111, 40308, соответственно, осуществляется в пределах остатков балансовых счетов N 40108, 40110, 40306.

Из величины обязательств перед юридическими лицами - нерезидентами, физическими лицами и иных обязательств исключается величина обязательств перед государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» и (или) лицами, не являющимися кредитными организациями и приобретающими в соответствии с утвержденным планом участия АСВ в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка акции банка в количестве не менее 75 процентов обыкновенных акций банка в форме акционерного общества (доли в уставном капитале банка, предоставляющие не менее трех четвертей голосов от общего числа голосов участников банка в форме общества с ограниченной ответственностью) (далее – инвесторы в соответствии с планом участия АСВ).

Из величины обязательств перед юридическими лицами - нерезидентами и иных обязательств исключается величина обязательств по субординированным облигационным займам, а также субординированным кредитам (депозитам, займам).

Величина обязательств кредитной организации по выпущенным долговым ценным бумагам включается в состав резервируемых обязательств за минусом величины обязательств кредитной организации, рассчитываемой путем применения корректировочного коэффициента к величине обязательств кредитной организации по выпущенным долговым ценным бумагам, по коду обозначения 520524.

Корректировочный коэффициент, значение которого находится в интервале от 0 до 1, устанавливается Советом директоров Банка России в целях определения суммы обязательств кредитной организации перед другими кредитными организациями - резидентами по выпущенным долговым ценным бумагам, подлежащих исключению из состава резервируемых обязательств. Коэффициенты по операциям с участием кредитной организации - центрального контрагента, значения которых находятся в интервале от 0 до 1, устанавливаются Советом директоров Банка России в целях определения сумм обязательств кредитной организации в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте.

В состав резервируемых обязательств кредитной организации - центрального контрагента не включаются остатки балансовых счетов N 31401 - 31410, 31601 - 31609, 42501 - 42507, 44001 - 44007, 41001 - 41007, 41101 - 41107, 41201 - 41207, 41301 - 41307, 41401 - 11407, 41501 - 11507, 41601 - 41607, 41701 - 41707, 41801 - 41807, 41901 - 41907, 42001 - 42007, 42101 - 42107, 42201 - 42207, 42701 - 42707, 42801 - 42807, 42901 - 12907, 43001 - 43007, 43101 - 43107, 43201 - 43207, 43301 - 43307, 43401 - 43407, 43501 - 43507, 43601 - 43607, 43701 - 43707, 43801 - 13807, 43901 - 43907, 47405, 47426 и по коду обозначения 501002.

Состав резервируемых обязательств кредитной организации - центрального депозитария определяется с учетом следующего:

остатки балансовых счетов N 30411, 30414 и 30415 включаются в состав иных обязательств кредитной организации - центрального депозитария за минусом обязательств перед другими кредитными организациями, учитываемых на указанных балансовых счетах, по данным отчетности по форме 0409110 по коду обозначения 110001.

Остатки балансовых счетов N 30603 и 30604 включаются в состав иных обязательств кредитной организации - центрального депозитария по данным отчетности по форме 0409110 в размере, рассчитанном по формуле средней арифметической величины остатков указанных балансовых счетов по данным ежедневных сводных бухгалтерских балансов кредитной организации - центрального депозитария за календарный месяц.

Величина наличных денежных средств в валюте Российской Федерации в кассе кредитной организации, исключаемая при расчете нормативной величины обязательных резервов, определяется по коду обозначения 202025, исходя из фактических остатков наличных денежных средств в валюте Российской Федерации в кассе кредитной организации, учитываемых на балансовых счетах N 20202, 20208, 20209, 30210, и не должна превышать 25

процентов размера обязательных резервов по обязательствам в валюте Российской Федерации, рассчитанного до его уменьшения на указанную величину.

В случае нарушения кредитной организацией установленных Указанием Банка России N 4927-У сроков представления отчетности по какой-либо из форм, расчет размера обязательных резервов кредитной организации осуществляется на основании данных последней представленной в Банк России отчетности кредитной организации по соответствующей форме.

Подводя итоги можно заключить, что формирование объема обязательных резервов определяется нормативами в процентном отношении к обязательствам кредитной организации.

Под обязательствами кредитной организации понимаются обязательства кредитной организации в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте, состав и категории которых называются – резервируемые обязательства.

Относительно обязательных резервов кредитной организации, ЦБ РФ постоянно выполняет следующие контролирующие функции:

- регулирование суммы обязательных резервов кредитной организацией;
- применяет меры к кредитным организациям за нарушение установленного порядка депонирования средств;
- проводит обязательные проверки кредитных организаций, в том числе с целью проверки правильности начисления обязательных резервов.

ЦБ РФ вправе уменьшать или увеличивать процент средств, подлежащих депонированию, в зависимости от экономической ситуации в стране. Если есть необходимость увеличить объемы кредитования экономики, то ЦБ РФ снижает процент резервирования до минимальных значений – 0,5-2%. Но необходимо учитывать, что со снижением процента резервирования до минимальных значений, увеличивается объем безналичной денежной массы в экономике и начинает работать эффект мультипликатора, тем самым разгоняя инфляционные процессы. Если необходимо сократить безналичную денежную массу в экономике, а также снизить объемы агрессивного кредитования банками своих клиентов, то ЦБ РФ поднимает процент резервирования до максимальных значений – 5-10%.

Для самой кредитной организации сумма обязательных резервов, депонированная в ЦБ РФ, конечно, является частью самых высоколиквидных денежных активов, которая также может быть использована для стабилизации финансового положения банка в случае возникновения кризисной ситуации. Кредитная организация резервирует определенный ЦБ РФ процент от следующих привлеченных средств:

- от суммы денежных средств на расчетных счетах клиентов – юридических лиц всех форм собственности, а также индивидуальных предпринимателей, в рублях и иностранной валюте;
- от суммы открытых депозитов юридическим лицам всех форм собственности и индивидуальным предпринимателям;

– от суммы средств на бюджетных счетах бюджетов и государственных внебюджетных фондов;

– от общей суммы вкладов физических лиц в рублях и иностранной валюте, в том числе – суммы на карточных счетах;

– от общей суммы денежных средств, затраченных на выпуск облигационного займа банка;

– от общей суммы денежных средств, затраченных на выпуск банком векселей, банковских акцептов и иных гарантий;

– от общей суммы денежных средств, привлеченных с помощью депозитных и сберегательных сертификатов.

ЦБ РФ вправе также менять состав средств (пассивов) банка используемых в качестве базы для расчета суммы обязательных резервов.

Для бухгалтерского учета суммы обязательных резервов, в балансе кредитной организации открываются счета:

– 30202 «Обязательные резервы кредитных организаций по счетам в валюте Российской Федерации, депонированные в Банке России»;

– 30204 «Обязательные резервы кредитных организаций по счетам в иностранной валюте, депонированные в Банке России».

Назначение счетов - учет движения обязательных резервов кредитной организации, депонированных в Банке России. Счета активные.

Порядок депонирования обязательных резервов устанавливается нормативными актами Банка России. Счета по учету обязательных резервов открываются только в балансе головного офиса кредитной организации.

По дебету счетов отражаются суммы переводов денежных средств, осуществленных кредитной организацией подразделению Банка России, и суммы по зачету между причитающимися платежами по результатам регулирования по указанным счетам.

По кредиту счетов отражаются суммы переводов денежных средств, возвращенные подразделением Банка России на корреспондентский счет кредитной организации в Банке России, и суммы по зачету между причитающимися платежами по результатам регулирования по указанным счетам.

В аналитическом учете по каждому счету ведется один лицевой счет.

Банк России активно влияет на экономические процессы. Изменение норматива обязательного резервирования может оказать существенное воздействие на объемы кредитования реального сектора экономики.

Повышение нормы резервирования ограничивает кредитные возможности банка, поскольку отвлекает часть средств в обязательные резервы. Как правило, при этом повышаются процентные ставки по кредитам в силу фактора дефицитности денежных ресурсов.

Снижение норматива обязательного резервирования увеличивает объем кредитных ресурсов коммерческого банка, что ведет к росту кредитования клиентов банка. Процентные ставки при этом, как правило, снижаются.

Воздействие резервных требований на денежную сферу заключается в том, что денежная база и резервы остаются без изменения, в то время как денежная масса в обращении может эластично изменяться в соответствии с денежным мультипликатором.

Снижение норматива резервирования увеличивает и ускоряет кредитный процесс, ведет к возрастанию денежного мультипликатора.

Повышение норматива резервирования сокращает объем кредитных операций, снижает значение мультипликатора и, соответственно, уменьшает денежную массу.

Обязательные резервы являются необходимым элементом современной банковской системы, регулятором объема денежной массы.

Литература

1. Положение Банка России от 1 декабря 2015 года № 507-П «Об обязательных резервах кредитных организаций». Вестник Банка России, № 121 (1717) от 30.12.2015, с.349 – 350.

2. Указание Банка России от 31 мая 2019 года № 5158-У «Об обязательных резервных требованиях». Вестник Банка России, № 37 (2089) от 05.06.2019.-с.63-64.

3. Приказ Банка России от 28 декабря 2015 года № ОД-3781 «О корректировочном коэффициенте». Вестник Банка России», № 121 (1717) от 30.12.2015.-с.373.

4. Положение Банка России от 27 февраля 2017 года № 579-П «О плане счетов бухгалтерского учета в кредитных организациях и порядке его применения» (зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2017 № 46021). Вестник Банка России, № 36–37 (1870–1871) от 12.04.2017. - с.1-262.

5. Положение Банка России от 28 февраля 2019 года № 677-П «О порядке отражений на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций, связанных с выполнением обязательных резервных требований» (зарегистрировано в Минюсте России 26 марта 2019 года № 54178с.49). Вестник Банка России, № 23 (2075) от 03.04.2019. Вестник Банка России, № 8 (1962) от 31.01.2018.

6. Федеральный закон 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.03.2022).

**ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНОЙ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ
FEATURES OF EDUCATIONAL MOTIVATION OF STUDENTS OF
DIFFERENT AREAS OF TRAINING**

Полякова Ольга Борисовна,
*кандидат психологических наук, доцент,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
доцент кафедры педагогики и психологии;
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
доцент факультета психологии
pob-70@mail.ru*

Аннотация. Выявлены особенности учебной мотивации студентов подготовки «общая психология»: высокий уровень мотивов достижения, познания, становления высококвалифицированным специалистом. Определены учебные мотивы студентов подготовки «общая психология», «психология служебной деятельности», «клиническая психология», «дефектология»: мотивы обеспечения успешности будущей профессиональной деятельности, обучения в ВУЗе, получения диплома, социальные мотивы.

Ключевые слова: мотивация, учебная мотивация, студенты, профессиональная подготовка, разные направления подготовки.

Polyakova Olga Borisovna,
*candidate of psychological sciences, associate professor,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
associate professor of the Department of Pedagogy and Psychology;
Russian State Social University,
associate professor, Faculty of Psychology
pob-70@mail.ru*

Abstract. Peculiarities of educational motivation of students of training «general psychology» are revealed: a high level of motives for achievement, knowledge, becoming a highly qualified specialist. The educational motives of students of training «general psychology», «psychology of official activity», «clinical psychology», «defectology» are determined: motives for ensuring the success of future professional activities, studying at a university, obtaining a diploma, social motives.

Keywords: motivation, educational motivation, students, professional training, different areas of training.

Учебная мотивация – специфический вид мотивации относительно учебной деятельности (учения), дающий возможность обучающемуся определять направление и способы реализации разных форм деятельности учения с задействованием эмоционально-волевых процессов, детерминантами чего выступают: личностные особенности преподавателя и его отношение к обучающемуся и своей педагогической деятельности, организация педагогического процесса в образовательном учреждении, особенности обучающегося (возрастные, интеллектуальные, мотивационные, половые, самооценочные, характерологические и другие особенности); специфика учебного предмета, характер системы образования [1-4].

Эффективная организация учебного процесса студентов в университете требует осуществления индивидуального подхода к студентам разных направлений подготовки, а, следовательно, учет особенностей их учебной мотивации, что способствует: блокировке симптомов напряжения нервно-психической направленности и повышению субъективного благополучия [5], [6, 7], нивелированию составляющих асоциальности [8], повышению транзактного контроля [9] и мотивации учебной и профессиональной деятельности [10], предупреждению предпосылок депрессий и деструкций учебно-профессионального плана [11-13], психологической профилактике истощения эмоционального плана [14], снижению психосоматических жалоб [15-16], уменьшению стресса физического, физиологического, психического и психологического характера [17].

В исследовании приняли участие 600 студентов разных направлений подготовки, из них 150 студентов-психологов классического направления профессиональной подготовки «общая психология» (ПСИ), 150 студентов-психологов направления профессиональной подготовки «психология служебной деятельности» (ПСД), 150 студентов-психологов направления подготовки «клиническая психология» (КПС) и 150 студентов-психологов направления профессиональной подготовки «дефектология» (ДЕФ).

Цель исследования – выявить особенности учебной мотивации студентов разных направлений подготовки.

Гипотеза исследования: у студентов, получающих более широкую профессиональную подготовку «общая психология» и видящих спектр применения своих профессиональных знаний, умений и навыков в будущей профессиональной деятельности, будут доминировать такие мотивы учения, как: достижение успехов, познание и становление высококвалифицированным специалистом; студенты, получающих узкую (более конкретную) профессиональную подготовку «психология служебной деятельности», «клиническая психология», «дефектология» будут руководствоваться такими мотивами учебной деятельности, как: обеспечение успешности будущей профессиональной деятельности (чтобы быть конкурентоспособными); общими не зависимо от направления подготовки будут выступать мотивы обучения в университете и получение диплома (что требует сегодняшней рынок труда и занятости), а также социальные мотивы, т.к. психологи

выполняют свою профессиональную деятельность в типе профессий «человек – человек».

Блок методик выявления особенностей учебной мотивации студентов разных направлений подготовки включал в себя:

1) Диагностика учебной мотивации студентов (ДУМС); авторы: А.А. Реан и В.А. Якунин; автор модификации – Н.Ц. Бадмаева; цель – выявить особенности учебной мотивации студентов (коммуникативные мотивы (КМ), мотивы избегания (МИ), мотивы престижа (МП), профессиональные мотивы (ПМ), мотивы творческой саморегуляции (МТС), учебно-познавательные мотивы (УПМ), социальные мотивы (СМ)) [18, с. 151-154, 19]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (КМ: 4-6 баллов – низкий уровень, 7-10 баллов – уровень ниже среднего, 11-13 баллов – средний уровень, 14-17 баллов – уровень выше среднего, 18-20 баллов – высокий уровень; МИ, МП, СМ: 5-8 баллов – низкий уровень, 9-12 баллов – уровень ниже среднего, 13-17 баллов – средний уровень, 18-21 балл – уровень выше среднего, 22-25 баллов – высокий уровень; ПМ: 6-10 баллов – низкий уровень, 11-15 баллов – уровень ниже среднего, 16-20 баллов – средний уровень, 21-25 баллов – уровень выше среднего, 26-30 баллов – высокий уровень; МТС: 2 балла – низкий уровень, 3-4 балла – уровень ниже среднего, 5-6 баллов – средний уровень, 7-8 баллов – уровень выше среднего, 9-10 баллов – высокий уровень; УПМ: 7-11 баллов – низкий уровень, 12-17 баллов – уровень ниже среднего, 18-23 балла – средний уровень, 24-29 баллов – уровень выше среднего, 30-35 баллов – высокий уровень; общая сумма: 34-61 балл – низкий уровень, 62-88 баллов – уровень ниже среднего, 89-116 баллов – средний уровень, 117-143 балла – уровень выше среднего, 144-170 баллов – высокий уровень);

2) Изучение мотивов учебной деятельности студентов (ИМУДС); авторы: А.А. Реан и В.А. Якунин; цель – изучить мотивы учебной деятельности студентов (стать высококвалифицированным специалистом (СВКС), получить диплом (ПД), успешно продолжить обучение на последующих курсах (УПО), успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» (УУ), постоянно получать стипендию (ППС), приобрести глубокие и прочные знания (ППЗ), быть постоянно готовым к очередным занятиям (БПГОЗ), не запускать изучение предметов учебного цикла (НЗИП), не отставать от сокурсников (НОС), обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности (ОУБПД), выполнять педагогические требования (ВПТ), достичь уважения преподавателей (ДУП), быть примером для сокурсников (БПС), добиться одобрения родителей и окружающих (ДОРО), избежать осуждения и наказания за плохую учебу (ИОН), получить интеллектуальное удовлетворение (ПИУ)) [20, 21, с. 434-437]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (по отдельным мотивам: 1 балл – низкий уровень, 2-3 балла – уровень ниже среднего, 4 балла – средний уровень, 5-6 баллов – уровень выше среднего, 7 баллов – высокий уровень; общая сумма: 16-34 балла – низкий уровень, 35-54 балла – уровень

ниже среднего, 55-73 балла – средний уровень, 74-93 балла – уровень выше среднего, 94-112 баллов – высокий уровень);

3) Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов (МИМУДС); авторы адаптированного варианта: М.М. Калашникова, В.Н. Косырев, О.В. Щекочихин; цель – изучить мотивы учебной деятельности студентов (к этому обязывает меня мой долг (КЭОММД), чтобы добиться полных и глубоких знаний (ЧДПГЗ), не хочу подводить группу (НХПГ), нравится получать хорошие оценки (НПХО), хочу стать хорошим специалистом (ХСХС), чтобы избежать нареканий (ЧИН), не хочу быть хуже других (НХБХД), этого хотели родители (ЭХР), нравится быть студентом (НБС), нужен диплом о высшем образовании (НДВО), все учатся и я тоже (ВУЯТ), просто интересно (ПИ)) [22, 23, с. 28-29]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (11-12 ранги – это 1 стень – низкий уровень, 8-10 ранги – это 2 стень – уровень ниже среднего, 6-7 ранги – это 3 стень – средний уровень, 3-5 ранги – это 4 стень – уровень выше среднего, 1-2 ранги – это 5 стень – высокий уровень);

4) Мотивация обучения в ВУЗе (МОВВ); автор – Т.И. Ильина; цель – выявить особенности мотивации обучения в ВУЗе (приобретение знаний (ПЗ), овладение профессией (ОП), получение диплома (ПД)) [24]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (ПЗ: 0-1 балл – низкий уровень, 2-4 балла – уровень ниже среднего, 5-6 баллов – средний уровень, 7-9 баллов – уровень выше среднего, 10-12,6 балла – высокий уровень; ОП, ПД: 0-1 балл – низкий уровень, 2-3 балла – уровень ниже среднего, 4-6 баллов – средний уровень, 7-8 баллов – уровень выше среднего, 9-10 баллов – высокий уровень; общая сумма: 0-5 баллов – низкий уровень, 6-12 баллов – уровень ниже среднего, 13-18 баллов – средний уровень, 19-25 баллов – уровень выше среднего, 26-32,6 балла – высокий уровень);

5) Мотивация учебной деятельности: уровни и типы (МУДУИТ); автор – И.С. Домбровская; цель – выявить специфику мотивации учебной деятельности (широкие познавательные мотивы (ШПМ), узко или собственно познавательные мотивы учения (УиСПМУ), мотивы саморазвития или личностные мотивы учения (МСиЛМУ), познавательная мотивация (ПМ), широкие социальные мотивы (ШСМ), узкие социальные мотивы (УСМ), мотивы сотрудничества или социальности знаний (МСиСЗ), социальная мотивация (СМ)) [25]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (ШПМ, УиСПМУ, МСиЛМУ, ПМ, ШСМ, УСМ, МСиСЗ, СМ, общая сумма (средние арифметические значения): 0 – низкий уровень, 1 – уровень ниже среднего, 2 – средний уровень, 3 – уровень выше среднего, 4 – высокий уровень);

6) Мотивация учения студентов (МУС); авторы: С.А. Пакулина, С.М. Кетько; цель – выделить во внешней (ВнеМ) и внутренней мотивации (ВнуМ) учения (МУ) три группы мотивов: поступление в ВУЗ (МПвВ), реально действующие мотивы учения (РДМУ), профессиональные мотивы (ПМ)) [26]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (МПвВ

ВнуМ, РДМУ ВнуМ, ПМ ВнуМ: 0-5 баллов – низкий уровень, 6-10 баллов – уровень ниже среднего, 11-15 баллов – средний уровень, 16-20 баллов – уровень выше среднего, 21-25 баллов – высокий уровень; общая сумма ВнуМ: 0-15 баллов – низкий уровень, 16-30 баллов – уровень ниже среднего, 31-45 баллов – средний уровень, 46-60 баллов – уровень выше среднего, 61-75 баллов – высокий уровень; МПвВ ВнеМ, РДМУ ВнеМ, ПМ ВнеМ: 0-7 баллов – низкий уровень, 8-14 баллов – уровень ниже среднего, 15-21 балл – средний уровень, 22-28 баллов – уровень выше среднего, 29-35 баллов – высокий уровень; общая сумма ВнеМ: 0-21 балл – низкий уровень, 22-42 балла – уровень ниже среднего, 43-63 балла – средний уровень, 64-84 балла – уровень выше среднего, 85-1-5 баллов – высокий уровень; общая сумма МУ: 0-35 баллов – низкий уровень, 36-71 балл – уровень ниже среднего, 72-108 баллов – средний уровень, 109-144 балла – уровень выше среднего, 145-180 баллов – высокий уровень);

7) Структура мотивации (СМ); автор – О.П. Елисеев; цель – выявить особенности структуры мотивации (познавательный мотив (ПМ), состязательный мотив (СМ), мотив достижения успеха (МДУ), внутренний мотив (ВМ), мотив значения результатов (МЗР), мотив сложности заданий (МСЗ), мотивация достижения (МД); мотив инициации (МИ), мотив самооценки волевого усилия (МСВУ), мотив самомобилизации (МС), мотив самооценки личностного потенциала (МСЛП), мотив личностного осмысления работы (МЛОР), мотив позитивного личностного ожидания (МПЛО), мотивация отношения (МО)) [27, с. 431-433]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (по отдельным мотивам: от -9 до -6 – это 1 стень – низкий уровень, от -5 до -2 – это 2 стень – уровень ниже среднего, от -1 до +1 – это 3 стень – средний уровень, от +2 до +5 – это 4 стень – уровень выше среднего, от +6 до +9 – это 5 стень – высокий уровень; по мотивационным блокам: от -54 до -33 – это 1 стень – низкий уровень, от -32 до -11 – это 2 стень – уровень ниже среднего, от -10 до +10 – это 3 стень – средний уровень, от +11 до +32 – это 4 стень – уровень выше среднего, от +33 до +54 – это 5 стень – высокий уровень).

Сравнительный анализ результатов диагностики учебной мотивации студентов (ДУМС) разных направлений подготовки показал (табл. 1): наличие у всех студентов-психологов высокого уровня социальных мотивов, что объясняется отнесением профессии психолога к типу профессий «человек – человек» и выполнением профессиональной деятельности психолога через общение; однако коммуникативные мотивы доминируют только у студентов общей психологии и дефектологии; мотивы творческой саморегуляции и учебно-профессиональные мотивы как истинные мотивы учения в большей степени характеризуют студентов общей и клинической психологии (студенты понимают необходимость получения глубоких и прочных профессиональных знаний, осуществления творческого подхода в будущей профессиональной деятельности и трудность контингента, с которым придется работать).

Таблица 1

Результаты диагностики учебной мотивации студентов (ДУМС)
разных направлений подготовки

Аббревиатуры / Направления	ПСИ		ПСД		КПС		ДЕФ	
	Б	У	Б	У	Б	У	Б	У
КМ	18.36	В	14.28	ВС	14.35	ВС	15.02	ВС
МИ	12.05	НС	13.89	С	15.03	С	15.47	С
МП	16.48	С	13.25	С	13.19	С	13.02	С
ПМ	24.18	ВС	20.41	С	23.56	ВС	20.04	С
МТС	9.28	В	7.15	ВС	9.07	В	8.16	ВС
УПМ	32.50	В	23.37	С	30.04	В	28.12	ВС
СМ	24.29	В	22.05	В	22.93	В	22.58	В
Σ	137.14	ВС	114.4	С	128.17	ВС	122.41	ВС

Примечание: балл (Б), уровень (У), низкий уровень (Н), уровень ниже среднего (НС), средний уровень (С), уровень выше среднего (ВС), высокий уровень (В).

Сравнительный анализ результатов изучения мотивов учебной деятельности студентов (ИМУДС) разных направлений подготовки показал (табл. 2):

наличие у всех студентов-психологов высокого уровня мотива обеспечения успешности будущей профессиональной деятельности (студенты уже в процессе профессиональной подготовки стараются применить получаемые профессиональные знания, умения и навыки на практике, а также при выстраивании межличностных отношений);

получение стипендии в большей степени важно для студентов общей и клинической психологии (именно на этих направлениях есть бюджетные места, а получение стипендии определяет их профессиональный рейтинг среди сокурсников и подчеркивает высокий уровень профессиональных знаний);

к сожалению, только у студентов общей психологии диагностирован высокий уровень мотива становления высококвалифицированным специалистом;

1) студентам-психологам классического направления профессиональной подготовки «общая психология» (ПСИ) свойственны: высокий уровень мотивов постоянно получать стипендию, стать высококвалифицированным специалистом;

3) студентам-психологам направления подготовки «клиническая психология» (КПС) свойственны: высокий уровень мотивов постоянно получать стипендию.

Таблица 2

Результаты изучения мотивов учебной деятельности студентов (ИМУДС)
разных направлений подготовки

Аббревиатуры / Направления	ПСИ		ПСД		КПС		ДЕФ	
	Б	У	Б	У	Б	У	Б	У
СВКС	6.68	В	5.25	ВС	6.57	ВС	6.02	ВС
ПД	6.41	ВС	5.84	ВС	5.93	ВС	5.85	ВС
УПО	5.37	ВС	4.42	С	5.01	ВС	4.44	С
УУ	5.92	ВС	4.71	ВС	5.22	ВС	4.85	ВС
ППС	6.48	В	5.25	ВС	6.30	В	5.39	ВС

ПГПЗ	5.98	BC	4.37	C	5.63	BC	4.42	C
БПГОЗ	5.35	BC	4.24	C	5.29	BC	4.39	C
НЗИП	6.02	BC	5.33	BC	5.81	BC	5.45	BC
НОС	5.16	BC	4.68	BC	5.09	BC	4.51	BC
ОУБПД	6.32	B	5.25	B	6.02	B	5.48	B
ВПТ	5.04	BC	4.32	C	4.91	BC	4.41	C
ДУП	4.84	BC	4.40	C	4.72	BC	4.55	BC
БПС	4.60	BC	4.44	C	4.56	BC	4.44	C
ДОРО	4.02	C	4.55	BC	4.39	C	4.61	BC
ИОН	4.08	C	4.38	C	4.25	C	4.34	C
ПИУ	5.26	BC	5.15	BC	5.18	BC	5.20	BC
Σ	87.53	BC	76.58	BC	84.88	BC	78.35	BC
Примечание: см. таблицу 1.								

Результаты методики изучения мотивов учебной деятельности студентов (МИМУДС) разных направлений подготовки показали (табл. 3), что:

1) студентам-психологам классического направления профессиональной подготовки «общая психология» (ПСИ) свойственны: высокий уровень мотивов «нужен диплом о высшем образовании», «просто интересно», «хочу стать хорошим специалистом», «чтобы добиться полных и глубоких знаний»; средний уровень мотивов «все учатся и я тоже», «к этому обязывает меня мой долг», «не хочу быть хуже других», «нравится получать хорошие оценки», «нравиться быть студентом»; ниже среднего уровень мотивов «не хочу подводить группу», «чтобы избежать нареканий», «этого хотели родители»;

2) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «психология служебной деятельности» (ПСД) характерны: высокий уровень мотивов «нужен диплом о высшем образовании»; выше среднего уровень мотивов «просто интересно», «хочу стать хорошим специалистом», «чтобы добиться полных и глубоких знаний»; средний уровень мотивов «все учатся и я тоже», «к этому обязывает меня мой долг», «не хочу быть хуже других», «нравится получать хорошие оценки», «нравиться быть студентом»; ниже среднего уровень мотивов «не хочу подводить группу», «чтобы избежать нареканий», «этого хотели родители»;

3) студентам-психологам направления подготовки «клиническая психология» (КПС) свойственны: высокий уровень мотивов «нужен диплом о высшем образовании», «просто интересно», «хочу стать хорошим специалистом», «чтобы добиться полных и глубоких знаний»; средний уровень мотивов «все учатся и я тоже», «к этому обязывает меня мой долг», «не хочу быть хуже других», «нравится получать хорошие оценки», «нравиться быть студентом»; ниже среднего уровень мотивов «не хочу подводить группу», «чтобы избежать нареканий», «этого хотели родители»;

4) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «дефектология» (ДЕФ) характерны: высокий уровень мотивов «нужен диплом о высшем образовании»; выше среднего уровень мотивов «просто интересно», «хочу стать хорошим специалистом», «чтобы добиться полных и глубоких

знаний»; средний уровень мотивов «все учатся и я тоже», «к этому обязывает меня мой долг», «не хочу быть хуже других», «нравится получать хорошие оценки», «нравиться быть студентом», «этого хотели родители»; ниже среднего уровень мотивов «не хочу подводить группу», «чтобы избежать нареканий».

Таблица 3

Результаты методики изучения мотивов учебной деятельности студентов (МИМУДС) разных направлений подготовки

Аббревиатуры / Направления	ПСИ		ПСД		КПС		ДЕФ	
	Ст	У	Ст	У	Ст	У	Ст	У
КЭОММД	3.38	С	2.60	С	3.04	С	2.71	С
ЧДПГЗ	4.89	В	4.31	ВС	4.88	В	4.29	ВС
НХПГ	2.42	НС	2.05	НС	2.43	НС	2.36	НС
НПХО	3.40	С	2.91	С	3.35	С	3.12	С
ХСХС	4.46	В	3.98	ВС	4.45	В	4.38	ВС
ЧИН	2.03	НС	2.37	НС	2.41	НС	2.44	НС
НХБХД	3.15	С	3.43	С	3.01	С	3.22	С
ЭХР	1.95	НС	2.38	НС	2.40	НС	2.46	С
НБС	3.43	С	3.07	С	3.38	С	3.02	С
НДВО	4.50	В	4.79	В	4.61	В	4.75	В
ВУЯТ	2.83	С	3.05	С	3.24	С	3.42	С
ПИ	4.62	В	4.39	ВС	4.48	В	4.33	ВС

Примечание: стел (Ст), остальное – см. таблицу 1.

Результаты анализа мотивации обучения в ВУЗе (МОВВ) студентов разных направлений подготовки показали (табл. 4), что:

1) студентам-психологам классического направления профессиональной подготовки «общая психология» (ПСИ) свойственны: высокий уровень мотивов обучения в ВУЗе, овладения профессией, получения диплома, приобретения знаний;

2) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «психология служебной деятельности» (ПСД) характерны: высокий уровень мотивов обучения в ВУЗе, получения диплома; выше среднего уровень мотивов овладения профессией, приобретения знаний;

3) студентам-психологам направления подготовки «клиническая психология» (КПС) свойственны: высокий уровень мотивов обучения в ВУЗе, овладения профессией, получения диплома, приобретения знаний;

4) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «дефектология» (ДЕФ) характерны: высокий уровень мотивов обучения в ВУЗе, овладения профессией, получения диплома; выше среднего уровень мотивов приобретения знаний.

Таблица 4

Результаты анализа мотивации обучения в ВУЗе (МОВВ) студентов разных направлений подготовки

Аббревиатуры / Направления	ПСИ		ПСД		КПС		ДЕФ	
	Б	У	Б	У	Б	У	Б	У
ПЗ	10.38	В	9.43	ВС	10.05	В	9.44	ВС
ОП	9.25	В	8.38	ВС	9.31	В	8.87	В
ПД	8.92	В	9.15	В	9.06	В	8.75	В

Σ	28.55	В	26.96	В	28.42	В	27.06	В
Примечание: см. таблицу 1.								

Результаты анализа мотивации учебной деятельности: уровни и типы (МУДУИТ) студентов разных направлений подготовки показали (табл. 5), что:

1) студентам-психологам классического направления профессиональной подготовки «общая психология» (ПСИ) свойственны: выше среднего уровень мотивации учебной деятельности вообще, мотивов саморазвития или личностных мотивов учения, мотивов сотрудничества или социальности знаний, познавательной мотивации, социальной мотивации, узких социальных мотивов, узко или собственно познавательных мотивов учения, широких познавательных мотивов; средний уровень широких социальных мотивов;

2) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «психология служебной деятельности» (ПСД) характерны: выше среднего уровень мотивации учебной деятельности вообще, мотивов саморазвития или личностных мотивов учения, познавательной мотивации, социальной мотивации, узко или собственно познавательных мотивов учения, широких социальных мотивов; средний уровень мотивов сотрудничества или социальности знаний, узких социальных мотивов, широких познавательных мотивов;

3) студентам-психологам направления подготовки «клиническая психология» (КПС) свойственны: выше среднего уровень мотивации учебной деятельности вообще, мотивов саморазвития или личностных мотивов учения, мотивов сотрудничества или социальности знаний, познавательной мотивации, социальной мотивации, узких социальных мотивов, узко или собственно познавательных мотивов учения, широких познавательных мотивов; средний уровень широких социальных мотивов;

4) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «дефектология» (ДЕФ) характерны: выше среднего уровень мотивации учебной деятельности вообще, мотивов саморазвития или личностных мотивов учения, мотивов сотрудничества или социальности знаний, познавательной мотивации, социальной мотивации, узко или собственно познавательных мотивов учения, широких познавательных мотивов, широких социальных мотивов; средний уровень узких социальных мотивов.

Таблица 5

Результаты анализа мотивации учебной деятельности: уровни и типы (МУДУИТ) студентов разных направлений подготовки

Аббревиатуры / Направления	ПСИ		ПСД		КПС		ДЕФ	
	САЗ	У	САЗ	У	САЗ	У	САЗ	У
ШПМ	2.81	BC	2.40	С	2.59	BC	2.45	BC
УиСПМУ	3.29	BC	3.16	BC	2.90	BC	3.05	BC
МСиЛМУ	2.83	BC	2.46	BC	2.50	BC	2.48	BC
ПМ	2.98	BC	2.67	BC	2.66	BC	2.66	BC
ШСМ	2.38	С	3.02	BC	2.41	С	3.29	BC
УСМ	2.45	BC	2.17	С	2.45	BC	2.30	С

МСиСЗ	3.35	BC	2.41	С	3.05	BC	3.01	BC
СМ	2.73	BC	2.53	BC	2.64	BC	2.87	BC
САЗ	2.86	BC	2.60	BC	2.65	BC	2.77	BC
Примечание: среднее арифметическое значение (САЗ), остальное – см. таблицу 1.								

Результаты анализа мотивации учения студентов (МУС) разных направлений подготовки показали (табл. 6), что:

1) студентам-психологам классического направления профессиональной подготовки «общая психология» (ПСИ) свойственны: выше среднего уровень внутренней мотивации, профессиональных мотивов во внешней мотивации, профессиональных мотивов во внутренней мотивации, реально действующих мотивов учения во внутренней мотивации; средний уровень внешней мотивации, мотивации учения, мотивов поступления в ВУЗ во внешней мотивации, мотивов поступления в ВУЗ во внутренней мотивации, реально действующих мотивов учения во внешней мотивации;

2) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «психология служебной деятельности» (ПСД) характерны: средний уровень внешней мотивации, внутренней мотивации, мотивации учения, мотивов поступления в ВУЗ во внешней мотивации, мотивов поступления в ВУЗ во внутренней мотивации, профессиональных мотивов во внешней мотивации, профессиональных мотивов во внутренней мотивации, реально действующих мотивов учения во внешней мотивации, реально действующих мотивов учения во внутренней мотивации;

3) студентам-психологам направления подготовки «клиническая психология» (КПС) свойственны: выше среднего уровень внутренней мотивации, профессиональных мотивов во внешней мотивации, профессиональных мотивов во внутренней мотивации, реально действующих мотивов учения во внутренней мотивации; средний уровень внешней мотивации, мотивации учения, мотивов поступления в ВУЗ во внешней мотивации, мотивов поступления в ВУЗ во внутренней мотивации, реально действующих мотивов учения во внешней мотивации;

4) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «дефектология» (ДЕФ) характерны: выше среднего уровень профессиональных мотивов во внешней мотивации; средний уровень внешней мотивации, внутренней мотивации, мотивации учения, мотивов поступления в ВУЗ во внешней мотивации, мотивов поступления в ВУЗ во внутренней мотивации, профессиональных мотивов во внутренней мотивации, реально действующих мотивов учения во внешней мотивации, реально действующих мотивов учения во внутренней мотивации.

Таблица 6

Результаты анализа мотивации учения студентов (МУС) разных направлений подготовки

Аббревиатуры / Направления	ПСИ		ПСД		КПС		ДЕФ	
	Б	У	Б	У	Б	У	Б	У
МПвВ ВнуМ	15.39	С	13.05	С	15.44	С	14.92	С
РДМУ ВнуМ	16.82	BC	15.36	С	16.25	BC	15.17	С

ПМ ВнуМ	17.04	BC	14.98	C	16.50	BC	15.03	C
Σ ВнуМ	49.25	BC	43.39	C	48.19	BC	45.12	C
МПвВ ВнеМ	15.31	C	14.93	C	15.66	C	15.28	C
РДМУ ВнеМ	20.05	C	18.54	C	19.99	C	19.03	C
ПМ ВнеМ	22.45	BC	21.29	C	22.58	BC	21.83	BC
Σ ВнеМ	57.81	C	54.76	C	58.23	C	56.14	C
Σ МУ	107.06	C	98.15	C	106.42	C	101.26	C
Примечание: см. таблицу 1.								

Результаты анализа структуры мотивации (СМ) студентов разных направлений подготовки показали (табл. 7), что:

1) студентам-психологам классического направления профессиональной подготовки «общая психология» (ПСИ) свойственны: высокий уровень мотива достижения успеха, мотива инициации, мотива личностного осмысления работы, мотива позитивного личностного ожидания, мотива самомобилизации, мотива самооценки волевого усилия, мотива самооценки личностного потенциала, мотивации достижения, мотивации отношения, познавательного мотива, состязательного мотива; выше среднего уровень внутреннего мотива, мотива значения результатов, мотива сложности заданий;

2) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «психология служебной деятельности» (ПСД) характерны: выше среднего уровень внутреннего мотива, мотива достижения успеха, мотива инициации, мотива личностного осмысления работы, мотива позитивного личностного ожидания, мотива самомобилизации, мотива самооценки волевого усилия, мотива самооценки личностного потенциала, мотивации достижения, мотивации отношения; средний уровень мотива значения результатов, мотива сложности заданий, познавательного мотива, состязательного мотива;

3) студентам-психологам направления подготовки «клиническая психология» (КПС) свойственны: высокий уровень мотива достижения успеха, мотива инициации, мотива личностного осмысления работы, мотива позитивного личностного ожидания, мотива самомобилизации, мотива самооценки волевого усилия, мотива самооценки личностного потенциала, мотивации отношения, состязательного мотива; выше среднего уровень внутреннего мотива, мотива значения результатов, мотива сложности заданий, мотивации достижения, познавательного мотива;

4) студентам-психологам направления профессиональной подготовки «дефектология» (ДЕФ) характерны: высокий уровень мотива достижения успеха, мотива личностного осмысления работы, мотива самооценки личностного потенциала; выше среднего уровень внутреннего мотива, мотива значения результатов, мотива инициации, мотива позитивного личностного ожидания, мотива самомобилизации, мотива самооценки волевого усилия, мотивации достижения, мотивации отношения, познавательного мотива, состязательного мотива; средний уровень мотива сложности заданий.

**Результаты анализа структуры мотивации (СМ)
студентов разных направлений подготовки**

Аббревиатуры / Направления	ПСИ		ПСД		КПС		ДЕФ	
	Ст	У	Ст	У	Ст	У	Ст	У
ПМ	4.82	В	3.40	С	4.29	ВС	4.05	ВС
СМ	4.75	В	3.24	С	4.69	В	3.82	ВС
МДУ	4.52	В	4.26	ВС	4.50	В	4.48	В
ВМ	4.42	ВС	4.01	ВС	4.39	ВС	4.25	ВС
МЗР	4.44	ВС	3.39	С	4.26	ВС	3.72	ВС
МСЗ	4.35	ВС	3.18	С	3.91	ВС	3.36	С
МД	4.55	В	3.58	ВС	4.34	ВС	3.95	ВС
МИ	4.57	В	4.27	ВС	4.56	В	4.44	ВС
МСВУ	4.60	В	4.15	ВС	4.55	В	4.29	ВС
МС	4.58	В	4.35	ВС	4.56	В	4.40	ВС
МСЛП	4.62	В	4.41	ВС	4.59	В	4.57	В
МЛОР	4.75	В	4.28	ВС	4.49	В	4.48	В
МПЛО	4.56	В	4.30	ВС	4.56	В	4.38	ВС
МО	4.61	В	4.29	ВС	4.55	В	4.43	ВС

Примечание: стен (Ст), остальное – см. таблицу 1.

Таким образом:

1) *общими особенностями учебной мотивации студентов разных направлений подготовки являются:* высокий уровень мотивов обеспечения успешности будущей профессиональной деятельности, обучения в ВУЗе, получения диплома; социальных мотивов; выше среднего уровень внутренних, узко или собственно познавательных мотивов; мотивов саморазвития (личностных мотивов учения), учебной деятельности вообще; познавательной, социальной мотивации; средний уровень мотивов поступления в ВУЗ во внешней и внутренней мотивации, реально действующих мотивов учения во внешней мотивации, внешней мотивации, мотивации учения;

2) *специфическими особенностями учебной мотивации студентов разных направлений подготовки выступают:*

– у студентов-психологов классического направления профессиональной подготовки «общая психология» (ПСИ): высокий уровень коммуникативных, познавательных, состязательных, социальных, учебно-познавательных мотивов; мотивов достижения успеха, инициации, интереса, личностного осмысления учебы (работы), обеспечения успешности будущей профессиональной деятельности, обучения в ВУЗе, овладения профессией, позитивного личностного ожидания, получения диплома, получения полных и глубоких знаний, постоянного получения стипендии, приобретения знаний, самомобилизации, самооценки волевого усилия, самооценки личностного потенциала, становления высококвалифицированным специалистом, творческой саморегуляции; мотивации достижения, отношения;

– у студентов-психологов направления профессиональной подготовки «психология служебной деятельности» (ПСД): высокий уровень социальных мотивов; мотивов обеспечения успешности будущей профессиональной деятельности, обучения в ВУЗе, получения диплома;

– у студентов-психологов направления подготовки «клиническая психология» (КПС): высокий уровень состязательных, социальных, учебно-познавательных мотивов; мотивов достижения успеха, инициации, интереса, личностного осмысления работы, обеспечения успешности будущей профессиональной деятельности, обучения в ВУЗе, овладения профессией, позитивного личностного ожидания, получения диплома, получения полных и глубоких знаний, постоянного получения стипендии, приобретения знаний, самомобилизации, самооценки волевого усилия, самооценки личностного потенциала, становления хорошим специалистом, творческой саморегуляции; мотивации отношения;

– у студентов-психологов направления профессиональной подготовки «дефектология» (ДЕФ): высокий уровень коммуникативных, социальных мотивов; мотивов достижения успеха, личностного осмысления работы, обеспечения успешности будущей профессиональной деятельности, обучения в ВУЗе, овладения профессией, получения диплома, самооценки личностного потенциала;

3) *отличительной особенностью учебной мотивации является* наличие у студентов-психологов классического направления профессиональной подготовки «общая психология» (ПСИ) высокого уровня мотива становления высококвалифицированным специалистом, мотивации достижения, познавательных мотивов.

Литература

1. Лазарев В.И. Анализ мотивации студентов к научной и учебной деятельности // Специалисты АПК нового поколения. – Саратов: ЦеСАин, 2016. – С. 403-405.
2. Казначеева Л.М., Зинина Ю.М. Научно-исследовательская работа студентов как фактор интенсификации учебного процесса в ВУЗе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2018. – № 3. – С. 180-182.
3. Ситкова А.В. Особенности мотивации студентов к учебной деятельности в профессиональном образовании ВУЗа // Инновационный потенциал педагогического образования как ресурс развития циркумполярных территорий. – 2016. – С. 139-145.
4. Храмова Н.А., Пфаненштиль Н.Г. Формирование мотивации и умений исследовательской деятельности студентов в условиях многоуровневой системы образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2020. – № 2 (107). – С. 219-225. DOI: 10.37972/chgru.2020.107.2.027.
5. Полякова О.Б. Специфика субъективного благополучия лидеров с профессиональными деформациями (выгоранием) // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2018. – Т. 17. – № 3 (148). – С. 22-30. DOI: 10.17922/2071-5323-2018-17-3-22-30.
6. Polyakova O.V., Petrova E.A., Mironova O.I. Features of subjective well-being of leaders with professional deformations (burnout) // International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences. The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences EpSBS. Irkutsk, 2018. – P. 958-965. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.117>.
7. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Физиологические симптомы нервно-психического напряжения у медицинских работников с профессиональными деформациями // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28. – № S2. – С. 1195-1201. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1195-1201>.

8. Bonkalo T.I., Polyakova O.B., Bonkalo S.V., Kolesnik N.T., Sorokoumova E.A. Development of ethnic social identity among the members of ethnic community organizations as the factor of preventing the spread of nationalist sentiments in a multicultural society // *Biosciences Biotechnology Research Asia*. – 2015. – No. 12(3). – P. 2361-2372. DOI: <http://dx.doi.org/10.13005/bbra/1912>.
9. Полякова О.Б. Самоконтроль в общении как фактор преодоления состояний деперсонализации психологов и педагогов // *Вестник Томского государственного университета*. – 2011. – № 348. – С. 133-137.
10. Sokolovskaya I.E., Polyakova O.B., Romanova A.V., Belyakova N.V., Tereshchuk K.S. Educational and professional motivation of students with various religious // *European Journal of Science and Theology*. – 2020. – No. 16 (4). – P. 169-180.
11. Elshansky S.P., Anufriev A.F., Polyakova O.B., Semenov D.V. Positive personal qualities and depression // *Prensa Medica Argentina*. – 2018. – No. 104 (6). – P. 1000322. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000322>.
12. Jafar Zade D.A., Senkevich L.V., Polyakova O.B., Basimov M.M., Strelkov V.I., Tarasov M.V. Features of professional deformations (burnout) of medical workers depending on working conditions // *Prensa Medica Argentina*. – 2019. – No. 105(1). – P. 1000334. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000334>.
13. Mironova O.I., Polyakova O.B., Ushkov F.I. Psychological health of leaders with professional burnout in compelled contacts // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. – 2018. – P. 801-807. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.99>.
14. Бонкало Т.И., Полякова О.Б. Эмоциональное истощение как фактор возникновения и развития невротических состояний медицинских работников // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2020. – Т. 28. – № S2. – С. 1208-1214. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1208-1214>.
15. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Особенности психосоматизации медицинских работников с профессиональными деформациями // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2020. – Т. 64. – № 5. – С. 278-286. DOI: <https://doi.org/10.46563/0044-197X-2020-64-5-278-286>.
16. Polyakova O.B., Petrova E.A., Mironova O.I., Semenov D.V. Specificity of psychosomatization of psychologist-leaders with professional deformations (burnout) // *Prensa Medica Argentina*. – 2019. – № 105(1). – P. 1-7. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000326>.
17. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Специфика физиологического стресса населения, находящегося в самоизоляции из-за пандемии COVID-19 // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2021. – Т. 65. – № 5. – С. 432-439. DOI: [10.47470/0044-197X-2021-65-5-432-439](https://doi.org/10.47470/0044-197X-2021-65-5-432-439).
18. Бадмаева Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей. – Улан-Удэ: ВСГТУ, 2004. – 280 с.
19. Методика для диагностики учебной мотивации студентов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gurutestov.ru/test/12/> (дата обращения: 14.02.2022).
20. Изучение мотивов учебной деятельности студентов [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gurutestov.ru/test/15/> (дата обращения: 14.02.2022).
21. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
22. Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов [Электронный ресурс] // URL: <http://testoteka.narod.ru/ms/1/01.html> (дата обращения: 14.02.2022).
23. Формирование у студенческой молодежи позитивного отношения к учебной деятельности / Под ред. М.М. Калашниковой, В.Н. Косырева, О.В. Щекочихина. – Тамбов: ТГПИ, 1983. – 85 с.
24. Мотивация учения студентов [Электронный ресурс] // URL: <http://testoteka.narod.ru/ms/1/10.html> (дата обращения: 14.02.2022).

25. Мотивация учебной деятельности: уровни и типы [Электронный ресурс] // URL: <http://www.psylist.net/praktikum/00458.html> (дата обращения: 14.02.2022).
26. Кетько С.М., Пакулина С.А. Методика диагностики мотивации учения студентов педагогического ВУЗа [Электронный ресурс] // URL: http://www.psyedu.ru/files/articles/1657/pdf_version.pdf (дата обращения: 14.02.2022).
27. Елисеев О.П. Практикум по психологии личности – СПб.: Питер, 2001. – 560 с.

**ХАРАКТЕРИСТИКА СВЯЗИ СТИЛЕЙ ЮМОРА И
ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ
CHARACTERISTICS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN STYLES OF
HUMOR AND PSYCHOLOGICAL DEFENSES OF PSYCHOLOGY
STUDENTS**

Полякова Ольга Борисовна,
*кандидат психологических наук, доцент,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
доцент кафедры педагогики и психологии;
ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
доцент факультета психологии
pob-70@mail.ru*

Аннотация. Охарактеризованы связи выше среднего уровня избегания, предвидения, псевдоальтруизма, фантазии, выше среднего с тенденцией к среднему уровня чувства юмора, среднего уровня всех стилей юмора (аффилиативного, самоподдерживающего, агрессивного и самоуничижительного), поведенческого отреагирования, подавления, последствий, примитивной идеализации, юмора. Обнаружена заметная связь среднего уровня самоуничижительного стиля юмора и среднего уровня чувства юмора, что мешает его повышению.

Ключевые слова: юмор, стили юмора, защита, психологические защиты, студенты-психологи.

Polyakova Olga Borisovna
*candidate of psychological sciences, associate professor,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
associate professor of the Department of Pedagogy and Psychology;
Russian State Social University,
associate professor, Faculty of Psychology
pob-70@mail.ru*

Abstract. Connections are characterized above the average level of avoidance, foresight, pseudo-altruism, fantasy, above the average level of sense of humor, the average level of all styles of humor (affiliative, self-supporting, aggressive and self-deprecating), behavioral response, suppression, aftereffects, primitive idealization, humor. A significant relationship was found between the average level of self-deprecating style of humor and the average level of sense of humor, which prevents its increase.

Keywords: humor, styles of humor, defense, psychological defenses, psychology students.

Профессиональная подготовка – это не только передача обучающимся специальных профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения будущей профессиональной деятельности, но и формирование профессионально важных качеств, среди которых важную роль играет и чувство юмора, способствующее совладающему поведению в стрессовых ситуациях, формированию адекватной самооценки, профессиональной в частности, нивелированию неадаптивных психологических защит [1].

Юмор как способность интеллекта подмечать комическое, смешное в ситуациях и явлениях реальности и обнаруживать противоречия окружающего мира, выступает внутренним фактором, препятствующим проявлению негативных эмоций и неадаптивных психологических защит [2-3].

Среди *стилей юмора* приветствуются, прежде всего, самоподдерживающий (поддержка, направленная на себя и характеризующаяся оптимистичным взглядом на жизнь, умением не пасовать перед трудностями, применяя имеющееся чувство юмора, регулировать эмоции, применять адекватные механизмы совладающего поведения в стрессовых ситуациях) и аффилиативный (поддержка, направленная на других людей и характеризующаяся доминированием положительных эмоций, жизнерадостностью, оптимистическими тенденциями, открытостью людям и новому опыту, самопринятием, самооценностью, спонтанным вовлечением в доброжелательный обмен шутливыми замечаниями, удовлетворенностью жизнью, хорошим настроением, частыми шутками, экстравертированностью, эффективностью установления и поддержания межличностных отношений), относящиеся к группе положительных, а не отрицательно окрашенные самоуничижительный и агрессивный [4-5].

Актуализация самоподдерживающего и аффилиативного стилей юмора будет способствовать повышению чувства юмора и адаптивных психологических защит (ориентации на задачу, подавления, последствий, предвидения, присоединения, сублимации, юмора) и нивелированию неадаптивных (жалоб с отказом от помощи, избегания, пассивной агрессии, поведенческого отреагирования, потребления, проекции, регрессии, сдерживания, соматизации, фантазии), искажающих образ (всемогущества, всемогущества-обесценивания, изоляции, примитивной идеализации, расщепления) и самопринижающих (отрицания, псевдоальтруизма, формирования реакции) психологических защит [6].

Психологическая защита – неосознаваемые психологические процессы, ориентированные на получение физического и психологического комфорта при нахождении в стрессогенных условиях. Если студенты-психологи актуализируют адаптивные психологические защиты у себя, то в будущей профессиональной деятельности они будут успешны в оказании психологической помощи окружающим [7].

Повышение самоподдерживающего и аффилиативного стилей юмора и адаптивных психологических защит дает возможность: коррекции депрессивных проявлений [8], нивелирования межличностных недопониманий [9], отсрочения наступления стресс-состояний [10], повышения благополучия разнообразных видов [11-12] и саморегуляции в общении [13], предупреждения раннего наступления деформаций учебного и профессионального характера [14], профилактики напряжения нервного спектра [15], снижения асоциальности активности [16], торможения симптоматики психосоматики [17-18], увеличения мотивационной заинтересованности [19], упреждения истощения эмоционального аспекта [20].

В исследовании чувства и стилей юмора и психологических защит приняли участие 67 студентов-психологов.

Необходимо было:

1) *выявить особенности чувства и стилей юмора студентов-психологов* с помощью: опросника «Есть ли у Вас чувство юмора?» (ЕЛУВЧЮ); автор – Е.А. Тарасов; цель – определить уровень чувства юмора [21, с. 32-34]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (табл. 1); опросника стилей юмора (ОСЮ); авторы: Р. Мартин, П. Дорис; цель – определить предпочтительное использование разных видов и стилей юмора, различающихся по своей адаптивности и направленности (аффилиативного (Аф), самоподдерживающего (СПо), агрессивного (Аг), самоуничижительного (СУ) [22, с. 71-85]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (табл. 1);

2) *определить особенности психологических защит студентов-психологов* с помощью опросника структуры психологических защит (ОСПЗ); авторы – сотрудники психологического центра «Гелиос» г. Ростов-на-Дону, Россия; цель – определить структуру психологических защит (неадаптивные (НеА), проекция (П), пассивная агрессия (ПА), сдерживание (Сд), поведенческое отреагирование (ПО), избегание (И), потребление (По), регрессия (Р), жалобы с отказом от помощи (ЖсОоП), соматизация (Со), фантазия (Ф); искажающие образ (ИО), изоляция (Изо), всемогущество (ВМ), всемогущество-обесценивание (ВМ-О), расщепление (Ра), примитивная идеализация (ПИ); самопринижающие (СПр), формирование реакции (ФР), отрицание (О), псевдоальтруизм (Па); адаптивные (А), юмор (Ю), последствие (Пос), предвидение (Пр), присоединение (При), подавление (Под), ориентация на задачу (ОнЗ), сублимация (Су)) [23]; автор модификации интерпретации результатов – О.Б. Полякова (табл. 1);

3) *установить связь чувства и стилей юмора и психологических защит студентов-психологов* с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Таблица 1

Уровневые шкалы процедур диагностики особенностей чувства и стилей юмора и психологических защит студентов-психологов

Названия диагностических процедур и показателей / Уровни выраженности		Н – низкий	НС – ниже среднего	С – средний	ВС – выше среднего	В – высокий	
ЕЛУВЧЮ		0-23	24-46	47-69	70-92	93-115	
ОСЮ	Аф, СПо, Аг, СУ	8-18	19-27	28-37	38-46	47-56	
ОСПЗ	НеА	1-2	3-4	5	6-7	8-9	
	П, ПА, Сд, ПО, И, По, Р, ЖсОоП, Со, Ф						
	ИО						Изо, ВМ, ВМ-О, Ра, ПИ
	СПр						ФР, О, Па
А	Ю, Пос, Пр, При, Под, ОнЗ, Су						

Результаты диагностики особенностей чувства и стилей юмора студентов-психологов показали: *выше среднего с тенденцией к среднему уровень* чувства юмора (73,1 средний арифметический балл по выборке); *средний уровень* аффилиативного (32,2), самоподдерживающего (34,9), агрессивного (29,2) и самоуничижительного (30,4) стилей юмора; *умеренную связь* между самоподдерживающим стилем юмора и чувством юмора (т.е. чем выше самоподдерживающий стиль юмора, тем выше чувство юмора) (0,628).

Студентам-психологам свойственны: адекватное решение проблем, идентификация эмоций, контроль эмоций, легкость в установлении контактов с окружающими, открытость в общении, отсутствие страха в проявлении собственных эмоций, помощь другим в преодолении сложных жизненных обстоятельств, принятие помощи со стороны окружающих, самостоятельность в поддержании себя в трудных ситуациях, сопереживание окружающим, уверенность в себе, удовлетворенность качеством жизни, умение выстраивать взаимоотношения, умение с помощью чувства юмора противостоять стрессу, чуткость и поддержка окружающих в трудных ситуациях.

Студентам-психологам необходимо научиться контролю своих отрицательных эмоций, независимости от мнения окружающих, преобразованию отрицательных эмоций в положительные.

Результаты диагностики особенностей психологических защит студентов-психологов показали: *выше среднего уровень* избегания (6,0), предвидения (5,7), псевдоальтруизма (6,0), фантазии (5,9); *средний уровень* адаптивных защит (4,96), ориентации на задачу (4,7), поведенческого отреагирования (4,9), подавления (5,3), последствий (4,8), примитивной идеализации (4,9), самопринижающих защит (4,66), соматизации (4,8), сублимации (5,4), юмора (4,8); *ниже среднего уровень* всемогущества (3,9), всемогущества-обесценивания (4,3), жалобы с отказом от помощи (3,5), защит, искажающих образ (3,98), изоляции (3,9), неадаптивных психологических защит (4,42), отрицания (4,1), пассивной агрессии (4,2), потребления (3,5), присоединения (4,3), проекции (2,7), расщепления (3,4), регрессия (4,4), сдерживания (4,3), формирования реакции (4,0); *умеренную связь* между жалобами с отказом от помощи и проекцией (т.е. чем выше будут жалобы с отказом от помощи, тем выше будет проекция) (0,633), регрессией и потреблением (т.е. чем выше будет регрессия, тем выше будет потребление) (0,513); *отрицательную связь* между предвидением и регрессией (т.е. чем выше предвидение, тем ниже регрессия) (-0,420).

Студентам-психологам свойственны: адекватное восприятие происходящих событий, относительная открытость в отношениях, принятие помощи других, способность предвидеть последствия своих действий.

Студентам-психологам необходимо научиться адекватному восприятию себя и окружающих людей, восстановлению адаптационной энергии после стресса, нахождению психологического и физиологического баланса, объективному оцениванию своих сил, осуществлению действий по нивелированию стресс-состояния, пониманию собственных мыслей и чувств, правильному пониманию чувств и мыслей других, принятию помощи и поддержки со стороны окружающих, прогнозированию хода событий, формированию объективной оценки происходящему.

Результаты установления связи чувства и стилей юмора и психологических защит студентов-психологов показали (табл. 2):

1) *заметную связь между средним уровнем самоуничижительного стиля юмора* (деструкции чувства юмора с направленностью на себя, с целью снискания внимания и расположения референтных людей, путем заискивания перед окружающими, лояльности к шуткам в свой адрес, занижения самооценки, обострения потребности в принятии) *и средним уровнем чувства юмора* (средняя степень чувства юмора с нередко излишней серьезностью к происходящему вокруг, с образом надежного человека, на которого можно положиться, со способностью в большинстве случаев заражать окружающих людей бодростью, жизнерадостностью, оптимизмом и энтузиазмом, с часто встречаемой деликатностью и конструктивностью, с нередким пониманием уместности шутки, с отсутствием возможность у других загнать в угол, с частой легкостью преодоления трудностей, с притягиванием людей во взаимодействии);

2) *умеренную связь между:*

– *выше среднего с тенденцией к среднему уровню чувства юмора* (средняя степень чувства юмора с нередко излишней серьезностью к происходящему вокруг, с образом надежного человека, на которого можно положиться, со способностью в большинстве случаев заражать окружающих людей бодростью, жизнерадостностью, оптимизмом и энтузиазмом, с часто встречаемой деликатностью и конструктивностью, с нередким пониманием уместности шутки, с отсутствием возможность у других загнать в угол, с частой легкостью преодоления трудностей, с притягиванием людей во взаимодействии), *выше среднего уровнем предвидения* (готовность к предстоящим событиям, подборка вариантов поведения в ситуациях, предварительное размышление, прогнозирование, реалистичность, целенаправленность и эффективность планирования, руководство следующими пословицами и поговорками: «тот, кто предупрежден, тот защищен», «семь раз отмерь, один отрежь», «готовь сани летом, телегу зимой», сознательное использование инсайта), *выше среднего уровнем псевдоальтруизма* (замещающая, но конструктивная помощь другим людям, отвечающая их реальным потребностям, с инстинктивным ожиданием

благодарности, с принижением себя, с отдачей своих времени и сил другим людям в ущерб себе, за счет себя, с отказом от удовлетворения своих потребностей) и *ниже среднего уровнем всемогущества* (редкое действие против фобий, практическое отсутствие ощущения себя выше и лучше остальных, превосходства, сверхактивности);

– *средним уровнем самоподдерживающего стиля юмора* (частая поддержка, направленная на себя и характеризующаяся оптимистичным взглядом на жизнь, умением не пасовать перед трудностями, применяя имеющееся чувство юмора, регулировать эмоции, применять адекватные механизмы совладающего поведения в стрессовых ситуациях), *ниже среднего уровнем всемогущества* (редкое действие против фобий, практическое отсутствие ощущения себя выше и лучше остальных, превосходства, сверхактивности), *ниже среднего уровнем всемогущества-обесценивания* (маскировка восхищения и позитивных чувств по отношению к окружающим, приписывание преувеличенных отрицательных свойств другим людям и себе, слабое умение справляться с эмоциональными конфликтами), *ниже среднего уровнем расщепления* (непредсказуемость переключения с полюса на полюс противоположных качеств людей и самого себя, представление о себе или других людях как об абсолютно плохих или хороших, сложность интеграции отрицательных и положительных качеств людей в единый образ, согласие с утверждениями: «человек либо плох во всем, либо хорош во всем», «иногда я – ангел, иногда – дьявол», частая идеализация или девальвация одного и того же человека) и *средним уровнем чувства юмора* (средняя степень чувства юмора с нередко излишней серьезностью к происходящему вокруг, с образом надежного человека, на которого можно положиться, со способностью в большинстве случаев заражать окружающих людей бодростью, жизнерадостностью, оптимизмом и энтузиазмом, с часто встречаемой деликатностью и конструктивностью, с нередким пониманием уместности шуток, с отсутствием возможности у других загнать в угол, с частой легкостью преодоления трудностей, с притягиванием людей во взаимодействии);

– *средним уровнем аффилиативного стиля юмора* (частая поддержка, направленная на других людей и характеризующаяся доминированием положительных эмоций, жизнерадостностью, оптимистическими тенденциями, открытостью людям и новому опыту, самопринятием, самооценностью, спонтанным вовлечением в доброжелательный обмен шутливыми замечаниями, удовлетворенностью жизнью, хорошим настроением, частыми шутками, экстравертированностью, эффективностью установления и поддержания межличностных отношений), *ниже среднего уровнем всемогущества* (редкое действие против фобий, практическое отсутствие ощущения себя выше и лучше остальных, превосходства, сверхактивности), *ниже среднего уровнем всемогущества-обесценивания* (маскировка восхищения и позитивных чувств по отношению к окружающим, приписывание преувеличенных отрицательных свойств другим людям и себе, слабое умение справляться с эмоциональными конфликтами) и *ниже среднего*

уровнем расщепления (непредсказуемость переключения с полюса на полюс противоположных качеств людей и самого себя, представление о себе или других людях как об абсолютно плохих или хороших, сложность интеграции отрицательных и положительных качеств людей в единый образ, согласие с утверждениями: «человек либо плох во всем, либо хорош во всем», «иногда я – ангел, иногда – дьявол», частая идеализация или девальвация одного и того же человека);

– *средним уровнем самоуничижительного стиля юмора* (деструкции чувства юмора с направленностью на себя, с целью снискания внимания и расположения референтных людей, путем заискивания перед окружающими, лояльности к шуткам в свой адрес, занижения самооценки, обострения потребности в принятии), *выше среднего уровнем избегания* (активный уход, избегание мыслей, объектов, опыта, чувств путем закрывания глаз, игнорирования дискуссии, отказа говорить о чем-то, ухода от стрессовой ситуации, отдаление, согласие с утверждениями: «я скрываюсь, когда опечален», «я удаляюсь, когда зол», «я уйду, когда меня обижают», уклонение), *выше среднего уровнем фантазии* (избыточность дневных мечтаний, применение фантазии и уход в аутентичное удаление с целью разрешения конфликтов и получения удовлетворения, сокращение ситуаций выстраивания межличностных отношений, действий и решения проблем), *ниже среднего уровнем отрицания* (редкое непонимание и неспособность понять аспекты темных сторон реальности, практически отсутствует отказ признать видимое и слышимое, нет согласия с утверждениями: «люди говорят, что я, как страус, прячу голову в песок, чтобы не замечать неприятные факты», «мой принцип: плохого не вижу, не слышу, не чувствую»), *ниже среднего уровнем пассивной агрессии* (демонстрация пассивной агрессии – ответ на требование окружающих людей действовать самостоятельно, кажущаяся неспособность быть настойчивым, нечастое глупое и провокационное поведение с целью обращения на себя внимания, нечастое принесение в жертву своих потребностей ради других людей, редко встречаемое шутовство с целью избегания соревновательных моментов, редкое ненастойчивое и не прямое выражение агрессии по отношению к окружающим через мазохизм, направленность против себя, пассивность, способность сделать других виноватыми, подставить их), *ниже среднего уровнем проекции* (не слепое следование букве закона, нечастое обесценивание кого-либо или чего-либо, отказ от близости, ошибочность приписывания своих неосознанных импульсов, мыслей и чувств другим людям, подозрительность, предубежденность, преувеличение внешней опасности, редкое чувство, что окружающие люди критикуют и обвиняют, сверхбдительность), *ниже среднего уровнем сдерживания* (застенчивость, заторможенность, нерешительность, подсознательное ограничение эго-функций с целью избегания напряжения, робость, стеснительность), *средним уровнем поведенческого отреагирования* (гнев, драки, импульсивность, несдержанность, отсутствие самоконтроля, отсутствие учета последующих

негативных последствий, применение такой защиты в ответ на общение с референтными людьми, саморазрушающее поведение), *средним уровнем последствий* (не перекалывание ответственности за принятие решения на других, обращение к другим за поддержкой, обсуждение проблем) и *средним уровнем примитивной идеализации* (приписывание преувеличенно-положительных качеств себе или другим людям);

– *средним уровнем агрессивного стиля юмора* (деструкции чувства юмора с направленностью на других людей, с включением насмешек, подтрунивания, сарказма, с целью манипулирования окружающими посредством желая сострить), *ниже среднего уровнем пассивной агрессии* (демонстрация пассивной агрессии – ответ на требование окружающих людей действовать самостоятельно, кажущаяся неспособность быть настойчивым, нечастое глупое и провокационное поведение с целью обращения на себя внимания, нечастое принесение в жертву своих потребностей ради других людей, редко встречаемое шутовство с целью избегания соревновательных моментов, редкое ненастойчивое и непрямо выраженное агрессивное по отношению к окружающим через мазохизм, направленность против себя, пассивность, способность сделать других виноватыми, подставить их), *ниже среднего уровнем проекции* (не слепое следование букве закона, нечастое обесценивание кого-либо или чего-либо, отказ от близости, ошибочность приписывания своих неосознанных импульсов, мыслей и чувств другим людям, подозрительность, предубежденность, преувеличение внешней опасности, редкое чувство, что окружающие люди критикуют и обвиняют, сверхбдительность), *средним уровнем поведенческого реагирования* (гнев, драки, импульсивность, несдержанность, отсутствие самоконтроля, отсутствие учета последующих негативных последствий, применение такой защиты в ответ на общение с референтными людьми, саморазрушающее поведение), *средним уровнем чувства юмора* (средняя степень чувства юмора с нередко излишней серьезностью к происходящему вокруг, с образом надежного человека, на которого можно положиться, со способностью в большинстве случаев заражать окружающих людей бодростью, жизнерадостью, оптимизмом и энтузиазмом, с часто встречаемой деликатностью и конструктивностью, с нередким пониманием уместности шутки, с отсутствием возможности у других загнать в угол, с частой легкостью преодоления трудностей, с притягиванием людей во взаимодействие) и *ниже среднего уровнем всемогущества* (редкое действие против фобий, практическое отсутствие ощущения себя выше и лучше остальных, превосходства, сверхактивности);

3) *отрицательную связь между выше среднего с тенденцией к среднему уровню чувства юмора* (средняя степень чувства юмора с нередко излишней серьезностью к происходящему вокруг, с образом надежного человека, на которого можно положиться, со способностью в большинстве случаев заражать окружающих людей бодростью, жизнерадостью, оптимизмом и энтузиазмом, с часто встречаемой деликатностью и конструктивностью, с

нередким пониманием уместности шутки, с отсутствием возможности у других загнать в угол, с частой легкостью преодоления трудностей, с притягиванием людей во взаимодействии), *выше среднего уровнем избегания* (активный уход, избегание мыслей, объектов, опыта, чувств путем закрывания глаз, игнорирования дискуссии, отказа говорить о чем-то, ухода от стрессовой ситуации, отдаление, согласие с утверждениями: «я скрываюсь, когда опечален», «я удаляюсь, когда зол», «я ухожу, когда меня обижают», уклонение) и *средним уровнем поведенческого отреагирования* (гнев, драки, импульсивность, несдержанность, отсутствие самоконтроля, отсутствие учета последующих негативных последствий, применение такой защиты в ответ на общение с референтными людьми, саморазрушающее поведение).

Таблица 2

Результаты установления связи чувства и стилей юмора и психологических защит студентов-психологов

Аббревиатуры процедур диагностики чувства и стилей юмора и психологических защит	ЕЛУВЧЮ	ОСЮ				
		Аф	СПо	Аг	СУ	
ОСПЗ	П	-0,348	0,189	-0,185	0,353*	0,305**
	ПА	-0,161	0,060	-0,125	0,258**	0,374*
	Сд	-0,376	0,028	-0,234	0,132	0,338**
	ПО	-0,453	0,060	-0,243	0,250**	0,382*
	И	-0,458	-0,132	-0,285	0,048	0,321**
	По	0,050	0,183	0,001	0,078	0,236
	Р	-0,342	-0,129	-0,193	0,042	0,194
	ЖсОоП	-0,384	0,079	-0,180	0,092	0,230
	Со	-0,140	0,141	-0,026	0,044	0,151
	Ф	-0,223	0,015	-0,057	0,059	0,384*
	Изо	-0,151	0,164	-0,086	0,214	0,127
	ВМ	0,330**	0,328**	0,404*	0,277**	-0,003
	ВМ-О	0,247	0,321**	0,346**	0,146	-0,262
	Ра	0,006	0,301**	0,251**	0,165	0,088
	ПИ	0,044	0,151	0,199	-0,182	0,324**
	ФР	0,149	0,108	0,002	-0,316	0,171
	О	0,122	0,228	0,233	0,191	0,330**
	Па	0,375*	-0,056	0,263	-0,232	0,167
	Ю	0,164	0,247	0,380*	0,337**	0,505*
	Пос	0,125	0,099	0,173	-0,202	0,375*
Пр	0,265**	-0,142	0,186	-0,136	-0,101	
При	0,123	0,104	0,144	-0,042	0,062	
Под	-0,011	0,054	-0,078	0,043	0,039	
ОнЗ	0,112	0,009	-0,071	0,096	-0,190	
Су	0,158	0,019	0,189	-0,224	-0,103	

Примечание: * - $p < 0,01$ ($r = 0,35$); ** - $p < 0,05$ ($r = 0,27$).

Таким образом, основными особенностями связи чувства и стилей юмора и психологических защит студентов-психологов являются: выше среднего уровень избегания, предвидения, псевдоальтруизма, фантазии; выше среднего с тенденцией к среднему уровень чувства юмора; средний уровень адаптивных защит, всех стилей юмора (аффилиативного, самоподдерживающего, агрессивного и самоуничижительного), ориентации на задачу, поведенческого отреагирования, подавления, последствий,

примитивной идеализации, самопринижающих защит, соматизации, сублимации, юмора.

Обнаружены: заметная связь между средним уровнем самоуничижительного стиля юмора и средним уровнем чувства юмора, т.е. степень доминирования самоуничижительного стиля юмора среди прочих препятствует повышению чувства юмора; отрицательная связь между выше среднего с тенденцией к среднему уровню чувства юмора, выше среднего уровнем избегания и средним уровнем поведенческого отреагирования, т.е. чувство юмора нивелирует такие психологические защиты, как избегание и поведенческое отреагирование (студентам-психологам не свойственны: гнев, драки, избегание мыслей, объектов, опыта, чувств путем закрывания глаз, игнорирования дискуссии, отказа говорить о чем-то, ухода от стрессовой ситуации, импульсивность, несдержанность, отдаление, отсутствие самоконтроля и учета последующих негативных последствий, саморазрушающее поведение).

Применение в процессе профессиональной подготовки активных форм работы (упражнений и игр) и метода профессиональной пробы будет способствовать актуализации самоподдерживающего и аффилиативного стилей юмора, повышению чувства юмора и нивелированию неадаптивных (жалоб с отказом от помощи, избегания, пассивной агрессии, поведенческого отреагирования, потребления, проекции, регрессии, сдерживания, соматизации, фантазии), искажающих образ (всемогущества, всемогущества-обесценивания, изоляции, примитивной идеализации, расщепления) и самопринижающих (отрицания, псевдоальтруизма, формирования реакции) психологических защит.

Литература

1. Абдуллаева М.М. Возможности юмора как регулятора стресса // Прикладная юридическая психология. – 2009. – № 4. – С. 117-128.
2. Глинка К.Д. Теория юмора. Стихи, пародии, эпиграммы. – М.: Лебедь, 2008. – 206 с.
3. Мусийчук М.В. Юмор как основа развития интеллектуальной активности. – М.: Флинта, 2017. – 278 с.
4. Иванова Е.М. Исследования чувства юмора в психологии // Вопросы психологии. – 2006. – № 4. – С. 122-133.
5. Ульянова Ю.И. Основные подходы к научному исследованию индивидуальных особенностей чувства юмора // Вестник военного университета. – 2011. – № 3 (27). – С. 21-25.
6. Кузьмина Т.В. Психологическая защита при критике. – М.: Феникс, 2010. – 192 с.
7. Меньшикова Л.В. Я-концепция и защитные механизмы психики. – М.: РГБ, 2007. – 30 с.
8. Elshansky S.P., Anufriev A.F., Polyakova O.B., Semenov D.V. Positive personal qualities and depression // Prensa Medica Argentina. – 2018. – No. 104(6). – P. 1000322. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000322>
9. Mironova O.I., Polyakova O.B., Ushkov F.I. Psychological health of leaders with professional burnout in compelled contacts // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2018. – P. 801-807. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.99>

10. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Специфика физиологического стресса населения, находящегося в самоизоляции из-за пандемии COVID-19 // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2021. – Т. 65. – № 5. – С. 432-439. DOI: 10.47470/0044-197X-2021-65-5-432-439
11. Полякова О.Б. Специфика субъективного благополучия лидеров с профессиональными деформациями (выгоранием) // *Ученые записки Российского государственного социального университета*. – 2018. – Т. 17. – № 3 (148). – С. 22-30. DOI: 10.17922/2071-5323-2018-17-3-22-30
12. Polyakova O.B., Petrova E.A., Mironova O.I. Features of subjective well-being of leaders with professional deformations (burnout) // *The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS*. 2018. – P. 958-965. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.117>
13. Полякова О.Б. Самоконтроль в общении как фактор преодоления состояний деперсонализации психологов и педагогов // *Вестник Томского государственного университета*. – 2011. – № 348. – С. 133-137.
14. Jafar Zade D.A., Senkevich L.V., Polyakova O.B., Basimov M.M., Strelkov V.I., Tarasov M.V. Features of professional deformations (burnout) of medical workers depending on working conditions // *Prensa Medica Argentina*. – 2019. – No. 105(1). – P. 1000334. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000334>
15. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Физиологические симптомы нервно-психического напряжения у медицинских работников с профессиональными деформациями // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2020. – Т. 28. – № S2. – С. 1195-1201. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1195-1201>
16. Bonkalo T.I., Polyakova O.B., Bonkalo S.V., Kolesnik N.T., Sorokoumova E.A. Development of ethnic social identity among the members of ethnic community organizations as the factor of preventing the spread of nationalist sentiments in a multicultural society // *Biosciences Biotechnology Research Asia*. – 2015. – No. 12(3). – P. 2361-2372. DOI: <http://dx.doi.org/10.13005/bbra/1912>
17. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Особенности психосоматизации медицинских работников с профессиональными деформациями // *Здравоохранение Российской Федерации*. – 2020. – Т. 64. – № 5. – С. 278-286. DOI: <https://doi.org/10.46563/0044-197X-2020-64-5-278-286>
18. Polyakova O.B., Petrova E.A., Mironova O.I., Semenov D.V. Specificity of psychosomatization of psychologist-leaders with professional deformations (burnout) // *Prensa Medica Argentina*. – 2019. – № 105 (1). – P. 1-7. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000326>
19. Sokolovskaya I.E., Polyakova O.B., Romanova A.V., Belyakova N.V., Tereshchuk K.S. Educational and professional motivation of students with various religious // *European Journal of Science and Theology*. – 2020. – No. 16(4). – P. 169-180.
20. Бонкало Т.И., Полякова О.Б. Эмоциональное истощение как фактор возникновения и развития невротических состояний медицинских работников // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2020. – Т. 28. – № S2. – С. 1208-1214. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1208-1214>
21. Тарасов Е.А. Как понять мужчину. Двадцать правил плюс двадцать пять тестов. – М.: Эксмо, 2015. – 125 с.
22. Мартин Р. Психология юмора. – СПб.: Питер, 2009. – 480 с.
23. Опросник структуры психологических защит [Электронный ресурс] // URL: http://rasstanovki-rostov.ru/?page_id=1958 (дата обращения: 14.02.2022).

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИИ
ВРЕМЕННЫХ И ЛИЧНОСТНЫХ РЕСУРСОВ СТУДЕНЧЕСТВА И
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ**
**DIGITALIZATION OF EDUCATION AS A CONDITION FOR SAVING
TIME AND PERSONAL RESOURCES OF STUDENTS AND TEACHERS**

Полякова Ольга Борисовна,
*Кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
доцент факультета психологии,
Российский государственный социальный университет,
pob-70@mail.ru*

Аннотация. основными плюсами онлайн-обучения и онлайн-преподавания являются: возможность планомерной доработки материалов лекций и практических (семинарских) занятий, повышение профессиональной рефлексии и самовоспитания, самообразования, саморазвития и самоорганизации, соблюдение антикарантинных мер, удобство рабочего места, эффективное планирование времени, эффективность планирования рабочего времени.

Ключевые слова: цифровизация, образование, экономия, временные ресурсы, личностные ресурсы, студенчество, преподаватели.

Polyakova Olga Borisovna,
*candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
Associate Professor of the Faculty of Psychology,
Russian State Social University,
pob-70@mail.ru*

Annotation. The main advantages of online learning and online teaching are: the possibility of systematic refinement of the materials of lectures and practical (seminar) classes, increasing professional reflection and self-education, self-education, self-development and self-organization, compliance with anti-quarantine measures, convenience of the workplace, effective time planning, efficiency of working time planning.

Keyword: digitalization, education, economy, time resources, personal resources, students, teachers.

Пандемия COVID-19 внесла серьезные коррективы:

1) *в профессиональную подготовку студентов ВУЗов* – акцент был сделан на выявлении специфики организации онлайн-обучения (Абдрахманов, Найзабаева, 2021) [1]; (Иванушкина, 2021) [4]; (Луговая, 2021) [8] и на изучении готовности преподавателей и студентов к взаимодействию в онлайн-режиме (Иванушкина, 2021) [5]; (Иршин, Есарева, 2021) [6];

2) *в профессиональную деятельность преподавателей ВУЗов* – акцент был сделан на: использовании цифровых технологий в процессе профессиональной деятельности преподавателей ВУЗов (Лазарева, Мороз, 2021) [7] и профессиональной подготовке студентов (Татаринцева, 2021) [14]; исследовании готовности профессорско-преподавательского состава к взаимодействию в онлайн-режиме (Боголепова, 2021) [2]; определении особенностей организации онлайн-преподавания (Фролова, Рогач, 2021) [15].

Проведенный социологический опрос 428 студентов всех форм обучения и разных направлений подготовки и 315 преподавателей ВУЗов дал возможность ранжировать:

- 1) плюсы онлайн-обучения и онлайн-преподавания (табл. 1);
- 2) минусы онлайн-обучения и онлайн-преподавания (табл. 2);
- 3) предложения по оптимизации онлайн-обучения и онлайн-преподавания (табл. 3).

Таблица 1

Плюсы онлайн-обучения и онлайн-преподавания

<i>плюсы онлайн-обучения</i>		<i>плюсы онлайн-преподавания</i>	
96.1%	повышение уровня самовоспитания, самообразования, саморазвития и самоорганизации	96.5%	повышение профессиональной рефлексии
89.7%	эффективное планирование времени	93.8%	эффективность планирования рабочего времени
85.4%	отработка навыков общения в различных форматах	92.0%	возможность планомерной доработки материалов лекций и практических (семинарских) занятий
84.5%	удобство места обучения	91.0%	удобство рабочего места
76.5%	цифровизация учебных материалов	90.1%	соблюдение антикарантинных мер
75.3%	разнообразии информационных учебно-профессиональной направленности ресурсов	85.4%	перевод учебных материалов в цифровую систему
74.6%	ускоренный поиск учебно-профессиональной информации в интернете	80.4%	отработка умений взаимодействия в разных форматах

72.3%	возможность пересмотра и повторного прослушивания лекций и практических занятий	80.4%	овладение необходимыми новыми сервисами и платформами
58.2%	преобладание наглядных учебных средств (гистограмм, графиков, диаграмм, презентаций и психограмм)	73.3%	разнообразие информационных методической направленности ресурсов
57.2%	совершенствование умений пользования сервисами и платформами	71.2%	увеличение количества цифровых наглядных методических материалов
49.8%	применение антикарантинных мер	69.1%	увеличение скорости поисковой работы методической информации в интернете
49.8%	условное дистанцирование при наличии неуверенности в себе		
43.2%	стирание территориальных границ		

Таблица 2

Минусы онлайн-обучения и онлайн-преподавания

<i>минусы онлайн-обучения</i>		<i>минусы онлайн-преподавания</i>	
98.4%	необходимость высокой учебно-профессиональной мотивации	97.1%	необходимость поддержания профессиональной мотивации
95.3%	материальные сложности технического оснащения процесса обучения	93.5%	дискомфорт самовосприятия на экране
92.4%	соблазн интернет-заимствования текстов и заданий	91.2%	увеличение объема монологичности проведения занятий
89.6%	ограничение диалогического общения	90.5%	соблазн шаблонизации практических заданий и оформления методических материалов
77.3%	снижение степени выраженности когнитивных навыков (логики, письма, расчета, чтения)	90.1%	повышенная тревожность за возможные сбои в работе технических средств
74.9%	трудность усвоения учебного материал	84.8%	увеличение времени на оформление всех видеоматериалов и их выставление в разных программах
72.8%	угроза формирования шаблонного мышления, формального и	81.3%	статичность пребывания в процессе преподавания

	безынициативного отношения к профессиональной подготовке		
72.0%	недостаток оперативной обратной связи	72.9%	технические проблемы при работе на разных платформах
70.5%	статичность пребывания в учебном процессе	70.3%	ограничение обратной связи со студентами
63.5%	техническая перегрузка обучающих платформ (их падение, зависание)	69.6%	техническая перегрузка учебных платформ (зависание)
60.2%	перегрузка информационными материалами и ресурсами (интернет-порталами, справочниками, энциклопедиями)	65.5%	отсутствие возможности постоянного контроля учебной активности студентов
52.1%	отсутствие постоянного контроля со стороны преподавателей	64.2%	трудности проведения отдельных видов учебных работ (практических и лабораторных занятий, упражнений, игр, тренингов)
52.0%	трудности проведения некоторых учебных дисциплин в онлайн-режиме		

Таблица 3

Предложения по оптимизации онлайн-обучения и онлайн-преподавания

<i>предложения по оптимизации онлайн-обучения</i>		<i>предложения по оптимизации онлайн-преподавания</i>	
86.9%	внедрение геймификации для проведения виртуальных экспериментов, повышения наглядности обучения и мотивации студентов, организации игровых учебно-профессиональных ситуаций	98.1%	проведение онлайн-тренингов нивелирования астении и стресс-состояния
86.5%	мониторинг удовлетворенности студентами качеством профессиональной подготовки	98.0%	проведение онлайн-тренингов повышения стрессоустойчивости и тайм-менеджмента
73.1%	введение новых учебных дисциплин, связанных с информатикой и информационными технологиями	97.1%	проведение курсов информационной тематики с целью повышение технического и технологического уровня преподавателей
70.2%	насыщение учебных материалов инфографикой (запоминающимся и	93.5%	применение инфографических средств при оформлении методических материалов

	красивыми картинками, наглядными образами)		
69.3%	внедрение интеллектуальных обучающих систем и чат-ботов для обеспечения быстрой обратной связи при профессиональной подготовке	90.4%	мониторинг удовлетворенности преподавателей условиями осуществления профессиональной деятельности
56.7%	создание международной учебно-профессиональной цифровой платформы для обмена опытом между странами	90.2%	организация работы в чат-ботах для ускоренной обратной связи в процессе профессиональной деятельности
56.1%	внедрение новых каналов связи, цифровых программ и устройств для облегчения работы с онлайн-порталами	89.7%	применения геймификационных средств для осуществления экспериментов в виртуальной реальности и моделировании игровых профессиональных ситуаций
53.5%	усовершенствование системы проверки знаний	86.5%	полная компьютеризация системы оценивания студентов
49.8%	отработка цветовой гаммы онлайн-занятий		
45.1%	создание лингвистической программы-переводчика с трансляцией русской лекции на нескольких языках (английском, немецком, французском) в режиме реального времени		

Необходимость оптимизации онлайн-обучения и внедрения новых информационных технологий в профессиональную подготовку подтверждает связь:

- 1) *с профилактикой*
  - благополучия субъективного вида [24];
  - депрессивности [18-19];
  - жизнестойкости [11];
  - профессиональных деформаций [20];
  - Психосоматизации [10, 25, 22; 23];
  - учебно-профессиональной мотивации [27];
  - эмоционального истощения [3, 16];
- 2) *с коррекцией*
  - асоциальности поведения [17];
  - межличностных контактов [21];
  - невротического синдрома [26];
  - нервно-психического напряжения [13];

- самоконтроля в общении [9];
- физиологического стресса [12].

Важность оптимизации онлайн-преподавания и использования новых технологий информационного вида в профессиональной деятельности подтверждает связь:

1) *с психологической коррекцией*

- деформаций профессионального вида [20];
- истощения эмоциональной сферы [3]; [16];
- мотивации профессиональной направленности [27];
- психосоматических недомоганий [10, с. 278-286, 25, 22, 23];
- симптомов депрессивного состояния [18-19];
- субъективного характера восприятия благополучия [24];
- физиологического стресса [12];

2) *с психологической профилактикой*

- жизнестойкости [11];
- напряжения нервно-психической направленности [13];
- поведенческих проявления асоциальности [17];
- самоконтроля в транзакции [9];
- симптомов невротического состояния [26];
- сложности производственных контактов [21].

Таким образом,

1) *основными плюсами онлайн-обучения являются:* повышение уровня самовоспитания, самообразования, саморазвития и самоорганизации, эффективное планирование времени;

2) *основными плюсами онлайн-преподавания являются:* возможность планомерной доработки материалов лекций и практических (семинарских) занятий, повышение профессиональной рефлексии, соблюдение антикарантинных мер, удобство рабочего места, эффективность планирования рабочего времени;

3) *главными минусами онлайн-обучения выступают:* материальные сложности технического оснащения процесса обучения, необходимость высокой учебно-профессиональной мотивации;

4) *главными минусами онлайн-преподавания выступают:* дискомфорт самовосприятия на экране, необходимость поддержания профессиональной мотивации, повышенная тревожность за возможные сбои в работе технических средств, соблазн шаблонизации практических заданий и оформления методических материалов, увеличение объема монологичности проведения занятий;

5) *оптимизация онлайн-обучения предполагает:* внедрение геймификации для проведения виртуальных экспериментов, повышения наглядности обучения и мотивации студентов, организации игровых учебно-профессиональных ситуаций; мониторинг удовлетворенности студентами качеством профессиональной подготовки;

б) *оптимизация онлайн-преподавания предполагает:* мониторинг удовлетворенности преподавателей условиями осуществления профессиональной деятельности, применение инфографических средств при оформлении методических материалов, проведение курсов информационной тематики с целью повышение технического и технологического уровня преподавателей, проведение онлайн-тренингов нивелирования астении и стресс-состояния и повышения стрессоустойчивости и тайм-менеджмента.

Литература

1. Абдрахманов А.Т., Найзабаева Л.К. Информационная и медиа безопасность сайта онлайн обучения // Студенческий вестник. 2021. № 8-3 (153). С. 27-30.
2. Боголепова С.В. Анализ опыта обучения (в Российском ВУЗе) в онлайн-формате в период пандемии // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. Т. 1. № 4 (77). С. 107-122. DOI: 10.24412/2224-0772-2021-77-107-122.
3. Бонкало Т.И., Полякова О.Б. Эмоциональное истощение как фактор возникновения и развития невротических состояний медицинских работников // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № S2. С. 1208-1214. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1208-1214>.
4. Иванушкина Н.В. Исследование готовности студентов к самообразованию в условиях онлайн-обучения в ВУЗе // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70-1. С. 156-159.
5. Иванушкина Н.В. Исследование специфики организации онлайн-обучения в ВУЗе // Известия Самарского научного центра РАН. 2021. Т. 23. № 76. С. 18-22.
6. Иршин А.В., Есарева Е.Н. Выявление проблем в обучении с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) взрослых студентов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 2 (87). С. 138-140.
7. Лазарева О.П., Мороз Н.А. Дистанционное обучение в условиях пандемии: мнение преподавателей и студентов ВУЗа // Siberian Socium. 2021. Т. 5. № 1 (15). С. 50-67. DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-50-67
8. Луговая А.А. Особенности дистанционного обучения студентов ВУЗа в эпоху пандемии // Самоуправление. 2021. № 2 (124). С. 54-60.
9. Полякова О.Б. Самоконтроль в общении как фактор преодоления состояний деперсонализации психологов и педагогов // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 133-137.
10. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Особенности психосоматизации медицинских работников с профессиональными деформациями // Здравоохранение Российской Федерации. 2020. Т. 64. № 5. С. 278-286. DOI: <https://doi.org/10.46563/0044-197X-2020-64-5-278-286>.
11. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Специфика жизнестойкости работников здравоохранения с профессиональными деформациями // Здравоохранение Российской Федерации. 2022. № 66(1). С. 67–75. DOI: 10.46563/0044-197X-2022-66-1-67-75.
12. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Специфика физиологического стресса населения, находящегося в самоизоляции из-за пандемии COVID-19 // Здравоохранение Российской Федерации. 2021. № 65(5). С. 432–439. DOI: 10.47470/0044-197X-2021-65-5-432-439.
13. Полякова О.Б., Бонкало Т.И. Физиологические симптомы нервно-психического напряжения у медицинских работников с профессиональными деформациями // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № S2. С. 1195-1201. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1195-1201>.

14. Татаринцева Р.И. Дистанционное обучение, или проблема обстоятельств. Полемиические заметки на актуальную тему // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2021. № 4-2. С. 126-134. DOI: 10.37882/2223-2982.2021.04-2.32.
15. Фролова Е.В., Рогач О.В. Специфика восприятия студентами процессов цифровизации образования: осмысление опыта онлайн-обучения в условиях пандемии // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 43-54. DOI: 10.32744/pse.2021.3.3.
16. Bonkalo T.I., Polyakova O.B. Emotional exhaust as a factor of the origin and development of neurotic conditions of medical workers // Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny. 2020. No. 28(Issue). P. 1208–1214. DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-s2-1208-1214.
17. Bonkalo T.I., Polyakova O.B., Bonkalo S.V., Kolesnik N.T., Sorokoumova E.A. Development of ethnic social identity among the members of ethnic community organizations as the factor of preventing the spread of nationalist sentiments in a multicultural society // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. № 12(3). P. 2361-2372. DOI: <http://dx.doi.org/10.13005/bbra/1912>.
18. Elshansky S.P., Anufriev A.F., Polyakova O.B., Semenov D.V. Positive personal qualities and depression // Prensa Medica Argentina. 2018. № 104(6). P. 1000322. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000322>.
19. Elshansky S.P., Anufriev A.F., Polyakova O.B., Semenov D.V. Positive personal qualities and depression // Prensa Medica Argentina. 2019. No. 105(8). P. 461–468.
20. Jafar Zade D.A., Senkevich L.V., Polyakova O.B., Basimov M.M., Strelkov V.I., Tarasov M.V. Features of professional deformations (burnout) of medical workers depending on working conditions // Prensa Medica Argentina. 2019. № 105(1). P. 1000334. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000334>.
21. Mironova O.I., Polyakova O.B., Ushkov F.I. Psychological health of leaders with professional burnout in compelled contacts // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2018. P. 801-807. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.99>.
22. Polyakova O.B., Bonkalo T.I. Features of psychosomatization of medical professionals with occupational deformations // Health Care of the Russian Federation. 2021. No. 64(5). P. 278–286. DOI: <https://doi.org/10.46563/0044-197X-2020-64-5-278-286>.
23. Polyakova O.B., Bonkalo T.I. Features of psychosomatization of medical personnel with occupational deformities // Problemy sotsial'noi gigieny, zdravookhraneniia i istorii meditsiny. 2020. No. 28(Issue). P. 1195–1201.
24. Polyakova O.B., Petrova E.A., Mironova O.I. Features of subjective well-being of leaders with professional deformations (burnout) // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. 2018. P. 958-965. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2018.12.117>.
25. Polyakova O.B., Petrova E.A., Mironova O.I., Semenov D.V. Specificity of psychosomatization of psychologist-leaders with professional deformations (burnout) // Prensa Medica Argentina. 2019. № 105(1). P. 1-7. DOI: <https://doi.org/10.41720032-745X.1000326>.
26. Polyakova O.B., Semenov D.V., Anufriev A.F., Blinov A.O., Kovaleva M.A., Pchelinova V.V., Shcheglova A.S. Specificity of the neurotic syndrome of employees of organizations with professional deformations // Indian Journal of Public Health Research and Development. 2020. T. 11. № 03. С. 1357.
27. Sokolovskaya I.E., Polyakova O.B., Romanova A.V., Belyakova N.V., Tereshchuk K.S. Educational and professional motivation of students with various religious // European Journal of Science and Theology. 2020. № 16(4). P. 169-180.

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ И ПРАВОВОЙ ПОДГОТОВКИ
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ**

**PROBLEMS OF INTENSIFICATION OF LEGAL EDUCATION OF
STUDENTS AND LEGAL TRAINING OF THE RUSSIAN POPULATION
IN THE ERA OF GLOBAL DIGITAL TRANSFORMATION**

Рожнов Сергей Николаевич,
*доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
snr-mymeil@yandex.ru*

Аннотация. В процессе построения правового государства и развития гражданского общества неизменно повышается роль человеческого фактора, укрепление законности и правопорядка. Во всём этом процессе выделяется роль права. Особое значение юридическое образование и правовое воспитание граждан получают в процессе глобальной цифровой трансформации, когда новые технологии позволяют значительно интенсифицировать юридический всеобуч населения страны.

Ключевые слова: цифровая трансформация, право, законность, цифровизация, правовое воспитание.

Rozhnov Sergey Nikolaevich,
*Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
snr-mymeil@yandex.ru*

Annotation. In the process of building a rule-of-law state and the development of civil society, the role of the human factor, the strengthening of the rule of law and the rule of law is constantly increasing. The role of law stands out in this whole process. Legal education and legal education of citizens are of particular importance in the process of global digital transformation, when new technologies make it possible to significantly intensify the legal education of the country's population.

Keywords: digital transformation, law, legality, digitalization, legal education.

Развитие общества и государства последних лет связано с интенсивным внедрением института цифровизации. Эта тенденция особенно активно получила своё развитие в связи со всемирной проблемой COVID - 19. Система современного высшего образования в России строится на активном использовании глобальной цифровой трансформации, т.к. цифровое образование – это учебная и воспитательная деятельность, основанная на преимущественно цифровой форме представления информации учебного и управленческого характера, а также актуальных технологиях её хранения и обработки, позволяющая существенно повысить качество образовательного процесса и управления им [1]. В связи с этим, предстоит решать самые разнообразные социально-экономические, политические, иные проблемы в сфере образования. Успешное решение этих задач связано с повышением роли человеческого фактора, укреплением законности и правопорядка. Для придания этому процессу динамики важнейшее значение имеет право. В силу этого возрастает значение воспитания у людей, особенно обучающейся молодёжи, отношения к закону, основанному на глубоком осознании его полезных социальных качеств. Именно поэтому всё более настоятельной становится необходимость улучшения работы по решению непреходящей для государства задачи – воспитания уважения к закону посредством юридического всеобуча.

Известно, что суть цифровой трансформации в том, чтобы эффективно и гибко применять новейшие технологии для перехода к персонализированному и ориентированному на результат образовательному процессу. В тоже время, практическое решение данной задачи может быть тем успешнее, чем основательнее разработаны её теоретические основы. Многообразные задачи реформирования общества, его взаимосвязанные аспекты – политические, экономические, управленческие, правовые и т.д. нуждаются в дальнейшем глубоком и всеобъемлющем анализе и переосмыслении. В связи с этим, важное и всё более возрастающее значение для решения задачи юридического образования имеет всесторонняя теоретическая разработка самого понятия уважения к закону.

В юридической литературе при определении понятий «уважение к праву», «уважение к закону» внимание акцентируется обычно на необходимости согласования личностью своих действий с эталонами, содержащимися в нормах права. Однако известно, что установлению либо санкционированию государством норм права предшествует процесс выработки желательных для общества правил поведения. И здесь, в сфере законодательной деятельности, уважение к закону является одним из условий выработки эффективных правовых норм, исключающих волюнтаризм. Субъекты законодательной деятельности должны максимально учитывать регулятивные возможности права. Чем в большей мере нормы права отвечают потребностям развития общества, тем выше будет воспитательный потенциал права, вызывающего своим содержанием уважение к нему широких масс.

В то же время изучение данной проблемы показывает, что серьёзных психолого-педагогических исследований не только не проводилось, но даже не подвергались выявлению. Не исследованными являются вопросы о сферах и формах уважения к праву и его связи с такими социальными явлениями, как нравственность, правовая культура, законность, ответственность в эпоху глобальной информатизации и цифровизации общественных процессов и государственных институтов. В отечественной юридической литературе до настоящего времени не имеется работ, специально посвященных теоретическому анализу понятия уважения к закону и организационных основ воспитания уважения к нему. При всей практической важности цифровой трансформации, проблемы воспитания уважения к праву и к закону, состояние её общетеоретической разработки в настоящее время определяется состоянием информатики для обучающихся в целом, а оно, в значительной мере, отстаёт от потребностей прогрессивного развития российского общества и нуждается в серьёзном углублении.

Теоретическая разработка методов воспитания уважения к закону с школьного возраста является актуальной задачей различных отраслей науки, включая теорию права. Исходя из выше изложенного представляются следующие соображения.

Поскольку главным субъектом законодательной деятельности является государство, постольку и главным субъектом воспитания уважения к закону должно быть само государство, т.е. его органы, организации и должностные лица. В отечественной юридической науке общепризнано положение о том, что государство в процессе осуществления своих функций, в том числе и воспитания уважения к закону, использует методы убеждения и принуждения. При этом убеждению отводится роль основного метода, а принуждению – вспомогательного.

В то же время, с точки зрения научной объективности, представляется, что не следует низводить метод государственного принуждения до положения дополнительного, второстепенного. Правильнее показать, в чьих интересах и во имя чего принуждает демократическое государство. Именно это отражает принципиальное отличие демократического государства от тоталитарного и его превосходство над ним.

В настоящее время правовое обучение молодежи в нашей стране осуществляется, главным образом, в сфере образования, одним из принципов государственной политики которого является, в соответствии с Законом РФ «Об образовании», воспитание гражданственности, уважение к правам и свободам человека.

Очевидно, что действующая в наше время система государственных и негосударственных институтов юридического образования и воспитания уважения к закону переживает сложный процесс, который не может быть охарактеризован однозначно. В нём могут быть выделены как положительные, так и отрицательные моменты. К числу положительных можно отнести увеличение числа лиц, ежегодно принимаемых в образовательные учреждения

юридического профиля и в другие учебные заведения, в которых преподаются курсы права; расширение географии профессионального юридического образования за счёт повсеместного создания учебных заведений, готовящих специалистов юридического профиля. В число отрицательных моментов можно включить снижение, а то и полное отсутствие бюджетного обучения на юридических факультетах в государственных учебных заведениях. К отрицательным моментам можно отнести и снижение активности научно-исследовательской работы, в том числе цифровизации и, как следствие этого, уменьшение объёма научных исследований в высшей школе в связи с изменениями учебной нагрузки преподавателей в сторону её существенного увеличения.

В то же время, авторы доклада «Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования», на проходившей в сентябре 2019 г. в Высшей школе экономики научно-практической конференции, выделили семь важных задач цифровизации обучения в России. Среди них - развитие материальной инфраструктуры, в том числе выделение новых каналов связи и устройств для использования цифровых учебно-методических материалов; внедрение цифровых программ, т.е. создание, тестирование и применение учебно-методических материалов с использованием технологий машинного обучения, искусственного интеллекта и т.д.; развитие онлайн-обучения; разработка новых систем управления обучением (СУО), в том числе в системе дистанционного образования; развитие системы универсальной идентификации обучающегося; повышение навыков преподавателей в сфере цифровых технологий и др.

Принципиальное значение для расширения и рационального использования цифровых элементов в процессе правового обучения имеет реальное обеспечение обучающихся соответствующей литературой. В настоящее время уже нет недостатка в тиражировании нормативно-правовых актов, но все ещё не хватает трансформированных в цифры научно-практических качественных комментариев к наиболее важным законодательным актам. Совершенно очевидно, что без надлежащего обеспечения такой литературой добиться уважения законов весьма проблематично.

Решение задачи воспитания уважения к закону в значительной мере зависит от эффективности экономических факторов. В условиях перевода экономики на рыночные отношения возникает большое разнообразие общественных отношений, требующих не только комплексного нормативного регулирования, но и соответствующего ему комплексного воспитания личности. Основопологающим экономическим фактором эффективности воспитания уважения к закону является многообразие форм собственности, закреплённых в Конституции РФ. Именно многообразие форм собственности на средства производства и обусловленная этим совокупность производственных отношений являются основными предпосылками удовлетворения экономической потребности всех слоёв населения страны.

Однако одного признания и защиты различных форм собственности недостаточно для обеспечения деятельности по воспитанию уважения к закону. Необходимо, чтобы базирующаяся на собственности экономика функционировала в интересах общества и обеспечивала его прогрессивное развитие. Однако, в современных условиях развития общества и государства экономические компоненты в деле воспитания уважения к закону настоятельно требуют их всестороннего совершенства.

Другим вектором, определяющим эффективность воспитания уважения к закону, является совокупность политических факторов, связанных с совершенствованием демократии, всё более полное осуществление подлинно демократического самоуправления народа на основе активного участия граждан и их объединений в решении вопросов государственной и общественной жизни.

Одним из направлений деятельности по обеспечению эффективности цифровой трансформации в процессе юридического обучения и правового воспитания является повышение уровня правовой культуры функционирования государственного аппарата и органов общественных объединений. Выступая в качестве механизма передачи правовых ценностей, правовая культура призвана обеспечить максимальную возможность для творческой деятельности государственного аппарата и органов общественных объединений, отвечающей назревшим потребностям совершенствования всей системы общественных объединений на современном этапе развития нашего общества. Применительно к рассматриваемому вопросу правовая культура выражается в повышении юридической грамотности посредством цифровых технологий и обоснованности принимаемых нормативных актов, в совершенствовании законодательной техники, повышении оперативности, строжайшем соблюдении установленных правил и сроков рассмотрения и решения юридически значимых вопросов, в неукоснительном соблюдении законности в хозяйственно-экономической, политической и социально-культурной сферах жизнедеятельности российского общества. Объединяя в концентрированном виде правовые взгляды, убеждения и установки личности, правовая культура деятельности органов государства и общественных объединений находится в прямой зависимости от уровня культуры их работников. Следовательно, для повышения уровня правовой культуры деятельности последних необходимо повышение уровня правовой культуры первых и их соответствующая подготовка к работе в системе цифровых коммуникаций.

К сожалению, законотворческой деятельностью в органах законодательной власти занимаются люди, основная масса которых не имеет не только специального юридического образования, но и элементарных теоретических знаний о государстве, праве, реализации права и законности. Как это ни парадоксально звучит, но в роли законодателей выступают люди, сами недостаточно подготовленные в области права. В качестве реального средства повышения правовой культуры депутатов нужно использовать их

правовое обучение, в том числе используя цифровую трансформацию соответствующей юридической литературы и материалов, что, в свою очередь, способствовало бы повышению активности депутатов в процессе законотворческой деятельности, а, во-вторых, обеспечивало бы квалифицированное решение вопросов, связанных с осуществлением депутатских прав и обязанностей.

В связи с этим представляется обоснованным и необходимым рассмотреть в Государственной Думе вопрос о принятии специального закона, касающегося подготовки избираемых депутатов, не имеющих юридического образования, к деятельности по разработке, обсуждению и принятию правовых актов.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что в современных условиях юридическое образование, будучи многоаспектным явлением, в условиях построения правового государства приобретает принципиально важное значение для повышения правовой культуры всех членов российского общества. Особенно этот процесс может быть интенсифицирован в связи с активным развитием цифровой трансформации как юридических источников, регулирующих общественные отношения, так и в целом юридических знаний, что является важным фактором преобразования российского государства в правовое.

Литература

1. Стариченко Б.Е. Цифровизация образования: иллюзии и ожидания // Педагогическое образование в России. – 2020. - № 3. - С.49.

**МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАГРУЗКИ ПО ПОКАЗАНИЯМ
ПУЛЬСА ВО ВРЕМЯ ЗАНЯТИЙ ФИТНЕСОМ
METHOD OF DETERMINING THE LOAD BASED ON HEART
RATE READINGS DURING FITNESS CLASSES**

Савкин Артур Юрьевич,

*старший преподаватель кафедры педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта»,
Российский университет транспорта «РУТ (МИИТ)»,
Sawckin.artur2014@yandex.ru*

Щадилова Ирина Сергеевна,

*доцент кафедра педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
доцент кафедры физической культуры и спорта,
Российский университет транспорта «РУТ (МИИТ)»,
ishchad@mail.ru*

Аннотация. Определение нормированной физической нагрузки для человека очень важно для возможности обеспечения гармоничного физического развития без риска серьезного ухудшения самочувствия и развития различных заболеваний. Особенную актуальность это приобрело в 2020 году из-за пандемии коронавируса и сопутствующих карантинных ограничений, в связи с которыми возможность занятий спортом под наблюдением тренера оказалась сильно ограничена, из-за чего необходимость наличия навыков самоконтроля при занятии физическими упражнениями сильно возросла. В данной работе будут рассмотрены такие конкретные формы самоконтроля, как контроль по показаниям пульса, жизненной емкости легких и частоте дыхания.

Ключевые слова: студенты, рекомендация, культура, спорт, нагрузка.

Savkin Artur Yurievich,

*senior lecturer of the Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
Senior Lecturer of the Department of Physical Culture and Sports»,
Russian University of Transport «RUT (MIIT)»,
Sawckin.artur2014@yandex.ru*

Shadilova Irina Sergeevna,

*associate Professor, Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,*

Annotation. Determining a normalized physical activity for an individual is very important to be able to ensure harmonious physical development without the risk of serious deterioration of health and the development of various diseases. This has become particularly important in 2020 due to the coronavirus pandemic and the accompanying quarantine restrictions, which have severely limited the ability to participate in supervised sports, making the need for self-monitoring skills when engaging in physical activity much greater. In this paper, specific forms of self-monitoring such as monitoring heart rate, vital capacity and respiratory rate will be discussed.

Keywords: students, recommendation, culture, sport, load.

В основу методического подхода к физическому воспитанию и обучению студентов положены проверенные временем, научно обоснованные четко организованные методы и способы преподавания.

Традиционные методы обучения, применяемые во время учебно-тренировочных практик по физической культуре в вузе, требуют постоянных корректировок, новых подходов, применения инновационных методик. Положительное влияние на формирование функциональных возможностей организма занимающихся, способствуют повышению интереса студентов к урокам [3,4].

На занятия фитнесом приходят заниматься те, кто хочет сохранить бодрость тела и духа на долгие годы. Но многие думают, что фитнес - это только про тело, то есть выполнение упражнений, которые помогают телу оставаться здоровым и крепким, а все остальное - это не фитнес. Но так ли это? Вспомним, что в здоровом теле здоровый дух, поэтому фитнес помогает укрепить не только тело, но и развивает душу, как ни странно. Не может душа ощущать себя нормально, если тело слабое, она готова вырваться из него и отлететь. Вот почему важно не делать из тела расхлябанную субстанцию, не могущую противостоять никаким внешним факторам, вместо этого надо стараться привести его в порядок [1].

Кроме того, фитнес - это сильная мотивация, стремление двигаться вперед не только в фитнесе собственно, но и во всех сферах жизни. Например, фитнес учит не сдаваться, не бросать все на половине пути, и если даже что-то не получается, стараться доделывать все до конца, как бы ни было трудно. Фитнес помогает не бояться сложностей, не тушеваться, а радоваться успехам и стойко переносить неудачи. Фитнес дисциплинирует человека, заставляет его работать еще усерднее, не пропускать занятия, как и в жизни не пропускать то, что важно, чтобы не откатиться назад. Вот почему многие люди как в фитнесе, так и в реальной жизни не могут все довести до конца, сдаются, живут неровно, нестабильно, ведь они не имеют цели, не ставят перед собой

задач на будущее. Вот и получается, что они и в фитнесе не добиваются ничего, да и по жизни ничего из себя не представляют.

Фитнес - это тренировка не только всех групп мышц, но и головного мозга, ведь он также участвует в процессе и контролирует, чтобы человек верно выполнял упражнения, запоминал новые движения, развивался не только физически, но и морально. Фитнес позволяет телу не просто существовать, но и включаться активно в мировые процессы, стремиться к новому, не бояться каких-то важных вещей и быстрее принимать изменения [2].

Тело тоже начнет трансформироваться, но также и душа человека не будет отставать. Фитнес - это не борьба, не соревнование, а плавный и гармоничный процесс, когда человек включается в новое для себя направление, стремится стать лучше день ото дня, формируя нового себя не только внешне, но и внутренне. Фитнес, кстати, помогает обрести уверенность в себе, ведь многие думают, что над ним начнут смеяться, если они пойдут в зал с лишним весом или не умея ничего, но это беспочвенные страхи.

Контроль по показаниям артериального давления, хотя контроль по показаниям артериального давления и не входит в заявленную тему работы, о нем необходимо упомянуть, поскольку показатели артериального давления используются при определении показателей здоровья в связке с пульсом, о чем мы говорили ранее.

Контроль по показаниям жизненной емкости легких
Жизненная емкость легких – это максимальный объём воздуха, который может быть набран в лёгкие после максимально полного выдоха. Оценивается жизненная емкость легких по следующей формуле: $ЖЕЛ = \text{Дыхательный объем} + \text{Дополнительный объем вдоха} + \text{Резервный объем выдоха}$. Дыхательный объем – это количество вдыхаемого и выдыхаемого воздуха при спокойном вдохе и выдохе, дополнительный объем вдоха – это объем, который можно вдохнуть сверх обычного дыхательного объема, а резервный объем выдоха – это объем, который можно выдохнуть после спокойного выдоха. Измерение жизненной емкости легких является необходимым по причине возрастания потребления кислорода при выполнении физических нагрузок. Он измеряется спирометром и в среднем составляет 2,5-4 литра для женщин и 3,5-5 литров для мужчин. Нормой является отклонение в 20%. Отклонение от нормального значения более, чем на 20%, в большую сторону характеризует хорошо развитую дыхательную систему, а в меньшую – говорит о недостаточном развитии системы дыхания.

Определить жизненный объем легких, в отличие от пульса и частоты дыхания, без специальных средств невозможно, для этого необходим специальный прибор – спирометр, которого, очевидно, нет дома у подавляющего большинства людей, а потому для измерения данного показателя необходимо обратиться к врачу.

Выводы:

1. Решением возникающих задач, является применение на практике технологий фитнеса с элементами оздоровительных систем и практик, в рамках учебного процесса по физическому воспитанию студентов в ВУЗе, хотя и требует определенной адаптации к системе физического воспитания с учетом всех ее требований и специфики;

2. Для определения допустимой физической нагрузки будет разумно измерять данный показатель раз в несколько месяцев, дабы затем учитывать результаты измерений при определении физических нагрузок на ближайшие месяцы. Однако для осуществления оперативного самоконтроля над физическим состоянием уместнее пользоваться более простыми и доступными методами.

Литература

1. Ивко И.А. Роль фитнеса в структуре оздоровительно-рекреативной физической культуры [Электронный ресурс] // Фитнес: теория и практика. – 2020. – № 11; URL: fitness.esrae.ru/30-147 (дата обращения: 11.02.2022).

2. Меркулова О.А., Пушкина О.В., Розанова О.И. Влияние аэробики как элементов физкультурно-оздоровительной деятельности на психоэмоциональное состояние студентов [Электронный ресурс] // Фитнес: теория и практика. – 2020. – № 11; URL: fitness.esrae.ru/30-149 (дата обращения: 05.02.2022).

3. Постол О. Л. Элективные курсы по физической культуре и спорту, обучающихся на заочной форме обучения с применением дистанционных технологий (ДОТ)/ О. Л. Постол // Актуальные проблемы развития и совершенствования системы физического воспитания для подготовки специалистов транспортной отрасли. Материалы Международной научно-практической конференции. М. - 2019. С.113-117.

4. Романов А. А, Щадилова И.С., Савкин А.Ю. Физические упражнения как основное средство подготовки студентов // Теоретический и научно методический журнал среднее профессиональное образование М: №3 2017 С.-16-18.

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТРУДОВЫХ
ФУНКЦИЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЯМ ПОДГОТОВКИ
«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»**

**SOME ISSUES OF DETERMINING THE LABOR FUNCTIONS AND
PROFESSIONAL COMPETENCIES OF STUDENTS IN THE AREAS OF
TRAINING « JURISPRUDENCE»**

Самарина Татьяна Петровна,

*кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин,*

*АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
t.samarina@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы определения трудовых функций и профессиональных компетенций, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция».

Ключевые слова: профессиональный стандарт, трудовые функции, федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования - бакалавриат по направлениям подготовки «Юриспруденции, профессиональные компетенции».

Samarina Tatiana Petrovna,

*candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the
Department of Civil Law Disciplines,*

*ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
t.samarina@mail.ru*

Annotation. The article deals with the issues of determining the labor functions and professional competencies of students in the areas of training «Jurisprudence».

Keywords: professional standard, labor functions, federal state educational standards of higher education-bachelor's degree in the areas of training «Jurisprudence, professional competencies».

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года [1] одним из условий формирования инновационной экономики предусматривала формирование системы непрерывного образования на основе внедрения национальной квалификационной рамки

Достижение поставленных целей предполагало решение следующих задач: совершенствование национальной системы квалификаций,

формирование адекватных запросам рынка труда квалификационных требований к уровню подготовки специалистов, разработка системы профессиональных стандартов, создание системы оценки профессиональных качеств работников, основанной на определении их компетентности и способности гибко реагировать на изменения требований к уровню их квалификации, осуществление мер по модернизации квалификационных характеристик, формирование системы признания и оценки результатов образования и обучения., а посему и

Разработка профессиональных стандартов по ряду специальностей до настоящего времени не завершена, и вызывает определенные трудности в подготовке основных образовательных программ подготовки бакалавров и магистрантов, в частности и по направлению подготовки «Юриспруденция». Из-за отсутствия ряда профессиональных стандартов довольно сложно определить трудовые функции и компетенции для таких работников как юрисконсульт, поскольку и функции, и компетенции зависят от той сферы деятельности, где трудится юрист.

В настоящее время приняты Министерством труда и социальной защиты России и действуют следующие профессиональные стандарты в области юриспруденции: профессиональный стандарт «Следователь-криминалист» [2], профессиональный стандарт «Специалист по конкурентному праву» [3], профессиональный стандарт «Специалист по операциям с недвижимостью» [4]. В указанных профессиональных стандартах подробно определены трудовые функции работников, требования к образованию и необходимым знаниям.

До настоящего времени не разработаны профессиональные стандарты юриста общего профиля, юриста в сфере частного права, юриста в сфере гражданско-правовых отношений, что вызывает некоторые трудности в определении как трудовой функции, так и профессиональных компетенций при подготовке бакалавров и магистров в области юриспруденции.

Действующие федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденный приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59673) [5] и федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования - магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция утвержденный приказом Минобрнауки России от 25.11.2020 № 1451 (Зарегистрировано в Минюсте России 09.03.2021 № 62681) [6] устанавливают, что при определении профессиональных компетенций на основе профессиональных стандартов образовательная организация осуществляет выбор профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из числа указанных в приложении к ФГОС ВО и (или) иных профессиональных стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, из реестра профессиональных стандартов, а в случае отсутствия профессиональных

стандартов, соответствующих профессиональной деятельности выпускников, профессиональные компетенции определяются образовательной организацией на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников.

Одним из источников формирования трудовых функций и профессиональных компетенций является «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 N 37) (ред. от 27.03.2018) [7]. В квалификационной характеристике юрисконсульта довольно подробно прописаны его трудовые функции. Исходя из содержания квалификационной характеристики юрисконсульта, современных реалий можно отнести к обобщенным трудовым функциям юрисконсульта (юриста общей практики, юриста в сфере частного права):

- деятельность по обеспечению соблюдения Конституции Российской Федерации, исполнения федеральных конституционных законов и федеральных законов;

- осуществление правового сопровождения и (или) контроля соответствия деятельности организации требованиям действующего законодательства в организации, в его структурных подразделениях

- деятельность по разработке и осуществлению мероприятий по укреплению договорной, финансовой и трудовой дисциплины, обеспечению сохранности имущества организации.

- деятельность при заключении и реализации договоров найма жилого помещения, покупке, продаже, управлении и передаче в аренду (пользование) различных объектов недвижимого имущества, долей и прав на них

- деятельность по консультированию граждан, клиентов и работников организаций по правовым вопросам

- деятельность по соблюдению и защите прав и законных интересов граждан;

- деятельность по консультированию граждан и правовым вопросам, оказание правовой помощи в подготовке правовых документов.

А трудовые функции охарактеризовать так:

- деятельность по проверке соответствия требованиям законодательства представляемых на подпись руководителю, организации проектов приказов, инструкций, положений и других документов правового характера,

- деятельность по разработке и участию в разработке документов правового характера организации, структурных подразделений организации

- деятельность по осуществлению контроля за соответствием требованиям законодательства приказов и других актов, изданных

руководителями структурных подразделений, организации, и принимает меры к изменению или отмене актов, изданных с нарушением действующего законодательства

- участие в работе по заключению гражданско-правовых и других договоров, проведении их правовой экспертизы,

- представление в установленном порядке интересов, организации, в судебных органах, а также в других органах при рассмотрении правовых вопросов возникающим в профессиональной деятельности

- деятельность по консультированию, подготовке заключений, справок по правовым вопросам, возникающим в профессиональной деятельности;

- участие в работе по заключению гражданско-правовых и иных договоров, проведении их правовой экспертизы, возникающим в профессиональной деятельности.

В соответствии с трудовыми функциями профессиональные компетенции могут быть следующего содержания:

- способен осуществлять деятельность по обеспечению соблюдения Конституции Российской Федерации, исполнения федеральных конституционных законов и федеральных законов;

- способен осуществлять правовую работу в организации, учреждении и предприятиях, в структурных подразделениях организации;

- способность осуществлять деятельность по разработке и участию в разработке документов правового характера организации, структурных подразделений организации;

- способность осуществлять деятельность по разработке и осуществлению мероприятий по укреплению договорной, финансовой и трудовой дисциплины, обеспечению сохранности имущества организации, учреждения, предприятия;

- способность разрабатывать и заключать гражданско-правовые договоры, проводить их юридическую экспертизу;

- способность представлять в установленном порядке интересы, организации, работников, граждан в судебных органах, а также в других органах при рассмотрении правовых вопросов, возникающих в профессиональной деятельности;

- способность осуществлять деятельность по консультированию граждан, клиентов и работников организаций по организационно-правовым вопросам;

- способность осуществлять деятельность по соблюдению и защите прав, свобод и законных интересов граждан.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018)

О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»)// «Собрание законодательства РФ», 24.11.2008, № 47, ст. 5489.

2. Приказ Минтруда России от 23.03.2015 N 183н (ред. от 12.12.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Следователь-криминалист» (Зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2015 № 36755)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 14.04.2015.

3. Приказ Минтруда России от 09.10.2018 № 625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по конкурентному праву»(Зарегистрировано в Минюсте России 31.10.2018 № 52581)// Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.11.2018

4. Приказ Минтруда России от 10.09.2019 № 611н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по операциям с недвижимостью» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.11.2019 № 56601) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 25.11.2019 (дата обращения 02.02.2022).

5. ФГОС ВО - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденный приказом Минобрнауки России от 13.08.2020 № 1011 (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 N 59673) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 07.09.2020 (дата обращения 02.02.2022).

6. ФГОС ВО - магистратура по направлению подготовки 40.04.01 Юриспруденция, утвержденный приказом Минобрнауки России от 25.11.2020 № 1451 (Зарегистрировано в Минюсте России 09.03.2021 № 62681) [6] [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://pravo.gov.ru>, 09.03.2021 (дата обращения 04.02.2022).

7. «Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих» (утв. Постановлением Минтруда России от 21.08.1998 N 37) (ред. от 27.03.2018) Первоначальный текст документа опубликован в изданиях Минтруд РФ, М., 1998, «Библиотека и закон», выпуск 23 (2, 2007) (начало), «Библиотека и закон», выпуск 25 (2, 2008) (окончание).

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ
ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ**
**SOME ISSUES OF INTERNAL ASSESSMENT OF THE QUALITY
OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION**

Самарина Татьяна Петровна,
*кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
гражданско-правовых дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
t.samarina@mail.ru*

Новиков Валерий Арианович,
*кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой
математики и естественнонаучных дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
v.novikov@valnov.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы проведения внутренней оценки качества образования, обсуждаются вопросы нормативного обеспечения внутренней оценки и средства педагогического тестирования для повышения качества образования.

Ключевые слова: качество образования, внутренняя оценка качества образования, педагогическое тестирование.

Samarina Tatiana Petrovna,
*candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Civil Law Disciplines,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
t.samarina@mail.ru*

Novikov Valery Arianovich,
*candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Mathematics and Natural Sciences,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
v.novikov@valnov.ru*

Annotation. The article discusses the issues of conducting an internal assessment of the quality of education, discusses the issues of regulatory support for internal assessment and means of pedagogical testing to improve the quality of education

Keywords: quality of education, internal assessment of the quality of education,

«Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» (Принята в г. Париже 05.10.1998 - 09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры») /1/ устанавливает, что качество в сфере высшего образования является многомерной концепцией, которая должна охватывать все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, укомплектование кадрами, учащихся, здания, материально-техническую базу, оборудование, работу на благо общества и академическую среду определяет, что важнейшее значение для повышения качества имеет внутренняя самооценка наряду с внешней оценкой силами независимых специализированных международных экспертов, по возможности с соблюдением гласности .

Соответствующие положения декларируются и в РФ. В соответствии с п. 13 ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021 «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) /2/ к компетенции образовательной организации относится и проведение самообследования, обеспечение функционирования внутренней системы оценки качества образования.

Нормативное правовое обеспечение внутренней оценки качества в образовательных организациях высшего образования должно включать в себя либо локальный нормативный акт, полностью регламентирующий процедуры внутренней оценки качества образования (например, «Положение о проведении внутренней оценки качества образования»), либо совокупность локальных нормативных актов, регламентирующих проведение отдельных этапов. В их число, например, могут входить локальные нормативные акты, устанавливающие:

- порядок и условия внутренней оценки качества подготовки, обучающихся в рамках промежуточной аттестации обучающихся по дисциплинам (модулям);
- процедуру внутренней оценки качества подготовки обучающихся в рамках промежуточной аттестации обучающихся по итогам практической подготовки обучающихся;
- условия внутренней оценки качества подготовки обучающихся в рамках промежуточной аттестации обучающихся по итогам выполнения и защиты курсовых работ (проектов);
- регламент внутренней оценки качества подготовки обучающихся в рамках государственной итоговой аттестации обучающихся;
- порядок учета результатов внутренней оценки качества образования в деятельности образовательной организации и др.

Отдельные положения, регламентирующие внутреннюю оценку качества, могут быть включены также в действующие локальные нормативные акты образовательной организации, например:

- Положение о проведении текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся;
- Положение о самостоятельной работе обучающихся, критериях и способах ее оценки.
- Положение о государственной итоговой аттестации обучающихся;
- Положение о проведении ежегодного самообследования образовательной организации;
- Положение об информационной системе образовательной организации;
- Положение о системе управления качеством образования в образовательной организации и др.

Конкретный перечень локальных нормативных актов, подлежащих разработке (актуализации), определяется образовательной организацией самостоятельно. Разработку (актуализацию) локальных нормативных актов целесообразно в соответствии с письмом Минобрнауки России от 15.02.2018 № 05-436 «О методических рекомендациях» [3] поручить подразделениям образовательной организации, отвечающим за организацию учебного процесса и управление его качеством.

Кроме того, Министерство науки и высшего образования утвердило показатели, характеризующие общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, ведущими образовательную деятельность по программам высшего образования, которые включают в себя [4]:

Показатели, характеризующие общий критерий «Открытость и доступность информации об организациях, осуществляющих образовательную деятельность»;

Показатели, характеризующие общий критерий «Комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность»;

Показатели, характеризующие общий критерий «Доступность услуг для инвалидов»;

Показатели, характеризующие общий критерий «Доброжелательность, вежливость работников»;

Показатели, характеризующие общий критерий «Удовлетворенность условиями ведения образовательной деятельности организаций».

Основными целями проведения внутренней оценки качества образования в образовательной организации являются: - формирование максимально объективной оценки качества подготовки обучающихся по результатам освоения образовательных программ; - совершенствование структуры и актуализация содержания образовательных программ, реализуемых в образовательной организации; - совершенствование ресурсного обеспечения образовательного процесса в образовательной организации; - повышение компетентности и уровня квалификации педагогических работников образовательной организации, участвующих в реализации образовательных программ; - повышение мотивации

обучающихся к успешному освоению образовательных программ; - усиление взаимодействия образовательной организации с профильными предприятиями и организациями по вопросам совершенствования образовательного процесса; - противодействие коррупционным проявлениям в ходе реализации образовательного процесса.

В статье «Электронное обучение и некоторые вопросы качества образования» [6] авторы обсуждали вопросы качества образования и средства педагогического тестирования для его повышения.

Необходимым элементом внутренней оценки качества образования в образовательной организации является промежуточная аттестация. С целью снижения экономических и временных затрат промежуточная аттестация может проводиться в виде компьютерного тестирования с использованием дистанционных образовательных технологий.

Вопросы использования методики тестирования при проведении промежуточной аттестации рассматриваются в статье Разработка оценочных материалов для промежуточной аттестации обучающихся по программам бакалавриата в условиях цифровизации образования [7]. Отметим, что для обеспечения максимальной объективности и независимости может быть создана комиссия по проведению внутренней оценки качества образования. Одной из задач этой комиссии может быть в том числе и регулярная, не реже одного раз в год, организация работы по обновлению банков контрольных заданий и осуществление их экспертизы.

С целью проведения внутренней оценки качества могут быть использованы банки тестовых заданий по дисциплинам (модулям), разработанные образовательной организацией.

В настоящее время большое значение придается не только знанию обучаемым конкретной дисциплины, но и освоению им компетенции, которая может отражаться в нескольких дисциплинах. Следовательно, тест должен содержать тестовые задания, соответствующие всем этим дисциплинам, то есть быть междисциплинарным.

Тестирование применяется для:

Осуществления внутренней оценки качества подготовки обучающихся в рамках проведения входного контроля уровня подготовленности обучающихся в начале изучения дисциплины (модуля).

Осуществления внутренней оценки качества подготовки обучающихся в рамках проведения контроля наличия у обучающихся сформированных результатов обучения по ранее изученным дисциплинам (модулям)

Организации контроля наличия у обучающихся сформированных результатов обучения по ранее изученным дисциплинам (модулям).

Результаты проверки наличия у обучающихся сформированных результатов обучения по ранее изученным дисциплинам (модулям) должны быть доступны обучающимся в их электронных личных кабинетах в электронной информационно-образовательной среде.

Оценка качества деятельности преподавателя образовательной организации также является важной составляющей оценки качества образования, служит основанием для решения задач управления качеством образования в образовательной организации и качеством подготовки обучающихся.

Целями оценочных процедур являются: - получение максимально объективной информации о профессиональной деятельности педагогических работников в образовательной организации; - определение соответствия качества профессорско-преподавательского состава требованиям соответствующего профессионального стандарта и требованиям федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования к кадровым условиям реализации образовательной программы; - анализ динамики профессионального уровня педагогических работников образовательной организации.

Оценивание педагогических работников обучающимися не всегда позволяет получить объективную информацию об образовательной деятельности организации, но, тем не менее, является важной компонентой внутренней оценки качества. Рекомендуется оценку педагогических работников обучающимися осуществлять в форме электронного анкетирования. Указанные анкеты, по мнению авторов, могут быть размещены в электронных личных кабинетах, обучающихся в электронной информационно-образовательной среде образовательной организации. Для сохранения объективности оценки для участия в анкетировании необходима обязательная авторизация респондента.

Согласно п. 2.1 Методических рекомендаций по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры, утв. Письмом Минобрнауки России от 15.02.2018 N 05-436 [3], рецензирование и апробацию используемых в процессе промежуточной аттестации фондов оценочных средств рекомендуется проводить с привлечением представителей организаций и предприятий, соответствующих направленности, либо педагогических работников других образовательных организаций. Также в процессе промежуточной аттестации возможно использование фондов оценочных средств, разработанных сторонними организациями (в том числе экспертными).

В соответствии с п. 5.2 Методических рекомендаций-разъяснений по разработке дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов, утв. Письмом Минобрнауки России от 22.04.2015 № ВК-1032/06 [5], разработка средств оценки профессиональной квалификации имеет итерационный характер, но в целом соблюдается следующая последовательность этапов:

Этап 1. Выбор предмета оценивания.

Этап 2. Выбор объекта оценивания.

Этап 3. Определение ресурсного обеспечения оценивания.

Этап 4. Выбор методов и разработка процедуры оценивания.

Этап 5. Определение показателей и критериев оценки.

Критерии - признаки, на основании которых проводится оценка показателя. Критерии позволяют дать бинарную оценку этому показателю, однозначно ответить: «да-нет», «выполнено - не выполнено».

Этап 6. Формирование типового задания.

Задание для проверки овладения профессиональной квалификацией обычно представляет собой фрагмент профессиональной деятельности. Задания могут выполняться в реальной или моделируемой производственной (трудовой) среде. В любом случае важно определить ее обязательные элементы, т.е. назвать необходимое оборудование, условия его применения и т.д.

Этап 7. Формирование фонда оценочных средств.

Типовое задание представляет собой обобщенную формулировку, на базе которой путем конкретизации разрабатываются варианты задания за счет видоизменения предмета, материалов, технологий и прочих условий задачи.

Внутренняя оценка качества образования сложный и длящийся весь период обучения процесс, позволяющий не только оценить степень освоенности компетенций обучающимися, но также и определить организацию и значимость учебного процесса в образовательной организации.

Литература

1. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры. (Принята в г. Париже 05.10.1998 - 09.10.1998 на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры») [Электронный ресурс] // URL: www.consultant.ru (дата обращения 15.02.2022).

2. «Об образовании в Российской Федерации» Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)) // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.

3. «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации и проведению в рекомендациях образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры», письмо Минобрнауки России от 15.02.2018 № 05-436 // «Официальные документы в образовании», № 13, май, 2018.

4. «Об утверждении показателей, характеризующих общие критерии оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования» приказ Минобрнауки России от 31.07.2020 N 860 (Зарегистрировано в Минюсте России 07.09.2020 № 59677) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации URL:<http://www.pravo.gov.ru>, 07.09.2020 (дата обращения 14.02.2022).

5. «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями-разъяснениями по разработке дополнительных профессиональных программ на основе профессиональных стандартов») письмо Минобрнауки России от

22.04.2015 № ВК-1032/06 // «Администратор образования», N 18, сентябрь, 2015 (Методические рекомендации)

6. Новиков В. А., Самарина Т. П. Электронное обучение и некоторые вопросы эффективности и качества образования// В сб «Повышение эффективности и качества вузовского дистанционного образования – 2018: состояние, проблемы и пути их решения.» – М., АНО ВО «Открытый гуманитарно-экономический университет», 2019

7. Кабанова Т.А., Новиков В.А. Разработка оценочных материалов для промежуточной аттестации обучающихся по программам бакалавриата в условиях цифровизации образования// В сб. «Научные труды Открытого университета экономики, управления и права. Вопросы современной науки и образования». Том 2. 2021. 363 с. [Электронный ресурс] // URL: https://ogeu.ru/wp-content/uploads/Sbornik_2020.pdf (дата обращения: 15.04.2022).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ И БИЗНЕСЕ INFORMATION TECHNOLOGIES IN ECONOMY AND BUSINESS

Самороков Александр Валентинович,

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и управления

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

samorokov@rambler.ru

Фадеев Артем Александрович,

магистрант,

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

fart-1978@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифровизации современного общества и влияния данного процесса на изменения, происходящие в экономике и бизнесе. Автором рассмотрены и проанализированы основные составляющие бизнесов: B2G, B2B и B2C, а также указана роль информационных технологий в их дальнейшем развитии.

Ключевые слова: Интернет, цифровая экономика, создание систем, инновации в ИТ, информационные технологии.

Samorokov Alexander Valentinovich,

candidate of Economic Sciences,

Associate Professor of the Department of Economics and Management

ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,

samorokov@rambler.ru

Fadeev Artem Alexandrovich,

Master's student,

ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,

fart-1978@mail.ru

Annotation. The article deals with the issues of digitalization of modern society and the impact of this process on the changes taking place in the economy and business. The author reviewed and analyzed the main components of businesses: B2G, B2B and B2C, and also indicated the role of information technology in their further development.

Keywords: Internet, digital economy, systems development, IT innovation, information technology.

Цифровизация прочно вошла во все сферы жизни современного человека. Она помогает повысить качество жизни, сделать ее комфортнее, вместе с тем повышая конкурентоспособность страны в целом.

Цифровая экономика сегодня – это система, основанная на применении информационно-коммуникационных технологий [1]. Она радикально изменила государственное управление, здравоохранение, транспортную инфраструктуру и бизнес. С каждым годом ее доля в ВВП увеличивается. И наиболее активно осваивает данные технологии бизнес.

При этом цифровая трансформация подразумевает сегодня не только автоматизацию производства, но и создание новых бизнес-процессов, освоение новых рынков и потребителей [4]. К примеру, наиболее актуальными сегодня становятся различные облачные и мобильные технологии. Это дает возможность бизнесу быть значительно ближе к потребителям. Кроме того, сегодня, чтобы успешно конкурировать на рынке, необязательно быть крупной корпорацией. Малый бизнес использует различные удаленные сервисы, в том числе личные мобильные кабинеты и удаленные рабочие места. Цифровые стартапы способны наравне конкурировать с традиционными предприятиями.

Интернет сегодня – это возможность генерировать различную информацию, а также вырабатывать наиболее качественные и обоснованные деловые решения. Это обеспечивает улучшение качества жизни и повышение экономического потенциала.

Изменение направления развития информационных технологий, наблюдаемое в последнее время, связано с развитием технических средств создания стратегического преимущества в бизнесе.

Информатизация бизнеса приводит к более эффективному и динамичному развитию экономики, благодаря возможности хранения и переноса данных в электронном виде. Одними из наиболее важных информационных систем сегодня можно считать:

- пользовательские интернет-системы с информацией о деятельности организации;
- международные системы взаимодействия;
- системы безопасности и защиты информации [2].

Любая форма взаимодействия между субъектами электронным способом считается электронным бизнесом. При этом компания может использовать информационные технологии как для оптимизации внутрифирменных процессов, так и для зарабатывания денег.

В интернет бизнес-среде различают следующие виды взаимодействия:

1. B2G (Business-To-Government). Отражает отношения бизнеса и государства.
2. B2C (Business-To-Consumers). Определяет отношения бизнес и клиентов.
3. B2B (Business-To-Business). Деятельность бизнеса для бизнеса.

Отношения между бизнесом и государством (B2G). Следует отметить, что партнерство бизнеса и органов государственной власти является определяющим фактором для современного общества. Они определяют стиль и технологию управления, а также сам характер власти.

Выделяют несколько базовых моделей такого взаимодействия:

– национальная модель. Отражает общие черты взаимодействия между бизнесом и государством, которые сложились в результате эволюции реальной практики государственного строительства и развития бизнеса;

– реальная институциональная модель. Отражает реальное взаимодействие бизнеса и государства на определенной территории.

– нормативная модель. Определяет взаимодействие бизнеса и государства, сложившееся на основе установленных норм и правил.

– партнерская модель. Характеризует взаимовыгодный обмен ресурсами между бизнесом и государством.

– идеальная (теоретическая) модель. Отражает взаимодействие бизнеса и государства в идеальной рыночной среде.

Следует отметить, что одним из ключевого инструмента во взаимоотношениях бизнеса и государства является государственно-частное партнерство. Именно грамотное привлечение бизнеса к выполнению различных социальных и экономических программ, реализации инфраструктурных проектов, может сделать государственное управление наиболее эффективным, снизить уровень бюрократии и коррупции.

Бизнес для клиентов (B2C). Это схема взаимодействия «продавец-покупатель». К таким предприятиям можно отнести различные интернет-магазины, сайты компаний, которые предоставляют различные услуги.

Такой рынок имеет несколько отличительных особенностей. Одну из ключевых ролей в бизнесе является ассортимент [3]. Постоянное его расширение позволяет компаниям распространять влияние на весь рынок.

Еще одной особенностью данного рынка можно назвать роль каждого отдельного покупателя. В данном случае она небольшая, т.к. компании зарабатывают на больших объемах продаж. Поэтому каждую организацию на этом рынке больше заботят потребности рынка, чем отдельного потребителя.

Составляющими рынка B2C являются:

1. Ассортимент.

Основные особенности рынка B2C:

– компания-производитель ориентируется на взаимодействие с конечным потребителем;

– клиент не является экспертом;

– покупка товара обуславливается не только потребностями, но и эмоциями;

– короткий цикл продаж;

– ориентация продавцов на наиболее распространенные и шаблонные решения;

- обязательное использование массовых коммуникаций.

Таким образом, доходность рынка обеспечивается массовостью продаж без посредников. Клиент может приобрести все в одном месте.

1. Каналы продвижения продукции на рынке B2C. К ним относятся:
  - интернет-магазин;
  - агрегаторы, среди которых Wikimart, Avito, Яндекс.Маркет и др;
  - социальные сети.

Корпоративные информационные системы рынка B2B состоят из нескольких модулей: кадровый модуль; финансовый модуль; складской модуль; производственный модуль; модуль взаимодействия с контрагентами.

Кроме того, рынок B2B классифицируется:

1. Вертикальные (отраслевые). Специализируются на определенных отраслях или продукции. Факторами, влияющими на успешные функционирования таких рынков, являются:

- уменьшение эффективности системы поставок;
- повышение фрагментации среди существующих участников рынка;
- разработка главных каталогов, удобной поисковой системы;
- понимание специфики рынка и отношений.

2. Горизонтальные (функциональные) площадки. Ориентированы на конкретный бизнес-процесс. Такие рынки выполняют определенные функции: проведение платежей, логистика, страхование и др. Факторами, которые оказывают значительное влияние на данном рынке, являются:

- полное понимание и максимальная автоматизация процесса;
- стандартизация процесса;
- адаптация процесса к требованиям специфики отраслей.

Если говорить об информационных технологиях в бизнесе в целом, то их ценность для каждого предприятия реализуется через эффективное использование таких ресурсов, как человеческий капитал, технологии, взаимосвязи между бизнесом и ИТ [6].

Эти ресурсы используются за счет реализации трех основных Т-процессов:

1. Создание систем – проектирование, разработка и внедрение.
2. Инновации в ИТ – создание прикладных систем.
3. Сопровождение и эксплуатация.

Вместе с тем, информационные технологии способны приносить пользу при реализации следующих факторов:

- постоянное развитие технологий посредством решения ими сложнейших задач;
- повсеместное распространение информационных технологий;
- интеграция бизнес-процессов с помощью ИТ на корпоративном уровне.

Несомненно, стоит отметить влияние пандемии на значительное ускорение всех процессов цифровизации экономики и бизнеса, а также в

государственном управлении. Если ресторанный бизнес, туризм, индустрия развлечений и пассажироперевозки пострадали от пандемии, то ИТ-сектор и интернет-торговля только выиграли [5]. Поток дополнительных клиентов, а, следовательно, и их денег, которые перешли из оффлайн в онлайн, позволили компаниям значительно нарастить инвестиции в расширении бизнеса. За два года пандемии большинство населения волей или неволей попробовало все преимущества онлайн торговли. Таким образом, даже после возвращения жизни в обычное русло, часть новых клиентов стали постоянными, т.е. мы можем говорить о существенном задел для развития всех форм онлайн торговли товарами и услугами.

Следует отметить, что ИТ не являются панацеей в бизнесе, но их использование правильным образом позволяет значительно повысить эффективность работы.

Литература

1. Бушуев А.Л. Роль информационной безопасности в условиях цифровой экономики // *Baikal Research Journal*. – 2020. – Т.11 №1. – С.6.
2. Коломойцев В.С. Задачи и средства обеспечения безопасности информационных систем в условиях цифровой экономики // *Технико-технологические проблемы сервиса*. – 2017. - № 4 (42). – С. 50-55.
3. Седегов Н.А. Информационные системы для управления предприятиями как база цифровой экономики // *Научно-практический электронный журнал Аллея Науки*. – 2018. - № 5 (21). – С. 11-16.
4. Скворцова Н.А., Лебедева О.А., Сотникова Е.А. — Влияние информационных технологий на развитие бизнеса // *Теоретическая и прикладная экономика*. – 2018. – № 1. – С. 42 - 50.
5. Фадеева Е.А., Максименкова Е.А. Влияние пандемии на экономику России и темпы цифровизации // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2022. №1-2 (83).
6. Царикаева Л.В. Информационные системы в экономике с применением технологии блокчейн // *Вектор Экономики*. – 2019. - № 8 (38). – С. 9.
7. Тараканова Н.В., Семенова А.Н., Данина И.Н., Чесалин Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг // *Экономика образования*. 2018. № 5 (108). С. 100-112.

**ПЕРСПЕКТИВА И ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
PROSPECTS AND IMPORTANCE OF THE DEVELOPMENT OF THE
AGRO-FOOD COMPLEX OF RUSSIA**

Сафонов Сергей Леонидович,
*преподаватель кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
sergrol@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы и направления, определяющие развитие агропромышленного комплекса России. Рассмотрены экономические, социальные аспекты влияния на продовольственную безопасность. Систематизированы подходы, основные факторы российского аграрного рынка. Раскрыты особенности организации деятельности пищевой промышленности.

Ключевые слова: перспектива, направления, продовольственная безопасность, государственная политика, аграрная политика.

Safonov Sergey Leonidovich,
*Lecturer of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»
sergrol@rambler.ru*

Annotation. The article considers the perspective, the directions determining the development of the agro-industrial complex of Russia. The economic and social aspects of the impact on food security are considered. The approaches and the main factors of the Russian agricultural market are systematized. The peculiarities of the organization of the food industry are revealed.

Keywords: perspective, directions, food security, state policy, agrarian policy.

Преобразования агропродовольственных систем тесно связаны со структурными изменениями социально-экономических систем и их макроэкономической стабильностью. Экономический рост и структурные изменения в масштабах экономики являются как результатом, так и движущей силой видоизменяющего агропродовольственного сектора.

Перспектива и значение агропродовольственного комплекса для российской экономики крайне важна. Обоснованность выделена географическими, историческими, экономическими и демографическими особенностями многонациональной России. От комплексного подхода деятельности в аграрной отрасли непосредственно зависят не только занятость,

качество и уровень жизни многих миллионов россиян, но и продовольственная независимость и национальная безопасность страны.

Агропродовольственный комплекс в целом и его базовая составляющая – сельское хозяйство являются системообразующими и градообразующими отраслями экономики регионов страны, формирующими продовольственную, национальную безопасность, независимость страны. Его эффективность – основа материального и социального благополучия государства и каждого гражданина. Промышленность вносит существенный вклад в экономику страны, обеспечивает устойчивое снабжение агропродовольственного рынка, продовольственную и экономическую безопасность Российской Федерации. Агропродовольственный комплекс (АПК) – важнейшая часть экономики России, которая обеспечивает удовлетворение потребностей в продуктах питания, сохраняя и поддерживая жизнедеятельность и воспроизводство населения страны, использует и восстанавливает почвенное плодородие и агроландшафт, содействует занятости значительной части населения.

В законодательной базе, в перспективе и развитии агропродовольственного комплекса России лежат регулирующие документы, которые совершенствуются с учетом требований актуальности современного рынка, как к примеру: Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, Указы и Распоряжения Президента России.

В ходе части перспектив развития агропродовольственного комплекса России были определены основные существующие и новые социально-экономические и связанные с ними тенденции. Эти факторы влияют на агропродовольственные системы и, в свою очередь, сами оказывают на них воздействие посредством обратной связи.

Системные факторы:

1. Ожидается, что динамика численности населения и урбанизация приведут к росту численности населения и увеличению спроса на продовольствие. Помимо роста населения, важную роль играют и другие факторы, которые варьируются в разных субъектах страны: например, старение населения в сельской местности. В результате внутренней и международной миграции изменяются и другие важные для общества аспекты, такие как территориальное расположение и гендерный баланс.

2. Сбор, контроль, использование больших данных и владение ими позволяют принимать решения в агропродовольственных системах в режиме реального времени. Но следствием значительного эффекта экономии за счет масштабов, который дают деятельность цифровых отраслей, цифровизация социального взаимодействия и производства, в том числе процессов, относящихся к производственно-сбытовым цепочкам в агропродовольственном секторе, стал цифровой разрыв. Кроме того, тревогу вызывают экономические преимущества, которые дают платформы больших данных, где можно накапливать огромные объемы информации о поведении и предпочтениях потребителей. Необходимо укреплять потенциал национальных статистических систем по сбору, хранению, обработке данных

и контроль за ними и повышать осведомленность потребителей и гражданского общества. Такие меры помогут собирать, проверять, использовать данные и преобразовывать их в статистику в интересах России,

Агропромышленный комплекс объединяет ряд взаимосвязанных между собой экономических систем:

- аграрный сектор;
- отрасли производства конечной продовольственной продукции;
- системы хранения;
- логистики;
- реализации продукции на рынки сбыта;
- производственную инфраструктуру предприятий;
- системы информационного и научного обеспечения

рассматриваемого сектора.

Исходя из основ прогнозирования российской экономики и учитывая специфику агропродовольственного комплекса, следует включить в систему его прогнозирования, стратегического планирования и программирования предлагаемую последовательность обоснований и обусловленных экономических расчетов:

- Проводится комплексный анализ тенденций развития агропродовольственного сектора за предшествующие 25-30 лет с выделением особенностей изменения сельского хозяйства и пищевой промышленности. Выявляется цикличность в динамике и структуре агропродовольственного комплекса за продолжительный период (до 38-50 лет);

- На основании проведенного анализа и выявленных циклических закономерностей определяются проблемные узлы фактического состояния АПК, и проводится диагностика нарастания (или снижения) их напряженности в перспективе;

- Формулируются гипотезы возможных темпов и пропорций агропродовольственного комплекса в предполагаемом прогнозируемом периоде по двум сценариям: инерционного развития экономической системы и при инновационных прорывах в экономике;

- Определяются структурные приоритеты развития, способные всецело изменить ситуацию в ближайшем 3-5 лет и в более отдаленном будущем при реализации стратегии инновационного прорыва;

- Прогнозируются перспективные исходные параметры агропродовольственного комплекса для включения их в расчеты по модели межотраслевого баланса и воспроизводственно-циклической макромоделей;

- Определяются предпосылки, условия и направления инновационного развития агропродовольственного комплекса и степень воздействия базовых инноваций на динамику, структурные изменения и эффективность комплекса;

– Обосновываются институциональное, ресурсное, социальное обеспечение избранного варианта перспективы развития агропродовольственного комплекса;

– Разрабатывается план реализации деятельности на 10-15 лет как путь практической реализации оптимистического сценария долгосрочного инновационного прогноза;

– Разрабатывается Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции на 2022-2026 года», в соответствии с Федеральным законом России «О развитии сельского хозяйства»;

– Для решения наиболее острых проблем АПК будет использоваться апробированная форма приоритетного национального проекта;

– Организуется информационный мониторинг реализации прогноза и плана развития агропродовольственного комплекса;

– Проводятся корректировка и продление долгосрочного прогноза по принципу неубывающей 20-25-летней перспективы по завершении каждого пятилетия реализации плана развития.

Рассматриваемые стадии работы должны обеспечиваться опережающим развитием методологии анализа, прогнозирования, стратегического планирования.

В прогнозируемой стратегии нужно предусмотреть дифференцированную инновационную политику для разных способов хозяйствования в рамках АПК. Приоритетное внимание необходимо уделить обновлению и повышению продуктивности хозяйств населения.

В перспективе потребуется создать региональные центры и сеть агрозоотехнических пунктов, которые могли бы осуществлять бонитировку почв, снабжение сельхозтехникой и организацию ее проката, поставки качественных семян и продуктивных пород скота, агрономическое и зоотехническое обслуживание хозяйств, помогать им в переработке и продаже продукции.

Также необходимо учитывать региональные особенности на огромной, разнообразной по природно-климатическим условиям территории России, опираться на программы обновления агропродовольственного комплекса субъектов Федерации, федеральных округов, межрегиональные программы по зонам со схожими природно-климатическими условиями.

Обновление аграрного сектора невозможно без интенсивного совершенствования отечественного сельхозмашиностроения, без проектирования, производства, поставок и технического обслуживания комплексов технических средств и технологий, учитывающих особенности природно-климатических зон России.

Обновление агропродовольственного комплекса страны требует соответствующего научного, информационного и кадрового обеспечения.

Потребуется создание современной системы управления национальной программой, научно-инновационным прогрессом в аграрном секторе.

Для достижения этих показателей продовольственная политика определяет «Основные направления социально-экономической политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности».

В сфере производства и оборота продукции необходимо использовать определенные механизмы:

- развивать межотраслевые экономические отношения, обеспечивая расширенное воспроизводство, привлечение инвестиций и внедрение инноваций в агропродовольственный комплекс;
- регулировать ценовую политику на продовольственном рынке с использованием индикативных цен индикаторов на основные виды продукции для населения;
- совершенствовать методы и способы поддержки кредитования товаропроизводителей;
- создавать условия для реализации экономического потенциала зон опережающего экономического роста;
- стимулировать интеграцию в сфере производства, переработки и реализации продукции;
- интенсивно развивать инфраструктуру внутреннего рынка;
- реализовывать программы материальной и технологической модернизации в пищевой промышленности;
- формировать всеобщий продовольственный рынок в рамках таможенного союза независимых Государств.

В секторе совершенствования организации и управления обеспечением продовольственной безопасности определено развивать следующие механизмы:

- совершенствовать нормативную правовую базу функционирования агропродовольственного комплекса;
- осуществлять мониторинг, прогнозирование и контроль достижения и поддержания заданного уровня продовольственной безопасности;
- объективно оценивать устойчивость экономики агропродовольственного комплекса к изменениям конъюнктуры мирового продовольственного рынка;
- применять актуальные данные статистики продовольственного снабжения городов и регионов, зависимых от поставок импортных продовольственных товаров;
- формировать государственные информационные ресурсы в сфере обеспечения продовольственной безопасности России.

Реализация рассматриваемых положений позволит обеспечить продовольственную безопасность Российской Федерации как важнейшую составную часть национальной безопасности, прогнозировать и предотвращать возникающие угрозы и риски для экономики страны. Агропродовольственная система охватывает все этапы перемещения продовольствия. Для решения структурных проблем, таких как чрезмерная

концентрация собственности, использование и контроль больших данных, а также неравенство в распределении доходов, необходимы дальнейшие исследования и более эффективное управление.

Сельское хозяйства в последние годы начало стремительно развиваться, а продукция пользоваться спросом среди потребителей внутреннего рынка страны.

С целью развития малого агробизнеса и его инвестиционной активности с 2021 года в Госпрограмму АПК включен новый вид грантовой поддержки для субъектов МСП (кроме крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов) на реализацию проектов «Агропрогресс». Внедряемые проекты будут направлены на расширение производственной базы действующих сельскохозяйственных товаропроизводителей, относящихся к субъектам малого предпринимательства и реализовываться только на принципах проектного финансирования с участием инвестиционных кредитных средств. В соответствии с заключенными соглашениями, в 2021-22 годах гранты предусмотрено направить на реализацию не менее чем 336 проектов по развитию семейных ферм и проектов, реализуемых с помощью грантов «Агропрогресс», а также на реализацию не менее 110 проектов по развитию материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов. В свою очередь, с целью исключения дублирования мер государственной поддержки крестьянских (фермерских) хозяйств, с 2021 года мероприятие по грантовой поддержке начинающих фермеров исключено, поддержка таких фермеров 13 в дальнейшем будет осуществляться в рамках мероприятий федерального проекта «Акселерация субъектов малого и среднего предпринимательства» национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» посредством предоставления грантов «Агростартап».

Укрепление продовольственной безопасности России, замещение импортной продукции на внутреннем агропродовольственном рынке и повышение уровня самообеспечения России основными видами пищевых продуктов обусловило принятие новой редакции Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20.

Развитие экспорта сельхозкультур в России обусловлено Федеральным проектом «Экспорт продукции АПК» в 2021 году установлен показатель по экспорту продукции АПК в размере 28 млрд долларов США. Для достижения обозначенных показателей среднесрочными задачами Минсельхоза России на 2022 год являются:

– запуск новых мер государственной поддержки, таких как возмещение затрат на строительство и модернизацию перерабатывающих предприятий, компенсация затрат на лизинговые платежи при приобретении оборудования, субсидия на приобретение топлива рыболовецкими организациями, компенсация затрат на торговое финансирование;

– дальнейшая работа по диверсификации экспортных поставок, увеличение объемов экспорта животноводческой продукции, пищевой и перерабатывающей продукции, работа по продвижению отдельных продуктовых групп ▶ цифровизация предоставления мер поддержки экспортерам;

– работа с кредитными организациями и аграриями по увеличению объемов льготных экспортных кредитов;

– стимулирование работы региональных органов управления АПК по развитию экспорта, доведению информации о мерах поддержки до экспортеров и привлечению к экспортной деятельности регионального бизнеса.

Здесь же можно добавить, что современный рост сельского хозяйства достигнут преимущественно экстенсивным способом, поэтому нужный резонанс в развитии отрасли можно обеспечить только за счет существенного повышения эффективности использования ключевых факторов производства, реструктуризации мер государственной поддержки. Конъюнктуру продовольственного рынка России позволит в дальнейшем использовать при обосновании необходимых параметров развития и размеров ресурсного обеспечения экономики сельского хозяйства. Совершенствование инструментальной поддержки стратегического прогнозирования развития сельского хозяйства будет способствовать усилению направленности ресурсов на конечный результат, повышению устойчивости товаропроизводителей, стабильности инвестиционного климата в отрасли, эффективности использования бюджетных средств, росту продовольственной независимости.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 года № 20 Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.
2. Распоряжение от 9 июня 2020 года №1516-р План мероприятий по реализации положений Доктрины продовольственной безопасности России.
3. Беспехотный Г.В. Финансирование государственных программ по импортозамещению в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2016. - №1. - С. 18–21.
4. Евдокимова Н.Е. Моделирование национальных рынков сельскохозяйственной продукции и продовольствия // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф.; СибНИИЭСХ СФНЦА РАН. - Новосибирск: СибНИИЭСХ СФНЦА РАН, 2016. - С. 179–188.
5. Самыгин Д.Ю., Барышников Н.Г., Мизюркина Л.А. Проектная модель развития аграрной экономики. Продовольственный аспект // Экономика региона. - 2017. - Т. 13. - №. 2. - С. 492–578: 10.17059/2017–2-23.
6. Ушачев И.Г. Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России // АПК. Экономика, управление. - 2016. - №11. - С. 3–14.
7. Аналитический Вестник № 10 (699) О долгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации Под общей редакцией начальника

Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, доктора экономических наук В.Д. Кривова Подписано в печать 14.05.2018 г.

8. Аналитический Вестник № 9 (769) О ходе реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации. Под общей редакцией начальника Аналитического управления Аппарата Совета Федерации А.Е. Петрова. Подписано и печать 31 марта 2021 г.

9. Тараканова Н.В., Семенова А.Н., Данина И.Н., Чесалин Д.С. Стратегический и оперативный контроллинг // Экономика образования. 2018. № 5 (108). С. 100-112.

10. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://mcs.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

11. Журнал «Экономика региона». Институт экономики Уральского отделения РАН [Электронный ресурс] // URL: <http://economyofregion.ru> (дата обращения: 15.03.2022).

12. Преобразование сельскохозяйственных продовольственных систем: от стратегии к действиям [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fao.org/3/nf649ru/nf649ru.pdf> (дата обращения: 14.03.2022).

13. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <http://council.gov.ru/> (дата обращения: 18.03.2022).

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К
СТРУКТУРЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ**
**THEORETICAL AND PROCEDURAL REQUIREMENTS FOR THE
STRUCTURE CONCLUSIONS OF FORENSIC PSYCHOLOGICAL
EXAMINATION**

Сахипов Нурлыбек Гарифоллаевич,
*доктор медицинских наук, магистр юридических наук, профессор
Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова,
Республика Казахстан
Sakhipov49@mail.ru*

Мырзаханов Ерлан Нуркенович,
*Аспирант Международного Кувейтского университета,
г. Бишкек, Кыргызская Республика,
87013961324@mail.ru*

Аннотация. Основные категории судебно-психологической экспертизы, теоретико-методологические подходы и принципы юридической психологии, психологическую сущность правового регулирования, психологические особенности правовой социализации, правосознания, поведения человека в сфере отношений, регулируемых правом.

Произвести анализ психологической структуры правоприменительной и правонарушающей деятельности.

Ключевые слова: экспертиза, психология, заключение, постановление, определение, исследование, правоохранительные органы.

Sakhipov Nurlybek Garifollaevich,
*doctor of Medical Sciences, Master of Laws, Professor
Kokshetau University named after Sh. Ualikhanov,
The Republic of Kazakhstan
Sakhipov49@mail.ru*

Myrzakhanov Erlan Nurkenovich,
*graduate student, International Kuwait University,
Bishkek, Kyrgyz Republic,
87013961324@mail.ru*

Annotation. The main categories of forensic psychological expertise, theoretical and methodological approaches and principles of legal psychology, the psychological essence of legal regulation, the psychological characteristics of legal

socialization, legal consciousness, human behavior in the sphere of relations regulated by law. To analyze the psychological structure of law enforcement and offending activities.

Keywords: expertise, psychology, conclusion, decision, definition, research, law enforcement agencies.

Заключение судебно-психологической экспертизы является итоговым документом всей работы психолога. Заключение является процессуальным документом, в котором эксперт излагает ход и результаты экспертного исследования. Эксперт даёт заключение в письменном виде, от своего имени, подписывает его и несёт за него личную ответственность.

В соответствии с законом «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» не только окончательные выводы, изложенные как итог заключения в конце, но и весь текст заключения/и его фрагменты как целое имеет доказательственное значение. В наиболее развернутом виде структура экспертного заключения дана в ФЗ «О судебно-экспертной деятельности»: На основании проведенных исследований с учетом их результатов эксперт от своего имени или комиссия экспертов дают письменное заключение и подписывают его.

Подписи эксперта или комиссии экспертов удостоверяются печатью государственного судебно-экспертного учреждения. В заключении эксперта или комиссии экспертов должны быть отражены:

- время и место производства судебной экспертизы;
- основания производства судебной экспертизы;
- сведения об органе или о лице, назначившем судебную экспертизу; сведения о государственном судебно-экспертном учреждении, об эксперте, которым поручено производство судебной экспертизы;
- предупреждение эксперта в соответствии с законодательством РК об ответственности за дачу заведомо ложного заключения;
- вопросы, поставленные перед экспертом или комиссией экспертов;
- объекты исследований и материалы дела, представленные эксперту для производства судебной экспертизы;
- сведения об участниках процесса, присутствовавших при производстве судебной экспертизы;
- содержание и результаты исследований с указанием примененных методов;
- оценка результатов исследований, обоснование и формулировка выводов по поставленным вопросам.

Сходные требования к экспертному заключению формулируются в УПК РК и ГПК РК. В структуре заключения судебно-психологической экспертизы, равно как и в других видах экспертиз, принято выделять три части - вводную, исследовательскую и выводы. Во вводной части приводятся общие сведения об экспертизе:

Ее наименование (род, вид) особо оговаривается, если она является дополнительной или повторной, комиссионной, в том числе комплексной; Если экспертиза дополнительная или повторная, приводятся краткие сведения о первоначальной экспертизе - когда, где и кем проведена и какое дано заключение;

Указывается: номер дела, краткое изложение обстоятельств совершенного преступления, относящегося к предмету экспертизы; основания для производства экспертизы/постановление следователя, лица, производящего дознание, или определение суда, дата назначения; время и место ее проведения, сведения о судебно-экспертном учреждении и об эксперте/экспертах, которым она назначена; фамилия, имя, отчество эксперта, образование, специальность и стаж экспертной работы; вопросы, поставленные на разрешение эксперта/экспертов, они должны быть даны точно в той формулировке, в какой указаны в постановлении/определении о назначении экспертизы; субъекты исследования и материалы дела, представленные эксперту для производства экспертизы - здесь отражаются также ходатайства эксперта о предоставлении ему дополнительных материалов, и результат их рассмотрения; при необходимости основания производства экспертизы, т. е. кратко излагаются обстоятельства дела.

Приводится предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения с его подписью - иногда оно оформляется отдельным документом/подпиской эксперта, прилагаемым к заключению;

В исследовательской части при необходимости содержатся комментарии экспертов относительно заданных вопросов.

Такая необходимость может возникнуть в случае, если вопросы на судебно-психологическую экспертизу выходят за границы психологической компетентности, либо существенно расширяют рамку исследования и тем самым выходят за границы определенного типа экспертизы; если они сформулированы не в соответствии с принятой терминологией. Если вопросы сформулированы нечетко, не в соответствии с принятой терминологией, однако смысл вопросов понятен, то эксперт вправе указать, как он их понимает, в соответствии со своими специальными знаниями, т. е. фактически переформулировать их/но с обязательным приведением первоначальной формулировки. Если же смысл вопроса эксперту неясен, он должен обратиться за разъяснением к органу или лицу, назначившему экспертизу. При наличии нескольких вопросов эксперт вправе перегруппировать их, изложив в той последовательности, которая обеспечивала бы наиболее целесообразный порядок исследования.

Вопросы, поставленные по инициативе эксперта, излагаются после вопросов, указанных в постановлении/определении о назначении экспертизы. Обязательно указывается, на основании каких теоретических исходных положений, существующих в психологии, строится исследование, что будет проверяться в ходе проведения психологической экспертизы, что является предметом исследования. Указывается, с использованием каких специальных

средств, методов и методик, проводится исследование, причем обязательно указывается полное принятое в психологии название методики, автор методики, если методика модифицирована обязательно автор модификации или ссылка на литературный источник (используемые методики должны быть стандартными, классическими известными в психологии). Это необходимо для того, чтобы обеспечить возможность следователю и суду убедиться в полноте и научности используемых методик экспертного исследования, правильности их применения. Содержится подробное описание хода и результата исследования, чтобы можно было понять логику и сущность исследования.

Указываются используемые методики:

- даются комментарии относительно стимульного материала; описываются специфические характеристики подэкспертного при выполнении заданий;

- формальные данные, полученные в ходе исследования, с использованием всех указанных методик и их интерпретация.

- По результатам использования каждой методики или батареи методик делаются гипотетические выводы. Описание в заключении хода и результатов исследования должно быть полным, логичным и точным, не вызывать вопросов, требующих дополнительного разъяснения или уточнения. Если в рамках психологической экспертизы применяются экспериментальные методики, то указывается:

- цель, с которой они проводятся;

- подробное описание хода работы, с указанием этапов, способов и средства фиксации результатов, формальных данных полученных в результате применения экспериментальных методик, интерпретации полученных результатов.

Исследовательская часть завершается синтезирующей частью, где эксперт обобщает данные, полученные в ходе исследования при использовании различных методов, и формулирует общие основания для окончательных выводов. Эта часть содержит сведения оценочного характера о выявленных признаках и обоснование выводов. Здесь эксперт приводит аргументированную оценку и вплотную подходит к формированию выводов. Обычно эта часть начинается со слов: «Обобщая вышеизложенное...», или «На основе проведенного исследования...» и является комплексным выводом на основании всего хода исследования. Выводы эксперта в этой части заключения должны содержать краткие, научно обоснованные ответы эксперта на поставленные перед ним вопросы. Выводы формируются в той же последовательности, в которой были поставлены вопросы. Эти ответы должны полностью вытекать из исследовательской части заключения эксперта-психолога и быть основанными с точки зрения психологических законов и принципов, не допускать различных толкований. Также не допустимы неопределенные, двусмысленные выводы. Отсутствие какой-либо определенности в выводах, уклончивый характер ответов эксперта лишает

проведенное исследование всякого смысла, исключает возможность использования выводов следователем или судом. На каждый поставленный эксперту вопрос должен по существу быть дан мотивированный ответ, а если сделать это не удастся, следует указать на причины, не позволяющие это сделать. Содержание ответов должно строго соответствовать смыслу поставленных перед экспертом вопросов. Эксперт также вправе сделать по своей инициативе выводы об обстоятельствах, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, но они не должны выходить за пределы его компетенции. Должны быть соблюдены определенные требования, которые формулируются в виде следующих принципов:

1. квалифицированность - формулирование вывода должно требовать применения специальных знаний;
2. определенность - вывод не должен допускать различных толкований, быть неопределенным;
3. доступность - вывод должен быть понятен лицам, не обладающим специальными психологическими знаниями.

Выводы должны быть сделаны четким и ясным языком, не допускающим различных толкований. От того, насколько вывод эксперта будет убедителен и понятен для суда, настолько возможна реализация доказательственных возможностей новой информации. Несоблюдение экспертом указанных принципов ведет к таким недостаткам выводов, которые дезавуируют доказательственную значимость заключения эксперта. Заключение судебно-психологической экспертизы может быть оценено другими участниками уголовного или гражданского процесса, которые могут ходатайствовать о назначении повторной экспертизы.

В связи с этим оно должно быть максимально открытым для специалистов в области психологии и создавать возможность для проверки полученных данных.

Литература

1. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. - 336 с. - (Антология мысли). - Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс].// URL: <https://urait.ru/bcode/437760> (дата обращения: 03.03.2022).
2. Горелов И.Н., Енгальчев В.Ф. Невербальные компоненты общения на допросе / Ученые записки Тартуского государственного университета. Проблемы повышения эффективности применения юридической психологии. – Тарту: ТГУ, 1988. С. 124-133.
3. Енгальчев В.Ф., Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза: методическое руководство. - Калуга: Калужский гос. пед. ун-т им. К.Э. Циолковского, 1997. - 190 с.
4. Коченов М.М. Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. - М.: Генезис, 2010. - 352 с.
5. Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. - М.: Юрид. лит., 1988. - 224 с.
6. Шипшин С.С. Судебно-психологическая экспертиза: компетенция, возможности и порядок назначения. – Ростов-н/Д., 2006.

**РАЗВИТИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬЯНСОВ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
DEVELOPMENT AND FORMATION OF STRATEGIC ALLIANCES:
THEORETICAL ASPECT**

Сельская Ольга Владимировна,
*кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
selskaya0719@mail.ru*

Аннотация: В статье представлены теоретические аспекты формирования и развития стратегических альянсов, поиск и разработка новых подходов, методов и способов решения проблем конкурентоспособности.

Ключевые слова: альянс, конкурентоспособность, управление, функционирование, развитие.

Selskaya Olga Vladimirovna,
*candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
selskaya0719@mail.ru*

Annotation: The article presents the theoretical aspects of the formation and development of strategic alliances, the search and development of new approaches, methods and ways to solve the problems of competitiveness

Keywords: alliance, competitiveness, management, functioning, development.

В условиях рыночной экономики, последствий COVID-19, спецоперации России в Украине значительно усложнили деятельность всех субъектов, действующих на территории Российской Федерации. Многие иностранные компании прекращают работу в РФ. Поэтому компаниям необходимо активно искать и разрабатывать новые стратегические подходы и способы решения проблемы конкурентоспособности российских предпринимателей на российском рынке. Развитие многих отраслей отечественного производства, выявляя их возможности, необходимо активно стимулировать и, как следствие, производить конкурентоспособные отечественные товары и услуги, необходимые не только для сохранения своих рыночных позиций, но и занимающие значительную долю на рынке.

Процесс развития отечественной теории и практики стратегического управления требует учета важнейших тенденций развития мирового

сообщества и экономики. Одним из важнейших направлений является разработка теоретических основ управления мировым хозяйством. Возникновение идеи глобального управления связаны с процессом формирования глобальных компаний.

Создание и успешное функционирование крупных глобальных компаний требует кардинальных изменений в долгосрочной направленности стратегий развития компаний. [7].

Возникновение системы глобальных корпораций и, следовательно, глобального управления представляется чрезвычайно сложным и трудоемким процессом. Он практически непрерывен, поскольку постоянные изменения являются сущностью глобального рынка.

Следует признать, что это фундаментальная основа для построения стратегических альянсов подразумевает [2]:

- разработку согласованной стратегии для всех бизнесов, входящих в состав глобальной компании;
- разработку и реализацию долгосрочной, гибкой глобальной стратегии развития;
- применение единых принципов и технологий управления к компаниям, входящим в глобальную компанию;
- ориентацию деятельности на потребителя и его конкретные потребности в разных странах и регионах;
- изменение стиля работы всех сотрудников глобальной компании, ориентир на повышение личной ответственности и инициативы;
- использование систем оплаты труда, поощряющих творческое мышление и ответственный подход к работе;
- использование новейших производственных технологий и систем для сбыта продукции (услуг) в рамках глобальной компании.

Самая простая и наиболее перспективная форма глобальной компании — стратегические альянсы.

Стратегический альянс (союз) — относительно новый термин, используемый в теории и практике экономической науки. Это понятие характеризует особый тип сотрудничества предприятий (организаций) и формирования их коалиций и основывается на взаимных потребностях [3].

До недавнего времени формирование стратегических альянсов было средством, с помощью которого средние предприятия (фирмы) могли наиболее эффективно конкурировать с крупными корпорациями. Кроме того, стратегические альянсы используются на практике как средство преодоления торговых ограничений для быстрого выхода фирмы (организации) на новые рынки.

В последнее время стратегические альянсы рассматривались как наиболее приемлемый способ сбалансировать конкурентоспособность. В сегодняшнем, быстро меняющемся мире, традиционная модель конкуренции не всегда доступна, поскольку конкуренция обещает быть скорее сотрудничеством, чем уничтожением всех конкурентов.

При попытке исследования сущности стратегического альянса, возникает ряд проблем:

Во-первых, необходимо понять характер распределения собственности участников стратегического альянса, так как на первый взгляд трудно понять, как альянс может иметь равную собственность. Иными словами, если одно предприятие (компания) покупает другое, последнее теряет свою самостоятельность и, следовательно, неспособно выйти из альянса. В стратегическом альянсе все партнеры должны быть равны при выходе.

Во-вторых, в рамках стратегического альянса предполагается, что выгода гарантирована всем участникам.

Учитывая необходимость решения вышеперечисленных задач, стратегический альянс можно определить, как коалицию двух и более компаний (организаций), образованную для достижения стратегически значимых целей, взаимовыгодных для них. Эти цели могут носить политический и/или экономический характер и являться достаточно гибкими.

Однако следует отметить, что взаимная выгода никоим образом не приводит к равному доходу, а получает прибыль пропорционально вкладу каждого члена объединения. Стратегические альянсы имеют разную цель и количество участников. Однако для поощрения образования ассоциаций необходимо установить минимальные критерии [4]:

- стратегически значимые операционные цели;
- возможность взаимной (но не обязательно равной) выгоды для участников;
- возможность получения преимущества, которое невозможно получить иным образом.

Предлагаемый подход позволяет исследовать содержание стратегических союзов, классифицировать и исследовать характерные черты и особенности деятельности.

Следует отметить, что, поскольку в реальной деятельности формируются различные типы стратегических союзов, представляется достаточно затруднительным составить полную и всестороннюю классификацию, отражающую существующее многообразие стратегических союзов. Большинство исследователей считают, что формирование альянсов является результатом двух основных импульсов: «защитного» — инстинкта выживания и «наступательного» — импульса к получению конкурентного преимущества.

Анализируя и оценивая процесс формирования стратегических альянсов, многие исследователи подчеркивают, что основным мотивом формирования стратегических альянсов является приобретение новых технологий или обеспечение «технологической взаимодополняемости» [1,2,5].

Следует также отметить, что уточнение происхождения стратегических альянсов основано на предположении о том, что последние напрямую связаны со спецификой некоторых организаций, действующих в альянсе, ориентируясь

на их операционный рынок, факторы социальной политики и технологические обстоятельства. Совершенно очевидно, что каждой организации нужны стимулы для вступления в стратегический альянс. Ясно, что отсутствие других альтернатив, используемых для достижения стратегических целей, ожидаемых от альянса, является исходным мотивирующим фактором. Кроме того, зарубежные исследователи выделяют ряд других мотивационных факторов, которые организация будет учитывать при рассмотрении вопроса о вступлении в ассоциацию. Такие мотивационные факторы можно разделить на пять основных направлений [6]:

- возможность приобретения технологических и/или производственных мощностей;
- доступ к определенным рынкам;
- снижение финансового риска;
- снижение политического риска;
- обеспечение конкурентного паритета.

При этом характер воздействия мотивационных факторов в процессе формирования стратегического альянса в значительной степени зависит от состояния операционной среды. В современных условиях действие полного спектра мотивационных факторов и условий внешней среды побуждает организации к формированию стратегических альянсов. В то же время члены объединения должны определить наиболее подходящую и эффективную для него форму.

В ряде случаев стратегические альянсы рассматриваются как единственный способ вложения средств в экономику другой страны, политическая ситуация в которой непредсказуема.

Чтобы выжить, формируются стратегические союзы слабых партнеров, не владеющих передовыми технологиями и не располагающие ресурсами для их разработки и внедрения. Партнеры в рамках таких объединений обычно сливаются в одно юридическое лицо. На практике ассоциации слабых партнеров наиболее неустойчивы и существуют сравнительно недолго. Это связано с тем, что партнеры не придают существенного значения отношениям внутри альянса.

Процесс управления стратегическими альянсами может включать следующие положения [4]:

- управление ассоциациями для получения конкурентного преимущества;
- определение и повышение осведомленности о компетентности и навыках компании;
- выбор партнеров с дополнительными навыками и рынками;
- решение кадровых проблем ассоциации;
- повышение осведомленности о двойной роли стратегических альянсов.

Наиболее значимым моментом в процессе создания и функционирования стратегического альянса является приобретение входящими в него компаниями конкурентного преимущества. Следует отметить, что тщательно продуманные и организованные стратегические альянсы могут помочь компаниям лучше узнать своих партнеров, чем на практике лучше всего пользуются, например, японские компании, укрепляющие свои конкурентные позиции за счет США и Европы.

Таким образом, союзы помогают возобновить конкурентное преимущество. Кроме того, когда отношения с деловым партнером прекращаются, нет необходимости препятствовать тому, чтобы он начал бизнес в другой области или занимался бизнесом, который не охвачен формальным соглашением.

Еще одна проблема, требующая решения, – это проблема выбора партнера при создании и дальнейшем функционировании стратегического альянса. Чтобы избежать зависимости от партнеров, лучше всего выбрать партнера, чьи возможности и рынки дополняют фирму. Компании с дополнительными параметрами будут в выигрыше, поскольку смогут конкурировать с конечными продуктами и/или рынками с гораздо меньшим потенциалом. Кроме того, компании, которые привносят в альянс дополнительные навыки, могут обнаружить, что у них есть много возможностей для объединения разных компетенций и уровней технологий, способствующих развитию принципиально новых возможностей.

Зарубежный опыт создания и дальнейшего функционирования стратегических альянсов показывает, что на практике, несмотря на достаточно ясную логику обоснования, большинство альянсов не смогли принести ожидаемых результатов. В связи с этим представляется целесообразным резюмировать основные черты, которыми может обладать нестратегический партнер по альянсу.

Не стоит вступать в стратегический альянс с партнером, который только ищет собственного господства на рынке и использует альянс во вред своим партнерам. В результате в отношениях между партнерами в рамках альянса должен быть обеспечен своеобразный баланс сил. Так, если более сильный партнер в альянсе дает ресурсы более слабому для повышения его конкурентоспособности, это обычно требует некоторого контроля над решениями более слабого партнера.

Вам не следует заключать стратегический союз с партнером, который не разделяет вашего подхода к ожидаемым результатам вашей деятельности. Также следует отметить нецелесообразность создания стратегического альянса между компаниями с разными операционными целями и разным типом организационной культуры, что очень затрудняет разработку единой системы управления альянсом. Следует отметить, что развитие отмеченного выше недоверия между партнерами, участвующими в объединении, является, как правило, следствием различий в целевой системе их функционирования и в характере организационной культуры.

Обобщая практический опыт формирования и распада стратегических союзов, зарубежные исследователи сформулировали ряд условий, необходимых для успешного функционирования союзов. [5]:

- конфиденциальность отношений между партнерами альянса;
- заключение долгосрочного инвестиционного контракта;
- взаимозависимость партнеров по стратегическому союзу, позволяющая поддерживать внутри него баланс сил;
- управляемость отношений, сложившихся в рамках стратегического альянса;
- в рамках стратегического альянса все партнеры обязаны информировать друг друга о планах и направлениях своей деятельности;

Таким образом, основным мотивом формирования стратегических альянсов является желание приобретения новых технологий или обеспечение «технологической взаимодополняемости». Стратегические альянсы рассматриваются, как возможность инвестировать в экономику другой страны, политическая ситуация в которой непредсказуема. Наиболее значимым моментом в процессе создания и функционирования стратегического альянса является приобретение входящими в него компаниями конкурентного преимущества. Компании, которые привносят в альянс дополнительные навыки, могут обнаружить, что у них есть ряд возможностей для объединения разных компетенций и уровней технологий, способствующих развитию принципиально новых возможностей.

Литература

1. Коротина, Н.М. Основы управления конкурентоспособностью современного предприятия // Современные тенденции развития науки и технологий. –2015. –№ 2–7.–С. 66–69.
2. Куликова, А. В. О важности интеграции рыночного и ресурсного подходов к разработке конкурентной стратегии организации / А. В. Куликова, О. В. Рокунова // УЭКС. – 2018.– № 11. – С.183–188.
3. Марченко, Т.И. Уровневое управление конкурентоспособностью предприятия / Т.И. Марченко // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. – 2014. – № 6. – С. – 144 – 146.
4. Сергеев, А.А. Стратегический подход и методология управления конкурентоспособностью организации/ А.А. Сергеев // Знание. – 2016. – № 5 – 2 (34).– С– 70–76.
5. Тимофеев, В.В. Управление конкурентоспособностью предприятия в условиях новой экономической реальности/ В.В. Тимофеев // Факторы успеха. – 2016. – № 1 (6).– С.– 56–59.
6. Хэмел, Гэри Стратегические альянсы / Гэри Хэмел. - М.: Альпина Диджитал, 2017. -789 с.
7. Стратегическое планирование и стратегическое управление [Электронный ресурс] // URL: <https://strategplann.ru/> (дата обращения 16.03.2022).

**РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ
ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ
DEVELOPMENT OF THE INFORMATION BASE AND
METHODOLOGY FOR ASSESSING THE FINANCIAL STATE OF THE
ORGANIZATION**

Семенова Альбина Николаевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
semenovaalbina@mail.ru*

Данина Ирина Николаевна,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
danirnik@mail.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены современные требования к информации, содержащейся в финансовой отчетности организации. Раскрыты направления совершенствования оценки финансового состояния в связи с расширением сфер применения ее результатов. Систематизированы методические подходы к последовательности и содержанию оценки финансового состояния с целью разработки долгосрочного прогноза финансового развития организации.

Ключевые слова: финансовая отчетность организации, финансовое состояние организации, методика оценки.

Semenova Albina Nikolaevna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
semenovaalbina@mail.ru*

Danina Irina Nikolaevna,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of
Economics and Management,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
danirnik@mail.ru*

Annotation. The article considers modern requirements for information contained in the financial statements of the organization. Directions for improving the assessment of the financial condition in connection with the expansion of the scope of its results are disclosed. Systematized methodological approaches to the

sequence and content of the assessment of the financial condition in order to develop a long-term forecast of the financial development of the organization.

Keywords: financial statements of the organization, financial condition of the organization, assessment methodology.

Оценка финансового состояния организации является важным элементом управления ее финансовой устойчивостью. Результаты оценки используются для обоснования решений по развитию производственной, финансовой и инвестиционной деятельности организации. Основным информационным источником оценки финансового состояния организации является финансовая отчетность, совершенствование которой направлено на развитие общих требований и порядка формирования утвержденных форм отчетности организации. На достоверность финансовой отчетности оказывают влияние требования к их формированию, изложенные в соответствующих нормативно-правовых актах. Значение оценки финансового состояния организации возрастает в условиях негативного влияния внешней среды и необходимости постоянного совершенствования внутренней среды ведения предпринимательской деятельности. Цели и задачи оценки финансового состояния становятся более сложными, так как пользователи, кроме информации на отчетную дату, хотят иметь прогнозные оценки, знать о предпринимаемых действиях, влияющих на финансовое развитие организации в долгосрочной перспективе.

Для совершенствования информационной базы оценки финансового состояния организаций в России вводятся в действие новые федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ) по актуальным вопросам ведения учета и подготовки отчетности, разработанные с учетом требований международных стандартов. Учетные системы зарубежных стран регулируются стандартами бухгалтерского учета и международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Кроме того, практика применения стандартов сопровождается интерпретациями стандартов, а вопросы, не нашедшие отражения в стандартах, могут быть решены на основе принципов и требований, изложенных в Концептуальных основах подготовки финансовых отчетов [1], в которых изложены современные требования к финансовой отчетности. В частности, в главе «Качественные характеристики полезной финансовой информации» рассмотрены основополагающие качественные характеристики, повышающие полезность информации: уместность и правдивое представление. Уместность финансовой информации означает, что она влияет на принимаемые решения, имеет прогнозную или подтверждающую ценность, позволяет делать выводы о предшествующих оценках, характеризуется существенностью. Правдивое представление финансовой информации в отчетности означает полноту, нейтральность и отсутствие ошибок; объяснение значимых фактов, факторов и обстоятельств, осмотрительность в суждениях, признание оценок, основанных на расчетах и объяснении процесса оценки. В соответствии с положениями Концептуальных

основ полезность информации финансовых отчетов можно повысить, если обеспечить ее сопоставимость (обеспечивается сохранением методов учета, сравнением с данными других организаций или других периодов), понятность (предоставление краткой, четкой, систематизированной информации), своевременность (предоставление до принятия решений, сохранение и использование информации предыдущих периодов для формирования трендов), проверяемость (использование пересчетов, наблюдение, раскрытие информации о допущениях, методиках сбора информации и др.).

В современных условиях, когда общими тенденциями развития учетной сферы являются ее расширение, стандартизация, индивидуализация информации, содержащейся в формах финансовой отчетности, имеют место частные тенденции развития финансовой отчетности, к которым относятся: ориентация на прогноз, акцент на информацию о предупреждающих действиях организации, расширение сферы применения профессионального суждения, интеграция данных финансовой отчетности с нефинансовой информацией при формировании выводов и оценок.

Большинство исследователей сходятся во мнении [2], [3], [4], что дальнейшее развитие теории, методологии и методического обеспечения оценки финансового состояния организации должно быть направлено на совершенствование оценки параметров и качественных характеристик финансового развития организации с целью прогнозирования кризисных явлений, которые могут привести к финансовой несостоятельности организации в долгосрочном периоде. Рекомендуется развивать методики оценки финансового состояния организации применительно к отдельным этапам ее проведения.

На первом этапе оценки проводится систематизация факторов, оказывающих влияние на финансовое развитие организации в долгосрочном периоде. При этом необходимо разделить все факторы на экзогенные (внешние, не зависящие от деятельности организации) и эндогенные (внутренние, зависящие от развития внутренних процессов организации).

Для проведения второго этапа оценки рекомендуется разработка специальных методов оценки влияния отдельных факторов на возникновение и развитие кризисных явлений (событий) в финансовом развитии организации в долгосрочном периоде.

Третий этап необходим для формирования долгосрочного прогноза о степени негативного воздействия отдельных факторов на развитие кризисного финансового состояния организации.

На четвертом этапе составляется прогноз способности организации к адекватным мерам по нейтрализации рисков и угроз в финансовом состоянии, которые могут проявиться в долгосрочном периоде, за счет внутреннего финансового потенциала организации.

На заключительном этапе оценки финансового состояния рекомендуется разработка априорных (предупредительных) мер, которые реализуются в текущем и краткосрочном периоде, для предотвращения

негативных явлений и кризисных состояний в финансовом развитии организации в долгосрочном периоде.

При исследовании экзогенных (внешних) факторов в российских условиях актуальными являются отслеживание тенденций в развитии государственного регулирования условий ведения предпринимательской и инвестиционной деятельности, особенностей развития инфраструктуры поддержки предпринимательской деятельности в регионах. Здесь важно учесть, в какой степени деятельность организации соответствует действующим критериям, предусмотренным в различных формах государственной поддержки организаций; приоритетным программам и проектам (например, программе импортозамещения или национальному проекту). В этой группе факторов рекомендуется обратить внимание на отрицательные тенденции в динамике и темпах развития национальной экономики в целом и ее отдельных отраслей (видах деятельности не только исследуемой организации, но и ее заказчиков и покупателей, основных поставщиков, а также конечных потребителей продукции).

Рыночными факторами, которые могут вызвать негативные тенденции в финансовом развитии организации, могут быть: снижение емкости рынков сбыта; необоснованный рост тарифов на продукцию и услуги естественных монополий; рост предложения товаров-субститутов; негативные события, явления, тенденции на фондовом и валютном рынках.

К группе других негативных внешних факторов относятся политическая нестабильность, стихийные бедствия, военные операции, высокая смертность населения, в том числе трудоспособного возраста. По оценкам экспертов, российская экономика отличается от развитых экономик более высокой степенью негативного воздействия внешних факторов, чем внутренних, на состояние и развитие финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующих субъектов независимо от их организационно-правовой формы и вида деятельности. Поэтому анализ влияния внешних факторов должен стать обязательным этапом оценки финансового состояния организации.

Исследование эндогенных (внутренних) факторов с целью выявления их негативного влияния на финансовое состояние в долгосрочном периоде рекомендуется провести в трех направлениях: факторы операционной деятельности, факторы инвестиционной деятельности и факторы финансовой деятельности, характеризующейся финансовыми параметрами формирования всех экономических ресурсов организации и их источников, а не только финансовых вложений. К операционным факторам, оказывающим отрицательное влияние на финансовое развитие организации в долгосрочном периоде, рекомендуется относить неэффективную структуру затрат (в том числе высокую долю постоянных издержек), слабую маркетинговую работу, низкий уровень использования основных средств, завышение сезонных и страховых запасов, низкую диверсификацию производимой продукции, неэффективное управление производственными процессами. Инвестиционными факторами, оказывающими негативное воздействие на

финансовое состояние организации в долгосрочном развитии, могут быть неэффективный фондовый портфель, нарушение оптимальных сроков строительно-монтажных работ, перерасход инвестиционных ресурсов, снижение доходности инвестиционных проектов, низкий уровень управления инвестиционной деятельностью организации. К негативным факторам финансовой деятельности относятся низкая ликвидность активов, высокая доля заемного капитала, высокая доля краткосрочных источников привлечения заемного капитала, рост дебиторской задолженности, отсутствие или неэффективная финансовая стратегия организации, высокая стоимость капитала, высокие финансовые риски, низкий уровень управления финансами организации.

На втором и третьем этапе оценки финансового состояния организации могут быть использованы специальные методы оценки влияния отдельных факторов на кризисное финансовое развитие организации. Из известных методов анализа на этом этапе рекомендуется использовать: комплексный анализ на основе расчета финансовых коэффициентов, который можно провести в соответствии с официальной методикой [5]; корреляционный анализ на основе применения многомерных моделей корреляции или корреляционных связей между двумя показателями с целью выявления степени влияния отдельных факторов с последующим их ранжированием в зависимости от выявленного негативного влияния; SWOT-анализ с целью выявления сильных и слабых сторон развития организации, установления возможностей развития и угроз (рисков) развития организации; аналитические многофакторные модели оценки риска вероятности банкротства организации (модель Альтмана и другие).

На четвертом этапе оценки составляется прогноз способности организации нейтрализовать влияние негативных факторов на финансовое развитие организации. С этой целью рекомендуется использовать оценку конкурентоспособности организации на внутреннем и внешнем рынках; анализ степени готовности организации к инновациям, реинжинерингу, модернизации, и др.; анализ степени внедрения современных технологий управления и повышения эффективности деятельности (организационная культура, внедрение принципов устойчивого развития, оптимальной системы оплаты и мотивации персонала, системы сбалансированных показателей и системы ключевых показателей эффективности, контроллинга; специализированные информационные системы управления).

К числу традиционных мер предотвращения негативного воздействия внешних и внутренних факторов на финансовое состояние организации в долгосрочном периоде относятся: обеспечение роста чистого денежного потока, снижение общей суммы финансовых обязательств, при необходимости, реструктуризация финансовых обязательств (перевод краткосрочных обязательств в долгосрочные), снижение уровня текущих затрат, сокращение финансовых рисков, противопоставление положительного влияния одних факторов негативному влиянию других факторов.

В мировой практике в качестве количественного критерия оценки обеспечения устойчивого экономического развития организации используется показатель возможного темпа прироста объема реализации продукции (Прирост ОР), не нарушающего условия финансового равновесия [6].

Прирост ОР = (чистая прибыль / объем реализации) х (коэффициент капитализации чистой прибыли) х (активы / собственный капитал) х (коэффициент оборачиваемости активов).

Как видно из данного равенства, устойчивое экономическое развитие организации обеспечивается следующими показателями финансового состояния в долгосрочном периоде: коэффициентом рентабельности реализации продукции, коэффициентом капитализации чистой прибыли, коэффициентом левериджа активов (отношение активов к собственному капиталу), коэффициентом оборачиваемости активов.

Таким образом, совершенствование информационной базы и развитие методики оценки финансового состояния организации необходимо для повышения качества прогнозов финансового развития организации в долгосрочном периоде. В регламентах деятельности финансово-экономических служб (или в положениях об этих подразделениях) рекомендуется предусмотреть оценку финансового состояния организации (в том числе фундаментальную оценку на долгосрочный период) как обязательный вид аналитической деятельности. Оценку рекомендуется проводить с определенной периодичностью, при этом можно использовать различные методики, при этом анализ финансового состояния организации дополнить исследованием качественных показателей по всем проекциям деятельности организации (в дополнение к финансовой): клиенты (маркетинг), внутренние процессы (производство), управление (развитие и кадры).

Литература

1. Концептуальные основы представления финансовых отчетов URL: http://kontseptualnye_osnovyna_sayt_bez_predisloviya_-_kopiya.pdf [Электронный ресурс] (дата обращения: 04.03.2022).
2. Казакова Н.А. Управленческий анализ и диагностика предпринимательской деятельности; учебное пособие/ Н.А. Казакова. - М. Финансы и статистика. ИНФФА-М, 2009, 496 с.
3. Шеремет, А.Д. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности. М.: ИНФРА-М, 2018. 615 с.
4. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. -1104 с.
5. Правила проведения арбитражным управляющим финансового анализа: утверждены Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 // Собрание законодательства РФ. -.2003. - № 26. - ст. 2664.
6. Бланк Н.А. Финансовый менеджмент: Учебный курс. К.: Ника-Центр. 1999.-528 с.

**К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО
КОРРУПЦИОНЕРА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ON THE QUESTION OF THE PERSONALITY OF THE MODERN
A CORRUPT OFFICIAL IN THE INTERNAL AFFAIRS BODIES**

Сотникова Евгения Дмитриевна,
*кандидат социологических наук,
проректор по научной работе
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
esotnikova@ogeu.ru*

Кислый Олег Алексеевич,
*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»
razboiniki@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме коррупции в России. Касательно данной статьи, то здесь авторами анализируются вопросы, которые связаны с признаками и чертами личности преступника, совершающего преступления коррупционной направленности. Особенности личности преступника отражают комплекс специфических «неповторимостей» преступника и позволяют не только спрогнозировать варианты его поведения в конкретной ситуации, но и обеспечить выработку предупредительных и профилактических мероприятий антикоррупционного характера, применяемых к представителям соответствующей типовой группы. Как говорил философ Августин Блаженный, - «давая человеку свободу воли при осуществлении им властных полномочий, не забывай о том, что воля в нас всегда свободная, да не всегда добрая».

Ключевые слова: коррупция, преступность коррупционной направленности, детерминанты коррупции, типология личности преступника, личность преступника, профилактика преступлений, должностное лицо, органы внутренних дел, полиция.

Sotnikova Evgenia Dmitrievna,
*candidate of Sociological Sciences,
Vice-Rector for Scientific Work
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
esotnikova@ogeu.ru*

Kislyi Oleg Alekseevich,
candidate of Pedagogical Sciences,

*Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics. management and rights»
razboiniki@yandex.ru
SPIN-код: 4737-6134*

Abstract. The article is devoted to the current problem of corruption in Russia. With regard to this article, here the authors analyze issues that are related to the signs and personality traits of a criminal who commits corruption crimes. The characteristics of the criminal's personality reflect the complex of specific "uniqueness" of the criminal and allow not only to predict the options for his behavior in a particular situation, but also to ensure the development of preventive and prophylactic anti-corruption measures applied to representatives of the corresponding typical group. As the philosopher Augustine the Blessed said that "giving a person free will while exercising his powers of authority, do not forget that the will in us is always free, but not always good".

Key words: corruption, corruption-related criminality, determinants of corruption, typology of a criminal's personality, personality of a criminal, crime prevention, official, internal affairs bodies, police.

Личностная характеристика преступника – неотъемлемая составляющая любого исследования криминологии. Данный аспект совсем не случаен: установление качества объёма «стержневых» элементов лица, которое склонно и способно совершить уголовно наказуемые деяния против группы общественных отношений, даёт воплотиться в жизнь действенной и результативной методике выявления злоумышленника и при этом сформировать необходимые предупредительно-профилактические мероприятия.

Основатель криминалистики Ганс Гросс ещё в 1895 году указал, что в расследовании преступлений «величайшее усилие следует прилагать именно к выяснению собственно личности обвиняемого» [1]. Актуальна эта тема и сегодня, поскольку совокупность сведений о свойствах и качествах, присущих преступнику - анатомических, биологических, социальных, психологических, профессиональных, позволяет не только его идентифицировать, но также существенно повысить эффективность решения тактических задач, стоящих перед следователем.

Изучение личностной характеристики коррупционного преступника «проливает свет» на совершенствование способов предупреждения коррупции, поскольку такая личность рассматривается как «конгломерат» свойств общества и психики человека, «соприкасаясь» с внешней средой, приводящих к совершению противоправных действий. Так и обретают особенности коррупционных преступлений своё «отражение» в ней, что объясняет ценность разысканий данного научного течения, позволяющего формировать мероприятия специального, в том числе индивидуального,

профилактического воздействия по «плодам» анализа личности коррупционера.

В этом аспекте довольно интересен анализ персоны злоумышленника, промышленяющего общественно опасными деяниями коррупционного характера, поскольку традиционно коррупция выражается в преступной деятельности в государственных органах власти в связи с тем, что лица используют свое должностное положение, в результате чего достигают цели личного обогащения.

Важно отметить, что масштабность коррупции в Российской Федерации приводит к такому состоянию отношений, которое пронизывает все структуры государства и общества. В связи с этим портрет личности преступника-коррупционера выступает не таким, каким был раньше, вследствие чего отличается и система борьбы с общественно опасными деяниями о коррупции.

Достаточно обширным является перечень коррупционных преступлений. Признаки коррупционных преступлений выделяются в Указании Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [2]:

– факт наличия должностных лиц (примечания к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации указывает, кто они); лиц коммерческой или иной организации; лиц некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, выполняющих управленческие функции и действующих от имени юридического лица (примечания к ст. 201 Уголовного кодекса Российской Федерации перечисляет их), то есть присутствие «требуемых» субъектов уголовно наказуемого деяния;

– использование субъектом преступления своего служебного положения и при этом «отклонение» от его прямых прав и обязанностей;

– обязательность у субъекта меркантильного мотива, ведь описываемое общественно опасное деяние подразумевает приобретение материальных прав и выгод в первую очередь для себя, а потом уже для третьих лиц;

– прямой умысел совершения преступления.

При этом, самой распространенной формой, и можно сказать, что наиболее опасной, является деяние, предусмотренное ст. 290 Уголовного кодекса Российской Федерации - получение взятки.

Главной отличительной чертой коррупционных преступлений, имеющей прямое отношение к криминологическим нюансам преступной персоны, является учинение преступных деяний должностным лицом. Такое лицо является специальным субъектом, о чём говорит нам примечание 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Криминологическое научное течение богато невероятным числом разработанных материалов по нахождению типовых свойств личности коррупционного преступника. Совершая должностные преступления, такое лицо руководствуется, по большей части, корыстным мотивом.

Однако ошибочно утверждать, что осуществление уголовно наказуемых деяний коррупции побуждаются исключительно корыстью. Такое мнение не включает в себя всю «палитру» психологических моментов и факторов, поскольку в некоторых эпизодах аналогичные действия стимулируются, к примеру, нуждой в самоисключительности. Увеличение авторитетности и престижа, господство, обладание рычагами влияния, завоевание солидного статуса в обществе, почитание окружающими побуждаются указанной потребностью.

Персона совершающих коррупционные преступления лиц часто включает помимо элементов корысти, элементы стяжательства, акцентов личности на повышении материального положения и получения легкой наживы. Значительная часть обладают высокой коммуникабельностью, кругом знакомств в сфере своей работы. Должностные лица, чаще всего, обладают умением мгновенно считывать информацию, готовы стремительно дать оценку обстановке, принять решения согласно сложившейся ситуации, кроме того, владеют развитым логическим мышлением, позволяющим успешно справляться с профессиональными обязанностями. В силу специфики деятельности они интеллектуально развиты, а также имеют профессиональные знания и навыки, позволяющие им прогнозировать сложное, как правило, поведение, направленное на осуществление преступления, придание видимости законности собственным действиям, а также предусматривающее возможные способы ухода от уголовной ответственности. Описываемые личности подготавливают «крайне утончённые» модели совершения правонарушений с результатом внушительной прибыли. Почти все коррупционеры чрезвычайно бдительны, «вооружены» знаниями психологии, что даёт возможность привлекать других участников в их коррупционную деятельность [3].

Безусловно, лица, занимающие конкретную должность либо служебное положение, преимущественно выделяются из числа субъектов коррупционных преступлений. Занимаемое положение – критерий, который классифицирует их в системе управления на руководителей и рядовых исполнителей. Так, руководители могут быть высшего, среднего и низшего уровня. А теория криминологии дифференцирует ещё официальное положение работающих в государственных органах власти субъектов, смотря на то, имеются ли у них полномочиями на выполнение функций на территории всей федерации, федерального округа, субъекта федерации или находящихся в их ведении муниципальных органов. Помимо вышесказанного, выделяют взяточдателей, посредников во взяточничестве. Такие категории лиц-коррупционеров могут не иметь какого-либо должностного или служебного положения [8].

Личностные особенности правонарушителя, отражая специфическую пирамиду черт злоумышленника, дают возможность не только понимания способов его линии поведения в определённых условиях в будущем, но и выработать антикоррупционную превенцию и профилактику к соответствующей типовой группе: приём на службу, установление особенностей занимаемой должности, перемещение на вышестоящую должность, уменьшение коррупционных рисков в ходе исполнения служебных обязанностей и другие. В связи с описанной причиной, выявление юридически важных специфик преступлений коррупционной направленности разумно и логично производить, отмечая должностное положение, «среду» и особенности профессиональной деятельности коррупционера.

Если мы затронем коррупционного преступника, работающего в системе правоохранительных органов, то личностные характеристики сотрудников полиции определяются их социальной ролью и социальным статусом на основе прав и обязанностей, независимо от того, кто эти роли исполняет, и принадлежностью к определённой социальной группе, состоящей из сотрудников органов внутренних дел. В соответствии с этим от каждого из них ожидается определённый образ поведения и поступков. Игнорирование этих факторов может вызвать конфликт между личностью и обществом, что, в конечном счёте, отражает степень профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел, ведущей к совершению ими преступлений. Условием совершения большинства преступлений со стороны сотрудников полиции является отсутствие контроля за их деятельностью со стороны непосредственных руководителей [4] [5].

Осуществление коррупционного преступления невозможно без использования преступником возможностей своего статуса и полномочий сотрудника ОВД [6]. При этом личностные характеристики сотрудников ОВД, совершающих преступления, определяются некоторыми факторами: стажем службы и возрастом, с преобладанием в среднем стажа до 10 лет и возрастом 35–40 лет. Лица мужского пола творят большинство злодеяний коррупционной направленности. Что касается женщин, то их доля среди совершивших преступления о коррупции лиц практически в раз два выше, чем доля женского пола иных групп преступников [7].

Лица, практикующие осуществление общественно опасных деяний, связанных с коррупцией, согласно ценностно-нормативной теории личности преступника А.Р. Ратинова, акцентируются специфическими чертами центральных, ядерных структур личности. Они-то и определяют её общую направленность (мотивационная система, уровень правового сознания и другие). Получается, что присутствие каких-либо единичных своеобразных социальных и психологических свойств и качеств, за исключением морально-нравственных, является второстепенным показателем [8]. Только дефекты искажения базовых образований «смогут сказать», что эта персона имеет коррупционную ориентацию. Наличие профессионально одобрительных свойств у изменённой и деформированной личности (коммуникативная

компетентность, высокий интеллект, организаторские качества и другие) лишь «открывает горизонт успешных возможностей» достижения противоправных целей.

Активность, динамичность, инициативность, высокая эмоциональная стабильность, развитая самодисциплина, способность к результативной деятельности в трудных, напряжённых условиях, работоспособность, выраженный организаторский и коммуникативный «талант» - качества, наиболее характерные для коррупционеров. Они общительны, коммуникабельны, готовы к работе в коллективе. Сюда можно добавить и то, что преступники-коррупционеры, как правило, прагматичны, склонны твёрдо защищать свои интересы, эгоистичны – таким образом они стремятся к достижению определённых практических «плодов» в любой деятельности.

Как уже отмечалось, для личности коррупционеров свойственен немалая степень интеллекта: высшее образование имеют большинство из них. Коррупционные преступники, как правило, имеют постоянное место жительства, состоят в браке, у многих есть дети. Типичный коррупционер, в отличие от «обычных» преступников, не злоупотребляет алкоголем, не принимает наркотические вещества, в быту не выделяется ничем отрицательным, общественный порядок соблюдает.

Лица, промышляющие коррупционными злодеяниями в сфере государственного управления, руководители среднего и высокого рангов часто кажутся образцом человека, сумевшего преуспеть на служебном поприще, поднявшись по карьерной лестнице. Они состоявшиеся профессионалы в своей области, «знатоки», на хорошем счету у руководства, обладают широкими связями, обусловленными служебными отношениями.

Чаще всего высокопоставленные коррупционеры отмечаются высоким уровнем легальных доходов, обладанием изрядным материальным благосостоянием, переходя из бизнеса на государственную службу. С одной стороны, «поступление» во власть хорошо обеспеченных людей в какой-то степени должно воздействовать на коррупцию, содействовать её профилактике. Но другая сторона «говорит», что их благосостояние лишь «трамплин» ещё к более высокому уровню доходов, чтобы быть «на плаву», иметь связи, социальный статус, репутацию [7].

Итак, сложным представляется сам по себе вопрос изучения личности коррупционного преступника, её структуры, характерных отличительных черт, психологических элементов, «воспламеняющих» коррупционное поведение субъекта. Такой полиморфизм «типичного коррупционера» неоднократно становился предметом исследований юридических наук. Ведь личность коррупционного преступника с точки зрения психологии содержит большое количество различных видов личностей. И это вполне очевидно, что «низовая коррупция» существенно отличается от «верховой коррупция» как по социально-демографическим, так и по психологическим характеристикам [9].

В любом случае, это бесценные сведения для целенаправленной и результативной работы профилактики с коррупционным поведением, особенно на протяжении кадровой политики. Борьба с коррупционной преступностью в целом можно, только изучив это явление изнутри, а это не представляется возможным без обращения к проблематике исследования преступной персоны.

Литература

1. Роль учения о личности преступника в трудах Г. Гросса // Актуальные проблемы государства и права в современный период: Сборник статей. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 1996. С. 218-221.
2. Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».
3. Решетова В.А., Якименко В.И. Криминалистическая характеристика коррупционного преступника // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 68-7. С. 65-69.
4. Кислый О.А. Понятия и формы коррупции в органах внутренних дел // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2018. С. 129-131.
5. Кислый О.А. понятия, формы и принципы коррупции в органах внутренних дел // Стратегическое развитие системы МВД России: состояние, тенденции, перспективы. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Академия управления МВД России. 2018. С. 97-101.
6. Кислый О.А. О некоторых причинах совершения коррупционных преступлений сотрудниками ОВД и мерах, направленных на их предупреждение // Причины экономической преступности: выявление, обучение противодействие. Материалы межвузовского межведомственного научно-практического круглого стола по обсуждению учебного пособия И.М. Мацкевича. Редактор: В.М. Баранов. 2017. С. 162-167.
7. Капинус О.С., Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. №1 (68). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskoe-issledovanie-lichnosti-korrupsionnogo-prestupnika> (дата обращения 07.03.2022).
8. Кроз М.В., Ратинова Н.А. Исследование психологических особенностей коррупционных преступников с помощью проективной методики [Электронный ресурс] // URL: Психология и право. 2018. Том 8. № 3. С. 135–149.
9. Исаева М.А., Кислый О.А. К вопросу о личности современного коррупционера и личности современного коррупционера в органах внутренних дел. Эпомен. 2021. № 62. С. 44-57.

**СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ
CURRENT LEVEL AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF
THE STATE INNOVATION SYSTEM**

Субботина Татьяна Александровна,
кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»
г. Великий Новгород
Tatyana.Subbotina@novsu.ru

Аннотация. Инновационный потенциал государства может быть усилен, с помощью своевременного и систематического снабжения инноваций необходимыми инвестициями, также инновационному потенциалу полезно взаимодействие малого и крупного бизнеса. Стимуляции инноваций может способствовать государственная стратегия, разработанная с применением передовых научных знаний. Данная статья затрагивает особенности современного развития инновационной экономики развитых и развивающихся стран и сравнения их с уровнем инновационного развития в Российской Федерации. В статье сформулированы рекомендации по достижению качественного экономического роста на основе инновационного типа развития экономики.

Ключевые слова: инновации, валовой внутренний продукт, инновационный тип экономического развития, инвестиционный прогресс, экономический рост, технологическая модернизация.

Subbotina Tatiana Alexandrovna,
candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Yaroslav the Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod
Tatyana.Subbotina@novsu.ru

Abstract. The innovative potential of the state can be strengthened by timely and systematic supply of innovations with the necessary investments. The interaction of small and large businesses is also useful for innovation potential. The state strategy developed with the use of advanced scientific knowledge can contribute to the stimulation of innovation. This article touches upon the features of the modern development of the innovative economy of developed and developing countries and compares them with the level of innovative development in the Russian Federation. Recommendations for achieving high-quality economic growth based on the innovative type of economic development are formulated.

Keywords: Innovation, research and development, Gross domestic product, innovative type of economic development, Investment progress, Economic growth, technological modernization.

Инновации и современные технологии являются основными элементами устойчивого развития экономики в большинстве современных стран. Значимость инноваций для развития экономического уровня страны уже хорошо изучена и потому не вызывает сомнений. Но только с помощью нескольких факторов, в том числе государственного обеспечения, возможно развитие инновационной деятельности и бизнеса в стране.

Исследователи выделяют следующие факторы развития:

- человеческие ресурсы;
- соответствующая система исследований и опытно-конструкторских работ;
- финансовая доступность инновационных проектов;
- стимулирование инноваций со стороны государства.

Эти факторы смогут помочь компаниям достичь успехов только в том случае, если государство с помощью инструментов экономики будет поддерживать инновации в бизнес-среде. Только в этом случае можно будет наблюдать рост эффективности инноваций.

На данный момент инновационное развитие Российской Федерации объявлено основным направлением национальной политики, однако текущее состояние технического оснащения страны, нельзя назвать соответствующим тем темпам развития, которых стремится достичь государство. Это приводит к реальной угрозе стабильности отечественных предприятий.

В России сформировалась уникальная ситуация: на сегодняшний день экономика страны сильно пострадала от введенных внешних ограничений, это привело к тому, что она оказала эффект мультипликатора на все аспекты социальной жизни, особенно это отразилось на доходах и расходах людей. Со второй половины 2014 года доходы граждан существенно сократились в связи с резким увеличением цен на основные товары, соответственно и расходы граждан сократились. Данная ситуация серьезно отразилась на ВВП страны.

С учетом того, что драйвером роста экономики были потребительские расходы, необходимо изменить подход к экономической политике.

Введение санкций позволяет государству развивать отечественное производство со всеми выгодными последствиями:

- повышение трудоустройства граждан;
- повышение производительности труда;
- развитие направлений инновационной деятельности.

В среднем, отставание от благоприятного эффекта от 3-х до 5-и лет в каждой сфере, это стоит учитывать при совершенствовании экономической и промышленной политики.

В этой ситуации, когда идет сокращение ВВП страны, и возможности устойчивого развития экономики за счет увеличения конкурентоспособности

с помощью программ развития отечественных продуктов, относительно импортных, и растет уровень локализации производства. В период с 2008 г. по 2021 г. ВВП Российской Федерации увеличился лишь на 5,2%, что говорит о большом отставании от перечня ведущих стран мира [1].

В 2021 году наблюдался максимальный рост экономики за последние годы и составил он 4,6%. На данный момент, когда цены на нефть и газ снижаются, а основные потребители этого товара, накладывают на страну санкции и отказываются от приобретения, просто необходим переход от сырьевой экономики к инновационной.

Во многих сферах развития науки и техники, в том числе инновационных возможностей, ситуация в России на сегодняшний день неутешительна. В среднем Россия использует 8-10% инновационных возможностей и высокотехнологичного оборудования. Для сравнения, США использует 62%, а Япония – 95%. Российские фабрики используют лишь 6% актуальных научно - технологических исследований, когда компании Евросоюза – 65%, Японии – 71%, США – 75% (таблица 1).

Таблица 1

Показатель инновационной активности в различных регионах

Регион	Доля организаций, осуществляющих инновационную деятельность, %	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции инновационных предприятий, %	Доля измененных или вновь внедренных продуктов в общем объеме инновационной продукции, %
Чувашская республика	8,6	9,3	64,5
Республика Татарстан	12,5	12	68
Самарская область	19	10	73,2
Пермский край	29,9	10,9	63,8
Республика Марий Эл	2,9	19,8	13,4
Кировская область	3	6,9	66,3
Нижегородская область	13,7	6,8	52
Пензенская область	4,4	11,6	95,1
Саратовская область	8,2	4,1	76,8
Удмуртская республика	7,8	2,4	51,3
Ульяновская область	6	7,3	33,1

Сдерживающими факторами в достижении более высоких экономических результатов, по-прежнему являются нынешняя структура экономики с ориентацией преимущественно на сырьевые ресурсы и внешний энергетический рынок. Инновационные организации должны стать основой роста экономических результатов. В первую очередь, стоит развивать политику импортозамещения и улучшение качества локализации производства.

Доказано, что проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ способствует экономическому росту, росту эффективности производств и улучшению положения страны на международном рынке [2; 3].

Основными факторами, сдерживающими развитие инноваций в Российской Федерации, являются: недостаток свободных ресурсов у бизнеса, чтобы вкладывать их в инновационную деятельность; отсутствие необходимой поддержки со стороны государства. Около 1,1% от ВВП было вложено в поддержку фундаментальных и прикладных научных исследований за последние десятилетия.

Разделив страны на три группы по показателю – «Расходы на НИОКР в процентах от ВВП», были получены группы стран с высоким уровнем распределения, со средним уровнем и с низким уровнем. Россия принадлежит к последней группе (рис. 1).

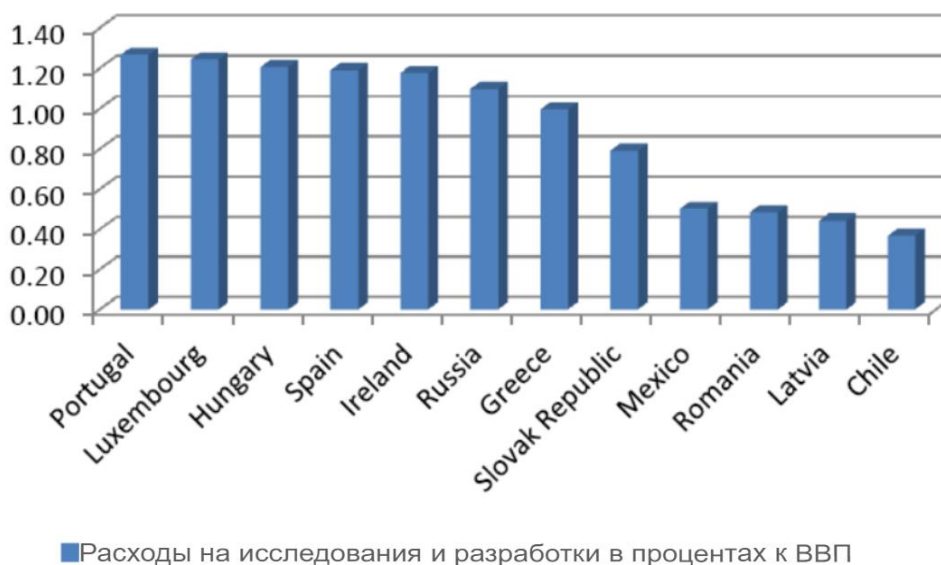

Рис. 1 Группа стран с низкими ассигнованиями на НИОКР, в % от ВВП

Исходя из этого показателя, видно, что Россия, которая поставила перед собой сложную задачу в увеличение конкурентоспособности экономики страны не за счет эксплуатации природных ресурсов, а именно идеи, изобретения и способности быстрее других внедрять их в повседневную жизнь, отстает от остальных развитых и развивающихся стран мира, чем в два

раза (Япония – 3,14% ВВП, США – 2,74% ВВП, Германия – 2,94% ВВП, Великобритания – 1,69% ВВП).

По расходам на науку в процентах от ВВП, Россия находится на 34 месте, имея расходы на инновационную деятельность около 1,1% ВВП. Отличие нашей экономики от высокотехнологичных экономик заключается не только во вложении в науку, но и в использовании сырьевых ресурсов.

Важным фактором, который характеризует уровень инвестиций в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, являются источники их получения. От инновационной продукции не требуют гарантий реализации при государственном спонсировании. По этой причине инвестиционные проекты обычно получают результаты только на уровне общих исследований или же они не имеют коммерческого характера. В этом случае инвестиции бизнеса в НИОКР всегда связаны с финансовой выгодой, то есть инновационный продукт должен найти своего покупателя.

К сожалению, в России только 25% инвестиций идет в реальный сектор, а 75%-в спекулятивный. Уменьшение потока капитала из России не наблюдается. Чистый отток капитала из России за пять месяцев в 2021 году вырос до \$72 млрд против \$50,4 млрд в 2020 году, что превышает данное значение почти в 1,4 раза.

Расчеты показывают, что экономическое развитие России было бы в три-четыре раза выше, если бы не было замораживания третьей части доходов бюджета в виде резервного фонда и фонда национального благосостояния. Не было изъятия из хозяйственного оборота с целью поддержки развитых капиталистических стран под очень низкие проценты, а инвестиции в собственную национальную экономику осуществлялись бы в кооперации с возможностями корпоративного финансирования на основе налоговых льгот.

Установив стратегические ориентиры экономического роста и инновационной политики страны, Правительство должно позаботиться об оценке ее инновационного имиджа, определив систему показателей и проведя мониторинг инновационного имиджа Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономическое инновационное развитие страны в большей степени зависит от уровня ее автоматизации и роботизации. Средства научно-технического прогресса можно считать главными аспектами устойчивого экономического роста в современной мировой экономике.

В настоящее время, средняя плотность роботов на количество сотрудников в Европе составляет 114 единиц, в Северной и Южной Америке – 123 и в Азии – 134 единицы. Лидером по автоматизации промышленных роботов является Южная Корея – 774 единица на 10000 сотрудников. По данному критерию исследуемые страны были разделены на группы с высоким, средним и низким уровнем роботизации производства. Россия относится к группе стран с низким уровнем роботизации. Количество роботов составляет 6 единиц на 10000 сотрудников, в то время как среднемировое значение составляет 113 роботов на 10000 сотрудников.

Не меньшую значимость имеют источники финансирования инновационного продукта. Государство не меньше, чем бизнес должно поддерживать инвестиции не только финансами, но и законами для привлечения инвестиций в бизнес-сектор. Процент отчислений от ВВП в инновационную научную деятельность и поддержка бизнес-структур, инвестирующих в инновационный продукт, позволят ускорить инновационное развитие Российской Федерации.

Литература

1. Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В., Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Слуцкий Л.Н. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации / Под ред. Е.М. Бухвальда и А.Я. Рубинштейна (Препринт) - М., Институт экономики РАН, 2019.

2. Бубнов В.В., Дубинина Н.М. Инновации в инновационной экономике [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsii-v-innovatsionnoy-ekonomike> (дата обращения: 04.04.2022).

3. Воронцовский А.В. (2020) Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 36. Вып. 2. С. 189–216. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.202>.

**КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ В ЭПОХУ
ОТСЛЕЖИВАНИЯ НЕВИДИМЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ
CONFIDENTIALITY OF INFORMATION IN THE ERA
TRACKING INVISIBLE BUYERS**

Суркова Вера Александровна,

*старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
vasyrkova@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы конфиденциальности данных при посещении гражданами онлайн и офлайн магазинов в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, «Интернет», IP адреса, персональные данные, покупатель.

Surkova Vera Alexandrovna,

*senior Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
vasyrkova@rambler.ru*

Abstract. The article discusses the problems of data privacy when citizens visit online and offline stores in the era of digitalization.

Keywords: digitalization, «Interent», IP addresses, personal data, buyer.

Цифровизация постепенно охватывает все сферы экономики. Развитие информационных технологий и переход к цифровой экономике способствует развитию новых видов предпринимательской деятельности, к которым относится дистанционная торговля. Благодаря активному внедрению информационных технологий появилась и динамично развивается электронная коммерция, как альтернатива розничной торговле. Благодаря интернет-торговле компании получают уникальную возможность значительно увеличить экспорт своих продуктов, выйти на новые рынки сбыта.

Справедливо полагать, что именно с момента появления «Интернета» в 1982 г. начинает формироваться виртуальный мир, дополняясь все новыми составляющими: форумы, онлайн компьютерные игры, социальные сети и т.д. Темпы развития технологий, создания, обработки и распространения информации значительно превысили возможности большинства людей в освоении и применении знаний. Смещение акцентов в восприятии окружающего мира, особенно в сети «Интернет», с научного, образовательного и культурного на развлекательно-справочный сформировало новую модель восприятия - так называемое клиповое

мышление, характерной особенностью которого является массовое поверхностное восприятие информации [2].

В настоящее время широкое распространение получили цифровые технологии: Интернет, мобильные телефоны, иные средства сбора, хранения, обмена информацией в цифровой форме. За последнее десятилетие стремительный рост технологий изменил правила взаимодействия, предоставив компаниям доступ к огромным массивам данных практически по всем аспектам жизни потребителей. Эти технологии создали богатую цифровую экономику и оставили след из «электронных хлебных крошек», которые предприятия под давлением конкуренции вынуждены превращать в прибыль. Более того, в интригующем парадоксе потребители добровольно вносят свой вклад в эту цифровую экономику, несмотря на недоверие к компаниям, которые следят за их поведением. Они признаются в своих проблемах в социальных сетях, позволяют приложениям отслеживать их местоположение на мобильном устройстве и приветствуют все большее количество интеллектуальных технологий в своей жизни в обмен на удобство и другие преимущества.

Желание собирать данные о покупателях - не новая практика, розничные торговцы делают это десятилетиями. В частности, розничные магазины начинают использовать данные, благодаря технологиям отслеживания в магазинах, таким как видео и мобильная аналитика, которые отслеживают потребителей с помощью видео и сигналов мобильных телефонов. Благодаря этим технологиям магазины имеют доступ ко многим аналитическим данным, уже доступным для интернет-магазинов, включая количество посещений онлайн, посещений в магазине, просмотренные товары, время ожидания и демографические данные, такие как пол и возрастной диапазон. Эти показатели могут быть использованы для оптимизации планирования магазина, укомплектования персоналом и мерчандайзинга, а также маркетинга и рекламных акций.

IP-адреса обычно используются для описания информации, которая идентифицирует покупателя. В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ О персональных данных персональные данные - это любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных [1].

IP-адрес может быть отнесен к персональным данным, поскольку идентификация пользователя сети «Интернет» осуществляется через установление его персональных данных по IP-адресу, назначаемому оператором связи и закрепленному за пользовательским оборудованием при заключении договора на оказание услуг доступа к сети Интернет.

Существует судебная практика, которая признает IP-адрес персональными данными (Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.08.2019 № 02АП-5517/2019 по делу № А31-3955/2019[3] (Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.12.2019 № Ф01-6495/2019 по делу № А31-3955/2019 [4] данное

Постановление оставлено без изменения), Решение Октябрьского районного суда г. Самары от 24.09.2015 по делу № 2-5354/2015) [5].

Как в обычном режиме, так и в режиме онлайн, способность агрегировать различные наборы данных и тем самым генерировать дополнительную информацию о потребителях за пределами предоставленных наборов данных является ключевой задачей технологий отслеживания. Идея заключается в том, что под видом обещанных преимуществ, таких как «удобство», компании собирают огромные объемы данных о потребителях для построения точных личностных, психологических и поведенческих профилей в попытке автоматизировать покупательское поведение.

Еще одна серьезная проблема заключается в том, что по мере того, как эти технологии становятся более мощными, они также становятся более незаметными или невидимыми для покупателей: они встроены в телефоны, которые они носят с собой, во время покупок.

Технологии отслеживания в магазинах остаются без внимания в действующем законодательстве. Таким образом, существует острая необходимость в более единообразные регулирования информации в отношении конфиденциальности данных. Дискуссии, связанные с реформой конфиденциальности информации, сводятся к двум ключевым конкурирующим интересам: необходимости защиты личной информации потребителей и необходимости сохранения технологических инноваций и конкурентоспособности бизнеса. Длительные, непримиримые разногласия показали, что никакое решение не позволит элегантно урегулировать эти конкурирующие интересы. Кроме того, постоянно расширяющийся спектр проблем, связанных с конфиденциальностью информации персональных данных, как таковые не являются вопросом законодательства о конкуренции, они могут быть решены на основе соответствующих положений, регулирующих защиту данных.

На первый взгляд кажется, что модели потребительского контроля обеспечивают потребителям наибольшую защиту. Однако на практике они могут поступать прямо противоположно. Долгое время проблемы конфиденциальности информации не были сосредоточены на киберпространстве - социальных сетях и электронной коммерции. Но теперь новая волна подключенных технологий и недорогих форм хранения данных ставит эти проблемы перед дверями обычных магазинов, требующее трансформации и восстановления актуальности среди покупателей с цифровыми возможностями.

Например, при работе с видео-аналитикой стандартизированное мобильное приложение может выявить эти технологии и предоставить потребителю возможность в реальном времени ознакомиться с технологиями отслеживания покупателей, используемыми в магазине.

При работе с решениями для мобильного отслеживания открытые сети Wi-Fi или Bluetooth, также могут отправлять пользователям уведомления с мобильных устройств о существовании мобильного отслеживания и позволять

этим потребителям отказаться от отслеживания. В качестве альтернативы, стандартизированное приложение, повышающее конфиденциальность, может позволить пользователям автоматически отключать передачу сигнала при приближении к этим сетям, чтобы полностью избежать сбора данных. В другом случае, предпочтения потребителя в отношении сбора и использования данных могут быть запрограммированы в смартфоне или носимом устройстве потребителя, таком как смарт часы, и использоваться для передачи информации конфиденциального характера устройствам отслеживания.

Хотя технологическое решение, безусловно, сопряжено с рядом проблем при внедрении, реальность такова, что сложность современного технологического ландшафта и широкое внедрение потребителями смартфонов и других технологий предполагают, что эти идеи достигли совершенства для улучшения результатов в области конфиденциальности.

Существующие пробелы в действующем законодательстве, регулирующие конфиденциальность информации оставили потребителей и предприятия (торговые организации) неуверенными в степени предоставляемой защиты конфиденциальности. Одним из секторов, вызывающих особую озабоченность, является розничная торговля и, в частности, растущее внедрение технологий аналитики в магазинах. Несмотря на возобновившийся интерес к реформе конфиденциальности, эти усилия были сосредоточены в основном на конфиденциальности информации в «Интернете», оставляя много вопросов относительно судьбы новых и появляющихся стандартных технологий, имитирующих онлайн-отслеживание.

Литература

1. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) О персональных данных//Российская газета, N 165, 29.07.2006.
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 N 203 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы // Собрание законодательства РФ, 15.05.2017, N 20, ст. 2901.
3. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 08.08.2019 N 02АП-5517/2019 по делу N А31-3955/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.03.2022).
4. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.12.2019 N Ф01-6495/2019 по делу N А31-3955/2019 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.03.2022).
5. Решение Октябрьского районного суда города Самары от 24.09.2015 по делу N 2-5354/2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 04.03.2022).

**РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРИОРИТЕТНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ
DEVELOPMENT OF THE EXTERNAL ENVIRONMENT OF
BUSINESS ACTIVITIES IN PRIORITY SECTORS OF THE ECONOMY**

Тараканова Наталья Валерьевна,

кандидат экономических наук,

доцент, заведующая кафедрой экономики и управления

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,

tarakanova2005@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены основные меры регулирующего воздействия на формирование условий развития приоритетных отраслей экономики. Исследованы перечни приоритетных отраслей, содержащиеся в различных нормативно-правовых актах. Раскрыто содержание основных механизмов, формирующих внешнюю среду деятельности в приоритетных отраслях и сферах экономики. Рассмотрены меры государственной поддержки развития приоритетных отраслей, сфер и видов деятельности, дана оценка степени их распространения и использования в российской экономике.

Ключевые слова: приоритетные отрасли экономики, механизмы стимулирования инноваций, государственная финансовая поддержка, меры нефинансовой поддержки.

Tarakanova Natalia Valeryevna,

Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management,

ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,

tarakanova2005@yandex.ru

Annotation. The article considers the main measures of regulatory influence on the formation of conditions for the development of priority sectors of the economy. The lists of priority industries contained in various legal acts have been studied. The content of the main mechanisms that form the external environment of activity in priority sectors and sectors of the economy is disclosed. Measures of state support for the development of priority industries, spheres and types of activity are considered, an assessment is made of the degree of their distribution and use in the Russian economy.

Key words: priority sectors of the economy, mechanisms to stimulate innovation, government financial support, non-financial support measures.

В условиях неблагоприятной политической, экономической, экологической обстановки для России в глобальном пространстве возрастает актуальность выбора приоритетных отраслей. Известно, что современное состояние российской экономики характеризуется отставанием технического оснащения обрабатывающих производств из-за высокой степени износа основных средств, низкой долей переработки сельскохозяйственной продукции, сырьевой продукции лесного комплекса. Развитие и внедрение информационных технологий сильно дифференцировано в зависимости от видов деятельности. Между тем известно, что основной тенденцией развития мирового рынка является рост доли высокотехнологичной и инновационной продукции. Поэтапно предпринимаются попытки значительного изменения структуры российской экономики с целью сокращения доли сырьевых отраслей, повышения конкурентоспособности продукции обрабатывающих производств. Первая волна антироссийских санкций в 2014 году способствовала активизации деятельности по импортозамещению. В соответствии со специальной программой были реализованы меры государственной поддержки развития промышленных предприятий и других приоритетных производств для замены импортной продукции технического и потребительского назначения. Западные санкции 2022 года также стали вызовом для преодоления зависимости российской экономики от международных поставок.

Понятие приоритетных отраслей используется в нормативно-правовых актах для обозначения направлений совершенствования финансового обеспечения, оказания мер нефинансовой поддержки и других механизмов регулирующего воздействия для создания более благоприятных условий развития определенных видов деятельности.

Стратегия пространственного развития [1] предусматривает развитие приоритетных отраслей в разрезе регионов. Одной из ключевых задач при этом является повышение конкурентоспособности регионов за счет технологического и инновационного развития перспективных центров экономического роста, создания условий для развития отраслей перспективных экономических специализаций каждого субъекта РФ. В соответствии со Стратегией поэтапно реализуются мероприятия государственных (федеральных и региональных) и муниципальных программ с целью сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ. Важным инструментом государственной поддержки пространственного развития стало проектное финансирование объектов социальной и транспортной инфраструктуры периферийных территорий страны. На основе проектного финансирования получили развитие отрасли, вошедшие в перечни приоритетных применительно к каждому региону с учетом их экономической специализации в зависимости от природно-ресурсного потенциала и инфраструктурной обеспеченности [2] (таблица 1).

Таблица 1

Нормативно-правовые акты, содержащие перечень приоритетных отраслей
экономики

Наименование нормативно-правового акта	Приоритетные отрасли экономики
Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года (Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р)	транспортная и магистральная инфраструктура, энергетическая отрасль, социальная инфраструктура, информационно-телекоммуникационные технологии
Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории РФ на основе проектного финансирования (Постановление Правительства РФ от 11.10.2014 № 1044)	сельское хозяйство, обрабатывающие производства, химическое производство, машиностроительный комплекс, жилищное строительство, транспортный комплекс, связь и телекоммуникации, производство и распределение электроэнергии, газа, воды и иных ресурсов
Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства	обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство, туризм, транспорт и связь, коммунальное хозяйство, перерабатывающее производство
Перечень приоритетных отраслей (секторов) экономики, в которых реализуются проекты Внешэкономбанка	машиностроение, автомобильная, судостроительная, лесная, химическая, авиационная, ракетная и атомная промышленность,; железнодорожная, энергетическая, транспортная, социальная, информационная инфраструктура; строительство, здравоохранение, научно-производственный комплекс, сельское хозяйство
Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства на реализацию проектов в приоритетных отраслях по льготной ставке (Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 № 1706)	строительство, туристическая деятельность, отрасли экономики, в которых реализуются приоритетные направления развития науки
Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030г. (Минэкономразвития России)	инновационный, нефтегазовый, сырьевой, транспорт, оптовая и розничная торговля, сфера МСП

В деятельности Внешэкономбанка как института развития также реализуется финансирование проектов на основе собственного перечня приоритетных отраслей (секторов) [3].

Программой стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства предусмотрен перечень приоритетных отраслей экономики для льготного кредитования предпринимательских структур, соответствующих утвержденным критериям объемов производства, численности работников, участия государства в уставном капитале [4]. Участвующие в этой программе коммерческие банки получают субсидии из федерального бюджета [5]

Стратегией пространственного развития определены общие подходы к выделению приоритетных отраслей регионального развития: создание фундамента экономической безопасности (энергетическое и продовольственное обеспечение), приоритетные отрасли несырьевого экспорта (сельское хозяйство), социальные отрасли (здравоохранение, образование, туризм и т.п.), инфраструктура (коммунальное хозяйство, транспортные магистрали, аэропорты, авиаперевозчики).

В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года [6], разработанном Минэкономразвития России, в числе других отраслей (сфер), предусмотрено приоритетное развитие малого и среднего предпринимательства. Необходимо отметить, что механизмы, инструменты и меры государственной поддержки наиболее разработаны и более широко применяются именно к этой сфере, признанной приоритетной с принятием федерального закона о предпринимательской деятельности, разработкой Стратегии развития малого и среднего предпринимательства [7], которая была утверждена на федеральном уровне в 2016 году и детализирована в аналогичных региональных документах. В конце 2018 г. разработан и утвержден национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [8].

Развитие внешней среды предпринимательской деятельности в приоритетных отраслях обусловлено реализацией системы мер государственной поддержки приоритетных отраслей российской экономики, а также сферы малого и среднего предпринимательства в России, к наиболее важным из них относятся:

- стимулирование научных исследований и разработок в крупных компаниях с государственным участием путем разработки программы инновационного развития таких компаний на основе формирования технологических платформ, позволяющих консолидировать усилия государства, бизнеса и науки;

- направление средств федерального бюджета на финансирование НИОКР университетов, работающих в сфере инновационных технологий; деятельность федеральных фондов поддержки инноваций (например, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере); субвенции, гранты, льготные кредиты для стимулирования инноваций и инновационной деятельности; материальная поддержка инновационных проектов по коммерциализации результатов НИОКР;

– развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства в регионах за счет использования средств федерального бюджета (на условиях софинансирования из региональных бюджетов) на создание объектов инфраструктуры поддержки МСП (бизнес-инкубаторы офисного, производственного, смешанного, инновационного, аграрного типа; промышленные, индустриальные и сельскохозяйственные парки; технопарки; центры поддержки бизнеса; региональные гарантийные фонды, центры поддержки экспорта и т.д.);

– деятельность Институтов развития (Корпорация МСП, Российский экспортный центр, Внешэкономбанк и др.), АО «МСП Банк», Минэкономразвития России, Минсельхоза России по реализации механизмов финансовой и нефинансовой поддержки развития МСП, в том числе приоритетных видов деятельности;

– налоговые льготы для видов деятельности по развитию информационных технологий, специальные системы налогообложения субъектов малого предпринимательства;

– реализация комплекса мер по формированию благоприятной среды предпринимательской и инвестиционной деятельности (снижение административной нагрузки, в том числе за счет применения уведомительного порядка осуществления предпринимательской деятельности, упрощенных форм учета и отчетности; внедрения стандарта инвестиционной деятельности регионов и др.);

– поддержка развития переработки продукции сырьевого сектора (льготы предпринимателям лесного комплекса на закупку оборудования для глубокой переработки древесины в форме частичной компенсации затрат; рост таможенных пошлин на вывоз необработанных лесоматериалов, снижение ставок таможенных пошлин на вывоз пиломатериалов, товаров глубокой переработки древесины; субсидирование процентной ставки по кредитам и лизинговым платежам, возмещение части расходов на продвижение продукции обрабатывающих производств на внешние рынки, компенсация затрат на разработку бизнес-плана МСП;

– стимулирование развития рыночных отношений и конкуренции в сфере транспортных перевозок, субсидирование и развитие лизинга на обновление транспортных средств и техники; поддержка МСП на внутреннем водном транспорте (развитие аренды судов, поддержка обслуживающей инфраструктуры: ремонт судов, пункты отстоя, информационное обеспечение); создание условий обновления парка воздушных судов для региональных и местных перевозок; активизация сегмента рынка малой авиации и авиатехнических услуг;

– поддержка малых предприятий в нефтегазовом секторе (льготные кредиты, специальные аукционы, отсрочка разового платежа за пользование недрами по факту открытия месторождения, поддержка внутреннего сбыта и экспорта нефти малыми предприятиями); внедрение дифференцированного

налогообложения для вертикально-интегрированных компаний нефтегазового сектора;

– льготное кредитование малого бизнеса оптовой и розничной торговли на пополнение оборотных средств; стимулирование развития дистанционной торговли на основе использования современных информационных технологий; финансовая поддержка организаций торговли, пострадавших в результате ограничений в связи с пандемией.

Изменение стратегических целей развития страны вызывает необходимость корректировки перечня приоритетных отраслей и сфер, а также совершенствования государственных мер их поддержки.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 20.04.2022).

2. Перечень приоритетных отраслей (секторов) экономики, в которых реализуются проекты Внешэкономбанка [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/kZ3gTrAACPoafW55KTGAoRkeFUWejJUb.pdf> (дата обращения: 20.04.2022).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2017 № 1706 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным субъектам малого и среднего предпринимательства на реализацию проектов в приоритетных отраслях по льготной ставке» [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/556185154> (дата обращения: 20.04.2022).

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2014 № 1044 «Об утверждении Программы поддержки инвестиционных проектов, реализуемых на территории Российской Федерации на основе проектного финансирования» [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/docs/15230/> (дата обращения: 20.04.2022).

5. Программа стимулирования кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства. Утверждена решением Совета директоров АО «Корпорация «МСП» 15 марта 2022г. (протокол № 131) [Электронный ресурс] // URL: https://corpmsp.ru/upload/iblock/f41/Programma-stimulirovaniya-kreditovaniya-_red.-15.03.2022_.pdf (дата обращения: 20.04.2022).

6. «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/499034125> (дата обращения: 20.04.2022).

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий («дорожную карту») по реализации Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/docs/23354/> (дата обращения: 20.04.2022).

8. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 20.04.2022).

**МИССИЯ УНИВЕРСИТЕТА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ
ОРИЕНТИР ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В
КОНТЕКСТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ**

**THE MISSION OF THE UNIVERSITY AS A PROMISING REFERENCE
POINT FOR DEVELOPMENT UNIVERSITY EDUCATION IN THE
DIGITAL ECONOMY FUNCTIONING CONTEST**

Толкачев Владимир Афанасьевич,
*доктор педагогических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
1811tolkachev@mail.ru*

Аннотация. Исследуется проблематика возрастания роли миссии университета в современных условиях российской реальности, оказывающей позитивное воздействие на совершенствование его научно-образовательной деятельности и, как следствие, на развитие всей системы вузовского образования, функционирующего, в том числе, и в контексте актуализации цифровой экономики.

Ключевые слова: миссия университета, университетское образование, вузовское образование, актуализация миссии университета в контексте развития высшего образования в интересах качественного решения актуальных задач, в том числе и экономических, современной России.

Tolkachev Vladimir Afanasievich,
*doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
1811tolkachev@mail.ru*

Annotation. The problems of increasing the role of the university's mission in the modern conditions of the Russian reality, which has a positive impact on the improvement of its scientific and educational activities and, as a result, on the development of the entire system of higher education, functioning, including in the context of the actualization of the digital economy, are investigated.

Keywords: mission of the university, university education, university education, actualization of the mission of the university in the context of the development of higher education in the interests of a qualitative solution to the urgent problems of modern Russia.

Целевая новизна проблематики статьи в обозначенной редакции обусловлена тем, что миссия университета представляет собой смысловой концептуальный стержень, в русле которого должно совершенствоваться вузовское образование, способствующее подготовке специалистов для успешной работы в условиях функционирования цифровой экономики, ориентированной на эффективное решение актуальных задач России. При этом мы исходим из того, что вузовское образование, в особенности университетское, является приоритетной отраслью для развития всех сфер жизнедеятельности российского государства, в частности сферы экономики, развивающейся в контексте ее цифровизации.

Научно-прикладная значимость статьи заключается в том, что ее концептуально значимые положения, характеризующие миссию университета, ориентированы на перспективное совершенствование не только университетского, но и всего вузовского образования, способствующего, в том числе, и развитию отечественной экономики, функционирующей в условиях ее цифровизации.

В числе актуализированных для современного развития России концептуальных положений миссии университета выделим, в логике их исследовательского рассмотрения, следующие положения.

Первое из них имеет непосредственное отношение к определению значимости университета в системе вузовского образования. Термин «университет» (лат. *universitas* – целость, совокупность, общность) первоначально обозначал межнациональную корпорацию преподавателей (магистров, профессоров) и студентов, тех, кто «штудирует» (школяров). В этой связи, университет рассматривался, а, в логике исторического поступательного развития, и в настоящее время трактуется как общность людей, сознающих свою избранность и особое предназначение в обществе. Особая предназначенность его заключается в том, что университет представляет собой высшее учебно-научное заведение, ведущее подготовку специалистов по всей совокупности дисциплин, составляющих основы научного знания. В обозначенной связи подчеркнем, значимость университетского образования для развития всего вузовского образования заключается в том, что оно, во-первых, в большей степени ориентировано на выработку у обучающихся именно научного знания, и, во-вторых, направлено на выработку междисциплинарного знания, что в современных условиях приобретает особую значимость для решения актуальных задач России, в том числе и в контексте функционирования цифровой экономики.

Второе положение характеризует смысловое определение миссии вообще и миссии университета, в частности. При раскрытии положения, характеризующее миссию университета, будем опираться на потенциал опубликованных работ [1-4]. Разумеется, трактовка миссии университета будет осуществляться в контексте развития вузовского образования, в том числе и в условиях функционирования цифровой экономики [5-7].

Миссия (от лат. *missio* — отправление, посылка) — в наиболее обобщенном видении представляет собой целевое предназначение функционирования определенной организации (в нашем исследовании — университета). Миссией определяются ценности, принципы, действия коллектива организации. Тем самым, миссия мобилизует участников организации (в нашем рассмотрении, участников, имеющих отношение к университетскому и вузовскому образованию в целом) на достижение поставленных целей.

Миссия, соответственно и миссия университета, включает в себя:

- идеологию, основные принципы деятельности организации, соответственно и университета;

- имидж — образ, который организация (университет) создает и поддерживает для эффективного функционирования и развития внешней среды (в нашем исследовании, для развития вузовского образования, в том числе и в контексте функционирования цифровой экономики).

Соответственно, миссия университета:

- демонстрирует абитуриентам, студенческому и преподавательскому сообществу свои стратегические целевые возможности и способности воплощения этих возможностей в реальной практической деятельности, ориентированной на развитие вузовского образования и, соответственно, на подготовку кадров для созидательного развития России;

- создает благоприятные условия для успешной реализации своего созидательного научно-образовательного потенциала в интересах успешного решения актуальных жизненных задач;

- способствует мобилизации сотрудников университета, студенческого и аспирантского сообщества на созидательное решение поставленных научно-прикладных задач.

Изложенное позволяет сформулировать определение понятия миссии университета в следующей редакции. Миссия университета заключается в том, чтобы предоставлять обучающимся образование и научные достижения высочайшего качества на основе быстрого освоения и применения в учебно-воспитательном процессе научно-образовательных инноваций, обеспечивающих подготовку профессионально грамотных, духовно зрелых, гуманистически воспитанных специалистов, обладающих комплексом современных компетенций, в том числе и в сферах вузовского цифрового образования и цифровой экономики.

Предметно проиллюстрируем миссию одного из успешных университетов России.

Миссия Университета — открывать возможности для гармоничного развития конкурентоспособной личности и вдохновлять ее на решение глобальных задач.

Цель Университета: генерация новых знаний, рынков, бизнесов и навигация человека в мире информации, обеспечивающая баланс физической и виртуальной реальностей.

Университет развивает:

- цифровую культуру и цифровую этику, формируя компетенции и навыки, необходимые для жизни и работы в цифровом мире; умения работать с большими данными, развивает технологии искусственного интеллекта, осознавая их роль в решении социально значимых задач;

- предпринимательскую культуру и компетенции для ответа на неопределенность и вызовы внешней среды и решения нестандартных задач; учит видеть позитивный опыт в неудачах и не бояться рисковать, выходя за пределы шаблонных решений; развивает творчество и предприимчивость;

- аналитическое, критическое и системное мышление, необходимое для навигации в мире информации и выделения главного из множества, для критического осмысления реальности и осознания различий в ее физическом и виртуальном проявлениях.

Ценности университета:

- уважение к личности;
- добросовестность;
- академическая свобода;
- открытость;
- любовь к деятельности.

Изложенные характеристики миссии университета свидетельствуют о том, что они, при должном их функционировании, могут и должны служить в качестве перспективного ориентира для развития вузовского образования, в том числе и в контексте функционирования цифровой экономики.

В условиях актуализации цифровой экономики возрастают требования, предъявляемые к подготовке кадров в системе вузовского образования, в особенности, университетского, которое, как было подчеркнуто, должно выступать в качестве перспективного ориентира для развития вузовского образования, готовящего кадры, в том числе, и для цифровой экономики.

Отмеченное обстоятельство обуславливает потребность в коррекции миссии университета в контексте требований, соответствующих актуализированным условиям развивающейся цивилизации, в которые должно вписываться и решение задач, связанных с развитием России. Следовательно, миссия университета должна оптимизироваться в соответствии с актуализированным велением времени.

Оптимизация миссии университета – явление, включающее в себя определенные смысловые понятия, в частности такие, как: оптимизация, эффективность, качество образования.

Дадим определение обозначенным понятиям.

Оптимизация (от лат. *optimum* - наилучшее) университетского образования – это процесс и результат:

- выбора наилучшей системы образования из числа возможных и перспективных систем;

– приведения выбранной системы образования в наилучшее (оптимальное) состояние;

– модификации системы образования в контексте развивающейся цивилизации для улучшения эффективности ее функционирования.

Эффективность (результативность) университетского образования представляет собой показатель, фиксирующийся в отношении полученного результата (эффекта) образовательной деятельности к поставленной цели ее достижения. Это классический вариант определения обобщающего показателя эффективности университетской образовательной деятельности.

Качество университетского образования - это комплексная характеристика образовательной деятельности в целом и профессиональной подготовки обучающихся, выражающая степень ее соответствия перспективным требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, а также запросам студентов, адекватным потребностям развивающейся цивилизации. В ФГОСах эти требования представлены в виде определенных компетенций (универсальных, общепрофессиональных и профессиональных).

С учетом изложенного, определимся и с оптимизацией актуализированной миссии университета, которая, как свидетельствуют научные публикации [8], включает в органической взаимосвязи три диалектически взаимосвязанных слагаемых (миссий): образование, науку и общество.

Прежде чем характеризовать слагаемые оптимизации миссии университета, дадим определение актуализированной миссии университета. Актуализированная миссия университета представляет собой процесс и результат служения образованию, науке и развитию общества, обусловленный необходимостью соответствия актуальным задачам развития нашей страны. Тем самым, университет должен ориентироваться на подготовку креативно мыслящих кадров, обладающих способностями к инновационной деятельности и готовых принимать и реализовывать созидательные решения в любом регионе нашей страны, в том числе и по месту их проживания и трудовой деятельности.

Далее, охарактеризуем три слагаемых миссии современного университета, значимые для развития всего вузовского образования, готовящего кадры для решения актуальных задач современной России, в том числе и имеющих отношение к функционированию цифровой экономики.

Первая из них имеет отношение к оптимизации образовательной (учебно-воспитательной) слагаемой миссии университета, в соответствии с которой следует:

– фундаментализировать университетское образование и, как следствие, вузовского образования, в целом;

– акцентировать внимание на оптимизации междисциплинарных связей;

– прорабатывать проблемные исследовательские задания, соответствующие потребностям профессионального развития выпускников университета для решения актуальных задач современной России, в том числе и в экономической сфере деятельности;

– в большей мере опираться в университетской образовательной деятельности на созидательный потенциал педагогики как перспективной науки для развития как университетского, так и вузовского образования в целом.

Вторая рекомендация ориентирует на оптимизацию актуализированной миссии университета в сфере научно-исследовательской деятельности. Здесь широкое поле деятельности. Акцентируем внимание на одном направлении научной деятельности – на целесообразности повышения эффективности подготовки выпускников по каждому направлению деятельности: экономическому, психологическому, юридическому и т. д. На основе полученных результатов, в перспективе возможно проведение междисциплинарных научных исследований, ориентированных на совершенствование образовательной деятельности университета и, как следствие, всего вузовского образования.

Третья рекомендация исходит из целесообразности оптимизации усилий университета, направленных на сферу созидательного социально-экономическом развития страны в контексте функционирования цифровой экономики. Целесообразность реализации данной рекомендации исходит из того, что в университетах, соответственно в вузах, учатся студенты из разных регионов России. В этой связи они должны приносить пользу обществу, в том числе и по месту своего проживания. Эта польза должна транслироваться по ориентирам, соответствующим профилям их профессиональной подготовки.

Таковы наиболее значимые положения, характеризующие миссию университета в качестве перспективного ориентира для развития вузовского образования в контексте функционирования цифровой экономики.

Литература

1. Макаркин, Н.П. Миссия университета / Н.П. Макаркин, О.Б. Томилин // Университетское управление: практика и анализ. – 2003. – № 5–6 (28). – С. 9–13.

2. Повзун, В.Д. Миссия университета как аксиологический феномен / В.Д. Повзун. [Электронный ресурс] // URL: <http://orenport.ru/axiology/docs/19/17.pdf> (дата обращения: 24.03.2022).

3. Строгеецкая, Е.В. Идея и миссия современного университета / Е.В. Строгеецкая // Вопросы образования. – 2009. – № 4. – С. 67–81. Поступила в редакцию 25 августа 2012 г.

4. Саввина О.В. — Миссия университета // Современное образование. – 2012. – № 2. – С. 155 - 179. DOI: 10.7256/2306-4188.2012.2.480 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=480.

5. Варганова Е. Л. Индустрия российских медиа: цифровое будущее : академическая монография / Е. Л. Варганова, А. В. Вырковский, М. И. Максеев, С. С. Смирнов. — М. : МедиаМир, 2017.

6. Ортега-и-Гассет, Х. Миссия университета / пер. с исп. М.Н. Голубевой, А.М. Корбута; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010.

7.Латыш М. Идея Университета в контексте современной цивилизации / М. Латыш [Электронный ресурс] // URL: <http://ksp-ed-union.ru/doc/ideyasovrunivera.doc> (дата обращения: 04.04.2022).

8. Три миссии университета: образование, наука, общество / Ред. кол.: В.А. Садовничий и др. – Москва: МАКС Пресс, 2019.

**СТРАНЫ ЮЖНОЙ АМЕРИКИ В ПРОИЗВОДСТВЕ И ЭКСПОРТЕ
ПЛОДОВО-ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИИ
SOUTH AMERICAN COUNTRIES IN THE PRODUCTION AND EXPORT
OF FRUIT AND BERRY PRODUCTS**

Федорчук Мак-Эачен Анна Исабель, (Уругвай)
*аспирант кафедры мировой экономики и маркетинга
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет -
МСХА имени К.А. Тимирязева»,
anafedorchuk@gmail.com*

Аннотация. В статье рассмотрено изменение за 1961-2020 гг. объемов производства и экспорта плодово-ягодной продукции в странах Южной Америки. Были выявлены государства этого региона мира, являющиеся лидерами по этим показателям, и построены соответствующие рейтинги по валовым сборам и физического экспорта товарами рассматриваемой нами продовольственной группы.

Ключевые слова: Южная Америка, плодово-ягодная продукция, страны, производство, экспорт.

Fedorchuk Mceachen Anna Isabel, (Uruguay)
*postgraduate student of the Department of World Economy and Marketing
FGBOU HE «Russian State Agrarian University - Moscow Agricultural
Academy named after K.A. Timiryazev»,
anafedorchuk@gmail.com*

Annotation. The article considers the change in the production and export of fruit and berry products in South American countries in 1961-2020. The countries of this region of the world that are leaders in these indicators have been identified, and corresponding ratings have been built on gross collections and physical exports of goods of the food group we are considering.

Keywords: South America, fruit and berry products, countries, production, export.

Фрукты, ягоды, орехи и продукты их переработки представляет собой неотъемлемую часть рациона питания человека с древних времен [1]. Их потребление предоставляет нашему организму необходимые нутриенты, в частности витамины, углеводы, минералы, кислоты, сахара и другие полезные вещества [2]. Значительное количество видов плодово-ягодной продукции, взаимозаменяемость, разная сезонность предложения, значительное количество стран-производителей, несомненно являются положительными характеристиками современного глобального рынка товаров обозначенной

нами продовольственной группы [3]. Выращивание растений, от которых человек получает фрукты, ягоды и орехи, осуществляется в конкретных направлениях садоводства [4]. При этом в большинстве стран мира для них характерна так называемая многоукладность, то есть когда процесс их культивирования происходит и в мелких, и в средних, и в крупных по получаемым объемам валовых сборов плодово-ягодной продукции субъектах аграрной сферы [5]. Некоторые из них, особенно небольшие по размеру, на этапах переработки и сбыта объединяются в кооперативы [6]. Эффективность производства в хозяйствах садоводства характеризуется системой натуральных и стоимостных показателей [7]. Основная цель любого предприятия плодово-ягодного подкомплекса, тем более крупнотоварного – получение и максимизация прибыли [8]. Если оно в состоянии это делать на регулярной основе, то этот хозяйствующий субъект имеет определенную привлекательность для потенциальных инвесторов, поскольку его рыночная стоимость, как правило, положительна [9]. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН в 2020 г., учитывая полезные свойства фруктов, ягод, орехов и продуктов их переработки, а также важность их производства и товародвижения для многих десятков миллионов хозяйств по всему миру с точки зрения, как самообеспечения, так и получения доходов от продажи, объявила 2021 г. - Международным годом фруктов и овощей, что подчеркивает актуальность нашего исследования [10].

В последние несколько десятилетий производство и потребление товаров обозначенной продовольственной группы существенно увеличилось во многих государствах мира, особенно в тех из них, которые расположены в условиях экваториального, субэкваториального, тропического и субтропического климата [11]. В то же время, в некоторых странах средней полосы наблюдалось снижение валовых сборов этих видов продукции в связи с возросшим спросом на их импортные поставки [12]. Он, подкреплённый более высокими доходами населения этих государств, простимулировал увеличение как объемов производства, так международной торговли фруктами, ягодами и продуктами их переработки из тропиков и субтропиков [13]. Эти процессы в значительной степени затронули ряд стран Южной Америки [14]. В свое время между ведущими государствами этого континента была сформирована интеграционная группировка МЕРКОСУР или так называемый «Общий рынок», которая должна обеспечивать равные условия для всех участвующих в ней странах [15]. Однако, в реальности не все так просто и однозначно даже спустя тридцать лет после ее создания. Тем не менее, эти интеграционные процессы принесли определенные положительные результаты, среди которых мы можем отметить усиление позиций стран рассматриваемого региона мира на мировом рынке основных тропических фруктов [16].

Охарактеризуем изменение объемов и структуры производства свежей плодово-ягодной продукции в Южной Америке за 1961-2020 гг. (табл. 1). Заметно, что в течение этого времени ее валовые сборы увеличились в

совокупности по всем странам рассматриваемого континента в 4,04 раза, хотя в мире в целом в 4,44 раза [17]. В 1961 г. четыре крупнейших их продуцента в этом регионе, в число которых входили Бразилия, Аргентина, Эквадор и Колумбия, генерировали 77,63 % валовых сборов свежей плодово-ягодной продукции. В 2020 г. доля этих стран в сумме составила 75,81 %, однако произошли изменения по отдельным государствам. Тем не менее, за счет увеличения производственного и экспортного потенциала существенно повысилась физическая [18] и экономическая доступность [19] товаров исследуемой продовольственной группы, что усилило продовольственную безопасность и стран этого региона, и импортирующих из них государств. Крупнейшими из последних выступают державы Европейского Союза [20].

Как отмечают некоторые авторы, большое значение в мировом производстве и в международной торговле плодово-ягодной продукции принадлежит банану и апельсину [21]. Это в полной степени относится к Южной Америке. В 2020 г. в этом регионе мира на первом месте по валовым сборам находится второй из этих фруктов. На него приходилось 23,01 %, тогда как на первый 21,96 %. Ряд государств, расположенных на рассматриваемой материке, входят в число основных стран-производителей цитрусовых [22].

Таблица 1

Изменение объемов и структуры производства свежей плодово-ягодной продукции в Южной Америке за 1961-2020 гг.

Страна	Объем, тыс. т		2020 г. к 1961 г., раз	Доля, %		2020 г. к 1961 г. (+,-)
	1961 г.	2020 г.		1961 г.	2020 г.	
Бразилия	7135,87	39758,84	5,57	33,42	46,12	12,70
Колумбия	2080,80	10521,55	5,06	9,75	12,21	2,46
Эквадор	3344,14	7630,37	2,28	15,66	8,85	-6,81
Аргентина	4013,22	7441,34	1,85	18,80	8,63	-10,16
Перу	929,45	7375,82	7,94	4,35	8,56	4,20
Чили	1423,75	6779,89	4,76	6,67	7,86	1,20
Венесуэла	1401,11	3558,94	2,54	6,56	4,13	-2,43
Боливия	272,02	1540,08	5,66	1,27	1,79	0,51
Парагвай	455,41	776,99	1,71	2,13	0,90	-1,23
Уругвай	244,16	395,58	1,62	1,14	0,46	-0,68
Гайана	33,85	327,95	9,69	0,16	0,38	0,22
Суринам	12,65	97,80	7,73	0,06	0,11	0,05
Южная Америка в целом	21350,86	86205,14	4,04	100,0	100,0	-
Мир в целом	199837,69	887027,38	4,44	-	-	-
Южная Америка в % к миру	-	-	-	10,68	9,72	-0,97

Источник: составлено и рассчитано авторами на основе статистических данных ФАО

Как отмечают некоторые авторы, мировой рынок можно рассматривать с двух позиций. В широком смысле, это глобальный рынок, то есть спрос и предложение на конкретные товары, в частности плодово-ягодную продукцию, в своей совокупности на всей планете [23]. В узком смысле под

ним понимается только те объемы, которые участвуют в международной торговле [24]. В рамках этого исследования мы в основном затронули участие обозначенного нами региона мира в экспорте товаров анализируемой группы, то есть второй аспект рассмотрения этой проблемы. Экспорт плодово-ягодной продукции из Южной Америки за 1961-2020 гг. рос опережающими темпами по сравнению с производством [25]. Он увеличился в 10,52 раза относительно четырехкратного роста валовых сборов (табл. 2). Более быстрый рост экспорта, чем рост производства за рассматриваемый период произошел во всех странах региона кроме Венесуэлы и Гайаны. В 1961 г. 97,06 % экспорта товаров исследуемой продовольственной группы обеспечивали четыре страны рассматриваемого континента: Эквадор - 54,27 %, Бразилия - 21,16 %, Колумбия - 11,28 % и Аргентина – 10,35 %. К 2020 г. 98,55 % этого показателя приходилось на шесть государств Южной Америки. В их числе уже перечисленные четыре страны и резко нарастившие объемы экспорта Чили и Перу. Доля последних составила 15,97 % и 8,21 % соответственно. Доля Эквадора сократилась на 14,62 %, Бразилии на 4,56 %, Аргентины на 4,22 %, а Колумбии увеличилась на 0,72 %.

В структуре южноамериканского экспорта плодово-ягодной продукции в течение всего этого времени доминировали бананы [26]. Если в 1961 г. их доля составляла 79,05 % от товаров исследуемой продовольственной группы этого региона, к 2020 г. она снизилась до 49,74 %. Тем не менее, несмотря на ряд тарифных и нетарифных ограничений в поставках этого тропического фрукта из государств рассматриваемого региона со стороны некоторых европейских стран, а затем и ЕС в целом [27], они существенно выросли.

Таблица 2

Изменение по странам объемов и структуры экспорта плодово-ягодной продукции из Южной Америки за 1961-2020 гг.

Страна	Объем, тыс. т		2020 г. к 1961 г., раз	Доля, %		2020 г. к 1961 г. (+,-)
	1961 г.	2020 г.		1961 г.	2020 г.	
Эквадор	989,53	7608,84	7,69	54,27	39,65	-14,62
Бразилия	385,81	3184,63	8,25	21,16	16,60	-4,56
Чили	35,62	3064,52	86,04	1,95	15,97	14,02
Колумбия	205,67	2301,89	11,19	11,28	12,00	0,72
Перу	2,04	1575,88	772,87	0,11	8,21	8,10
Аргентина	188,76	1176,92	6,23	10,35	6,13	-4,22
Боливия	0,26	127,02	481,13	0,01	0,66	0,65
Уругвай	0,00	80,08	-	0,00	0,42	0,42
Парагвай	4,73	62,97	13,30	0,26	0,33	0,07
Суринам	4,73	3,45	0,73	0,26	0,02	-0,24
Венесуэла	4,32	2,74	0,63	0,24	0,01	-0,22
Гайана	1,83	1,16	0,64	0,10	0,01	-0,09
Южная Америка	1823,30	19190,11	10,52	100,0	100,0	-
Мир в целом	13386,14	112434,53	8,40	-	-	-
Южная Америка в % к миру	-	-	-	13,62	17,07	3,45

Среди держав Южной Америки первое место в мире по поставкам бананов в международную торговлю занимает Эквадор [28]. Его экспорт дает этой стране значительную часть валютной выручки, что очень важно с точки зрения платежного баланса этого государства [29]. Как отмечают некоторые авторы, и ряд других стран рассматриваемого нами региона, также являются нетто экспортерами плодово-ягодной продукции. По некоторым фруктам, ягодам и орехам также отмечается повышение торгуемости, то есть отношение объемов их экспорта к валовым сборам растет [30]. Некоторые страны Южной Америки производят и поставляют в международную торговлю древесные виды последних, которые в широком смысле также относятся к группе плодово-ягодной продукции [31]. Но в статистике ФАО они рассматриваются в отдельной группе, и мы в этой работе их не учитывали. В последние два десятилетия Россия превратилась в одного из крупнейших в мире импортеров товаров исследуемой продовольственной группы [32]. Среди них как тропические [33], так и субтропические [34] фрукты и ягоды. Из первой группы наибольшие объемы поставок из-за рубежа в нашу страну приходится на бананы, так как они самые массовые и низкие по цене [35]. Что касается второй группы, то здесь первенство принадлежит мандаринам и апельсинам. Часть из них поставляется в Россию из стран, расположенных на рассматриваемом нами материке [36].

В целом, в связи с благоприятными климатическими условиями, относительно дешевой рабочей силой и открытостью большинства стран Южной Америки для активного развития международных торговых связей многие эксперты ожидают, что этот регион сохранит ведущие позиции в мире по производству и экспорту плодово-ягодной продукции, особенно некоторых плодов тропического и субтропического происхождения [37].

Литература

1. Агирбов Ю.И. Современное состояние и тенденции экспорта и импорта плодоовощной продукции в мире // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 6. – С.56–63. – DOI 10.31442/0235-2494-2019-0-6-56-63.
2. Агирбов Ю.И. Экономика производства плодов, ягод и винограда. Лекция для студентов агрономических специальностей. – М: Издательство МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 50 с.
3. Mukhametzyanov R.R. Development Trends of the Russian Fruit and Berry Market // Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 287-292. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.056.
4. Коваленко Н.Я. Экономика сельского хозяйства: учебник для вузов / под ред. Н.Я. Коваленко. - М.: Издательство Юрайт, 2021 г. - 406 с.
5. Бритик Э.В. Россия в мировом производстве и рынке картофеля и плодоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 9. – С.74–83. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-9-74-83.

6. Агирбов Ю.И. Кооперация и интеграция в АПК. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2004. – 154 с.
7. Будаева М.Ц. Экономика АПК: практикум. – М.: Издательство РГАУ-МСХА имени К. А. Тимирязева, 2012. – 140 с.
8. Агирбов Ю.И. Современные состояния и основные направления развития регионального плодовоовощного комплекса России // Международный сельскохозяйственный журнал. - 1998. - № 1. - С. 52-55.
9. Зарук Н.Ф. Оценка стоимости агропромышленной группы: учебное пособие. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 184 с.
10. Джанчарова Г.К. Ресурсы и использование плодово-ягодной продукции в основных странах ЕАЭС // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 98-105. – DOI 10.32651/213-98.
11. Бритик Э.В. Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10. – Вып. 8 – С. 1445-1462. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.
12. Агирбов Ю.И. Россия и другие страны на мировом рынке плодово-ягодной продукции // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 6. – С. 129-147. – DOI 10.26897/0021-342X-2021-6-129-147.
13. Бритик Э.В. Тенденции развития картофелеводства, овощеводства и садоводства в мире и в основных странах // Агропромышленный комплекс России: Agriculture 4.0: Монография в 2 томах. Том 2. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. – С. 217-253.
14. Бутуханова Д.Г., Чеха Т.А. Мировая экономика: Южная Америка в глобальном производстве свежей плодово-ягодной продукции // Бизнес и дизайн ревю. – 2022. – № 1(25).
15. Федорчук Мак-Эачен А.И. Региональная интеграция и социально-экономическое развитие стран МЕРКОСУР / Инновации и инвестиции. – 2021. – № 6. – С. 18-22.
16. Мухаметзянов Р.Р. Страны Латинской Америки и Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 10. – С. 48-59. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-10-48-59.
17. Жежев А.М. Изменение параметров международной торговли плодово-ягодной продукцией // Столыпинский вестник. – 2022. – № 2.
18. Зарецкая А.С. Физическая доступность продовольствия как одно из основных условий обеспечения продовольственной безопасности региона // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики: Вторая региональная научно-практическая конференция. – Великий Новгород: 2013. – С. 197-200.
19. Зарецкая А.С. Экономическая доступность продовольствия, как основополагающее условие обеспечения продовольственной безопасности региона / А.С. Зарецкая, // Актуальные проблемы гуманитарных, социальных и экономических наук: вопросы теории и практики. – Великий Новгород: 2012. – С. 255-260.
20. Платоновский Н.Г. Производство и внешняя торговля плодово-ягодной продукцией в странах Европейского союза // International Agricultural Journal. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10432.
21. Мухаметзянов Р.Р. Состояние мирового рынка плодово-ягодной продукции // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2012. – № 1. – С. 40-42.
22. Корольков А.Ф. Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах – производителях // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133-143. – DOI 10.33938/215-133.
23. Агирбов Ю.И. Классификация и определяющие факторы рынка плодово-ягодной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 5. – С. 68-71.
24. Удалова З.В. Мировое производство и рынок плодовоовощной продукции

//Вестник российской таможенной академии. – 2015. – № 1. – С.27-36.

25. Мухаметзянов Р.Р. Южная Америка на мировом рынке плодово-ягодной продукции // *International Agricultural Journal*. – 2021. – Т. 64. – № 6. – DOI 10.24412/2588-0209-2021-10402.

26. Зарецкая А.С. Международная торговля бананами // *Столыпинский вестник*. – 2022. – Т. 4. – № 1. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_1_37.

27. Frolova E.Yu. Contradictions to Regulatory Measures and Their Impact on Global and National Agricultural Markets // *Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR): Proceedings of International Scientific and Practical Conference “Russia 2020 - a new reality: economy and society”*, Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. – P. 276-280. – DOI 10.2991/aebmr.k.210222.054.

28. Остапчук Т.В. Изменение натуральных и стоимостных параметров международной торговли бананами// *Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвященной 160-летию со дня рождения П.А. Столыпина*, 14-15 апреля 2022 года. - Ульяновск: ФГБОУ ВО Ульяновский ГАУ, 2022. - С.584-592.

29. Хежев А.М. Валютная выручка стран мира от международной торговли плодово-ягодной продукцией // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2021. – № 8. – С. 45–56. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-8-45-56.

30. Джанчарова Г.К. Международная торгуемость основными тропическими фруктами // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2022. – № 3.

31. Арзамасцева Н.В. Динамика валовых сборов орехов в мире и в основных странах-производителях // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. – 2021. – № 12. – С. 63-73. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-12-63-73.

32. Агирбов Ю.И. Тенденции импорта плодово-ягодной продукции в мире и в Российскую Федерацию // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2020. – № 3. – С. 97-104. – DOI 10.32651/203-97.

33. Zaretskaya A.S. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // *Advances in economics, business and management research (AEBMR)*, Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. – Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594-602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.

34. Джанчарова Г.К. Россия и другие страны мира в международной торговле цитрусовыми фруктами // *Московский экономический журнал*. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10727.

35. Мухаметзянов Р.Р. Россия в международной торговле основными тропическими фруктами // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2021. – № 12. – С. 78-85. – DOI 10.32651/2112-78.

36. Агирбов Ю. И. Россия в международной торговле плодами цитрусовых культур // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2020. – № 7. – С. 103-110. – DOI 10.32651/207-193.

37. Федорчук Мак-Эачен А.И. Страны Латинской Америки в глобальном экспорте основных тропических фруктов // *Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов: в 2 кн. XVII Международная научно-практическая конференция (9-10 февраля 2022 г.)*. – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2022. – Кн. 1. – С. 146-149.

**ДВИГАТЕЛЬНЫЕ НАВЫКИ И ФИЗИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НА
ОТДЕЛЬНЫХ ЭТАПАХ ЖИЗНИ
MOTOR SKILLS AND PHYSICAL ACTIVITY AT CERTAIN
STAGES OF LIFE**

Фёдорова Татьяна Юрьевна,
*доцент кафедры физической культуры и спорта,
Российский университет транспорта «РУТ (МИИТ)»
Julia1503mee@mail.ru*

Аннотация. В каждый период жизни человек может по-разному использовать свои моторные навыки и способности. Проявления моторики также различны в разные периоды. В молодости развитие крупной и мелкой моторики носит нарастающий характер, затем во взрослом возрасте стагнирует и в старости снижается двигательная способность. Выбор конкретных физических нагрузок соответствует отдельным периодам жизни человека.

Ключевые слова: ребенок, период, изменения, восприятие, спорт, активность.

Fedorova Tatiana Yurievna,
*Associate Professor of the Department of Physical Culture and Sports,
Russian University of Transport «RUT (MIIT)
Julia1503mee@mail.ru*

Annotation. A person may use his or her motor skills and abilities in different ways at every period of life. Manifestations of motor skills also vary from period to period. The development of coarse and fine motor skills is increasing in youth, then it stagnates in adulthood and motor ability decreases in old age. The choice of specific physical activities corresponds to the individual periods of human life.

Key words: child, period, changes, perception, sport, activity.

Новорожденный период:

В неонатальный период (0–1 месяц) ребенок приспособляется к окружающей среде вне тела матери. Он реагирует на свое окружение с помощью рефлексов и врожденных инстинктов. Все мероприятия направлены на удовлетворение биологических потребностей. В зависимости от соответствующего количества раздражителей развивается слуховое, зрительное и тактильное кинестетическое восприятие (дифференциация различных звуковых раздражителей, распознавание контуров на расстоянии 20–30 см, восприятие прикосновения, температуры, изменения положения [1]) Движения выполняются непреднамеренно.

Младенчество:

В младенческом периоде (от 1 месяца до 1 года) наблюдаются индивидуальные различия в развитии детей, в их поведении и опыте. Развитие движений тесно связано с общим развитием ребенка - компетентность развивается в цефалокаудальном направлении, то есть от головы к нижним конечностям, и в проксимодистальном направлении, то есть от больших движений всей конечности к более тонким движениям конечностей. [2]. Обычно в первый месяц ребенок поднимает голову, садится примерно в шесть месяцев, а в период с девятого по двенадцатый месяц появляются первые попытки самостоятельного передвижения (сначала лазанье, затем первые шаги). Изменяя положение головы, а затем и вертикальное положение тела, ребенок получает облегчение зрительного и слухового восприятия, а взаимодействие движений и когнитивных процессов ведет к его дальнейшему развитию не только в познании, но и в манипулировании объектами.

Возраст малыша:

В возрасте дошкольного возраста (1–3 года) ребенок становится более самостоятельным, очень активным, становится независимым и развивает личность в целом (на индивидуальной основе). Физические нагрузки сами по себе интересны ребенку, ребенок узнает свои двигательные возможности и приобретает новые двигательные навыки, которые затем повторяет, практикует и совершенствует. Благодаря самостоятельному перемещению (лазание, ходьба, бег, преодоление препятствий и т. Д.) [3] Малыш может проникать в более широкую среду и ориентироваться в ней, что побуждает ребенка к дальнейшим физическим нагрузкам. Вначале неточные движения постепенно оттачиваются, ребенок приобретает уверенность и решается на более сложные двигательные задачи. Если ребенку в этом возрасте не хватает стимулов для физических нагрузок или действий, которые побуждали бы его двигаться, это может отрицательно повлиять на его дальнейшее двигательное развитие.

Дошкольный возраст:

Дошкольный возраст (от 3 до 6-7 лет) характеризуется дальнейшей самостоятельностью ребенка, его самоутверждением и адаптацией как к взрослому обществу, так и к сверстникам. Дети обрабатывают информацию интуитивно и творчески. Детям нужно справляться с новыми задачами и тем самым подтверждать собственные качества. Они применяют свои навыки на практике, лучше координируют свои движения, улучшают ловкость рук, нижних конечностей и туловища (встают на 1 ногу, подпрыгивают на 1 ноге). Дети становятся более умелыми, развиваются мелкая моторика (нализывание бус, стрижка, завязывание шнурков). В деятельности преобладает игра, которая влияет на дальнейшее развитие двигательных способностей и навыков, мышления, обучения, чувств и воображения.

Младший школьный возраст:

Младший школьный возраст (препубертатный возраст, от 6 до 7, от 11 до 12 лет) - относительно спокойный период без резких изменений в развитии.

Поворотным моментом в умственном и социальном развитии является поступление ребенка в школу, когда ребенок отвечает новым требованиям и фактам - школьным обязанностям, классной команде, учителям. [4] Следует определить латеральность. Улучшается моторика - крупная моторика находится на высоком уровне (бросание и ловля мяча, прыжки, езда на велосипеде, удар по мячу, преодоление препятствий, равновесие, самообслуживание), а мелкая моторика еще менее точна (письмо). Великолепно развиваются скорость передвижения, ловкость и координация движений. [5] Дети имеют высокую потребность в спонтанной физической активности, которую следует поддерживать как естественной физической активностью, так и занятиями спортом.

Старший школьный возраст:

В старшем школьном возрасте (половое созревание, от 11 до 12 лет до 15 лет) различия в моторике по половому признаку углубляются. Повышается работоспособность всех органов и координация мышц, ребенок очень активен. Однако из-за бурного физического развития (рост в росте, увеличение веса, половое созревание, удлинение конечностей и т. д.) Часто ухудшается нервно-мышечная координация. Гормональные изменения влияют на психику, поэтому люди в этом возрасте эмоционально нестабильны, неустойчивы, теряют уверенность в себе и становятся все более тревожными.

Подростковый возраст:

Подростковый возраст развивается по признаку подросткового возраста, и моторика постепенно достигает своего пика. Примерно к 18 году у девочек и к 20 году у мальчиков темп роста снижается, цифры уже полностью дифференцированы по половому признаку. Мальчики предъявляют повышенные требования к физической активности, их работоспособность повышается, и они предпочитают такие физические нагрузки, которые они могут использовать во время досуга. В этом возрасте девочки предпочитают упражнения с музыкой и физические нагрузки, влияющие на внешний вид. Их производительность начинает снижаться. Подростки часто полностью бросают ранее посещаемые спортивные мероприятия, ориентированные на результат, или занимаются развлекательными мероприятиями. [6] Они расширяют свои интересы за пределы области движения (например, интерес к культуре).

Зрелость:

Взрослая жизнь - это длительный период жизни, который можно разделить на более короткие периоды. В более молодом возрасте (до 35 лет) двигательные способности достигают своего пика, кульминацией которого являются занятия спортом. Разница в двигательных способностях людей одного возраста связана с тренировками, соматотипом, образом жизни, а также влиянием окружающей среды (например, работа, семья). Если у человека преобладает гипокинетический образ жизни, уже в этот период наблюдается значительное снижение работоспособности.

В период среднего зрелого возраста (до 45 лет) происходит естественное снижение некоторых двигательных навыков (ловкости, подвижности, скорости), но на степень и скорость снижения можно повлиять регулярными тренировками. Силу и выносливость можно поддерживать, тренируясь на подходящем уровне до старости. В этот период важен так называемый субъективный возраст (как люди себя чувствуют, он на 10–15% ниже реального). Человек находится на пике зрелости, и его главная задача - поддерживать удовлетворительное профессиональное положение и стабильность в семье. Физические нагрузки выполняются в развлекательном порядке. [7] Растет тенденция заниматься собой (внутренним миром), стремиться к уравниванию. В настоящее время предъявляются повышенные требования к сохранению молодой внешности и работоспособности, как в молодости.

Поздний зрелый возраст (до 65 лет) связан с осознанием необратимого постепенного ухудшения физического и психического состояния. Снижается физическая сила и координация движений, замедляются скорость и готовность реакций, появляются проблемы со здоровьем. Индивид медленнее, менее мощный, менее адаптируемый. Сенсорные функции (зрение, слух) ухудшаются, а у человека увеличивается утомляемость. В этот период появляются типичные признаки старости - морщины, седина, изменение пропорций, изменение пигментации, потеря эластичности кожи, неравномерное накопление жира. [8] Темпы старения очень индивидуальны и зависят от внутренних и внешних факторов. На скорость снижения двигательной активности могут влиять соответствующие физические нагрузки.

Старость:

Старость (старше 65 лет) или старение - естественный процесс в жизни человека. Это очень индивидуально и вариативно. Два человека одного календарного возраста могут иметь разный биологический возраст. Согласно текущим исследованиям, 60-70% продолжительности жизни обусловлено генетическим влиянием, а 30-40% зависит от внешних факторов. Старение проявляется в физических ограничениях и заболеваниях и связанном с ними снижении физической активности, психических проблемах, потере веса и т. д. Наиболее распространенные проблемы опорно-двигательного аппарата включают остеопороз и остеоартрит суставов, особенно нижних конечностей, снижение подвижности суставов и т. д. [9] к проблемам с твердым компонентом в опорно-двигательной системе также наблюдаются изменения активного компонента в старшем периоде (потеря мышечной массы, снижение мышечной силы, ослабление и укорочение мышц, ухудшение координации, мышечный дисбаланс и, как следствие, ухудшение осанки), или появляются старческие кифозы и т. д.). Нарушения опорно-двигательного аппарата - наиболее частая причина потери самостоятельности и независимости пожилых людей. Чтобы предотвратить эти проблемы со здоровьем, специалисты рекомендуют физическую активность соответствующей

интенсивности и концентрации. Правильно подобранная физическая активность способна в определенной степени замедлить старение организма. Благодаря регулярным упражнениям можно влиять на качество и количество мышечной массы, базовые двигательные навыки и работоспособность, выносливость, медленное истончение костей и т. д. [10] Помимо физических показателей, регулярная физическая активность также оказывает положительное влияние на умственное и социальное - повышает устойчивость к стрессу, положительно влияет на качество сна, оказывает терапевтическое действие при легких формах депрессии и тревоги, улучшает способность к обучению (особенно кратковременную память), расширяет возможности социальных контактов с людьми той же возрастной категории.

Литература

1. Амосов Н.М. Бендет Я.А. Физическая активность и сердце. – Киев. «Здоровье», 1984, -228 с.
2. Апанасенко Г.Л. Физическое здоровье и максимальная аэробная способность индивида//Теория и практика физической культуры. 1988, №6, с. 29-30.
3. Виру А.А. Юримяэ Т.А. Смирнова Т.А. Аэробные упражнения. – М.: Физкультура и спорт. 1988, -184 с.
4. Волков В.М. Мильнер Е.Г. Человек и бег. – М.: Физкультура и спорт. 1987, -266 с.
5. Динейка К.В. Движение, дыхание, психофизическая тренировка. – М.: Физкультура и спорт, 1986, -64 с.
6. Зацюрский В.М. Влияние занятий спортом на продолжительность жизни //Теория и практика физической культуры. 1988, -№5, с. 12-17.
7. Купер К. Аэробика для хорошего самочувствия. – М.: Физкультура и спорт. 1987, -224 с.
8. Ланцберг Л.А. Физическая тренировка как средство укрепления здоровья и профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. – М.: Физкультура и спорт. 1988, -322 с.
9. Фёдорова Т.Ю., Круташова В.В. Внедрение оздоровительной аэробики в программу физической культуры высших учебных заведений: необходимость и польза // В сборнике: Актуальные вопросы и перспективы развития физического воспитания, спорта в вузах. Материалы I Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию кафедры «Физическое воспитание и спорт». Новосибирск, 2021. С. 203-208.
10. Фёдорова Т.Ю., Синев Е.Н., Фёдорова Ю.Ю. Современные технологии в воспитании и обучении детей//В сборнике: физическая культура и спорт в XXI веке: актуальные проблемы и их решения. Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. 2020. С. 288-290.

**РОЛЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА В УПРАВЛЕНИИ КАПИТАЛОМ ФИРМЫ
КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ВЕКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ
ПОСЛЕДСТВИЙ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ
«КОЛЛЕКТИВНОГО ЗАПАДА»
THE ROLE OF IMPROVING DOMESTIC DIGITAL CONTENT IN
MANAGING THE CAPITAL OF THE COMPANY AS A PRIORITY
VECTOR TO OVERCOME THE CONSEQUENCES OF THE
«COLLECTIVE WEST» SANCTION PRESSURE**

Черепанов Всеволод Дмитриевич,

кандидат политических наук, доцент,

доцент кафедры «История»,

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет транспорта»*

triumfator@inbox.ru

Черепанова Наталья Владимировна,

кандидат философских наук, доцент,

заведующий кафедрой Общегуманитарных дисциплин,

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»

tesh1970@mail.ru

Широкова Мария Олеговна,

преподаватель кафедры Экономики и управления,

АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»

sweetdream8787@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются понятия цифрового контента, управление капиталом и санкции, рассматривается возможность в управлении капиталом фирмы совершенствовать цифровой контент и использовать для преодоления последствий санкций.

Ключевые слова: цифровой контент, управление, капитал, санкции, вектор.

Cherepanov Vsevolod Dmitrievich,

Ph. D. of political sciences, Docent,

Docent of the Department of History,

Russian University of transport (RUT), Moscow

triumfator@inbox.ru

Cherepanova Natalia Vladimirovna,
Ph. D. of philosophical sciences, Docent,
Head of the Department of General Humanitarian Disciplines,
Open University of management economics and law, Moscow
tesh1970@mail.ru

Shirokova Maria Olegovna,
teacher of the Department of Economics and management,
Open University of management economics and law, Moscow
sweetdream8787@mail.ru

Annotation: the article analyzes the concepts of digital content, capital management and sanctions, considers the possibility of improving digital content in the company's capital management and using it to overcome the consequences of sanctions.

Keyword: digital content, management, capital, sanctions, vector.

В начале третьего тысячелетия происходит цифровизация всего мира, всех сфер человеческой жизни, как личной, так и рабочей. Происходит активное преобразование мировой экономики в цифровом пространстве, которое меняет мышление человека и изменяет общественное сознание.

С огромной скоростью происходит внедрение цифровых технологий в окружающий мир, поэтому необходимы более гибкие модели управления разными секторами организаций. Скорее всего, экономический сектор будет делать ставки на объединение искусственного интеллекта и смешанной реальности. Человеческие возможности и профессиональный опыт можно будет улучшить с помощью искусственного интеллекта. Компаниям нужно делать максимальные инвестиции в цифровые коммуникации, информационную безопасность, средства управления данными.

Для обеспечения устойчивого экономического роста необходима новая возможность поиска методов управления капиталом фирмы с использованием информатизации и цифровизации. Цель цифровых технологий в управлении капиталом заключается в объединении всех отраслей предприятия, использование электронных инструментов для оптимизации деятельности организации.

Любой контент, который существует в виде цифровых данных, является цифровым контентом и хранится в цифровом хранилище в определенном формате. Он состоит из видео, аудио, изображений, текстов и визуальные истории. Цифровой контент является возможностью для преодоления последствий санкций для экономики в целом, а в частности, для управления капиталом фирмы.

Эффективное управление средствами предприятия является одним из основных факторов его успешной конкурентоспособности. Управлять финансами прежде всего означает управлять капиталом фирмы. Финансы —

это движение стоимости в денежной форме, которое вызвано экономическими отношениями. Капитал фирмы подразделяется на собственные средства организации и на заемные или привлеченные средства организации.

Многие американские экономисты, такие как Д. Хайман, П. Хейне, П. Самуэльсон и другие определяют капитал как ресурс длительного пользования, создаваемый с целью производства большего количества товаров и услуг.

Управление капиталом фирмы представляет собой систему принципов и методов разработки и реализации управленческих решений, связанных с оптимальным его формированием из различных источников, а также обеспечением эффективного его использования в различных видах хозяйственной деятельности предприятия.

Управление капиталом предприятия, по мнению И.А. Бланка, имеет своей целью решение некоторых важных задач. Для начала, необходимо сформировать достаточный объем капитала, который обеспечивает нужную скорость экономического развития предприятия. Для этого необходимо определить общую потребность в капитале, чтобы финансировать нужные активы для предприятия, формирования схем финансирования оборотных и внеоборотных активов, разработки системы мероприятий по привлечению различных форм капитала из предусматриваемых источников.

Надо распределить сформировавшийся капитал по видам деятельности и направлениям использования. Исследуются пути эффективного использования капитала в разных видах деятельности предприятия и хозяйственных операциях и формирования пропорций предстоящего использования капитала, которые обеспечат достижение условий наиболее эффективного его функционирования и роста рыночной стоимости предприятия.

Важным является создание условий для достижения максимальной доходности капитала при предусматриваемом уровне финансового риска, которая может быть обеспечена на стадии его формирования за счет минимизации средневзвешенной его стоимости, оптимизации соотношения собственного и заемного видов привлекаемого капитала, привлечения его в таких формах, которые в конкретных условиях хозяйственной деятельности предприятия генерируют наиболее высокий уровень прибыли.

Обеспечить минимизацию финансового риска, который связан с использованием капитала, при предусматриваемом уровне его доходности и можно обеспечить путем диверсификации форм привлекаемого капитала, оптимизации структуры источников его формирования, избежания отдельных финансовых рисков, эффективных форм их внутреннего и внешнего страхования. Если уровень доходности формируемого капитала задан или спланирован заранее, важной задачей является снижение уровня финансового риска операций.

Немаловажным является гарантия, в процессе развития предприятия, его постоянное финансовое равновесие.

Со стороны учредителей необходимо обеспечивать достаточный уровень финансового контроля над предприятием, который происходит за счет контрольного пакета акций в руках первоначальных учредителей фирмы. На стадии последующего формирования капитала в процессе развития предприятия необходимо следить за тем, чтобы привлечение собственного капитала из внешних источников не привело к утрате финансового контроля и поглощению предприятия сторонними инвесторами.

Важной составляющей является процесс управления привлечением заемного капитала предприятия, создание гибкости предприятия в финансовом вопросе, что характеризуется умением предприятия быстро формировать необходимый объем дополнительного капитала при неожиданном появлении высокоэффективных инвестиционных предложений или новых возможностях ускорения экономического роста.

При эффективном управлении потоками разных форм капитала в процессе отдельных циклов его кругооборота на предприятии и обеспечение синхронного появления отдельных видов потока капитала, которые связаны с операционной или инвестиционной деятельностью, важным является оптимизация оборота капитала.

Необходимо заранее реинвестировать капитал. В связи с изменением условий внешней экономической среды или внутренних параметров хозяйственной деятельности предприятия, ряд направлений и форм использования капитала могут не обеспечивать предусматриваемый уровень его доходности. Необходимо делать реинвестирование капитала в наиболее доходные активы и операции, обеспечивающие необходимый уровень его эффективности в целом.

Как было отмечено И.А. Бланком, капитал предприятий по источникам его формирования состоит из собственных и заемных средств.

Управление собственным капиталом состоит в формировании целевых источников финансирования за счет прибыли, взносов учредителей и участников и других доходов, а также их использовании. Ряд фондов денежных средств образуется предприятиями в силу требований законов, другие зависят от решения учредителей и учетной политики предприятия. Увеличение (уменьшение) уставного капитала допускается по решению собственников организации по итогам собрания за год с обязательным изменением учредительных документов.

Согласно представлениям Л.А. Басовского добавочный капитал является по сути дополнением к уставному капиталу и включает сумму до оценки основных средств, объектов капитального строительства и других материальных объектов имущества организации со сроком полезного использования свыше 12 месяцев, проводимой в установленном порядке, а также сумму, полученную сверх номинальной стоимости размещенных акций (эмиссионный доход акционерного общества) [1].

Нераспределенная прибыль, полученная предприятием по итогам года, распределяется решением компетентного органа (например, общего собрания

акционеров в акционерном обществе или собрания участников в обществе с ограниченной ответственностью) на выплату дивидендов, формирование резервного и других фондов, покрытие убытков прошлых лет и др.

Оставшийся нераспределенным остаток прибыли по существу представляет собой реинвестирование прибыли в активы предприятия, он отражается в балансе как источник собственных средств и остается неизменным до следующего собрания акционеров. Если доля ежегодно реинвестируемой прибыли стабильно высока в динамике, т.е. акционеров устраивает генерируемая предприятием доходность собственного капитала, то с течением лет этот источник может быть весьма значимым в структуре источников собственных средств.

Для финансирования инвестиционной деятельности, а также для увеличения деятельности предприятия необходима прибыль фирмы. Для осуществления стратегически важных проектов в качестве источника финансирования может выступать единовременное увеличение уставного капитала путем дополнительной эмиссии акций.

По мнению И.А. Бланка, для финансирования деятельности фирмы необходимо использовать заемный капитал, так как он более выгоден экономически, так как плата за него, в среднем, ниже, чем если платить за акционерный капитал. Получается, что, если сравнивать с собственным капиталом, он является более дешевым источником.

Важным остается вопрос как выбрать эффективное соотношение собственного и заемного капитала, потому что до сих пор не существует универсальных методов. Должна быть стабильность продаж, так как при стабильном спросе на продукцию становится безопасным использование заемного капитала, фирма может себе позволить выручкой от реализации покрывать финансовые издержки.

Фирма, которая находится на стадии роста и у которой есть конкурентоспособная продукция, может привлекать для своего развития большую долю заемного капитала, но когда увеличиваются объемы производства, то возрастает неопределенность, поэтому необходима детальная проработка объема заемного финансирования.

Зависимость компании уменьшается от внешних источников, когда у фирмы высокие значения прибыли и рентабельности, у организации повышается кредитный рейтинг и можно использовать заемный капитал.

Увеличивать долю заемного капитала организации позволяет высокая доля основных средств, которые могут выступить предметом для залога. А те предприятия, у которых небольшая доля основных активов, не могут рассчитывать на большие заемные условия и льготные условия.

Долгосрочные займы на российском рынке привлекают только большие компании, а средний и малый бизнес пользуются краткосрочными заемными источниками финансирования.

Сейчас на российских предприятиях происходит роботизация различных процессов, искусственный интеллект внедряют в работу фирмы.

Многие организации используют такие современные цифровые технологии как применение аналитических программ, создание условий для онлайн обучения, ведение статистики по вакансиям, Hr-скоринг. [3]

Современное мировое экономическое и политическое пространство представляет собой сложный механизм взаимодействия отдельных государств, их групп и независимых частных ассоциаций. [2] Одним из способов воздействия на участника мирового сообщества являются санкции, которые являются экономической и политической блокадой. Данный инструмент страны активно начали использовать в XX веке для достижения своих целей. Является ли политика санкций эффективным инструментом для достижения целей это спорный вопрос. Как показывает мировая практика, где-то они срабатывали так, как хотелось, где-то нет.

Их конечная цель заключается в том, чтобы принудить участника изменить направление политики, которое он ведет. Экономические ограничения являются рычагом воздействия на участника мировых взаимоотношений, чтобы он изменил вектор своего движения. В вопросе экономических санкций, это затрагивает сегменты внешней торговли, инвестиционных потоков, финансовых операций, транспортного сообщения, научно-технических сотрудничеств. Необходимо найти решение для преодоления кризиса после санкций для каждого сектора экономики.

Эффективное производство – основной аспект достижения предприятием поставленных перед ним целей, реализации комплекса социально-экономических задач. Основа эффективного производства – рациональное использование всех, находящихся в распоряжении предприятия, ресурсов, главные из которых – материальные, трудовые ресурсы, основные производственные фонды и оборотные средства. В сложившихся обстоятельствах необходимо совершенствовать отечественный цифровой контент для преодоления последствий санкций при управлении капиталом фирмы.

Литература

1. Басовский Л.Ю. Финансовый менеджмент: учебник / Л.Е. Басовский - Москва: ИНФРА-М, 2002. - 239с.
2. Долматова В.Ю., Безуглова М.Н., Салман О.Ф. Влияние антироссийских санкций на экономику Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Учетные записки, 2020. № 2.
3. Крылова Т.В., Трушкова Д.М., Фомина Н.И., Лелекова А.В., Саратова К.С. Применение цифровых технологий в управлении предприятием // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2021. № 5(55).

**РОССИЯ В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И
ЛОГИСТИКИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
RUSSIA IN THE SYSTEM OF GLOBAL ECONOMY AND LOGISTICS:
MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS**

Чумичева Марина Анатольевна,
*магистр менеджмента, старший преподаватель
кафедры экономики и управления
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
mach1311@yandex.ru*

Аннотация. Рассмотрены причины и последствия глобализации экономики и логистики, из взаимосвязи. Отмечены главные отличия сложившихся мировых логистических систем. Раскрыты проблемы мировой экономики и глобальной логистики, вызванные кризисами 2020-2022 гг., проведено сравнение влияния мирового кризиса на экономику РФ и зарубежных стран.

Ключевые слова: Глобализация, глобальная экономика, глобальная логистика, индекс эффективности логистики (LPI), факторы, определяющие положение российской экономики в мире.

Chumicheva Marina Anatolyevna,
*Master of Management, Senior Lecturer
of the Department of Economics and Management
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
mach1311@yandex.ru*

Annotation. The causes and consequences of globalization of the economy and logistics, from the interrelation, are considered. The main differences between the existing world logistics systems are noted. The problems of the world economy and global logistics 2020-2022 gg. A comparison of the impact of the global crisis on the economy of the Russian Federation and foreign countries is carried out.

Keywords: Globalization, global economy, global logistics, logistics efficiency index (LPI), factors determining the position of the Russian economy in the world.

Главной тенденцией развития мировой экономики в конце XX – начале XXI веков являлась глобализация (globalization). Процесс глобализации начался после 1980 года, а начиная с 1990-х годов, он поступательно усиливался и распространялся, несмотря на националистические взгляды и противодействия со стороны общественности.

Сам термин «глобализация» был введен в научный оборот в 1983 г. американским маркетологом Г. Левитта, который рассматривал лишь

глобализацию рынков сбыта отдельных продуктов в результате деятельности транснациональных компаний. Позднее это понятие получило более широкое толкование. По сути, глобализация означает переход от экономики каждой отдельной страны к экономике международного масштаба.

«Глобализация – это сложный, динамически развивающийся процесс роста взаимозависимости национальных государств в связи с расширением транснациональных отношений во всех сферах экономической, политической, оборонной, социальной, религиозной и культурной жизни» [1, с. 175].

Широко распространено мнение, что XXI век – это век логистики, поэтому глобализация не могла обойти стороной логистическую деятельность транснациональных и национальных компаний, поскольку последние прямо или косвенно вовлечены в сферы деятельности, которыми занимается логистика. В нее входят закупка материалов, их складирование, распределение между производственными подразделениями, снабжение, и транспортировка готовой продукции потребителям и т.д. Все эти процессы – составляющие элементы цепей поставок, определяющие содержание основных и вспомогательных функциональных подсистем логистики.

Советом логистического менеджмента США было дано следующее определение логистики: «Логистика есть процесс планирования, управления и контроля эффективного (с точки зрения снижения затрат) потока запасов сырья, материалов, незавершенного производства, готовой продукции, услуг и сопутствующей информации от места возникновения этого потока до места его потребления (включая импорт, экспорт, внутренние и внешние перемещения) для целей полного удовлетворения запросов потребителей» [2, с. 56].

В настоящее время взаимосвязь между логистикой и глобализацией носит сложный и противоречивый характер, поскольку на нее влияют внешние факторы не только социально-экономического характера, но и политические причины. Глобализация включает в себя управление логистическими цепями поставок продукции на мировом рынке, а задача логистов - поддерживать рыночную конкуренцию на высоком уровне, тем самым обеспечивая высокое качество логистического сервиса, с целью удовлетворения запросов клиентов в размере предъявляемого ими платежеспособного спроса.

Глобализация экономики позволяет логистам работать в любой точке мира, не зависимо от законодательных, религиозных или политических особенностей разных стран. К глобальным задачам логистики относятся:

- 1) создание комплексных, интегрированных материальных, информационных и других сопутствующих потоков;
- 2) стратегическое согласование, планирование и контроль за использованием логистических мощностей сфер производства и обращения;
- 3) достижение высокой системной гибкости;
- 4) постоянное совершенствование логистической концепции в рамках избранной стратегии в рыночной среде [3, с. 44].

Появление термина «глобальная логистика» отражает развивающуюся тенденцию в мировой экономике, которая характеризуется движением предпринимательской деятельности от ее специализации по отдельным странам и регионам к мультиорганизованному мировому рыночному хозяйству.

Глобальная логистика – это комплекс взаимосвязанных функций по управлению материальным потоком в международной торговле. Глобальная логистика предполагает разработку стратегии и тактики создания устойчивых макрологистических связей, связывающих бизнес-структуры различных стран мира на основе разделения труда, партнерства и кооперирования в форме договоров, соглашений, общих планов, поддерживаемых на межгосударственном уровне [4, с. 98].

Основными задачами глобальной логистики являются формирование, управление и оптимизация материальных потоков на уровне макрорегиональных хозяйственных структур.

В области логистического менеджмента основными движущими силами его современной глобализации являются:

- продолжающийся рост мировой экономики;
- поиск новых резервов роста за счет выхода на новые рынки сбыта, дешевые источники сырья и трудовых ресурсов за пределами национальных границ своих стран;
- создание большого количества компаний с широким международным разделением труда и современными информационно-компьютерными технологиями, составляющими основу интеграции в глобальных логистических системах;
- реализация процедур дерегулирования, проводимых для снятия торговых, таможенных, транспортных и финансовых барьеров на пути развития торговых и экономических взаимоотношений. Это облегчает движение капитала, товаров и информации через национальные границы.

Вместе с тем на пути развития глобальной логистики достаточно много барьеров, обусловленных различными причинами, в том числе различием политических систем, неодинаковым экономическим и социальным уровнем развития стран. Такие барьеры существуют, например, между Россией, с одной стороны, и США и ЕС, с другой. Имеют место и финансовые барьеры, которые связаны с налоговой, таможенной, торговой политикой государств, ограничениями на ввоз капитала.

Рассмотрим принципиальные отличия сложившихся к настоящему времени глобальных логистических систем [5, с. 111-112].

I. Европейская система. В этой логистической системе главную роль играет продавец, который должен заранее выявить индивидуальные предпочтения потребителей о товарах, которые ему необходимы. Преимущество европейской системы состоит в следующем: она создает условия для того, чтобы индивидуальный потребитель смог выбрать из

имеющегося в наличии запаса и ассортимента нужный ему товар и приобрести его в нужном количестве.

Главное в этой системе понятие «запаса», который в логистике применяется только в приложении к материальным потокам. Запасы – это совокупность объектов, имеющих в наличии в конкретный момент времени и измеряемая в абсолютных единицах. Запасы могут иметь производственные предприятия, складские комплексы, транспортные и торговые организации, предприятия сферы услуг и т.д.

Недостатком европейской системы является наличие значительных запасов продукции, что ведет к затратам на их хранение, а, следовательно, и дополнительные складские издержки.

II. Американская система. Основой этой логистической системы является взаимосвязь «ресурсы – производство». Главную роль здесь играет производитель готовой продукции. В его обязанности входит выяснение запросов потенциальных потребителей о количестве требуемого товара, его качественных характеристиках, приемлемой цене и других характеристиках, отражающих индивидуальные предпочтения. Структура информационно-производственной логистической цепи выглядит следующим образом: индивидуальный потребитель – производитель готового продукта – производитель полуфабрикатов – поставщик сырья. Далее осуществляется прямая производственная связь: от поставщика сырья – до индивидуального потребителя.

У этой разновидности логистической системы имеются несомненные преимущества:

1) эффективный баланс достигается при условиях равенства спроса и предложения товара, т.е. тогда, когда количество произведенных товаров совпадает с количеством потенциальных потребителей;

2) экономия затрат на складских расходах, ввиду того что не нужны большие запасы готовой продукции и материально-производственных запасов (сырья, полуфабрикатов и т.п.).

Недостаток данной модели логистической системы проявляется в том случае, когда нарушается баланс между спросом и предложением товара. Это, например, может произойти вследствие того, что маркетинговые исследования оказались не достоверными, вследствие усиления конкуренции на рынке, изменения моды, кризиса в экономике и т.д. В этих условиях произведенные товары не доходят до потребителя.

III. Японская система логистики имеет свои неповторимые черты, отличающие ее от европейской и американской систем, поскольку в ней иначе решаются проблемы производства и реализации продукции. Ее основой является «заказ», поэтому производитель конечного готового продукта постоянно находится в состоянии ожидания заказа от потребителя.

Управление заказами в предприятия начинается с приема и обработки заказов потребителей материальных ресурсов или готовой продукции. При этом используется интегрированный подход к управлению заказами. Он

предполагает принятие оптимальных решений по закупкам и запасам материальных ресурсов, производству, складированию и распределению готовой продукции на базе точного прогнозирования потребительского спроса. Это, с одной стороны, несомненное преимущество японской системы. Но, с другой стороны, это создает сложности для производителей. Они приступают к выпуску продукции только после получения заказа, поэтому требуется время на его выполнение. Существование такой логистической системы возможно только в условиях высокой готовности производителей к поставкам заказанных товаров, высокого качества сервиса поставок, а также функционирования логистической информационной системы.

В целях проведения сравнительной оценки уровня развития логистических систем разных стран Всемирный банк разработал «Индекс эффективности логистики» (Logistics Performance Index, LPI) [6]. Этот индекс оценивает разные страны мира по удобству и «дружелюбности» логистических систем для бизнеса. Он дает качественную оценку страны по шести компонентам на основании мнения торговых партнеров – экспертов в области логистики, работающих за пределами страны. В число экспертов, которых более 1000 человек, включены международные, региональные и национальные операторы производственных предприятий, складских центров, транспортных и экспедиционных компаний, дистрибьюторов и т. д.

Оценка индекса LPI распространяется на 160 стран мира. Проводится она по следующим шести компонентам:

- 1) качество и компетентность логистических услуг;
- 2) эффективность таможенного и пограничного оформления, т. е. работа таможенных органов в стране;
- 3) простота организации международных поставок товаров;
- 4) соблюдение сроков поставок грузов;
- 5) качество торговли и состояние транспортной инфраструктуры;
- 6) возможность отслеживания прохождения груза на протяжении всей логистической цепочки поставок.

Начиная с 2007 года, раз в два года Всемирный банк определяет страны с лучшей торговой логистикой. Последний раз оценка LPI осуществлялась в 2018 году (в 2020 г. ее не проводили).

В первую десятку рейтинга LPI, по данным Всемирного банка, входят логистические комплексы Германии, Швеции, Бельгии, Австрии, Японии, Нидерландов, Сингапура, Дании, Великобритании и Финляндии [7].

Для сравнения можно привести уровень индекса LPI некоторых странах: Бельгия - 4,04; Германия - 4,20; Нидерланды - 4,02; Япония - 4,01; Сингапур - 4,00; Швейцария - 3,90; США - 3,89; Франция - 3,84; Канада - 3,73; Чехия - 3,68; Тайвань: 3,60; Польша - 3,54; Россия - 2,76; Беларусь - 2,57 и т.д. [7].

Вполне ожидаемо, что безусловным лидером в развитии логистической инфраструктуры и наличии возможностей дальнейшего развития рынка логистики является Северная Америка. Также традиционно сильные позиции на рынках, в том числе в уровне развития логистической инфраструктуры и

технических возможностей развития логистики, занимают страны Западной Европы, компании которых имеют доступ к развитой системе морских, авиационных, железнодорожных и автомобильных сетей.

В странах Восточной Европы значительные инвестиции направляются на развитие возможностей и улучшение логистической инфраструктуры, в частности в Польше.

Из стран бывшего СССР наивысшие позиции занимают Эстония (36-е место), Литва (43-е), Латвия (55-е), Украина (69-е), Казахстан (77-е). Беларусь оказалась только на 110-ом месте [7].

Что же касается России, то, по мнению экспертов, наша страна является аутсайдером, поскольку продолжает проводить противоречивую политику с ЕС и остальным миром. По оценкам экспертов Всемирного банка, в 2018 г. Российская Федерация заняла 75 место по уровню эффективности развития логистики. Положительным фактом является то, что по сравнению с предыдущим рейтингом (2016 г.) она поднялась в рейтинге на 24 места [8].

Нельзя сказать, «индекс эффективности логистики» (LPI) безупречен, но пока другого критерия оценки уровня развития логистической системы государства не придумали. Несмотря на субъективность экспертных оценок, мнение специалистов в области логистики из разных стран мира позволяет выявить страны и регионы с опережающим развитием логистики и те, которым еще предстоит работать над решением проблем логистической деятельности. Учет мнений специалистов в этой области деятельности из разных стран мира важен для диагностики уровня развития логистической деятельности, особенно тех стран, где развитие логистики пока слабое.

В 20-е годы XXI века логистика столкнулась с двумя мировыми вызовами.

Первый вызов - пандемия COVID-19, которая повлекла за собой ряд ограничений, таких как работа на удаленном режиме и, как следствие, невозможность производить товар в том же количестве, масочный режим, антисептики, выплата заработной платы рабочим в период простоя (дополнительные траты), закрытие границ между государствами и ограничения внешнеторговой деятельности предприятий.

Второй вызов – санкции, введенные против Российской Федерации, ее компаний и физических лиц после начала военной специальной операции на Украине.

В начале развития пандемии COVID-19, которая стала распространяться с территории Китая в конце 2019 г., заказчики перевозок еще не до конца осознавали всю серьезность проблемы и не обладали знаниями по развитию карантинных мер на различных рынках. Однако с распространением пандемии в мире осознание наступивших изменений в логистической сфере привело к перестройке работы на всех уровнях. Наиболее пострадавшими отраслями экономики, в которых спад производства достиг наибольших объемов, явились машиностроение, металлообработка, строительство, химическая промышленность.

Пандемия коронавирусной инфекции нанесла мощный удар по транспортной отрасли, но в то же время, карантинные меры открыли перспективы в развитии мировой логистики. Сокращение объемов товарооборота во всем мире показало реальную важность транспорта в глобальной экономике. Необходимость выхода из кризиса, вызванного пандемией, привело к тому, что объем вложений и уровень поддержки перевозчиков и отрасли в целом вызвал необходимость дополнительных мер, направленных на выполнение ранее принятых ими обязательств перед заказчиками.

Но общей тенденцией для всех стран явилось сокращение количества грузовых перевозок и увеличение количества комбинированных грузовых перевозок. Также ограничения на авиаперевозки перераспределили часть спроса на доставку грузов в пользу железнодорожного и автомобильного транспорта.

Остановимся на основных мировых логистических тенденциях, проявившихся в условиях пандемии COVID-19.

1) Закрытие многих производственных и торговых предприятий по всему миру, а также снижение грузопотока в мировом и локальных масштабах. Так, в условиях карантина, вызванного пандемией COVID-19, страны и регионы «закрывались» друг от друга пограничными барьерами, что приводило к нарушениям традиционных транспортных маршрутов, росту затрат на перевозки и увеличению их продолжительности.

2) Отсутствие простых, понятных правил игры в условиях карантина для представителей логистического рынка [9].

Два главных направления потока товаров в условиях карантина из России – ЕС и Китай – были существенно сокращены в связи с пандемией. Объемы рынков авиа-, морских и автомобильных перевозок резко упали. Из-за экономических последствий эпидемии снизились объемы экспорта и импорта.

По оценкам InfraOne, потери инфраструктурных отраслей РФ от эпидемии к 1 мая 2020 г. составили, примерно, 507 млрд руб., из них почти 50% – 230,3 млрд руб. – это потери транспортной отрасли [10]. Также сократились складские операции в связи со значительным сокращением объемов грузооборота. Усиление карантинных мер при прохождении таможни приводило к существенным задержкам и увеличению сроков доставки. Как следствие, изменились логистические цепи международных перевозок и вырос внутрироссийский трафик.

Чтобы не допустить кризиса макрологистической системы, Правительство РФ применяло широкий спектр экономических административных мер государственного регулирования. Среди них можно отметить введение дополнительных меры поддержки организаций, в том числе, и логистических компаний: налоговые каникулы, отсрочки по выплате кредитов и связанные с этим субсидии банков, временную отмену арендной платы и другое.

Изменения, которые происходили в мировой логистике в 2021 году, были направлены на максимально быструю адаптацию этого сегмента рынка к функционированию в условиях пандемии. Отметим главные особенности этих изменений.

1) Из-за отсутствия спроса и простаивания транспортных средств наблюдалось снижение стоимости услуг в сфере перевозок поэтому логистические компании вынуждены были бороться за немногочисленных потенциальных клиентов путем демпинга.

2) Пандемия «очистила» рынок грузоперевозок от небольших организаций, так как в условиях падения спроса на логистические услуги смогли выжить только крупные компании, обладающие большими ресурсами.

3) Для усиления позиции на рынке многие компании выбрали путь сотрудничества. В результате такого взаимодействия на рынке появилось много эксклюзивных предложений, что привело к росту числа клиентов и преодолению кризисного периода с минимальными потерями.

4) В условиях нехватки денежных средств возможностей приобретения новых транспортных средств у большинства компаний становится меньше, поэтому растет спрос на ремонтные услуги и техническое обслуживание бывших в употреблении технических средств.

5) Увеличивается спрос на услугу «сборные грузы», в то время, как падает спрос на «партии доставляемых грузов».

6) Пандемия коронавируса дала мощный толчок для оптимизации и диджитализации многих отраслей экономики, в том числе, мировой логистики, в которой ускоренными темпами развивалась цифровизация управления логистическими процессами.

7) Начиная с 2021 года, конкурентное превосходство получили те логистические компании, которые предлагали мобильные приложения для оформления и контроля заявок на доставку грузов.

8) Резкое сокращение международного обмена товарами в период пандемии и наличие запросов населения, предприятий и государства на продукцию, ранее завозимую из-за рубежа, привело к тому что отечественные предприятия стали замещать иностранную продукцию товарами собственного производства.

9) Забота о здоровье клиентов стала обязательным условием в период пандемии COVID-19, поэтому компании, осуществляющие доставку, были вынуждены искать новые пути передачи товара. Практически все организации, занимающиеся торговлей, внедрили в работу бесконтактную курьерскую доставку, а в некоторых странах даже стали практиковать передачу посылок с помощью дронов.

10) Для осуществления бизнеса в разгар пандемии логистические компании обязаны соблюдать санитарные требования, предписанные законом, и заботиться о здоровье клиентов. Для этого они должны проводить дезинфекцию транспортных средств, оборудования, офисов и пунктов выдачи

посылок, использовать средства для обработки рук. Это привело дополнительным финансовым затратам в период коронавируса.

Как уже было отмечено, второй вызов, с которым в конце 2021 г. и в 2022 г. столкнулась мировая логистика, был вызван беспрецедентным санкционным давлением на Россию из-за начала военной спецоперации на Украине. Это привело к новому витку кризисных процессов в мировой логистике. Безусловно, ограничение логистики идет параллельно с разрывами устоявшихся торговых связей – лидеры Евросоюза выпустили обширный перечень товаров, которые попадают под запрет ввоза на территорию России. Кроме того, запущен механизм отказа от приобретения природных ресурсов и товаров, которые поставляли на экспорт российские компании.

Нельзя не отметить, что общее ухудшение экономической ситуации в российской экономике, а именно: падение спроса, вызванное снижением покупательской способности населения, дополнительные издержки, связанные с резкими колебаниями курса валюты, необходимость выплаты обязательств по зарплате и аренде в условиях прекращения работы многих предприятий, отсутствие свободных денежных средств и другие, повлекли за собой сбои в международных цепях поставок продукции и негативно сказались на объемах международных транспортных перевозок.

Международной логистике был нанесен большой урон, поэтому индекс LPI перестал объективно оценивать уровень развития логистики в разных странах. Вполне ожидаемо, что санкции, ухудшение условий для ведения бизнеса на мировом рынке и разрушение цепочек поставки ресурсов и товаров будут делать Россию все менее привлекательной для иностранных инвестиций, а высокая зависимость от цен на добываемую нефть и газ будут приводить к большим экономическим колебаниям.

По мнению директора по развитию бизнеса компании STS Logistics В. Дорохова российская международная логистика получила несколько сильных «ударов» [11].

1. В области финансов. Все логистические компании столкнулись с ограничением возможности расчетов в валюте, что привело к потере доверия иностранных контрагентов и требованиям предоплаты за услуги. В любом бизнесе, не исключая логистику, требуется четкая организация взаиморасчетов между деловыми партнерами. Произошедшее ограничение на доступ к валютным резервам РФ и последовавший за этим рост ключевой ставки Банка России привели к сокращению спроса на кредиты у российских компаний, занимающихся международными перевозками и внешнеторговыми операциями.

Если в начале 2022 г. года ключевая ставка была 8,5%, то затем она начала расти: сначала до 9,5% (с 14.02.2022 г.), затем до 20% (с 28.02.2022 г.). После принятия Правительством России и руководством Центробанка антикризисных мер обвал рубля приостановили, что создало условия для снижения этой ставки сначала до 17% (с 11.04.2022 г.), а затем до 14% (с 29.04.2022 г.). Однако последствия кризиса продолжают оказывать негативное

влияние и на обновление транспортного парка, и на стоимость международных перевозок, и на возможности компаний получения в лизинг транспортных средств, и на использование традиционных маршрутов перевозки товаров.

2. В области сложившихся логистических схем доставки грузов. В результате санкций произошло разрушение сложившихся логистических схем по причине «закрытия неба» и невозможности международных полетов для лизинговых бортов в авиации, запрещения российским торговым судам заходить в морские порты стран, присоединившихся к санкциям, а также резкого сужения пограничных переходов, что ограничило возможности доставки грузов на территорию России и из нее.

Но главным последствием этой политики явились отказы крупнейших международных контейнерных линий в доставке грузов в российские порты. Только за март 2022 г. падение объемов общего грузопотока по сравнению с предыдущим годом составило: для Санкт-Петербурга – 70–75%; Новороссийска – 35–40%; для Дальнего Востока – более 10%.

По оценкам «Центра развития» НИУ ВШЭ, кризис 2020 г. из-за своей эпидемиологической специфики характеризовался исключительной неравномерностью экономической динамики. Розничный товароборот сократился на 4,1%, в то время как платные услуги населению – на 17,1%. ВВП, рассчитанный производственным методом (по сумме добавленной стоимости) в некоторых видах деятельности упал на 25% [12].

Однако, несмотря на падение ВВП в Российской Федерации, сокращение производства, логистических операций и ее внешнеэкономической деятельности, впервые за весь постсоветский период Россия пережила более мягкую рецессию, чем мир в целом, при том что с глобальным кризисом сочеталось и сильное падение нефтяных цен. В 2020 г. экспорт РФ упал на рекордные с 1996 г. 5,1%, что было вызвано ограничением международного сообщения и беспрецедентным сокращением нефтедобычи в рамках соглашения «ОПЕК+» [12].

Успех российской экономики на мировых рынках и отечественного бизнеса, в целом, зависит от важности торговых логистических решений. Несмотря на тяжелую ситуацию, сложившуюся в мировой торговле и логистике в 2020-2022 гг., вызванную пандемией COVID-19, а затем экономическими санкциями США и стран ЕС, объем внешней торговли Российской Федерации не снижается.

Более того в 2020 году, несмотря на серьезные санкции против банковского сектора России, именно финансовый сектор удержал экономику от более сильного падения. По оценкам специалистов института «Центр развития» НИУ ВШЭ, Россия впервые прошла кризис даже лучше, чем мир в целом: падение ВВП у нас составило 3,1% против 3,5% в глобальной экономике. Этому способствовали оперативные меры государственного регулирования экономики, принятыми Правительством РФ и Банком России, в том числе: бюджетное правило, меры по поддержке экономики, политика

инфляционного таргетирования. Все это способствовало укреплению финансовой стабильности экономики.

По итогам 2021 г. валовой внутренний продукт РФ снизился на 4,1%, что безусловно свидетельствует о наличии кризиса в стране, но по сравнению с другими странами это снижение не катастрофично. Мировая экономика, в целом, снизилась на 5,2%. В США спад составил 4,3%, в Германии - 6%, в Великобритании - 9,8%, а в Индии, которая в последние годы была одним из «локомотивов» мирового роста, экономика сократилась на 10,3%. Есть, конечно, и исключения: экономика Китая, который пострадал от эпидемии меньше большинства стран мира, выросла, но «всего» на 1,9% - такого низкого роста в стране не было с 1970-х годов [12].

Факторами, определяющими положение российской экономики в мире, являются:

- процесс глобализации;
- движение капитала и денежных потоков;
- внешние и внутренние экономические связи;
- технологические и технические изменения в производстве;
- изменение в квалификации и подготовке кадров [13, с. 29-43].

Если рассмотреть структуру экспорта РФ за 2021 г., то можно отметить, что в ней преобладают следующие товары и ресурсы:

1) топливно-энергетические, всего – 54,3%;

в том числе:

- сырая нефть – 22,4%;
- газ природный – 11,3%;
- прочие – 20,6%;

2) металлы и изделия из них, всего – 10,4%;

в том числе:

- черные металлы и изделия из них – 6,7 %;
- цветные металлы и изделия из них – 3,5 %;
- прочие – 0,2%;

3) машины, оборудование, транспортные средства – 6,6 %;

4) продукция химической промышленности – 7,7 %;

5) древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 3,5 %;

6) продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 7,3 %;
- из них злаки – 2,3%;

7) другие товары и ресурсы – 10,2%.

Таким образом, в настоящее время доля Российской Федерации на мировом рынке сырья составляет: 25% мирового рынка энергетического сырья и около 15% мирового экспорта зерна. Кроме этого, Россия имеет сильные позиции на рынке металлов, урана, а также обладает большим потенциалом для занятия рынков нефте- и газохимии (а это самый широкий спектр материалов, используемых в индустрии) [14].

Таким образом, можно отметить, что Россия не только занимает ведущее место на мировом рынке сырья, она является основным поставщиком энергии для любого материального производства. Именно поэтому экономические санкции, введенные США, ЕС, Великобританией, Канадой, Австралией и рядом других стран против России, безусловно, вызывают необходимость в корне изменить экономическую политику нашей страны и автоматически приводят к необходимости перестроить все мировое хозяйство.

Британское издание «The Economist» 6 мая 2022 г. заявило, что «экономическое состояние России, несмотря на санкции, стабилизируется. В начале апреля мы указывали на предварительные свидетельства того, что российская экономика опровергает прогнозы о неминуемом крахе, несмотря на беспрецедентные санкции, введенные западными странами. Оказалось, что российская экономика намного сильнее, чем казалась, и уже встает на ноги. Финансовая паника улеглась, россияне снова спокойно тратят свои деньги. Грядущая рецессия не станет для россиян катастрофой» [15].

По мнению В. А. Бессонова (НИУ ВШЭ), устойчивость российской экономики к кризису связана со специфической структурой, отличающей ее от западных стран. «Если в развитых странах львиная доля ВВП приходится на сектор услуг и отрасли, производящие товары конечного спроса, то в России большая часть ВВП состоит из добычи и первичной переработки сырья (нефтепереработка, металлургия, крупнотоннажная химия), т. е. из отраслей, не связанных напрямую с потребителем, которого ограничили в покупках». Исключениями стали пищевая и фармацевтическая индустрии, которые, наоборот, смогли «подняться» на пандемии. По словам экономиста, сильное падение добычи нефти и газа в натуральном выражении пришлось на май, июнь и июль 2021 г., поэтому на общую картину ВВП оно не очень повлияло [15].

Таким образом, реальная экономика России, в которой много природных ресурсов, которая сама производит большинство видов продукции сельского хозяйства и животноводства, которая имеет производственные предприятия, выпускающие большой ассортимент продукции разной направленности, а некоторые высочайшего научно-технического уровня, отличается от экономики США и стран ЕС, экономическое благополучие которых базируется на финансовой сфере. Как показывает практика, реальные богатства весомее бумажных денег. Именно поэтому российская экономика поражает западный мир своей жизнестойкостью.

В этом также помогает «закрытость» нашей экономики. В отличие от зарубежных стран, в России практически отсутствуют длинные цепочки добавленной стоимости, когда комплектующие для одного товара делают во многих странах. Когда из-за карантина и санкций в зарубежных странах происходило разрушение производственных цепочек, российская экономика этого избежала.

Кроме того, в большинстве стран бизнес базируется на малых и средних предприятиях, которые больше всего пострадали от кризиса. А в нашей стране

традиционно в экономике доминируют крупные предприятия. Государство оказывало и оказывает системообразующим предприятиям серьезную экономическую поддержку. Это также помогло не пустить допустить сильного падения ВВП и неконтролируемого роста безработицы.

При этом меры по поддержанию экономической активности в стране принимаются в режиме реального времени. Благодаря контролю за движением капитала и высоким процентным ставкам рубль сейчас также ценен, как и до начала спецоперации на Украине в конце февраля 2022 года.

Этот вывод вытекает из двух тенденций развития человечества, которые проявились в последние несколько десятилетий.

С одной стороны, место России в мировом хозяйстве пока ограничено, в основном, сырьевым рынком. В других отраслях она не может конкурировать на равных с крупными экономиками. Но, с другой стороны, Россия не просто владеет большими объемами энергетического сырья и много его продает, она является крупнейшим в мире «донором» всех форм энергии. А без энергии, невозможно развивать все отрасли экономики и создавать условия для комфортной и обеспеченной жизни населению – основного ресурса для любого материального производства. Поэтому экономический и военный удар по России вызывает необходимость в корне изменить ее экономическую политику, а как результат этого процесса, – перестроить все мировое хозяйство.

С другой стороны, экономика США и стран Евросоюза уже неэффективна экономически. Разрушая Советский Союз, западные страны надеялись на поглощение его ресурсов, что обеспечило бы им стратегические возможности роста экономики. Однако, этому не суждено было сбыться. Несмотря на санкции, введенные против России, у США и западноевропейских стран отсутствуют технические и экономически осуществимые решения, чтобы преодолеть надвигающийся энергетический и продовольственный кризисы.

Ставка стран Запада, сделанная только на финансовый сектор экономики, не оправдала надежд, а даже, наоборот, превратила страны «золотого миллиарда» в фактор дестабилизации мирового хозяйства и международной логистики.

В то же время, экономические санкции, введенные против Российской Федерации, ее компаний и физических лиц, не привели к ее полной изоляции. По итогам 2021 года внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 798,0 млрд долларов США (139,3% к 2020 г.), в том числе экспорт – 494,0 млрд. долларов (148,2%), импорт – 303,9 млрд. долларов (126,8%). Сальдо торгового баланса остается положительным - 190,1 млрд. долларов США (в 2020 г. – положительное, но только 93,7 млрд. долларов) [16].

В связи с тенденцией глобализации появляются региональные наднациональные организации, такие как Союзное государство, Евразийский экономический союз, БРИКС, АТЭС, Таможенные союзы и т.д. Изменения в

локальной или глобальной рыночной ситуации, произошедшие в последние несколько лет, привели к серьезным изменениям в отношении организации логистики и управления национальными и международными цепями поставок в товаропроводящих сетях. Компании, независимо от их размера, отраслевой принадлежности, доли занимаемого рынка должны уметь постоянно адаптироваться к таким изменениям. Поэтому стратегически важным и определяющим фактором в вопросе конкурентоспособности на национальных и международных рынках была и останется логистическая деятельность.

Литература

1. Веселова, В. Д. Анализ глобализации в логистике / В.Д. Веселова, Е.А. Немеш. – Текст: электронный // NovaInfo, 2015. – № 38. [Электронный ресурс] // URL: <https://novainfo.ru/article/3945> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Логистика: учебник / под ред. Б. А. Аникина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2019. – 320 с. - (Высшее образование: Бакалавриат)
3. Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основы логистики: учебник / под ред. Б. А. Аникина и Т. А. Родкиной. – Москва: Проспект, 2021. – 216 с.
4. Ельдештейн, Ю. М. Логистика: учебное пособие / Ю.М. Ельдештейн, И.Н. Двойцова. – Красноярск, 2010. – 158 с.
5. Владимирова, А. С. Логистика, виды логистики и глобальные системы / А.С. Владимирова, Ю.И. Василюк // Актуальные вопросы экономических наук. – 2016. – №51. – С. 108-112.
6. Скворода, Е. В. Методика Всемирного банка для оценки эффективности логистической системы страны / Е.В. Скворода // Наука – образованию, производству, экономике: Материалы 14-й Международной научно-технической конференции. – Минск: БНТУ, 2016. – Т. 4. – С. 213.
7. Ермакова, Д. А. Индекс эффективности логистики как показатель уровня развития логистической системы региона // Global Sceince. – 2019. – № 11-01. – 04.02.2020 [Электронный ресурс]. // URL: https://www.смарт-скиллс.рф/load/global_sceince_2019/ermakova_d_a_indeks_hffektivnosti_logistiki_kak_pokazatel_urovnja_razvitija_logisticheskoy_sistemy_regiona/5-1-0-134 (дата обращения: 28.03.2022).
8. Всемирный Банк дал оценку эффективности мировой логистики. - сентября 2021 [Электронный ресурс]. // URL: <https://rtltd.com/news/vsemirniy-bank-dal-otsenku-effektivnosti-mirovoy-logistiki/> (дата обращения: 28.03.2022).
9. Воронежский, Д. А. Логистические тренды 2020-2021 ГОДА: жизнь вовремя и после пандемии // The scientific heritage. – 2021. – №75. – С. 21-29] др. источник этого текста - / Логистический портал Lobanov-logist.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://www.lobanov-logist.ru/library/352/64187/> (дата обращения: 21.03.2022).
10. Аналитический обзор: Инфраструктура и пандемия. Потери в отрасли в 2020 г. и прогноз на 2021 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://infraoneresearch.ru/> (дата обращения: 21.03.2022).
11. Дорохов, В. Кризис в логистике: прогнозы и перспективы развития / В. Дорохов [Электронный ресурс] // Логистика. – 2022. – №3. URL: <http://www.logistika-prim.ru/articles/krizis-v-logistike-prognozy-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 18.03.2022).
12. Шохина, Е. Россия справилась с кризисом лучше других стран [Электронный ресурс] // Специальный проект. Ведомости. – 08 марта 2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/03/08/860618-rossiya-spravilas> (дата обращения: 18.03.2022).
13. Гусев, М. С. Положение России в мировой экономике: сценарии и прогноз // ЭКО. – 2020. – № 7(553). – С. 29-43

14. Росстат РФ. О внешней торговле в 2021 году [Электронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 21.03.2022).

15. Этот мир сломался, мы принесем вам новый. Редакционная статья [Электронный ресурс] // ЭкспертРу. – 13 марта 2022 г. URL: <https://expert.ru/expert/2022/11/etot-mir-slomalsya-my-prinesem-vam-noviy> (дата обращения: 18.03.2022).

16. Несмотря на санкции: российской экономике удастся встать на ноги» / РИА ФАН (Федеральное агентство новостей) [Электронный ресурс] // URL: https://riafan.ru/23168107-the_economist_rossiiskaya_ekonomika_vnov_podnimaetsya_na_nogi (дата обращения: 06.05.2022).

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ ВОДИТЕЛЕЙ ТАКСИ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВИЗАЦИИ ТАКСОМОТОРНЫХ ПЕРЕВОЗОК
THE MAIN DIRECTIONS OF PROFESSIONAL TRAINING OF TAXI
DRIVERS IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF TAXI
TRANSPORTATION**

Шипилов Анатолий Иванович,
*доктор психологических наук, профессор,
профессор кафедры педагогики и психологии,
АНО ВО «Открытый университет экономики, управления и права»,
anshipilov@yandex.ru*

Коношенко Богдан Александрович,
*кандидат психологических наук,
генеральный директор, ООО «Евротранссервис»,
kba@evts.ru*

Аннотация. В настоящей работе представлен анализ современного состояния сферы таксомоторных перевозок и профессиональной подготовки водителей в Российской Федерации. Обобщен зарубежный опыт подготовки водителей такси. Предложена система совершенствования подготовки водителей такси в меняющихся условиях цифровизации таксомоторных перевозок, в том числе в связи с развитием беспилотного и авиатакси.

Ключевые слова: водитель такси, профессиональная подготовка, психологическая устойчивость водителя такси.

Shipilov Anatoly Ivanovich,
*doctor of Psychological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
ANO VO «Open University of Economics, Management and Law»,
anshipilov@yandex.ru*

Konoshenko Bogdan Alexandrovich,
*candidate of Psychological Sciences,
General Director, LLC «Eurotransservice»,
kba@evts.ru*

Annotation. This paper presents an analysis of the current state of taxi transportation and professional training of drivers in the Russian Federation. The foreign experience of training taxi drivers is summarized. A system is proposed to

improve the training of taxi drivers in the changing conditions of digitalization of taxi transportation, including in connection with the development of unmanned and air taxi.

Keywords: taxi driver, professional training, psychological stability of a taxi driver.

За последние десять лет система организации таксомоторных перевозок в России подверглась поистине революционным преобразованиям. В 2011 году впервые в постсоветской России был принят закон, который ставил своей задачей законодательно очертить и установить требования к оказанию населению таксомоторных услуг. В документе были четко изложены основные требования к организации работы такси.

Опыт работы такси в соответствии с новыми требованиями в течение ряда лет показал, что меры были приняты своевременно. Рынок такси стал прозрачным, время «бомбил» практически прошло. В данной отрасли резко возросли отчисления налогов в бюджет. Повысилась культура обслуживания, безопасность пассажиров.

В то же время в данной сфере, вместе с новыми правилами и требованиями, происходил ряд изменений, которые не могли быть учтены в принятом в 2011 году законе.

Во-первых, начиная с 2012 года, на рынок таксомоторных перевозок вышли агрегаторы, представляющие мобильные приложения для частных водителей такси и их клиентов, которые положили начало постепенному вытеснению традиционных диспетчерских служб таксомоторных компаний. Аналитики данной экономической сферы считают, что в настоящее время рынок заказа такси почти полностью принадлежит им. В данном секторе оказания услуг населению наблюдается доминирование двух крупнейших игроков – Яндекс.Такси и Ситимобил. На них приходится больше половины рынка таксомоторных услуг. Кроме того, работают несколько более мелких компаний: Uber (контролируется Яндексом), а также Gett, Rutax и Maxim-taxi. Кроме того, стоит указать, что большинство водителей такси, работающих в мегаполисах, используют заказы от нескольких компаний одновременно [12].

Во-вторых, в результате почти агрессивного освоения рынка таксомоторных услуг агрегаторами постепенно начала слабеть система традиционных таксомоторных парков с практикой профессионального отбора водителей, технического осмотра автомобилей, ежедневного медицинского осмотра водителей, технического обслуживания машин и т.д. Правда, предпринимаются попытки цифровизации выполнения этих требований, но, в значительной степени, это становится пустой формальностью.

Деятельность водителя такси становится все более и более индивидуализированной, в которой значительно увеличивается доля такой составляющей, как система «человек-знак». Ранее, на протяжении ряда десятилетий большинство специалистов относили труд водителя такси к типу «человек-техника» [10]. В данном случае акцент делался на необходимый

уровень профессионализма в управлении транспортным средством. Его труд был ориентирован на использование и обслуживание легкового автомобиля в интересах пассажира. В рамках данного взаимодействия от водителя такси для успешного выполнения такой работы требовались оперативность, точность, определенность действий, исполнительность и дисциплинированность.

Кроме того, на наш взгляд, второй дополнительный тип профессии водителя такси – это «человек-человек». Ведь крайне важно, чтобы водитель такси знал основы психологии (приемы эффективного общения, бесконфликтного взаимодействия, оперативного восприятия и оценки незнакомых людей и т.п.), чтобы продуктивно общаться с пассажирами, уметь тактично реагировать на их указания или просьбы, не допускать конфликтов.

Третий, дополнительный тип профессии водителя такси – «человек-знак», поскольку в последние годы труд водителя такси стал связан с работой со знаковой информацией (показаниями приборов, цифрами, картами, навигатором). Для эффективного выполнения своей работы водителю такси требуется избирательность и переключаемость внимания.

Таким образом, можно утверждать, что в современных условиях труд водителя такси все в большей мере становится смешанным типом, включающим основные элементы таких систем, как «человек-машина», «человек-знак» и «человек-человек» [5, 61].

В-третьих, на российский рынок таксомоторных перевозок хлынула волна водителей-мигрантов из стран ближнего зарубежья. По разным оценкам, на московском рынке таксомоторных перевозок более половины водителей – это выходцы из республик бывшего Советского Союза, особенно стран-участниц ЕАЭС. Все они объективно нуждаются в получении элементарной начальной профессиональной подготовки как водители такси.

В-четвертых, резко возросла конкуренция как на рынке оказания пассажирских услуг населению, так и внутри таксомоторных перевозок. Если раньше такси, как вид городского транспорта, был неким комфортным приложением к метро, автобусным, троллейбусным и трамвайным перевозкам (в разных городах их удельный вес был различным, исходя из исторических, экономических и других условий), то сейчас такси становится одним из основных видов пассажирского транспорта. Кроме того, возросла конкуренция и внутри легкомоторного транспорта. Растет число индивидуальных предпринимателей и самозанятых, занимающихся таксомоторными перевозками. Значительную долю пассажиров на себя перетянул и каршеринг, позволяя клиенту более свободно и независимо от времени заказа перемещаться по городу. Популярной становится такая услуга, как карпулинг, т.е. совместное использование частного автомобиля с помощью онлайн-сервисов поиска попутчика [8, 310].

В-пятых, активно развивается такой перспективный вид оказания таксомоторных перевозок, как беспилотное такси. Внедрение беспилотного такси уже перешло от этапа экспериментальных разработок к практическому применению на ограниченных территориях. Так, объявлено, что в Москве в

районе Ясенево в феврале 2022 года начнут работать десять машин такси-беспилотников, причем без участия оператора подстраховки [1]. Данный пилотажный проект утвержден компанией Яндекс и Минэкономразвития России. На первых порах беспилотное такси будет двигаться по маршруту близ станций метро «Ясенево», «Новоясеневская» и «Битцевский парк». Здесь хорошая дорожная инфраструктура и при этом она относительно изолирована от остальной части столицы. Пассажиры не смогут выезжать за вышеуказанные пределы, и поездки будут совершаться внутри периметра экспериментальной зоны. Если пилотный проект пройдет без происшествий, без аварий и жалоб со стороны общественности, тогда беспилотное такси распространят и на другие части столицы. Вызвать машину можно будет через приложение «Яндекс GO».

Кроме того, во многих странах идея авиатакси перешла из стадии теоретических проектов к практическим испытаниям. Сейчас в мире примерно 300 компаний занимаются разработкой и испытаниями электрических летательных аппаратов, в основном как воздушных такси [2]. Как правило, речь идет об электрических летательных аппаратах вертикального взлета и посадки (eVTOL). Ориентировочная цена таких аппаратов оценивается от нескольких десятков до нескольких сотен тысяч долларов. Так, американская компания United Airlines планирует в течение 2-3 лет закупить 200 таких аппаратов у компании Archer. По официальным заявлениям производителя, ее электрические аэротакси будут обладать дальностью полета на одной зарядке около 100 км при скорости 240 км/ч. Первым аэропортом, который будут обслуживать аэротакси United Airlines, станет аэропорт Лос-Анджелеса. Стоимость полета на аэротакси составит примерно 5 долларов за один километр полета. Например, полет в аэропорт по 20-километровому маршруту из Голливуда будет стоить 100 долларов на 1 человека.

Как мы видим, в системе оказания таксомоторных перевозок происходят серьезные качественные изменения, которые все чаще вступают в противоречие с остающейся неизменной системой профессиональной подготовки водителей такси.

До сих пор, чтобы стать водителем такси, достаточно иметь опыт вождения не менее 3 лет (определяется по дате получения водительского удостоверения), а водительское удостоверение должно быть получено в России. Практически других документов не требуется. Правда, в крупных таксомоторных компаниях кандидаты в водители такси проходят индивидуальное собеседование. В ряде компаний не принимают водителей, имеющих судимости за тяжкие преступления. Кроме того, некоторые компании имеют собственные учебные центры. Но это не распространяется на индивидуальных предпринимателей и самозанятых, которые напрямую работают с агрегаторами.

Многие руководители таксомоторных компаний, а также опытные водители такси считают, что в современной России профессия водителя такси

обесценивается как по содержанию, престижу, так и по материальному стимулированию данного вида труда.

Какой видится выход из сложившейся ситуации?

Стоит отметить, что государство и профессиональное сообщество таксистов прилагают определенные усилия по разрешению основных противоречий функционирования системы таксомоторных перевозок.

Так, оставшиеся крупные таксомоторные компании придерживаются ряда компонентов профессионального и психологического отбора. Кроме проверки наличия необходимых документов, желающие стать водителями такси тестируются на базовые знания русского языка. Также приветствуется знание разговорного английского языка. Для мегаполисов это довольно актуально, т.к. в них, как культурных и исторических региональных центрах, сосредотачивается основная масса иностранных туристов, а также гостей различных форумов, фестивалей, симпозиумов и спортивных состязаний.

Ряд компаний практикуют для начинающих специалистов проверочные поездки по городу под контролем опытных водителей такси с отработкой ряда вводных. Практика профессиональной подготовки водителей такси мегаполисов сформировала локальные системы такой подготовки на базе крупных таксомоторных компаний. В средних и мелких компаниях, как правило, такой подготовки нет, при приеме на работу водителей такси все ограничивается проверкой необходимых документов и индивидуальным собеседованием.

Что же собой представляют локальные системы подготовки водителей такси мегаполисов? Чаще всего это занятия по знанию истории и географии города (в Москве этот блок называют «Московведение»), но значительно меньше, чем это было 5-7 лет назад. Во-вторых, это формирование навыков и умений использовать в профессиональной деятельности новых прогрессивных технологий в области геолокации и логистики. Третий блок – формирование навыков корректных взаимоотношений в диаде «Водитель такси – пассажир».

Как правило, для такой подготовки используются специальные аудитории, оснащенные компьютерной техникой и другим необходимым оборудованием.

Продолжительность такой подготовки не превышает 3-4 часов учебного времени. По окончании учебы проводится индивидуальное собеседование, итоги которого специалистам таксомоторной компании позволяют сделать вывод о том, нужен данный соискатель для компании или нет.

В Государственной думе уже почти десять лет находится новая редакция закона «О такси», где должны быть учтены интересы всех основных участников системы таксомоторных перевозок и определена ответственность всех сторон. Но, к сожалению, пока не устранены основные разногласия между представителями таксомоторного сообщества, организациями, защищающими права потребителей (в нашем случае, пассажиров) и агрегаторами такси.

Выдвигались предложения по реформе самой системы получения водительских прав, состоящие в разделении водителей на две категории: водителей-любителей и водителей-профессионалов. Последние должны пройти более сложную и углубленную подготовку по выбранной категории автомобилей. Пока, к сожалению, дальше предложений дело не сдвинулось.

Стоит отметить, что в профессиональной подготовке водителей такси за время существования данной профессии произошли значительные изменения. В начале XX века, когда появились первые автомобили такси, водитель наемного автомобиля должен был пройти специальную подготовку, которая в основном заключалась в формировании умений и навыков вождения автомобиля.

Необходимо учитывать, что значительный опыт профессиональной подготовки водителей такси накоплен в ряде стран. Так, подготовка водителей такси законодательно установлена в крупнейших странах мира. В США, например, водители такси, перед тем как начать работать по городу или в его окрестностях, проходят несколько этапов. Это предоставление подтверждения безаварийной езды в течение определенного периода времени и отсутствие штрафов за нарушение ПДД и прохождение специальных курсов водителя такси. В Нью-Йорке необходимо пройти сертифицированный курс вождения продолжительностью шесть часов, а также специальную школу водительского мастерства таксистов. Полученные по итогам учебы оригиналы сертификатов предоставляются со всеми остальными документами в таксомоторную компанию. Кроме того, таксисты в обязательном порядке сдают отпечатки пальцев и проходят тесты на алкоголь, наркотики, знание английского языка и только после этого водители выезжают на маршрут.

Кроме того, для получения прав водителя такси надо быть старше 19 лет, иметь разрешение на работу в США, сдать экзамены по географии города и знание английского языка. Срок получения лицензии 2-4 недели, общие платежи достигают 500 долл.

Во Франции существуют также серьезные требования к водителям: в такси не могут работать люди, имеющие судимость и не знающие страны и города, в котором они хотят работать. Эти знания надо доказать на специальных экзаменах, которые являются платными.

В Англии специальная профессиональная подготовка водителя такси была введена еще в начале XX века. Сейчас, чтобы стать лондонским таксистом, требуется учиться географии города два года. Большинство английских водителей такси так хорошо знают город, что очень редко прибегают к услугам GPS-навигатора — в 2011 году им были оснащены всего 5-10% лондонских такси. Кроме того, водитель не должен иметь более восьми штрафных очков в водительских правах с трехлетним стажем. У соискателя права на занятие таксомоторными перевозками не должно быть судимости. Наконец, не должно быть и серьезных проблем со здоровьем.

В Германии таксистами зачастую становятся люди с высшим образованием. Помимо обыкновенного водительского удостоверения,

кандидаты в таксисты сдают экзамен на знание города. Принимают экзамены во всех городах Германии местные союзы таксистов.

В нашей стране в свое время также был накоплен определенный опыт подготовки водителей такси. Основное внимание уделялось знанию географии города, устройства автомобиля и правил дорожного движения. Также требовалась высокая культура обслуживания пассажиров. Таксист должен был быть не судимым, старше 21 года. Будущих водителей такси полгода готовили в специальном учебном комбинате, после чего они прекрасно ориентировались на дорогах города. По окончании стажировки с опытным инструктором, водители сдавали экзамен и в случае успешной сдачи, начинали работать в такси.

Для повышения профессиональной пригодности и качества оказываемых услуг был разработан целый ряд мероприятий, включающий ежедневный медосмотр водителей, ежедневный осмотр транспортных средств, тестирование по правилам дорожного движения, обучение навыкам вождения и географии столицы.

Вопросы безопасности регламентировались строгими правилами эксплуатации такси, которые каждый водитель подписывал лично. Отрывная страничка с его подписью хранилась в личном деле таксиста. Для повышения бдительности водителей проводились конкурсы и мероприятия - «Автомобиль на зимней дороге», «Пешеход», «За безопасность движения» и т.д.

Для водителей московского такси была составлена «Памятка по культуре обслуживания пассажиров» с учетом многолетнего опыта работы. Памятка предписывала водителям быть вежливыми, бдительными и корректными по отношению к пассажирам. Водитель должен обмениваться с пассажирами несколькими фразами, даже если поездка была непродолжительной. При этом строго запрещалось панибратское отношение к клиенту, обращение на «ты», назойливость и грубость. Водителю требовалось следить за своим внешним видом – рабочий костюм должен был быть выстиранным и выглаженным. Машина должна быть чистой снаружи и внутри, в салоне не должны находиться посторонние вещи, способные ухудшить внутренний вид или комфорт пассажиров.

Водитель московского такси должен быть готов ответить на любой вопрос пассажира, касающийся главных достопримечательностей города. Категорически не допускалось поведение водителей, которые компрометируют пассажиров невежественными ответами и не знают свой родной город.

Памятка культуры обслуживания пассажиров напоминала водителям о том, что от их поведения напрямую влияет на имидж столицы в глазах многочисленных гостей [4].

В современных условиях акценты в подготовке водителей такси мегаполиса претерпевают существенные изменения.

Во-первых, на первый план выходит формирование возможностей водителя оказывать сервисные услуги клиентам, своевременно и с комфортом

доставлять в пункт назначения. В данном случае возрастают требования к психологической подготовке водителей такси мегаполиса и его психологической устойчивости: его коммуникабельности, культуре общения, формированию потребности всегда быть опрятным, аккуратно одетым, не злоупотреблять вредными привычками (в частности, не курить на рабочем месте, и т.д.), быть выдержанным и корректным в проблемных ситуациях во взаимодействии с пассажирами.

Во-вторых, существенно изменились требования к знанию географии мегаполиса. Современная техника геолокации, которой оборудуются нынешние автомобили такси в мегаполисе, позволяют водителю без проблем найти нужный адрес и с минимальными пробками добраться до него. Уже не столь значимыми стали индивидуальные знания расположения улиц и микрорайонов, мостов и переездов, особенностей проезда по тем или иным улицам (наличие одностороннего движения, отсутствие поворота направо или налево и т.п.). Сейчас важным становится знание водителем такси и его умение рассказать пассажиру о достопримечательностях улицы или микрорайона (квартала), по которому в настоящий момент пролегает путь такси.

В-третьих, настоятельно требуется подготовка водителя с точки зрения умения планировать индивидуальный график труда и отдыха. В погоне за реализацией желания побольше заработать многие водители такси мегаполисов зачастую по своей инициативе увеличивают продолжительность рабочего дня до 14-16 часов, очень мало отдыхают, работают без выходных, берут ночные смены, которые отличаются повышенными тарифами. Все это ведет к накоплению некомпенсируемой усталости, усилению раздражительности, снижению внимания и увеличению времени реагирования на дорожную ситуацию, что влечет повышение вероятности возникновения дорожно-транспортных происшествий.

На сегодняшний день в России разрешение на занятие таксомоторной деятельностью получили более 700 тыс. водителей, а в Москве – более 100 тыс. А вот федеральной программы по профессиональной подготовке водителей такси нет, как нет ее и в российских мегаполисах. Справедливости ради стоит отметить, что существуют определенные рекомендации от профсоюзных сообществ таксистов, общественных объединений, связанных с профессиональной деятельностью таксистов. Так, в частности, все чаще звучат слова о необходимости внедрения в повседневную практику профессионального стандарта водителя такси [3].

Несомненно, что водители такси должны работать по определенным стандартам. Он обязан соблюдать правила корпоративной культуры. При подготовке ему рассказывают, в какую компанию он попал, какие у нее правила работы с клиентами. Есть особые правила для работы с особыми клиентами. Есть различные тарифы, правила работы с таксометром, правила для различных экстремальных ситуаций и т.д. Поступающий на работу должен

знакомится с предприятием, с технологическим циклом работы таксомоторной компании.

В таксомоторном сообществе все чаще звучат предложения обучать таксистов юридической грамотности, этике и иностранным языкам. Освоение подобных программ будет своеобразным фильтром для водителей. При этом, если водитель пришел в отрасль в первый раз, то такое обучение для него может длиться неделю или две. А если это профессиональный водитель, то ему может понадобиться всего пара дней [11].

Многие эксперты считают, что в Москве, как и в других регионах, все сильнее ощущается недостаток квалифицированных водителей такси, связанный с полным отсутствием профессиональной подготовки. Поэтому предлагается принятие общероссийского стандарта по обучению водителей такси и персонала таксопарков – создание негосударственного образовательного учреждения, например, на базе МАДИ (ГТУ), совместно с профессиональным объединением, с целью подготовки современных программ и методик обучения, с дальнейшим развитием сети учебных центров на базе крупных таксомоторных компаний. Несомненно, это потребует отдельного финансирования, но без системной профессиональной подготовки создать престижную, эффективную отрасль таксомоторных услуг невозможно.

Обобщая сказанное, можно предположить, что адекватная современным требованиям подготовка водителя таксиста мегаполиса должна включать несколько блоков общей продолжительностью до 60 часов учебных занятий (2 недели подготовки). В общем плане такой курс подготовки может включать следующие основные разделы и темы: основы профессии (юридические, технические, технологические и организационные вопросы труда водителя такси мегаполиса, правила дорожного движения в крупном городе); психологическая подготовка водителя такси (корпоративная культура профессии, культура, этика и психология обслуживания клиентов; психологическая устойчивость водителя такси к стресс-факторам профессии, основы конфликтологии, технологии неконфликтного общения, психология личной безопасности водителя такси); регионоведение (история, география города и региона, местные достопримечательности, известные люди); языковая подготовка (основы профессионального общения с клиентами, тестирование на знание русского языка, основы английского языка в работе водителя такси мегаполиса). Учебный курс подготовки обязательно заканчивается зачетом с определением профпригодности (или нет) кандидата в водители такси.

Прошедшие курс подготовки и успешно сдавшие зачет получают сертификат, подтверждающий уровень их профессиональной подготовки. Подтверждение такого сертификата возможно через пять лет. При переходе в другую таксомоторную компанию такой сертификат должен являться документальным подтверждением соответствующей классификации водителя

такси, и должен освобождать его от дополнительной подготовки, а значит – и от дополнительных затрат.

Несмотря на определенную спорность, наличие разных точек зрения на объем и содержание такой подготовки водителей такси актуальная ситуация в данной сфере говорит о необходимости введения такой содержательной профессиональной подготовки водителей такси мегаполисов.

Что касается финансирования данной профессиональной подготовки, то, на наш взгляд, она должна быть комплексной и включать доленое финансирование со стороны государства в лице региональных властей, агрегаторов, таксомоторных компаний и обязательной оплаты со стороны обучающего.

Таким образом, стремительное развитие сферы оказания таксомоторных услуг населению требует кардинальной перестройки привычного отношения к подготовке таксистов, введение обязательной системы профессиональной подготовки водителей такси мегаполиса. Это повысит престиж профессионального труда водителей такси, культуры обслуживания клиентов, безопасность участников дорожного движения.

Литература

1. Абрамов А. Когда и где по Москве поедет беспилотное такси: на этот раз из машин уберут водителя, который сидел для подстраховки [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kp.ru/daily/27351.5/4532164/> (дата обращения: 12.02.2022).
2. Виноградов И. United Airlines купит 200 аэротакси для доставки пассажиров в аэропорт [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/02/11/857658-united-airlines/> (дата обращения: 13.02.2022).
3. Елкина М. Профессиональный стандарт таксиста [Электронный ресурс]: URL: <http://www.8hours.ru/articles/usloviya-truda/transport/professionalniy-standart-taksista> (дата обращения: 08.02.2022).
4. Кодекс советского таксиста [Электронный ресурс]: URL: <http://www.taxistory.ru/page/taxi-codex/> (дата обращения: 08.02.2022).
5. Коношенко Б.А. Психологические особенности труда водителей такси мегаполиса: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2019. 171 с.
6. Коношенко Б.А. Эволюция содержания профессиональной подготовки водителей такси мегаполиса // Психология обучения. 2017. №10. С. 105-113.
7. Коношенко Б.А., Шипилов А.И. Исследование сферы подготовки водителей такси в отечественной психологической науке // Психология обучения. 2018. № 4. С. 62-69.
8. Коношенко Б.А., Шипилов А.И. Энциклопедия такси. 3-е изд., дополн. и переработ. М. Филинь, 2017.
9. Круглов Р. Таксистов предлагают ещё подрегулировать. О профстандартах замолвили слово [Электронный ресурс]: URL: <http://transproff.com/archives/3665/> (дата обращения: 04.02.2022).
10. Романов А.Н. Автотранспортная психология: Уч. пос. - М.: Академия, 2002. - 224 с.
11. Таксистов обучат юридической грамотности, этике и иностранным языкам [Электронный ресурс]: URL: <http://rusnovosti.ru/posts/406377> (дата обращения: 08.02.2022).
12. Хачатурян М. Куда везет агрегатор: обзор рынка такси в России [Электронный ресурс]: URL: <http://tatcenter.ru/> (дата обращения: 13.02.2022).

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ КАК ФАКТОР ВЫЖИВАНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ
SOCIO-POLITICAL TRENDS DIGITAL TRANSFORMATION AS A
FACTOR SURVIVAL OF CIVILIZATION**

Щипков Владимир Андреевич,
*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права, АНО ВО
«Открытый университет экономики и права»,
vaschipkov@mail.ru*

Аннотация. В статье анализируется проблема создания цифровой экономики в России. А также рассматриваются проблемы влияния цифровизации на укрепление российской государственности, повышение уровня жизни граждан России и установление нормальных отношений с другими государствами.

Ключевые слова: Конституция; цифровая экономика; цифровизация; цифровая трансформация; цивилизация.

Shchipkov Vladimir Andreevich,
*candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Open
University of Economics and Law, vaschipkov@mail.ru*

Annotation. The article analyzes the problems of creating a digital economy in Russia. At the same time, the difficulties of solving this problem are revealed, as well as the socio-political consequences for the development of Russian statehood, the standard of living of the country's citizens and the impact on the normalization of relations between Russia and other states.

Keywords: Constitution; digital economy; digitalization; digital transformation; civilization.

Долгий, но результативный путь к «цифре». Стремление облегчить собственный труд – извечная мечта человека. Первое искусственное орудие труда было произведено нашим предком более трёх миллионов лет тому назад. С этого времени до периода 200 тыс. лет до н.э. изготавливались орудия труда из камня с наличием до 40 функций. Обладающие ими в эпоху среднего палеолита (200-40 тыс. лет до н.э.) питекантропы смогли приспособиться к жизни в разных, в том числе и суровых, климатических условиях. Люди 30-20 тыс. лет

тому назад изготавливали до 150 различных орудий из камня и костей животных. [3, с.6]. Технический прогресс эволюционировал до XIX века, когда промышленная революция (переход от ручного труда к машинному, создание высоко концентрированного производства) создала условия для соединения техники с наукой. Было положено начало научно-техническому прогрессу, в ходе которого произошло соединение техники, науки и технологий. Наука становится непосредственной производительной силой. Этот процесс положил начало научно-технической революции. Человек, проникнув в глубины материи не только познал силу атома, то есть открыл атомную энергию, но и смог заставить её служить интересам и потребностям человечества.

С открытием генома живых организмов, возникла генная инженерия, что в объединении с ранее достигнутыми открытиями позволило коренным образом менять как предметы, так и средства труда. Появляется автоматизированная и компьютерная техника, которая породила потребность в автоматизации промышленного производства. Появившиеся современные цифровые и инфокоммуникационные технологии позволяют коренным образом и в невиданно короткие сроки изменять форму бытия социума. По этой причине возникла возможность и необходимость перевода всей экономики и государственного управления стран на «цифру».

Реальные основы для цифровой экономики в России. Понятие «цифровая экономика» было введено в научный оборот в 90-е годы прошлого столетия в Японии и в США. Сравнительно недавно идея цифровизации стала утверждаться в России. (Хотя станки с числовым программным управлением (ЧПУ) в СССР стали массово применяться в 80-е годы прошлого столетия). В апреле 2017 года в нашей стране была организована и проведена международная конференция по теме «Вызовы цифровой экономики России. Региональная специфика и международный опыт». В рамках этой конференции обсуждался проект программы «Цифровая экономика». В выступлении представителя российского правительства Аркадия Дворковича было отмечено: «Это должна быть программа не только министерства или Правительства, а это должна быть программа всего общества» [6].

В июне этого же года президент России В. Путин в выступлении на Петербургском международном экономическом форуме впервые достаточно подробно рассказал о содержании и перспективах цифровой экономики в России. Прежде всего он обратил внимание на фактор готовности нашей страны к решению этой задачи. «Благодаря отличным школам в области математики, теоретической физики мы способны добиваться лидерства по ряду направлений так называемой новой экономики, прежде всего цифровой. Российские IT-компании, безусловно, глобально конкурентны. Отечественные специалисты не просто предлагают наилучшие уникальные программные решения, а, по сути, создают новую сферу знаний, новую среду для развития экономики и жизни». Были выдвинуты четыре определяющих направления развития в сфере цифровой экономики:

«Первое — необходимо сформировать принципиально новую, гибкую нормативную базу для внедрения цифровых технологий во все сферы жизни. При этом все решения должны приниматься с учетом обеспечения информационной безопасности государства, бизнеса и граждан.

Второе — государство окажет поддержку тем компаниям, которые являются носителями разработок и компетенций в сфере цифровых технологий, имеющих так называемый сквозной межотраслевой эффект. Это: обработка и анализ больших массивов данных, искусственный интеллект и нейротехнологии, технологии виртуальной и дополненной реальности и ряд других.

Третье — с участием государства и частного бизнеса будем создавать опорную инфраструктуру цифровой экономики, в том числе безопасные линии связи и центры обработки данных. Кстати, обращаю внимание, это должна быть инфраструктура, основанная на самых передовых технологиях и разработках.

Четвертое — намерены кратно увеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики, а, по сути, нам предстоит решить более широкую задачу, задачу национального уровня — добиться всеобщей цифровой грамотности. Для этого следует серьезно усовершенствовать систему образования на всех уровнях: от школы до высших учебных заведений. И конечно, развернуть программы обучения для людей самых разных возрастов» [7].

Значение, которое придается развитию цифровой экономики, вызвано тем, что «это не отдельная отрасль, по сути, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства, изменяет формат образования, здравоохранения, госуправления, коммуникаций между людьми, а, следовательно, задает новую парадигму развития государства, экономики и всего общества», - констатировал президент В. Путин [7].

Выступление В. Путина предопределило идею цифровой экономики в число приоритетных целей и задач государственной политики. Фактически эта Программа развивает основные положения Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. N 203., а 28 июля 2017 г. вышло в свет распоряжение Правительства РФ № 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Таким образом, создана первичная правовая база для начала реализации «Цифровой программы Российской Федерации». Но это лишь начало создания правовых основ решения большой национальной задачи. В ближайшее время предстоит внести большое количество поправок в российское законодательство.

Примеры трансформации обществ в истории цивилизации. За годы, последующие после принятия программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и за рубежом, и в России достоянием российских граждан стали аналитические материалы по проблемам цифровизации. На наш взгляд

нелишне напомнить о тех типах экономик, и видах общественного устройства, которые существовали в ходе развития человечества.

С выделяемыми тремя типами экономик – традиционная, рыночная и смешанная, вполне можно согласиться, но, чтобы не скатиться к примитивному схематизму нужно иметь в виду многообразие проявлений каждого типа экономик в различных социальных сообществах. Например, «традиционная» экономика зародилась ещё на этапе первобытного сосуществования племен и эволюционировала до возникновения капитализма, а в ряде стран многие её черты проявляются и в наши дни. Но экономика шумерской цивилизации отличалась от экономики цивилизации египетской, а основоположники марксизма экономику восточных народов в целом относили к особому «азиатскому способу производства». Традиционная экономика рабовладельческой формации существенно отличается от традиционализма экономики феодального общества.

Даже в недрах одной формации важно видеть логику изменений экономики и её влияния на общественные процессы в целом. В первобытном обществе, или в условиях присваивающей экономики, были характерны всеобщность и обязательность труда и использования принципа равенства при распределении. Данный способ распределения был одним из основополагающих факторов развития и выживания человечества на начальном этапе его сосуществования. Вторым позитивным фактором этого процесса стала специфическая организация господства и подчинения. Вождём племени мог стать его член, наделённый природой всей совокупностью качеств организатора людских масс, управления ими в любых жизненных условиях. За многие тысячелетия первобытности был выработан инстинкт беспрекословного подчинения воле вождя и его ближайшего окружения, что имело принципиально важное значение на последующих стадиях цивилизационного развития.

Это был период уникального состояния человечества, когда шёл процесс зарождения социальных процессов, которые в результате эволюции, определяют нашу жизнь сегодня. Около десяти тысяч лет тому назад потенциал для дальнейшего развития социума стал истощаться и сложившиеся условия перестали удовлетворять определённую часть сообществ. Присваивающая экономика стала тормозом в развитии самого человека, особенно его мыслительного аппарата - мозга и нервной системы в целом. Объективная потребность развития и удовлетворения стихийно возникших потребностей улучшения условий бытия привела к пониманию необходимости перехода от присваивающей, первого типа традиционной экономики, к традиционной экономике производящей, второго типа. В соответствии с этим начался постепенный переход из первого типа состояния человечества во второй тип. Социальные отношения первого типа характеризовались в экономике присвоением продуктов природы, в социальной сфере – всеобщим равенством и низким уровнем потребностей, беспрекословным подчинением воле вождей. Разрушение устоявшихся за

многие тысячелетия устоев началось 12-10 тыс. лет назад и продолжалось несколько тысяч лет

Примерно в IV тысячелетии до н.э. шумеры, египтяне, китайцы, индийцы, а затем и другие племена полностью перешли во второе состояние, которое характеризовалось производящей экономикой, наличием частной собственности на предметы труда (землю, водные и другие ресурсы) и на большинство средств трудовой деятельности (орудия обработки земли и других ресурсов, а главное, превращение господствующим классом человека в частную собственность). Появилось рабство и его производное – классы. Ни о каком равенстве и благополучии производителей материальных и культурных благ не могло быть и речи. При этом паразитизм господствующего класса стал всеобщим. В Древнем Египте, например, фараоны считались богами на Земле, и этот земной рай они перемещали в загробную жизнь чтобы после своей смерти продолжать блаженствовать. И всё это впоследствии назвали переходом от первобытности (дикости) к цивилизации.

По объективным обстоятельствам рабовладельцы не могли использовать рабов в качестве социальной опоры собственной власти, поэтому они вынуждены были окружать себя вельможами, создавать организованную вооружённую силу и небольшую прослойку свободных производителей. Но и эти меры не обеспечивали социально-политического благополучия. Уже в III тысячелетии до н.э. древние цивилизации потрясли внутренние войны между классами рабов и рабовладельцев.

Цивилизации, возникшие несколько тысячелетий спустя, которые можно назвать цивилизациями второй волны – Древняя Греция, Древний Рим и другие имели достаточно глубокие знания о социально-политической жизни шумеров и египтян, но не привнесли ничего существенного в социальные отношения своих государств. Тот же паразитизм господствующих классов, всеобщее бесправие большинства, производящего материальные и духовные блага, люда.

Господствующие классы предпринимали попытки вносить коррективы в собственную политику, но они не приносили должных результатов в отношении между властью и народом. И это продолжалось до тех пор, пока власть полностью не теряла способность к государственному управлению, деградировала, а внешнее воздействие варваров завершало начатый процесс разрушения. По этой причине пришла к упадку античная цивилизация. Сформировавшиеся после неё европейские народы сохранили традиционную экономику, внося в её структуру некоторые изменения в формы пользования землёй и в использование основной производительной силы – человека, но суть социально-политических отношений осталась неизменной. Собственность остаётся частной и концентрируется у подавляющего меньшинства, которое и осуществляет господство над большинством. Крестьянские восстания против произвола феодалов за улучшение социально-политического положения жестоко подавляются государством, войны тех же

государств и правителей против других государств, народов и цивилизаций за территорию, дешёвую рабочую силу, а иногда и просто для демонстрации силы, расшатывали политические устои. В конце концов финал феодальной цивилизации стал идентичным финалу рабовладельческой цивилизации. Тренд на более эффективное управление экономикой и использование результатов её функционирования произвёл молодой, энергичный на грани агрессивности капитал.

Класс капиталистов уничтожал феодалов под лозунгами: «Свобода!», «Равенство!», «Братство!». Относительная свобода была реализована. Пусть и формально, человек способный трудиться, обладающий определённым уровнем профессионализма, по своему усмотрению получил возможность сменить хозяина, даже сам стать хозяином того или иного созданного производства. Это реализовано потому, что капитализм без свободной от продажи рабочей силы существовать не может. Но равенство и братство при господстве частной собственности и цели производства - получения сверхприбыли – не могут быть реализованы. Во имя получения прибыли был изобретён рынок. Относительное освобождение основной производительной силы – человека, реализация произведённых товаров на рынке, (расширение политических свобод, в большинстве своём мнимое) и некоторые другие новшества, введённые новой политической силой, продемонстрировали преимущество капитализма перед феодализмом, позволили осуществить рывок в развитии общества, положили начало общественно-техническому прогрессу.

Но суть второго состояния, возникшего с вступлением человечества на путь цивилизационного развития, не изменилась. Господство меньшинства над большинством не только не уменьшилось, но даже увеличилось, национальное богатство всё в большей мере концентрируется в руках ограниченного круга обособившихся от общества индивидов, вражда между государствами и народами переходит все разумные границы, богатый не видит и не слышит бедного, сильный без какого-либо смысла в любой момент готов убить слабого, ложь господствующего класса во имя приумножения богатства или завоевания и сохранения власти остаются важнейшими оценочными критериями капитализма современной эпохи. Марксистский анализ капитализма до сих пор остаётся верным и будет оставаться таковым до тех пор, пока человечество не забудет капитализм. Даже и после этого историки будут постоянно напоминать о классиках марксизма, их последователях и сторонниках. [4]. С сожалением можно констатировать: аналитика общества марксистско-ленинского уровня сейчас отсутствует, хотя недостатка в критике существующего общественно-политического строя предостаточно.

Современный капитализм, особенно так называемые ведущие страны, характеризуется не только неэффективностью функционирования, но и источником угроз для общественного прогресса в целом. Это проявляется в уничтожении неудобных, прежде всего для правящего класса США, в препятствовании развитию тех стран, уничтожить которые они не состояни.

Те государства, по территории которых прошёл солдат НАТО, или было оказано какое-либо влияние во имя установления демократии, о нормальном развитии можно забыть на долгие годы. О неспособности современных капиталистических стран положительно решать даже частные проблемы свидетельствуют события на Украине и в Афганистане. Двадцать лет Северо-Атлантический альянс топтал афганскую землю, а в результате вынужден был фактически спастись бегством. Не меньшего уровня проявляется деструктивная политика США в отношении России и Китая.

Из анализа всеобщего исторического развития следует, что модернизации и трансформации, проходившие в государствах в различное время, приводили к смене господствующего класса, способа производства, но только не сути общественно-политического устройства. Оставались неизменными институт эксплуатации, социальная несправедливость и противоречия между правящим классом и трудящимися. 80-90% национального богатства во всех формациях сосредоточивалось и сосредотачивается у 5-7% богатейших семейств, и какие бы тренды не осуществлялись в обществе, правящая элита дозирует трудовому народу тот объём благ, который обеспечивает лишь биологическое выживание. Рост жизненного уровня для человека наёмного труда всегда остаётся относительным. Несправедливое распределение национального богатства является причиной бедности и нищеты в большинстве капиталистических стран.

А как эти проблемы решаются в современной Российской Федерации?

Цифровая экономика и социальная политика России. Сознательно проведённый экскурс в глубь истории был осуществлён с целью обратить внимание читателей на низкую эффективность частных трансформаций (реформ). Это же убедительно подтверждает история нашей страны. Частота революций, восстаний, бунтов, государственных переворотов, свершавшиеся в нашей стране, не уступает средне мировым. Как и в мире в целом они не приводили к желаемым народными массами результатам. Исключение составила социалистическая революция 1917 г. Сейчас события начала XX века оцениваются с позиций приверженцев финансово-монополистического капитала, что не может быть объективным и отвечать интересам России в целом. Беспристрастная оценка Великой Октябрьской Социалистической революции состоит в том, что она подтвердила не только возможность установления народной власти со всеми вытекающими из этого последствиями: создание государства, способного решать всю совокупность экономических, политических, социальных и военных задач. Применительно к рассматриваемой нами проблемы, Советский Союз, несмотря на тяжелейшие войны, навязанные агрессивными силами, за короткий исторический срок создал мощнейшую научно-техническую и производственную базу. Менее чем через 10 лет после разгрома нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии первым в мире запустил в промышленную эксплуатацию Обнинскую атомную электростанцию. Спустя три года опять

первым вывел на космическую орбиту искусственный спутник Земли, а ещё через четыре года космический корабль с советским человеком на борту Ю.А. Гагариным преодолел земное притяжение и было положено начало Космической эры.

Нет, не только калоши производились нашим народом в СССР в 60-80-годы прошлого столетия. Одновременно с освоением космоса в производство нашей страны стали внедряться станки с числовым программным управлением (ЧПУ), началось строительство атомного ледокола и много чего весьма примечательного создавалось, производилось и использовалось в социалистической стране, но появились политические силы, которые осознали наличие имеющихся недостатков и приняли решение не реформировать, социалистическое государство, а уничтожить его и перейти к традиционному общественно-политическому строю – капитализму. Началась трансформация, какую ни одно государство за всю историю цивилизации не испытывало.

Ни для кого не секрет то, что содержание трансформации, происходившей в 90-е годы прошлого века, носило разрушительный характер. Об этом периоде много приводилось фактов, статистических данных, которые не только удивляют, но в большей мере удручают. Достаточно напомнить: де-факто за годы господства команды ельцинистов были реализованы планы Гитлера – уничтожены СССР и социализм, народ находился в унижительном положении, а страна была превращена в сырьевой придаток Запада. За десятилетие мучительных поисков путей выхода из сознательно созданного кризиса, страна находилась на грани распада, что и определило основные тренды страны в нулевые годы XXI века и определяет сегодня.

Два тренда характеризуют развитие государства и общества в целом. Тренд на достижение стабильности и обеспечение всеобщей безопасности (прекращение войны в Чечне, приостановление парада суверенитетов, восстановление экономики, обеспечение населения продовольствием и промышленными товарами, возрождение Вооружённых Сил и др.). Тренд определяет будущее государства, общества, народа и каждой личности. Второй тренд порождается просчётами государства и формирует предпосылки, противодействующие первому тренду (сырьевой характер экономики, неадекватная зависимость экономики и финансов от Запада, отсутствие баланса в хозяйстве страны, дестабилизирующая общество социальная дифференциация, низкий уровень жизни большей части населения, нищета, недостатки в системах образования и здравоохранения, низкая эффективность политической системы, отсутствие чётко сформулированных цели и принципов развития общества и др.)

В сложившихся условиях существует необходимость поставить препятствия для развития дестабилизирующего тренда. По убеждению политического руководства страны, эту задачу может решить цифровая экономика. Отрицать данное утверждение не имеет смысла, так как наукоёмкость программы цифровой экономики является беспредельной, поэтому перед профессорско-преподавательским составом ВУЗов,

преподавателями других образовательных учреждений, организаторами учебно-образовательного процесса стоят весьма ответственные задачи. Речь прежде всего идёт о подготовке кадров по разработке, конструированию и использованию техники для цифровой экономики. Но техника без соответствующих технологий не может быть функциональной. Важно также формировать и воспитывать гуманистические качества специалистов. Цифровая техника и технологии, связанные с ней, в руках безнравственного человека – мина замедленного действия, неизвестно, когда, но она обязательно сработает. Это относится не только к специалистам-профессионалам, но и политикам, чиновникам-управленцам и другим представителям элиты.

Власть не должна упиваться радужными перспективами от ожидаемых результатов решения поставленных задач, а предвидеть появление подводных рифов. Цели и задачи цифровизации величественны, но, как и всё великое и вновь внедряемое, является мало исследованным. Например, до сих пор нет единого мнения относительно влияния цифровизации на социальную сферу общества. Диапазон прогнозов ликвидации рабочих мест под воздействием автоматизации и роботизации варьируется от 9 до 47%. [2, с. 27] При наличии дикого асоциального капитализма в России сценарий может развиваться по худшему варианту, а это приведёт к грубейшему нарушению ст. 7 Конституции Российской Федерации [1]. Правда, её игнорирование со стороны государства явление вполне допустимое. Это одна из причин превращения бедности в России в главного врага. Существенно усугубляет негативные процессы в обществе низкий уровень исполнительской дисциплины.

Существенная трудность в решении задач создания цифровой экономики неизбежно будет создавать до сих пор низкий уровень развития машиностроительных отраслей, на которых лежит ответственность за выпуск оборудования для цифровой экономики. О ненадлежащем уровне развития, например, станкостроения свидетельствует факт производства в СССР в 1990 г. 16 700 металлорежущих станков с числовым программным управлением, то в России в 2018 г. – 497 штук. Значительно отстаёт Россия от развитых стран и по использованию промышленных роботов. В 2018 г. в Сингапуре на 10 тысяч работников приходилось 830 промышленных роботов, в некоторых других более 100, то в РФ только 5 (пять). [2, с.38-39] Не лучшим образом обстоят дела с разработкой и производством роботов, без которых не может функционировать цифровая экономика. Закупать их на Западе не можем по причине обеспечения безопасности. Поэтому нельзя исключать того факта, что эти и другие негативные проблемы будут сдерживать внедрение в жизнь цифровизации экономики.

Об успехе реализации цифровизации экономики можно будет судить по распределению доходов от её внедрения. Если они будут направлены на ликвидацию бедности, повышение благосостояния российских граждан, а не обогащение олигархов, то смело можно будет утверждать, что трансформация современного российского общества не завершится подобно реформациям

далёкого прошлого, а Россию с гордостью можно будет именовать социальным государством. И это будет означать то, что капитализм так же стал социальным, каким он никогда не был.

Литература

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, принятыми на Общероссийском голосовании 1 июля 2020 года. – М.: Эксмо, 2020. - 96 с.
2. Белоусов Ю.В. Цифровая экономика: понятие и тенденции развития. // Вестник Института экономики РАН. 2021, № 1. – с. 26-43.
3. Кашникова Т.В., Костенко Е.П. История экономики учебник – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.
4. Маркс К. Капитал: критика политической экономии. Т.1. – М.: Эксмо, 2017. - 1200 с.
5. Основные тренды развития цифровой экономики в финансовой сфере. Правовые аспекты регулирования и практического применения М.: Изд-во ГД, 2019. – 160 с.
6. Широков А. Цифровая экономика: возможности и риски // Ведомости- 07 июня 2021.
7. Дворкович принял участие в работе конференции [Электронный ресурс] // URL: <https://gov-news.ru/news/619180>] (дата обращения 11.10.2021).
8. Выступление Путина на ПМЭФ-2021 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QmuA47xmo8g> (дата обращения 10.10.2021).